

И. Н. Кулбахтин

Н. М. Кулбахтин

Наказы

НАРОДОВ
БАШКОРТОСТАНА
В УЛОЖЕННУЮ
КОМИССИЮ

1767–
1768 гг.

И. Н. Кулбахтин
Н. М. Кулбахтин

Наказы

НАРОДОВ
БАШКОРТОСТАНА
В УЛОЖЕННУЮ
КОМИССИЮ

1767-
1768 гг.

Уфа-2005

УДК 94 (470.57)
ББК 63.3 (2 Рос=Баш)
К 90

*Федеральная целевая программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)*

Рецензенты:
доктор философских наук, профессор **Ф. С. Файзуллин**
доктор исторических наук, профессор **К. К. Каримов**

Кулбахтин И. Н., Кулбахтин Н. М.
К 90 Наказы народов Башкортостана в Уложенную комиссию
1767–1768 гг. – Уфа: Китап, 2005. – 272 с.

ISBN 5-295-03645-6

Книга посвящена одной из ярких и малоизученных страниц истории Башкортостана накануне Крестьянской войны 1773–1775 гг. В ней дается анализ этносословного состава, социально-экономического и политического положения населения Исторического Башкортостана в середине XVIII в., отраженного в наказах народов края в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. В приложение к книге включены почти все наказаы от сословных и этнических групп населения, где читатель может найти богатый и интересный материал для изучения истории родного края.

Книга предлагается преподавателям и студентам гуманитарных вузов, учителям колледжей и общеобразовательных школ.

ФП–2005

УДК 94 (470.57)
ББК 63.3 (2 Рос=Баш)

ISBN 5-295-03645-6

© И. Н. Кулбахтин, Н. М. Кулбахтин, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава I. Народы Башкортостана во второй половине XVIII в.	11
1.1. Территория. Численность и этносословный состав населения	11
1.2. Хозяйство башкир	19
1.3. Хозяйство русских крестьян и пришлых нерусских народов	23
1.4. Ремесло. Промышленность. Торговля	24
1.5. Социальные отношения	38
Глава II. Политика царского правительства в Башкортостане	46
2.1. Налоги и повинности	46
2.2. Земельная политика	48
Глава III. Уложенная комиссия 1767–1768 гг.	51
3.1. Манифест и «Наказ» Екатерины II о созыве Уложенной комиссии	51
3.2. Выборы депутатов и составление наказов	54
Глава IV. Отражение требований народов Башкортостана в их наказах ...	74
4.1. Социально-экономические требования	74
4.2. Политические требования	81
4.3. Отражение взаимоотношений народов края	85
Заключение	88
Приложение	91
I. Наказы башкир	92
Наказ башкир Уфимской провинции	92
Наказ башкир Исетской провинции	113
II. Наказы дворян	123
Наказ уфимских дворян	123
Наказ оренбургских дворян	125
Наказ смоленских шляхтичей, живущих в Уфимской провинции ...	129
III. Наказы казаков	131
Наставление войсковой канцелярии войска Яицкого депутатам Якову Колпакову и Ивану Акутину	131
Полномочие войсковой канцелярии войска Яицкого депутатам Якову Колпакову и Ивану Акутину	141
Доношение войсковой канцелярии войска Яицкого в Правительствующий Сенат	142

Наказ выбранному от состоящих по Яику и Самаре рекам в крепостях старшин и казаков депутату Петру Спиридонову сыну Хопренинову	144
Наказ выбранному от состоящих в Оренбурге старшин и казаков депутату Тимофею Иванову сыну Падурову	163
Наказ от атамана, старшин и казаков Сакмарского городка	166
Наказ выбранному от состоящих в Уфимской провинции старшин и казаков депутату Прокофию Иванову сыну Бурцову	171
Наказ выбранному от состоящих в Исетской провинции старшин и казаков депутату Федоту Павлову сыну Белоглазову	180
IV. Наказы городских жителей	185
Наказ жителей города Оренбурга	185
Наказ служителей Оренбургской пограничной таможни	195
Наказ купцов подгородной Сеитовской (Каргалинской) татарской слободы	197
Наказ купцов города Уфы	209
Наставление отставных унтер-офицеров и солдат города Уфы	212
Наказы отставных унтер-офицеров и солдат города Мензелинска	213
Наказ отставных унтер-офицеров и солдат города Бирска	216
Наказ отставных унтер-офицеров и солдат пригорода Красноуфимска	217
Наказ жителей города Челябинска	217
Наказ жителей города Ставрополя	227
V. Наказы крестьян	228
Наказ государственных крестьян Уфимской провинции	228
Наказ государственных крестьян Исетской провинции	230
Наказ Казанского уезда Арской и Зюрейской дорог от прежде бывших ясачных крестьян	233
Наказ Уфимской провинции от приписных переселенных крестьян	236
Наказ Казанского уезда Ногайской дороги от погостных крестьян семи приписных к Вознесенскому медеплавильному заводу селений	238
Наказ Кунгурского уезда от приписных к Уинскому заводу государственных крестьян	242
Наказ от мирских людей Уфимской провинции	244
VI. Наказы от пришлых нерусских народов	249
Наказ ясачных татар Казанской дороги Уфимской провинции	249
Наказ служилых мишарей и татар Уфимской провинции	253
Наказ от вновь поселившихся в Уфимской провинции служилых и ясачных татар и мишарей	256
Наказ мишарей Исетской провинции	258
Наказ ичкинских и устьбагаряцких служилых татар Исетской провинции	259
Наказ тептярей и бобылей Исетской провинции	262
Наказ обывателей разных деревень Бугульминского ведомства	264
Наказ марийцев и удмуртов Уфимской провинции	265
Наказ ясачных марийцев Уфимской провинции	266
Наказ марийских крестьян 13 деревень, перешедших из Кунгурского уезда	269
Наказ марийских крестьян Казанской дороги Уфимского уезда	270
Покорнейшее доношение татар, чувашей и мордвы Ставропольского уезда Оренбургской губернии	271

Введение

Важнейшей проблемой истории многонациональной России является история ее регионов и отдельных народов. В этом плане благодатную почву имеет Башкортостан как полиэтническая окраина страны. К XVIII в. башкирский край становился составной частью Российской империи, он постепенно втягивался в общегосударственную хозяйственную систему и политическую жизнь страны. Все социально-экономические процессы России не могли обойти его стороной. Поэтому изучение истории народов Башкортостана как многонационального региона страны научно актуально и практически значимо.

Народы Башкортостана имеют многовековую историю совместного проживания на общей территории. Царизм проводил в крае политику натравливания одних народов на другие. Она имела серьезные последствия, способствовала обострению взаимоотношений между башкирами и их припущенниками, нерусскими народами и русскими крестьянами. Но, несмотря на это, в крае постепенно разрушались межэтнические и межконфессиональные перегородки, складывались хозяйственные связи, развивались и укреплялись узы дружбы. В особо ответственные моменты истории народы Башкортостана поднимались на совместную борьбу против социального и национального угнетения. Проявлением своеобразной совместной борьбы башкир, нерусских пришлых народов и русских крестьян Башкортостана явилось их участие в подготовке и работе Уложенной комиссии 1767–1768 гг. В наказах, их подготовительных документах и выступлениях депутатов в Комиссии отражаются социально-экономические, политические, религиозные и другие интересы народов края. Поэтому указы народов Башкортостана, в целом материалы Уложенной комиссии 1767–1768 гг. являются важным и богатым письменным источником для изучения социально-экономического и политического развития края и его народов в XVIII в. В условиях заметного подъема национального самосознания в наши дни, направленного на возрождение языка, культуры, традиций и обычаев народов многонациональной страны, изучение этих документов имеет большое практическое значение. Тем более, что неглубокое знание истории народов отдельными представителями национально-культурных центров республик Башкортостана и Татарстана нередко приводит к искажению этой истории, способствует обострению межнациональных отношений.

Участие народов Башкортостана в работе Уложенной комиссии 1767–1768 гг. в отечественной исторической науке получило опреде-

ленное освещение. В дореволюционной русской историографии одним из первых на указы депутатов Уложенной комиссии 1767–1768 гг. обратил внимание буржуазный историк С. М. Соловьев¹. При рассмотрении вопроса о социально-экономическом развитии России и внутренней политике царизма в середине XVIII в. привлечены ценные материалы Уложенной комиссии В. О. Ключевским². Он дал анализ «Наказу» Екатерины II, деятельности Комиссии 1767–1768 гг. В 1869–1915 гг. в 13-ти томах «Сборника Императорского Русского Исторического Общества» были опубликованы материалы Уложенной комиссии³. В то же время стали появляться работы, посвященные ее деятельности. Необходимо подчеркнуть, что в трудах дореволюционных авторов преимущественно затрагивался вопрос о крестьянских требованиях. Историки либерально-буржуазного (Д. В. Поленов, В. И. Сергеевич, А. Брикнер, М. А. Липинский, А. Е. Пресняков) и дворянско-монархического (В. П. Бланк, В. Уланов) направлений характеризовали требования крестьянских наказов как «мелкие», «местные», «партикулярные нужды», «не выходящие из тесного круга самых обиходных потребностей», «посвященные исключительно внутренним нуждам своей бытовой среды»⁴. Представитель либерально-народнического направления Я. Абрамов, напротив, считал, что в наказах и выступлениях крестьянских депутатов поднимались первостепенные для всего сословия государственных крестьян вопросы: о земле, о податях и повинностях, о суде, о крестьянской торговле и промыслах⁵. Однако, находясь в плену народнических социологических схем, Я. Абрамов не смог избежать серьезных ошибок: искажил причины крестьянского малоземелья, идеализировал земельное законодательство в 50–60-х гг. XVIII в.

Одним из первых исследователей крестьянских наказов как массового исторического источника был известный представитель либерально-народнической историографии В. И. Семевский. Он обратился к неопубликованным крестьянским наказам и показал, что они дают богатый фактический материал для изучения истории крестьянства в середине XVIII в.⁶ Предметом специального исследования крестьянские указы стали в работах В. Н. Бочкарева, В. Боголюбова,

¹ Соловьев С. М. Рассказы из русской истории XVIII в. 1767 г. // Русский вестник. 1861, октябрь. Т. 35. С. 335–336; Он же. История России с древнейших времен. М., 1969. Кн. 14. Т. 28. С. 32–127.

² Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. V. М., 1989. С. 69–101.

³ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 4, 8, 14, 32, 36, 43, 68, 93, 107, 115, 123, 134, 144, 147. СПб., 1869–1915 (далее – Сб. РИО).

⁴ Поленов Д. В. Предисловие // Сб. РИО. СПб., 1869. Т. 4.; Сергеевич В. Откуда неудачи Екатерининской законодательной комиссии? // Вестник Европы. М, 1787.; Липинский М. А. Новые данные для истории Екатерининской комиссии о сочинении проекта нового уложения // Журнал Министерства народного просвещения. 1887. № 6 и др.

⁵ Абрамов Я. Сословные нужды, желания и стремления в эпоху Екатерининской комиссии // Северный вестник. 1886. № 4. С. 6–8, 10, 12.

⁶ Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1903. Т. 2. С. 434–448, 660–667, 687–697 и др.

П. Г. Архангельского¹. Наиболее полное исследование о выборах в Уложенную комиссию, составе ее депутатов и их судьбе было издано А. В. Флоровским². К дореволюционной немарксистской историографии примыкает и книга С. Ф. Ташкина, ценная тем, что в ней приведен значительный фактический материал из наказов нерусских народов Урало-Поволжья³. Заслуга Ташкина заключается в том, что он первым из историков изучил наказания башкир, вскрыл суть этих наказов, где основное место занимает земельный вопрос. Автор попытался раскрыть социально-экономические и политические требования башкир: «Прежний вольный башкирец, глаз которого не всегда мог обозреть обширных земель, хозяином которых он привык считать только себя, принужден был теперь не только посторониться и отойти, но слезно просить, чтобы в земле ему обид не чинилось, ибо от такого насилия... башкирский народ приходит в самое последнее истощение»⁴. Ташкин на примере наказа башкир и тарханов Уфимской провинции воссоздает картину захвата башкирских земель и участников этого процесса. Анализируя наказания, автор перечисляет повинности башкир, показывает отражение взаимоотношений башкир с пришлым населением.

Значительный вклад в изучение данной проблемы внес Н. М. Дружинин, которому при освещении внутренней политики Екатерины II удалось раскрыть природу, сущность и объективные социально-экономические и политические предпосылки «просвещенного абсолютизма». Вопрос о социальной природе этого разряда крестьян решался им в соответствии с теорией государственного феодализма⁵. В 50-х гг. появились работы В. И. Макарова, Л. В. Гентшке, В. И. Недосекина, посвященные истории государственных крестьян и участию их депутатов в работе Уложенной комиссии⁶. В них была дана общая характеристика крестьянских наказов, показано, что наказания ярко свидетельствуют

¹ Бочкарев В. Н. Земельные нужды русской деревни по крестьянским наказаниям в Екатерининскую комиссию 1767 г. // Сб. статей, посвященных В. О. Ключевскому. М., 1909, С. 516–536; Боголюбов В. Экономический быт крестьян Северного края по крестьянским наказаниям в Екатерининскую законодательную комиссию 1767 г. Казань, 1913; Архангельский П. Г. Погостные наказания 1767 г. как исторический источник. Казань, 1916.

² Флоровский А. В. Состав Законодательной комиссии 1767–1774 гг. Одесса, 1915.

³ Ташкин С. Ф. Иностранцы Поволжско-Приуральского края и Сибири по материалам Екатерининской законодательной комиссии. Казань, 1922. Вып. I.

⁴ Ташкин С. Ф. Указ. соч. С. 135.

⁵ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. I. М.; Л., 1946. С. 34–38; Он же. Просвещенный абсолютизм в России // Социально-экономическая история России. М., 1987.

⁶ Макаров В. И. Крестьяне Сибири по наказаниям в Комиссию 1767 г. // Вопросы истории Сибири. Л., 1961; Гентшке Л. В. Черносошные крестьяне в 60-х годах XVIII века // Тр. Среднеазиатского гос. ун-та. Ташкент, 1951. Вып. 25. Кн. 4; Он же. Некоторые данные о положении приписных к заводам государственных крестьян и работных людей в 60-х годах XVIII века // Тр. Среднеазиатского гос. ун-та. Ташкент, 1953. Вып. 45. Кн. 5; Недосекин В. И. Обострение борьбы за землю между помещиками и однодворцами Воронежской губернии в середине XVIII века // Известия Воронежского гос. пед. ин-та. 1955. Т. XIX.

о тяжелом экономическом положении всех государственных крестьян, о росте их сословного бесправия, об увеличении феодальных повинностей в пользу крепостнического государства. Однако в этих работах преувеличивается уровень развития капиталистических отношений в казенной деревне, не были учтены особенности положения крестьян в разных регионах страны.

В коллективной статье сотрудников Института истории СССР АН СССР, посвященной анализу лозунгов и требований крестьянских войн, авторы пришли к выводу, что в наказах крестьян в Уложенную комиссию «на первом месте стояли антикрепостнические вопросы». Однако они сильно преувеличивают степень развития капиталистических отношений, что-де вызывало появление в этих наказах требований буржуазного характера¹.

В 60–80-е гг. XX в. появились новые исследования, посвященные анализу наказов черносошных и приписных крестьян европейского Севера, Урала, Сибири (М. Н. Мартынов, А. А. Кондрашенков, Т. П. Малинова, Н. В. Горбань, В. Г. Изгачев, Е. Г. Горохова), однодворцев Черноземья (М. Т. Белявский, В. И. Недосекин), деятельности Уложенной комиссии 1767–1768 гг. (М. Т. Белявский)².

Кроме исследований, в которых указы являлись предметом специального изучения или основным источником, в советской историографии имеется значительное число работ по различным вопросам истории России или по отдельным ее регионам в XVIII в., в которых использованы данные депутатских наказов. Это еще больше подчеркивает важность крестьянских наказов как исторического источника, необходимость их максимально полного выявления и глубокого изучения.

Особо следует выделить монографию М. Т. Белявского, посвященную анализу деятельности Уложенной комиссии. Ценность этой работы заключается в том, что в ней автор использовал большой фактический архивный материал, всесторонне показал весь процесс созыва и работы Уложенной комиссии. Анализируя указы различных сословий и классов, автор отразил их позиции и отношение к главному вопросу того времени – о крепостном праве. Важное место уделено «Наказу» Екатерины II, в котором изложена вся программа ее действий. По утверждению автора, императрица выступает защитницей

¹ Индова В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Лозунги и требования участников крестьянских войн в России XVII–XVIII веков // Крестьянские войны в России XVII–XVIII веков. М., 1974. С. 260–262.

² Кондрашенков А. А. Крестьяне Зауралья по указам в Комиссию 1767 г. // Учен. зап. Курганского пед. ин-та. Курган, 1963. Вып. 5. С. 85–106; Мартынов М. Н. Наказы приписных крестьян как исторический источник // Археографический ежегодник за 1963 год. М., 1964. С. 141–157; Изгачев В. Г. Классовая борьба нерчинских горнозаводских крестьян в дни выборов в Уложенную комиссию 1767 г. // Крестьянство Сибири XVIII–XX вв. (классовая борьба, общественное сознание и культура). Новосибирск, 1975. С. 3–18; Горохова Е. Г. Новое о наказах крестьян Севера в Уложенную комиссию (1767–1768 гг.) // Советские архивы. М., 1982. № 4. С. 54–57; Она же. Происхождение и история текстов наказов крестьян Архангелогородской губернии в Уложенную комиссию 1767 г. // Из истории России XVII – начала XX в.; Исследования и материалы. М., 1995. С. 52–71.

существовавших феодально-крепостнических порядков, т. е. по сути своей «Наказ» Екатерины II являлся отражением внутренней политики царизма. Анализ дворянских наказов показывает, что феодальное сословие выступало не только за сохранение своих прав, но и за их фактическое расширение. Автор отмечает, что обсуждение крестьянских наказов в Большом собрании отчетливо показало, во-первых, что никаких изменений в положении крестьянства не предвидится, во-вторых, что Большое собрание в лучшем случае имеет право только говорить, но не имеет права ничего решать¹. Таким образом, у Белявского Уложенная комиссия выступает как одно из звеньев политики «просвещенного абсолютизма».

Интересные сведения о наказах государственных крестьян Урало-Поволжья даны в работах самарского исследователя Л. М. Артамоновой и молодого ученого из Йошкар-Олы С. С. Волкова².

До недавнего времени указы народов Башкортостана и работа их депутатов на Большом собрании Уложенной комиссии 1767–1768 гг. не привлекали внимания историков. Как в книгах отдельных авторов, так и в обобщающих трудах ограничивались ссылкой на работу С. Ф. Ташкина³. Лишь в конце прошлого столетия историки Башкортостана обратили внимание на эти богатые, интересные и чрезвычайно ценные источники по истории края в период кризиса и разложения крепостного права феодальной России⁴. Со ссылкой на архивные фонды использованы материалы Уложенной комиссии 1767–1768 гг. в монографии

¹ Белявский М. Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е. И. Пугачева. М., 1965; *Он же*. Наказы оренбургских однодворцев 1767 г. // Вестн. Моск. гос. ун.-та. История. 1982. № 6.

² Артамонова Л. М. Вопрос о землевладении государственных крестьян Поволжья и Приуралья в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. // Социально-экономическое развитие и классовая борьба на Южном Урале и в Среднем Поволжье (дореволюционный период). Межвузовский сборник. Уфа, Баш. гос. ун.-т. 1988. С. 27–33; Волков С. С. «Дополнения» к наказам нерусского крестьянства Среднего Поволжья и Приуралья в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. // Марийский археографический вестник. 1999. № 9. С. 42–52.

³ Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 1. Уфа, 1956. С. 209, 213, 217, 218 (далее – Очерки.); История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1997. С. 290.

⁴ Кулбахтин Н. М. Наказы народов Южного Урала в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. // Очерки социально-экономической истории Южного Урала в XVI–XX вв. Уфа, 1994. С. 46–59; *Он же*. Наказы народов Оренбургского края в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. // Оренбургской губернии – 250 лет. Уфа; Оренбург, 1994. С. 37–40; *Он же*. Наказы башкир Исетской провинции в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. // Актуальные проблемы истории и этнографии Башкортостана: прошлое и современность // Сб. научн. статей. Уфа, 1993. С. 23–36; *Он же*. Наказы башкир Уфимской провинции в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. // Ядкар. 1996, № 1. С. 131–147; *Он же*. Гайнинские башкиры. Уфа, 1996; Кулбахтин И. Н., Кулбахтин Н. М. Наказы народов Башкортостана в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. // Археография Южного Урала. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2001. С. 90–99; *Они же*. Туктамыш Ижбулатов – защитник сословных интересов башкир в XVIII в. // Российская цивилизация в условиях трансформации: региональный аспект. Чебоксары, 2003. С. 149–154.

И. М. Гвоздиковой¹. И наконец, указы народов Оренбургской губернии стали объектом специального исследования молодого ученого И. М. Васильева, который подверг скрупулезному анализу архивные источники и их публикации².

Протокольные записи дневных заседаний Большого собрания Уложенной комиссии и отдельные указы депутатов опубликованы в Сборнике РИО³. М. Т. Белявским опубликованы указы оренбургских однодворцев и черносошных крестьян Исетской провинции⁴. А. Г. Иванов издал сборник указов марийских крестьян⁵. Н. М. Кулбахтиным опубликованы указы башкир.

Основная масса указов до сих пор не опубликована и хранится в фонде: «Комиссия о сочинении проекта Нового Уложения Российского государственного архива древних актов» (РГАДА. Ф. 342). Одной из главных задач данного сочинения авторы считают публикацию этих ценнейших письменных источников, что позволит сделать их достоянием массового читателя.

Книга является итогом многолетней исследовательской работы двух авторов. Доктор исторических наук, профессор Башкирского государственного университета Н. М. Кулбахтин более 30 лет занимается изучением материалов, содержащихся в фондах центральных архивов Москвы и Санкт-Петербурга, анализом и публикацией указов башкир Уфимской и Исетской провинций в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. В последние годы к изучению этой проблемы подключился молодой ученый, аспирант исторического факультета Башкирского государственного университета И. Н. Кулбахтин. Он обратился к фондам региональных архивов, начал изучение и публикацию указов дворян, казаков и нерусских пришлых народов Башкортостана. Объектом его пристального внимания стали вопросы работы депутатов на заседаниях Большого собрания Уложенной комиссии, судьбы депутатов.

¹ Гвоздикова И. М. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Уфа, 1999. С. 108–123.

² Васильев И. М. Податное и военно-служилое население Башкирии по указам в Уложенную комиссию 1767 г. Ч. 1–2. Уфа, 2000.

³ Сб. РИО. Т. 4, 8, 14, 32, 93, 115, 134, 147.

⁴ Белявский М. Т. Указы исетских крестьян в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. // Уральский археографический ежегодник за 1973 год. Свердловск, 1979. С. 121–124; Он же. Указы оренбургских однодворцев. 1767 г. // Вестн. Моск. гос. ун-та. История. 1982. № 6. С. 76–79.

⁵ Иванов А. Г. Марийцы Поволжья и Приуралья (по их указам в Уложенную комиссию 1767–1768 гг.). Йошкар-Ола, 1993.

ГЛАВА I

Народы Башкортостана во второй половине XVIII в.

1.1. Территория. Численность и этнословный состав населения

Во второй половине XVIII в. Башкортостан занимал территорию от берегов Волги на западе до притобольских степей на востоке, от междуречья Яик – Илек на юге до среднего течения рр. Камы, Сылвы, Чусовой и левобережья Исети на севере. Размеры вотчинных владений башкир составляли около 36 млн десятин, или более 335 тыс. кв. км. В процессе интенсивной колонизации края его границы подвергались постепенному сужению со всех сторон.

В административном отношении в середине XVIII в. Башкортостан входил в состав Оренбургской губернии, составляя Уфимскую, Оренбургскую и Исетскую провинции. Сохранялось прежнее деление на 4 «дороги»: Осинская, Сибирская, Казанская и Ногайская. Дороги делились на волости. Самой большой по территории была Ногайская дорога. Она составляла южную половину Башкортостана, в ней было 25 волостей и 6 100 башкирских дворов. Сибирская дорога составляла северную часть края, состояла из 10 волостей и имела 2 225 дворов башкир. Западный Башкортостан представляла Казанская дорога, которая состояла из 20 башкирских волостей и имела 4 340 дворов башкир. Осинская дорога узкой полосой тянулась от центра края к северо-западу вдоль р. Белой. Она была самой маленькой по территории: в нее входили 3 волости с 1 373 дворами башкир¹.

После подавления Крестьянской войны 1773–1775 гг. правительство Екатерины II провело губернские реформы, направленные на усиление феодальной эксплуатации, расширение власти и привилегий дворянства на местах, ограничение остатков внутреннего самоуправления нерусских народов окраин. Эта политика коснулась и башкир. Губернские реформы в пределах Башкортостана были проведены в два

¹ Число волостей в течение XVIII в. часто менялось. В данном случае мы ссылаемся на Ведомость, составленную в феврале 1775 г. в Уфимской провинциальной канцелярии по требованию командующего правительственными войсками по подавлению Крестьянской войны 1773–1775 гг. генерал-аншефа П. И. Панина. См.: Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Уфа, 1975. С. 277–293.

приема. Именным указом от 18 мая 1781 г. Правительствующему Сенату было велено подготовить распоряжение об устройстве Уфимского наместничества вместо Оренбургской губернии. Проект готовила губернская канцелярия во главе с генерал-губернатором И. В. Якоби. Сенатским указом от 23 декабря 1781 г. было учреждено Уфимское наместничество в составе двух областей – Уфимской и Оренбургской. В основу сенатского указа был заложен проект Якоби с незначительными изменениями. Уфимская область делилась на 8 уездов: Уфимский, Бирский, Мензелинский, Бугульминский, Белебеевский, Стерлитамакский, Челябинский и Бугурусланский. Оренбургская область состояла из 4 уездов: Оренбургского, Верхояицкого, Бузулукского и Сергиевского. Уезды делились на волости. Традиционное деление Башкортостана на дороги потеряло практический смысл. Административным центром наместничества была определена Уфа¹. Официальное открытие Уфимского наместничества состоялось 30 апреля 1782 г. В 1784 г. в состав Оренбургской области был включен Троицкий уезд, а Сергиевский уезд упразднен². В 1796 г. Уфимское наместничество было преобразовано в Оренбургскую губернию в составе 10 уездов: Бугурусланский и Белебеевский уезды были ликвидированы. Административный центр был переведен в г. Оренбург. С введением кантонной системы управления в 1798 г. территория края, населенная башкирами, мишарями и оренбургскими казаками, была разделена на кантоны и юрты, границы которых не совпадали с границами уездов и волостей.

Новое административно-территориальное переустройство носило сословно-бюрократический характер, привело к приближению административных органов к населению и усилению позиции русского дворянства в крае, внесло ряд существенных изменений в организацию управления башкирами. В уездных городах были учреждены нижние расправы, в состав которых входили и башкиры. Главами уездной администрации назначались капитан-исправники из дворян, которым подчинялись башкирские старшины. Функции третейских судей и многие другие полномочия старшин были переданы нижним земским судам и другим бюрократическим уездным учреждениям. Все это способствовало усилению надзора царских властей над населением края и прежде всего над башкирами.

Население. В середине и во второй половине XVIII в. наблюдается быстрый рост населения Башкортостана, что происходило преимущественно за счет интенсивной колонизации края. Строительство укрепленных линий по южной, юго-восточной и восточной границам Башкортостана привело к увеличению численности русского населения из служилых и беломестных казаков, служилых и белопехотных солдат, ландмилиции и др. Бурное развитие горно-заводской промышленности сопровождалось массовым переводом мастеровых и работных людей со старых заводов, переселением владельческих и припиской

¹ Полное Собрание Законов Российской империи. Т. XXII. Док. № 15307 (далее – ПСЗ); Очерки ... С. 254–255.

² ПСЗ. Т. XXII. Док. № 15922.

государственных крестьян. Производственное освоение края и усиление позиции царизма способствовали росту дворянского землевладения и увеличению численности крепостных крестьян. Параллельно шел процесс вольной колонизации края государственными, экономическими и дворцовыми русскими крестьянами из центральных губерний России, нерусскими народами Среднего Поволжья.

Численность, этносословный состав и размещение населения Башкортостана во второй половине XVIII в. определить крайне сложно. К тому же, подушный учет башкир, мишарей, служилых татар и тептяро-бобылей до V ревизии не производили. Поэтому приводимая отдельными авторами информация крайне противоречива. Так, известный ученый и краевед П. И. Рычков считал, что в 50-х гг. XVIII в. башкир было 106 176 человек¹. Уфимский воевода Люткин в 1743 г. численность нерусского населения края, состоявшего из башкир, мишарей и тептяро-бобылей, определил в 336 407 человек². Если по данным Сената в 1754 г. в Башкортостане насчитывалось 1 530 дворов мишарей и 12 202 двора тептяро-бобылей³, то из расчета по 5 человек на 1 двор оседлого земледельческого населения, мишарей и тептяро-бобылей было около 70 тыс. человек. Следовательно, численность башкир в середине XVIII в. составляла около 267 тыс. человек. Основатель Оренбургской губернии и ее первый губернатор И. И. Неплюев в 1753 г. сообщал в Сенат, что башкир и мишарей вместе 123 124 человека⁴. Такая путаница сведений о численности башкир объясняется тем, что чиновники не имели достаточных документальных подтверждений. Даже такой опытный государственный деятель, как И. И. Неплюев, сомневался в своих сообщениях и писал: «Так или нет, на то документов иметь не можно»⁵. В точности своих сведений сомневался и большой знаток края П. И. Рычков⁶.

Разноречивы сведения переписей и ревизий, проведенных во второй половине XVIII в. По генеральной табели III ревизии, составленной в 1767 г., башкир было 94 962 человека, а вместе с тарханами — 105 938⁷. По данным академика И. Г. Георги, который в 1770 г. визуально изучил население Уфимской провинции, было 24 882 башкирских двора⁸. При расчете 10 человек в среднем на 1 башкирский двор, численность башкир в это время должна была составлять около 250 тыс. человек обоего пола. В 1775 г. по требованию генерал-аншефа графа П. И. Панина по Оренбургской губернии провели учет

¹ Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 1. СПб., 1887. С. 92–93.

² По: Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1759 г. Историческая монография.

³ Очерки... С. 135.

⁴ По: Ден В. Э. Население России по пятой ревизии // Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII в. Т. 2. Ч. 2. М., 1902. С. 263.

⁵ Там же. С. 265.

⁶ Рычков П. И. Указ. соч. С. 93.

⁷ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 1. С. 11, 14. М.; Л., 1956 (далее – Материалы...).

⁸ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. I–II. СПб., 1799.

нерусского населения, участвовавшего в Крестьянской войне. По этим документам на территории Уфимской и Исетской провинций находилось 28 655 тыс. башкирских дворов¹. Следовательно, численность коренного населения могла достигнуть 250 тыс. человек. По ведомости IV ревизии, составленной в 1782 г. в канцелярии Уфимского и Симбирского наместничества, числилось 137 407 башкир. Вместе с аюкинскими калмыками (362 человека) и сартами (491 человек) башкир в начале 80-х гг. XVIII в. было 138 258 человек². По ведомости, составленной в Оренбургской губернской канцелярии по материалам V ревизии, башкир, мишарей, служилых татар, сартов, аюкинских калмыков, тарханов и мурз было 100 255 душ мужского пола³. Их общая численность составляла чуть более 200 тыс. человек.

Противоречивые сведения источников обуславливают расхождения в исследованиях авторов. По утверждению исследователя материалов V ревизии В. Э. Дена, численность башкир в конце XVIII в. достигла 88 500 душ мужского пола⁴. С. А. Фиельструп считал, что в это время в пределах Уфимской и Оренбургской губерний проживало 106 тыс. душ мужского пола башкир⁵. Как утверждал С. Мирасов, численность башкир за XVIII–XIX вв. сократилась с 7 млн до 1,5 млн человек, а в 1735 г. их было 2,8 млн человек⁶. По мнению авторов «Очерков по истории Башкирской АССР», в 1781–1782 гг. башкир было 137 407 тыс., а в конце XVIII в. вместе с мишарями, аюкинскими калмыками, сартами, тарханами и мурзами они составляли около 200 тыс. душ обоего пола⁷. По подсчетам А. З. Асфандиярова, в конце XVIII в. башкир было 195–200 тыс. человек⁸, а по утверждению Р. Г. Кузеева и Р. З. Янгузина в конце XVIII в. их было 250–275 тыс. человек⁹.

Для определения численности, этнословного состава и расселения жителей Башкортостана наиболее достоверными представляются материалы V ревизии, где впервые осуществлялась подушная перепись всех категорий населения края. Анализ ее материалов дан в нижеприведенной таблице.

¹ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 277–288.

² Материалы... Т. V. М.; Л., 1960. С. 381–382.

³ Там же. С. 386–387; Очерки... С. 257.

⁴ Ден В. Э. Указ. соч. С. 263.

⁵ Фиельструп С. А. Этнический состав населения Приуралья. Л., 1926. С. 39.

⁶ Мирасов С. Историческое прошлое башкир // Краеведческий сборник. № 3–4. Уфа, 1928–1930. С. 74–75.

⁷ Очерки... С. 87, 256.

⁸ Асфандияров А. З. Семья и брак у башкир в XVIII – первой половине XIX в. Уфа, 1989. С. 5.

⁹ Кузеев Р. Г. Численность башкир и некоторые этнические процессы в Башкирии в XVI–XX вв. // Археология и этнография Башкирии. Т. III. Уфа, 1968. С. 343–345; Янгузин Р. З. Хозяйство башкир дореволюционной России. Уфа, 1989. С. 54.

Таблица 1¹

Численность, этнический состав и размещение населения Башкортостана в конце XVIII – начале XIX в.*

Население	Белебеевский		Бирский		Бугульминский		Бугурусланский		Бузулукский		Верхнеуральский	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Русские	6 438	10,36	19 278	23,51	19 238	31,37	41 807	53,23	30 368	72,18	8 200	27,19
Башкиры	17 237	27,73	20 707	25,25	3 131	5,11	582	0,74	1 066	2,53	18 790	62,31
Татары	26 741	43,02	1 025	1,25	12 918	21,07	5 489	6,99	538	1,28	192	0,64
Мишари	4 614	7,42	9 482	11,56	136	0,22	—	—	—	—	—	—
Чуваши	4 964	7,99	—	—	8 127	13,25	11 775	14,99	4 346	10,33	—	—
Мари	1 104	1,78	13 218	16,12	—	—	—	—	—	—	—	—
Мордва	844	1,36	14	0,02	8 553	13,95	14 312	18,22	4 383	10,42	—	—
Удмурты	97	0,16	3 411	4,16	443	0,72	—	—	—	—	—	—
Тептяри	119	0,19	14 836	18,09	8 772	14,31	1 732	2,21	—	—	2 975	9,87
Калмыки	—	—	—	—	—	—	—	—	1 040	2,47	—	—
Черкасы	—	—	—	—	—	—	2 846	3,62	333	0,79	—	—
Киргизы	—	—	45	0,05	—	—	—	—	—	—	—	—
Католики	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	62 158	100,0	82 016	100,0	61 318	100,0	78 543	100,0	42 074	100,0	30 157	100,0

¹ Таблица составлена по материалам РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 235 и др.

* Для составления таблицы использованы материалы «Экономических примечаний» к Генеральному межеванию по 12 уездам Оренбургской губернии (РГАДА. 8. 1355. Оп. 1. Д. 235, 238 и др.).

Население	Мензелинский		Оренбургский		Стерлитамакский		Троицкий		Уфимский		Челябинский		В губернии	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Русские	34 375	39,31	40 171	62,64	15 801	27,11	37 054	70,36	32 705	53,85	67 088	81,02	352 523	46,27
Башкиры	16 338	18,78	22 333	34,83	25 262	43,35	12 171	23,11	8 445	13,90	11 637	14,05	157 699	20,70
Татары	23 675	27,21	487	0,76	2 020	3,47	360	0,68	535	0,83	480	0,58	74 460	9,77
Мишари	317	0,36	135	0,21	4 346	7,46	2 503	4,75	12 044	19,83	2 027	2,45	35 604	4,67
Чуваши	1 363	1,57	—	—	5 075	8,71	—	—	1 261	2,68	—	—	36 911	4,81
Мари	680	0,78	—	—	167	0,29	—	—	339	0,56	—	—	15 508	2,04
Мордва	3 088	3,55	476	0,74	860	1,48	211	0,40	813	1,34	—	—	33 554	4,40
Удмурты	7	0,01	—	—	—	—	—	—	101	0,17	—	—	4 059	0,53
Тетяры	7 154	8,22	524	0,82	4 709	8,08	362	0,69	4 185	7,38	—	—	45 668	5,99
Калмыки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 576	1,90	2 616	0,34
Черкасы	—	—	—	—	37	0,06	—	—	—	—	—	—	3 216	0,42
Киргизы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45	0,02
Католики	—	—	—	—	—	—	—	—	10	0,02	—	—	10	0,01
Всего	86 997	100,0	64 126	100,0	58 277	100,0	52 661	100,0	60 738	100,0	82 808	100,0	761 873	100,0

Как видно из таблицы, в 12 уездах Оренбургской губернии на рубеже XVIII–XIX вв. числилось 761 873 человека. Из них башкир было 157 699, русского населения всех категорий – 352 523, нерусских пришедших народов – 251 641 человек¹. К этому времени башкиры составляли 20,7 % населения губернии. В трех уездах они имели значительный удельный вес: в Верхнеуральском – 62,3 %, Стерлитамакском – 43,35 %, Оренбургском – 34,83 %. Они почти полностью были вытеснены из юго-западных уездов. В Бугульминском уезде их было 3 131 (5,11 %), Бузулукском – 1 066 (2,53 %), Бугурусланском – 582 человека (0,74 %)².

К концу XVIII в. русские составляли 46,27% (352 523 человека) населения Оренбургской губернии. Особенно большой удельный вес они представляли в Зауралье, юго-западных и центральных уездах: в Челябинском – 81 %, Бузулукском – 72,18 %, Троицком – 70,36 %, Уфимском – 53,85 %³. Бугурусланском – 53,23 %. Различные группы лично свободных – ясачные, черносошные, экономические, казенные, отставные и белопехотные солдаты, казаки – составляли 54,6 % русского населения края⁴.

Нерусские пришедшие народы преимущественно расселялись в западных уездах губернии. В Белебеевском уезде они составляли 58,1 %, Бугульминском – 57,8 %, Бирском – 54,4 %, Мензелинском – 32,4 %, Уфимском – 24,6 % населения⁵. Около 30 % пришедшего нерусского населения были татары (74 460 человек). Во всей губернии татары составляли 9,77 % населения, чуваша – 4,8 %, мишари – 4,7 %, мордва – 4,4 %, марийцы – 2,04 %, удмурты – 0,53 %. 5,99 % населения губернии составляли тептяро-бобыли из нерусских народов⁶. Татарское население концентрировалось в Белебеевском, Мензелинском и Бугульминском, мишари – в Уфимском, Бирском, Белебеевском, Стерлитамакском уездах Уфимской провинции. В Зауралье мишарей было мало: в Троицком уезде – 2 503 человека, в Челябинском – 2 027 человек. Чуваша преимущественно расселялись в юго-западных уездах. Незначительное число чувашей осело в Мензелинском уезде, часть чувашей проникала в центральные уезды Оренбургской губернии. Юго-западные уезды оказались районом расселения мордовских крестьян. Основная масса марийцев и удмуртов расселилась на территории Бирского уезда⁷.

¹ Абсаямов Ю. М., Кулбахтин Н. М. Численность, этносоциальный состав и размещение населения Южного Урала в конце XVIII – начале XIX в. // Очерки социально-экономической истории Южного Урала в XVI–XX вв. Уфа, 1994. С. 105, 109.

² Там же.

³ Там же. С. 109.

⁴ Там же. С. 110–111.

⁵ Кулбахтин Н. М. Хозяйственные связи народов Башкирии в конце XVIII – начале XIX в. // Социально-экономическое развитие и народное движение на Южном Урале и в Среднем Поволжье (дореволюционный период). Уфа, 1990. С. 47.

⁶ Абсаямов Ю. М., Кулбахтин Н. М. Указ. соч. С. 112.

⁷ Материалы... Т. IV. Ч. 1. С. 135–138; Т. III. С. 483–487, 495–497, 500–501, 542, 543; Рычков П. И. Дополнение к «Истории Оренбургской» // Тр. Оренб. учен. архив. ком. Вып. 33. Оренбург, 1916. С. 106–111; Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974. С. 48–61 и др.

Кроме Оренбургской губернии, башкиры компактными группами проживали в Елабужском и Сарапульском уездах Вятской; Осинском, Пермском, Екатеринбургском, Кунгурском, Красноуфимском и Шадринском уездах Пермской; Хвалынском и Хотинском уездах Саратовской губерний. По подсчетам Н. С. Попова, в конце XVIII в. в 28 деревнях Осинского уезда проживало 6 769, в 2 деревнях Пермского уезда – 1 045, в 18 деревнях Красноуфимского уезда – 2 203, в 35 деревнях Екатеринбургского уезда – 5 480, в 50 деревнях Шадринского уезда – 3 257 душ мужского пола башкир¹. Итого в пяти уездах Пермской губернии было 18 754 души мужского пола, а вместе с женщинами около 38 тыс. башкир².

Однако и эти цифры нуждаются в уточнениях. По данным V ревизии, в пределах Осинского уезда проживали 7 983 башкира³. В Красноуфимском уезде было 9 718 человек коренного населения⁴. В Екатеринбургском уезде Попов выявил 35 башкирских деревень и определил численность башкир по этим населенным пунктам. В Генеральной таблицы «Экономических примечаний» по уезду отмечается 38 башкирских деревень. Кроме того, башкиры проживали в 22 деревнях со смешанным населением⁵. В данном уезде располагались вотчинные владения сальютских, бекатинских, чирлинских, терсятских, улу- и балакатайских башкир. Только в башкирских деревнях здесь проживало 14 404 башкира⁶. С учетом таких, далеко не полных, уточнений можно сказать, что в пяти уездах Пермской губернии на рубеже XVIII–XIX вв. проживало около 40 тыс. башкир (39 866 человек). В Елабужском уезде Вятской губернии в 13 деревнях в конце XVIII в. было 2 456 башкир⁷. В Сарапульском уезде этой же губернии в 5 деревнях проживали 1 056 башкир⁸. В Хвалынском и Хотинском уездах Саратовской губернии в конце XVIII в. было около 1–2 тыс. башкир. Таким образом, за пределами Оренбургской губернии проживало около 45 тыс. башкир.

¹ Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии. СПб., 1913. С. 3–6, 8.

² По подсчетам А. З. Асфандиярова, в этом регионе в указанное время проживал 23 871 башкир. См.: Асфандияров А. З. Указ. соч. С. 6.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1113. Л. 17 об. – 18.

⁴ Там же. Д. 1105. Л. 12–18 об., 19 об. – 20, 37 об. – 38, 41 об. – 44, 66 об. – 67, 89 об. – 91, 137 об. – 138, 152 об. – 153, 217 об. – 218, 230 об. – 231, 237 об. – 338 об. и др.

⁵ Там же. Д. 1094. Л. 4 об. – 15.

⁶ Там же. Л. 11, 14 и об., 28, 28 об. – 31, 51, 64 и об., 77 об. – 78, 83 и об., 85, 145 и об. – 146, 228 об. – 229, 213 об., 214 об., 126. Д. 1096. Л. 3 об. – 4, 16 об. и др. По данным Всесоюзной переписи 1989 г. в Свердловской области проживают 41 500, в Пермской – 52 326, Курганской – 17 548, Тюменской – 41 059 башкир. Таким образом, на территории, соответствующей северным волостям Исторического Башкортостана рубежа XVII–XVIII вв., в настоящее время проживает 152 433 башкира, что составляет 10,5 % всего башкирского населения. (В конце XVIII в. башкиры этой зоны составляли 19,6 % башкирского населения.)

⁷ Там же. Д. 337. Л. 65, 66, 109 об. – 110, 273 об. – 274, 336–337.

⁸ Там же. Д. 351. Л. 63 об. – 64 об. Д. 353. Л. 1–2.

Следовательно, в конце XVIII в. численность башкир составляла 203 077 человек. Абсолютное большинство из них проживало на территории Оренбургской губернии (157 699 человек). Пятая часть башкир (более 43 тыс.) была расселена в северных башкирских волостях, оказавшихся в составе Пермской и Вятской губерний. Около 2 тыс. башкир проживало в пределах Саратовской губернии.

1.2. Хозяйство башкир

Скотоводство. В ходе подавления восстаний 30–50-х гг. из всех отраслей хозяйства башкир наиболее сильно было подорвано скотоводство. Но во второй половине XVIII в. оно восстанавливалось сравнительно быстрыми темпами. П. И. Рычков в 1767 г. писал: «Во время бывших башкирских замешательств сей народ приведен уже был до великого скудения в лошадях, но по установлению оного так они снова у них расплодились, что ныне из них многие имеют сот по 5-ти и больше и все вообще стали быть оными опять достаточны»¹. Особенно много лошадей было у башкир Ногайской и Сибирской дорог, где скотоводство продолжало играть ведущее место в их хозяйстве. П. С. Паллас писал, что некоторые из башкир этого региона имеют по несколько сот лошадей, «а есть и такие, коих богатство в сем от двух до четырех тысяч лошадей простирается»². Башкиры держали также много коров, верблюдов и овец. Скотоводство продолжало играть заметную роль и в хозяйстве коренных жителей Северо-Западного Башкортостана. Но здесь культура ведения этой отрасли хозяйства была значительно выше: домашний скот находился в стойловом содержании. К концу XVIII в. много сена стали заготавливать и в центральных волостях Башкортостана, росли размеры сенных покосов у зауральских башкир³.

Земледелие. После жестокого подавления башкирских восстаний первой половины и середины XVIII в. особенно большие трудности были в восстановлении и дальнейшем развитии земледелия. Однако развитие производительных сил неизбежно приводило коренных жителей края к оседлости и земледелию. Этот процесс ускорялся под влиянием массового притока русских крестьян и земледельческих нерусских народов Поволжья, интенсивной колонизации их вотчинных владений.

Более быстрыми темпами земледелие восстанавливалось и развивалось в Северо-Западном и Западном Башкортостане, где значительный удельный вес населения составляли пришлые земледельческие нерусские народы и русские дворцовые крестьяне. Этот регион края меньше других страдал и от карательных экспедиций во время башкирских

¹ Рычков П. И. Ответы на экономические вопросы в рассуждении Оренбургской губернии // Тр. Вольн. Эконом. об-ва. Т. VII. 1767. С. 168.

² Паллас П. С. Путешествия по различным провинциям Российской империи. Ч. II. Кн. 2. 1770 год. СПб., 1786. С. 286.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 235, 240, 929, 1861, 1885, 1889.

восстаний и Крестьянской войны 1773–1775 гг. К концу XVIII в. здесь 25 % всех земель занимали пашни и усадьбы. Относительно башкир этой зоны капитан Н. П. Рычков писал: «Есть уже между ими и такие, которые сами собою потребности не большой сев хлеба заводят, а особливо те, кои живут ближе к Уфе, и к тем жителям, где издавна было и есть земледелие»¹. В достаточном для собственного потребления количестве хлеб производили башкиры бассейна р. Ик². Распространение земледелия среди башкир четко прослеживается в наказе башкир Уфимской провинции. В подтверждение того, что «с немалого ж уже времени как башкирский народ стал вникать к хлебопашеству», составители наказа приводят факт повсеместного строительства вместо мутовок колесчатых мельниц³. На развитие земледелия в этом регионе Башкортостана указывали также представители местной администрации и царские межевщики.

Определенные успехи в развитии земледелия наблюдаются у башкир Сибирской дороги. Участники академических экспедиций конца 60-х – начала 70-х гг. отмечали, что башкиры-хлебопашцы встречаются на территории «от Красноуфимска до реки Ай», в бассейнах рр. Катав и Юрюзань⁴. Некоторые хозяйства башкир в окрестностях Уфы и вблизи горных заводов к 70-м гг. XVIII в. стали производить товарный хлеб⁵. По наблюдениям И. И. Лепехина, «башкирцы на Ае переродились. Они столь же хорошие хлебопашцы, как их соседи»⁶. На распространение земледелия среди башкир Сибирской дороги указывал и П. С. Паллас. Он писал, что башкиры бассейна р. Уфа «все весьма к земледелию привыкли», башкиры бассейна р. Танып имеют «довольство... от землепашества», а жители Кудейских волостей «так много пашни засевают, что на заводы продавать могут»⁷.

Земледелие медленнее развивалось на территории Ногайской дороги. Но к 70-м гг. и в этом регионе Башкортостана наметились определенные сдвиги. И. И. Лепехин отмечал, что башкиры Табынской волости и в окрестностях Табынской крепости «год от году рачительнее становятся к пашне», что они «начинают вникать в хлебопашество и всякий старается по крайней мере столько хлеба сеять, сколько для домашнего обихода потребно»⁸. Академик П. С. Паллас также отметил склонность башкир отдельных деревень Ногайской дороги к земледелию. В частности, он указывал, что башкиры д. Кубово (Кубаул) «сделались порядочными земледельцами и уже в состоянии вывозить хлеб свой в город на продажу»⁹. В 1763 г. на призыв губернатора

¹ Рычков Н. П. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 гг. СПб., 1770. С. 127.

² Там же.

³ РГАДА. Ф. 342. Д. 109. Ч. 11. Л. 218 об.

⁴ Паллас П. С. Указ. Соч. С. 276.

⁵ Лепехин И. И. Указ. соч. С. 40–41.

⁶ Там же. С. 243.

⁷ Паллас П. С. Указ. соч. Ч. II. Кн. 1. С. 41.

⁸ Лепехин И. И. Указ. соч. С. 27–28.

⁹ Паллас П. С. Указ. соч. Кн. 1. С. 26.

Д. В. Волкова внедрить в своем хозяйстве хлебопашество старшины Ногайской дороги ответили, что «слыша... о хлебопашестве милостивое наставление... весьма возрадовались»¹. О развитии земледелия у башкир бассейна р. Демы говорит и тот факт, что в годы Крестьянской войны 1773–1775 гг. они поставляли хлеб и фураж повстанческой армии И. Н. Зарубина, отбирали у них хлеб и карательные команды².

Острый дефицит в обеспечении гарнизонов вновь построенных городов и крепостей, работных людей горных заводов хлебным провиантом вынуждал местную администрацию предпринимать некоторые меры по привлечению башкир Ногайской дороги к земледелию. Оренбургские губернаторы Д. В. Волков и И. А. Рейнсдорп в 1763 и 1770 гг. обращались к башкирским старшинам Ногайской дороги с «увещеванием» распространить в их хозяйствах хлебопашество. В своих докладах в Сенат и императрице Екатерине II они признавали значительные успехи в реализации этих мер и отмечали развитие земледелия в хозяйстве башкир этого региона³. В частности, Рейнсдорп доносил, что с момента учреждения Оренбургской губернии башкиры никогда не пахали и не сеяли столько, «как в нынешнем годе». Даже «случившийся во всех местах худой урожай» не убавил у башкир ревности к хлебопашеству⁴. Видимо, в их докладах была некоторая правда. В 1790 г. уфимский наместник А. А. Пеутлинг в своем доношении в Сенат сообщал, что «башкирский народ нынешнего году паче прежних прилежал к хлебопашеству и домашней экономии, что с крайним старанием убирал хлеб с полей...»⁵.

Значительное развитие земледелие получило в Зауральском Башкортостане. «Весьма рачительными к хлебопашеству» становились башкиры Троицкого уезда. Они сеяли ячмень, овес, коноплю, вместо крапивного холста производили конопляный. По материалам Генерального межевания в конце XVIII в. на долю одного башкирского двора приходилось в среднем по 13,2 десятины пашенной земли⁶. Уральский краевед Н. С. Попов наблюдал, что на рубеже XVIII–XIX вв. башкиры Екатеринбургского уезда перед уходом на кочевку распаивали землю: состоятельные от 5 и более десятин, маломощные – от 1 до 3 десятин. Хлеб выращивали не только для собственного потребления, «но при случае урожая продают избытки в Екатеринбург и в заводах»⁷.

Основной системой земледелия у башкир западных и северо-западных волостей было трехполье. Наличие обширных земельных просторов на остальной территории Башкортостана позволяло распрост-

¹ Материалы... Т. IV. Ч. 2. С. 44.

² Усманов А. Н. Развитие земледелия в Башкирии в третьей четверти XVIII в. // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971. С. 61–62.

³ Материалы... Т. V. С. 459–462; 477–478.

⁴ Там же. С. 478.

⁵ Цит.: Очерки... С. 259.

⁶ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1885. Л. 49–119 (подсчеты наши).

⁷ Попов Н. С. Указ. соч. Ч. 3. СПб., 1813. С. 16.

ранить залежную систему земледелия. Распахивали целинную или залежную землю и засеивали ее в течение 10–12 лет, затем оставляли ее на 10–12 лет для «отдыха» и вновь возвращались к ней или распахивали новые целинные земли. П. С. Паллас отмечал, что башкиры «на новине сеют оне два года ячмень, два года овес, два года озимую рожь, еще один или два года яровое, а после принимаются опять за новую степь»¹.

Однако нельзя преувеличивать темпы распространения земледелия среди башкир. Географические и природно-климатические условия Башкортостана способствовали сохранению традиционных отраслей хозяйства башкир. В 1763 г. на обращение губернатора Д. В. Волкова внедрить в своем хозяйстве хлебопашество старшины Ногайской дороги ответили, что «пашни пахать много не навывкли» и просили разрешения покупать в центральных губерниях крепостных крестьян². По материалам Уфимской провинциальной канцелярии 1764 г. даже в Западном Башкортостане, в окрестностях Нагайбакской крепости, башкиры не занимались хлебопашеством³. В 1800 г. сенаторы М. Г. Спиридов и И. В. Лопухин докладывали, что «башкирцы земель почти вовсе не обрабатывают и хлебопашеством не занимаются»⁴. По словам чиновников Межевой конторы, южные и зауральские степи были способны «только для выпуска скота, а для хлебопашества и сенокосения весьма неудобны»⁵. Поэтому для подавляющей массы коренного населения Ногайской дороги во второй половине XVIII в. основным занятием продолжало оставаться полукочевое скотоводство.

Другие отрасли хозяйства башкир. Во второй половине XVIII в. такие традиционные отрасли хозяйства башкир как бортничество, охота, рыболовство и лесные промыслы продолжали играть заметную роль в жизни коренного населения и получили значительное распространение среди русских крестьян и нерусских пришлых народов. Бортевые угодья и бобровые гоны, озера и реки в западных и северо-западных волостях края становились объектом борьбы как внутри башкирского общества, так и между вотчинными башкирами и пришлым населением, что способствовало обострению социальных и национальных отношений. Башкиры горной полосы занимались промысловой охотой и лесными промыслами. Однако массовый захват башкирских земель под крепости, горные заводы и дворянские имения нанес сильный удар по традиционным отраслям их экономики.

¹ Паллас П. С. Указ. соч. С. 65.

² Материалы... Т. IV. Ч. 2. С. 44.

³ Там же. С. 60.

⁴ Материалы... Т. V. С. 599.

⁵ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 938. Л. 130.

1.3. Хозяйство русских крестьян и пришлых нерусских народов

Основным занятием русских государственных крестьян Башкортостана во второй половине XVIII в. являлось земледелие. Н. П. Рычков указывал, что русские крестьяне и пришлые нерусские народы Западного Башкортостана производили товарный хлеб и на барках вывозили его в города европейского центра России¹. Черносошные крестьяне Исетской провинции засевали до 100 тыс. десятин земли, сеяли рожь, пшеницу, ячмень, овес, в хорошие годы получали урожай сам-десять и более². Оренбургский губернатор Д. В. Волков в 1763 г. сообщал, что «Исетская провинция обеспечивает хлебом всю пограничную линию»³. Во второй половине XVIII в. на территории Башкортостана значительно расширилось дворянское землевладение. Крупные феодальные латифундии появились в западных и юго-западных уездах. Дворянские хозяйства становились одним из поставщиков товарного хлеба в крае. Производством хлеба для собственного потребления занимались отставные служилые жители, преимущественно белопахотные солдаты и беломестные казаки Старой и Новой Закамских укрепленных линий. Служилые казаки и заводские крестьяне занимались огородничеством и вели бахчевое хозяйство, но хлебопашеством не занимались.

Хорошими земледельцами были мордовские, марийские и удмуртские крестьяне. Чиновники Казенной палаты в 1800 г. сообщали, что по обработке земли «лутчее трудолюбие открывают российские люди, а по ним мордва, черемисы и вотяки»⁴. Аналогичные сведения докладывали в Сенат сенаторы-ревизоры М. Г. Спиридов и И. В. Лопухин⁵. Хорошими земледельцами были мишари Исетской провинции, которые иногда получали урожай ржи и полбы «сам-десять и сам-пятинадцать»⁶. О развитии земледелия у мишарей говорит такой любопытный пример: мишарский старшина Исетской провинции Абдулманнан Муслумов и есаул Сеит-Жафар Бекметев в 1775 г. только незаконным путем отобрали у рядовых мишарей «250 пуд. ядрицы, 180 пуд. ржи, 180 пуд. овса, 150 пуд. ячменя, 80 пуд. полбы, 100 пуд. пшеницы»⁷.

Основная масса мишарей, татар и тептярей Уфимской провинции в своем хозяйстве мало отличалась от башкир. В рапортах Казенной палаты Оренбургской губернии отмечалось, что «татары же, тептяри и мешеряки на обрабатывание земли мало себя употребляют»⁸. Царские чиновники татар, мишарей и тептярей по степени их вовлечения в сферу земледелия во второй половине XVIII в. ставили рядом с башкирами⁹.

¹ Рычков Н. П. Указ. соч. С. 137.

² Паллас П. С. Указ. соч. С. 8–9.

³ Очерки... С. 206.

⁴ Там же. Т. V. С. 595.

⁵ Там же. С. 498.

⁶ Паллас П. С. Указ. соч. С. 66.

⁷ Материалы... Т. IV. Ч. 2. С. 416–422.

⁸ Там же. С. 396.

⁹ Там же. С. 599.

Русские крестьяне сеяли озимую рожь, овес, ячмень, просо, гречиху, полбу, ядрицу, горох, коноплю и лен. П. И. Рычков писал, что в Оренбургской губернии «главный сев состоит в ржаном хлебе. Его одного сеют тут, как и в протчих, внутренних местах, так много, что он один занимает столько места, как весь яровой сев... овса более сеют, нежели пшеницы, а пшеницы больше, нежели ячменя. Полба и ядрица хотя и сеется, но не везде»¹.

Как у русских крестьян, так и у пришлых нерусских земледельческих народов, господствовала трехпольная система севооборота. В одном поле сеяли озимую рожь, в другом поле – яровую культуру, третье поле распахивали под зябь. Целинные и залежные земли распахивали тяжелым татарским сабаном, на освоенных землях пользовались легкой русской сохой. Зрелый хлеб убирали серпом, обмолачивали цепами.

Долгие годы совместного проживания с башкирами на общей территории способствовали развитию скотоводства среди русских крестьян и нерусских припущенников. О тептярях Казанской дороги Н. П. Рычков писал, что «живущие между башкирами, научились они обрядам скотоводства по обыкновению сего народа, и привольные паства суть возбудили на рачение»². Вдоль юго-восточной линии крепостей еще на рубеже XVIII – XIX вв. казаки из татар вместе с башкирами летом выезжали на кочевья. Такой же полукочевой образ жизни вели тептяри Верхнеуральского уезда. Скотоводством и сенокошением занимались русские казаки Магнитной, Уртазымской, Коельской, Чебаркульской, Уйской и других крепостей, марийцы, татары, тептяро-бобыли Троицкого уезда³. Под влиянием башкир русские крестьяне и нерусские припущенники стали осваивать бортничество, для рыболовства арендовали у башкир озера и участки рек. На юге и юго-востоке Башкортостана бортничество и охота оставались преимущественно занятием башкир, а татары, мишари, казаки, новокрещенные мордва и чуваша арендовали у башкир луга, лесные угодья, реки и озера, косили сено, щипали хмель, собирали черемуху, ловили рыбу, что способствовало развитию хозяйственных и межэтнических связей⁴.

1.4. Ремесло. Промышленность. Торговля

Ремесло. Ремесло в хозяйстве башкир играло заметную роль. Башкиры занимались переработкой продуктов скотоводства, обработкой дерева, крапивы и конопли. Особенно сильно развивалась обработка кожи и шерсти для производства одежды, обуви, головных уборов, посуды, колчанов для стрел, упряжи и сбруи, войлока для юрт, арканов и веревок из конского волоса. Из дерева изготавливали посуду

¹ Рычков П. И. Ответы на экономические вопросы... С. 118.

² Там же. С. 137.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 240, 935, 938.

⁴ Там же. Ф. 452. Оп. 2. Д. 38. Л. 1–1 об.; Д. 39. Л. 1; Д. 42. Л. 7–8 об.; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 235. Л. 44, 74; Д. 938. Л. 116, 122, 157–158, 195.

и утварь, ручные мельницы, лук, стрелы, палицы и копья, приспособления для охоты, борти и жилища. Во второй половине XVIII в. у дворян, купцов и русских крестьян, башкир, татар, мишарей и других нерусских пришлых народов появились водяные мельницы и поташные заводы. Водяные мельницы строили и отдельные разбогатевшие люди, но чаще крестьяне, казаки, городские жители, башкиры и их припущенники ставили их «всем миром». В 1764 г. только в пределах Уфимской провинции было 796 частных и общественных водяных и ветряных мельниц и мутовок¹.

Башкиры издавна были знакомы с металлом, знали месторождения железной и медной руды, золота, серебра, селитры, хрусталя и других полезных ископаемых, занимались рудодобычей, домашним способом плавки железа и меди; широко развито было кузнечное дело. Царские чиновники и заводовладельцы широко использовали башкирских рудознатцев и рудоискателей в разведке месторождений железных и медных руд. Однако царское правительство запрещало башкирам и ясачному населению заводить кузницы и производить холодное оружие, что в значительной степени мешало развитию в крае кузнечного ремесла. Ощутимый удар по этой отрасли был нанесен сенатским указом от 11 февраля 1736 г., запрещавшим в Уфимском уезде и в башкирских селениях иметь кузницы и ограничивавшим употребление металла в хозяйстве башкир². Последние скрытно от властей занимались кузнечным делом по производству холодного оружия, в чем им помогали русские умельцы. Также скрытно они добывали селитру и производили порох, разрабатывали золотые и серебряные рудники и изготавливали украшения для одежды и конской сбруи. На аналогичном уровне развития находилось ремесло у русских крестьян и нерусских пришлых народов. У татар преобладало портняжничество. До указа 1754 г. башкиры, мишари и казаки самостоятельно добывали для своего хозяйства илецкую соль.

Горно-заводская промышленность. Формирование горно-заводской промышленности Урала оказало огромное влияние на развитие производительных сил и социальных отношений в Башкортостане. Однако эта важнейшая проблема слабо освещена в литературе и мало известна широкому читателю. Поэтому данному вопросу авторы уделяют большое внимание и отводят ему значительное место в разделе. В XVIII в. Урал стал центром металлургии России. Территория Башкортостана, занимавшего весь Южный и часть Среднего Урала, с самого начала стала объектом интенсивного горно-заводского освоения. Первые горные заводы на вотчинных землях башкир были построены в конце XVII в. В 1682 г. на устье р. Железнянка, левого притока Исети, на земле башкир Катайской волости Долматов монастырь заложил железнотопильное предприятие, которое имело 2 домницы и 4 кричных горна. Все производственные операции выполнялись монастырскими крестьянами вручную. За сезон выплавляли до 300 пудов железа³.

¹ Материалы... Т. IV. Ч. 2. С. 108.

² ПСЗ. Т. IX. № 6890.

³ Материалы... Ч. I. С. 85–86; История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 181; Кулбахин Н. М. Горнозаводская промышленность в Башкортостане. XVIII век. Уфа, 2000. С. 38.

В 1697 г. в Северо-Западном Башкортостане, на р. Сарали, на земле башкир Байлярской волости, был построен Саралинский казенный медеплавильный завод. В конце XVII в. в 30 верстах к юго-востоку от с. Елабуга был построен Елабужский (Уфимский) казенный железоделательный завод¹.

На рубеже XVII–XVIII вв. в связи с истощением рудных ресурсов промышленного центра, необходимостью интенсивного вооружения вновь созданных регулярной армии и военно-морского флота, особенно с началом Северной войны и потерей в лице Швеции основного поставщика металла в Россию, Урал попал в центр пристального внимания правительства Петра Великого. После энергичных поисков рудных месторождений было решено одновременно построить на Урале два крупных казенных железоделательных завода: Невьянский на р. Нейве и Каменский на р. Каменке (бывшая р. Железнянка). Последний строился на территории Башкортостана.

Каменский завод был заложен в марте 1700 г. на месте бывшего железоделательного предприятия Долматова монастыря. На строительство завода правительство присылало мастеровых и рабочих людей с олонечких, тульских, каширских и подмосковных казенных заводов, привлекались местные умельцы из посадских людей, крестьян и нерусских народов, к заводу были приписаны государственные крестьяне Катайского и Колчеданского острогов, Каменской, Багаряцкой и Камышловской слобод. 15 октября 1701 г. задули первую домну Каменского завода и получили первый чугун. Завод был построен за рекордно короткий срок – 1 год и 7 месяцев. Строительство завода обошлось казне в 6 146 р. 62 к.²

Строительство Каменского и Невьянского заводов положило начало интенсивному горно-заводскому освоению Урала, в том числе и Башкортостана. В 1704 г. был построен Верхне-Каменский казенный молотовый завод для перековки чугуна Каменского завода. В 1703 г. на р. Уктусе, в 7 верстах к югу от будущих Екатеринбургских заводов, был построен Уктусский казенный железоделательно-медеплавильный (комбинированный) завод, в 1726 г. в 5 верстах выше его построили Верхне-Уктусский вспомогательный молотовый завод. В 1714 г. по инициативе кунгурского посадского человека Федора Молодова был построен Кунгурский казенный медеплавильный завод³. Важным событием было строительство на р. Полевая, на землях, отобранных у башкир Сальютской волости, Полевского казенного комбинированного завода⁴. Местные предприниматели из крестьян Тряпицын и Шмелев в компании с башкиром Уматкуловым на землях башкир Гайнинской волости построили Давыдовский (1724 г.) и Анцубский (1728 г.) медеплавильные заводы. Первый этап горно-заводского строительства на севере Исторического Башкортостана завершился появлением в его

¹ Кулбахтин Н. М. Указ. соч. С. 36–39.

² Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. Т. 1. М., 1949. С. 78; История Урала... С. 260.

³ Кулбахтин Н. М. Указ. соч. С. 40–49.

⁴ Геннин В. И. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. М., 1937. С. 508–511.

пределах двух династий, которые сыграли выдающуюся роль в формировании уральской металлургии. В 1729 г. старший сын комиссара Никиты Демидова Акинфий на р. Суксуне, на земле гайнинских башкир, построил Суксунский комбинированный завод. В том же году на р. Иргинке, на вотчинных владениях тех же башкир Гайнинской волости, балахнинские купцы из крепостных крестьян Троице-Сергиева монастыря Петр Игнатьевич и Гавриил Полуэктович Осокины построили Иргинский железоделательный завод.

В 30–40-х гг. XVIII в. продолжалось строительство горных заводов на вотчинных землях башкир северных и северо-западных волостей. За это время на территории Башкортостана было построено 26 заводов, в том числе 16 медеплавильных, 7 железоделательных и 3 комбинированных. Продолжала строить свои заводы казна. В 1732 г. недалеко от Полевского завода, на землях башкир Терсятской, Сырнянской и Сальютской волостей, на р. Сысерть, правом притоке Исети, казна построила Сысертский комбинированный завод. В 1735 г. в даче этих заводов был построен Северский казенный молотовый завод. Острая необходимость производства меди для чеканки медных монет в условиях послевоенного восстановления экономики принуждала правительство строить на Урале крупные и хорошо оснащенные медеплавильные казенные заводы. В 1736 и 1742 гг. на р. Юг, на земле гайнинских башкир, казна построила Верхний и Нижний Юговские медеплавильные заводы. Однако казна инициативу горно-заводского строительства постепенно уступала частным предпринимателям. Ее попытка строительства Воскресенского и Иковского медеплавильных заводов закончилась неудачей.

В эти годы Демидовыми на территории Башкортостана было построено шесть заводов. В 1734 г. Акинфий Демидов построил один из гигантов уральской металлургии – Ревдинский железоделательный завод. Он же построил Бымовский медеплавильный (1736 г.), Рождественский молотовый (1740 г.) и Ашапский комбинированный (1744 г.) заводы. Первый из них был построен на землях башкир Китайской волости, последние три – на землях гайнинских башкир. Младший сын комиссара Демидова Никита Никитич, именуемый в источниках и исторической литературе «статским советником», в 1743 и 1744 гг. на землях башкир Упейской и Терсятской волостей построил Верхний и Нижний Сергинские железоделательные заводы. За этот период хозяйство Осокиных пополнилось Юговским (1733 г.), Бизярским (1741 г.) и Курашимским (1742 г.) медеплавильными заводами, построенными на землях гайнинских башкир. В 1749 г. Осокины проникли в Зауральский Башкортостан и на земле китайских башкир построили Назе-Петровский железоделательный завод. На севере Башкортостана бароны Строгановы построили Билимбаевский железоделательный (1734 г.) и Юго-Камский комбинированный (1748 г.) заводы. Первый из них был построен на земле китайских, второй – гайнинских башкир. Появилась целая группа мелких предпринимателей из местных купцов, мещан и чиновников, которые вкладывали свой капитал в строительство медеплавильных заводов на севере Башкортостана. Еще в 1725 г. комиссар казанской крепостной конто-

ры И. Е. Небогатов получил в аренду Саралинский и Елабужский (Уфимский) казенные заводы. К себе в компаньоны он пригласил своих двоюродных братьев, тульских кузнецов Лукьяна и Семена Красильниковых. Позже они разделили свое хозяйство и начали самостоятельно строить горные заводы. Небогатов построил Шилвенский (1734 г.), Красильниковы – Коринский (1732 г.) медеплавильные заводы. Казанский купец С. Е. Иноземцев в 1743 г. построил Таишевский, а кунгурский бургомистр из крещеных башкир Т. И. Шавкунов в 1749 г. – Уинский медеплавильные заводы.

Этот этап завершился появлением в пределах Башкортостана симбирских купцов И. Б. Твердышева и И. С. Мясникова, которым суждено было сыграть выдающуюся роль в развитии горно-заводской промышленности Южного Урала. Первоначально они занимались производством селитры, поставкой хлеба в г. Оренбург и винным откупом в Оренбургской губернии¹. В 1744 г. они в компании со своим земляком, симбирским купцом А. И. Маленковым, начали строить в Западном Башкортостане Берсудский медеплавильный завод. Завод был заложен на р. Берсуде, на земле, купленной Твердышевым в 1743 г. у башкирского старшины Надыровой волости Казанской дороги Надыра Уразметева. Но очень скоро Твердышев убедился в бесперспективности строящегося завода и начал ходатайствовать о передаче ему остатков казенного Воскресенского медеплавильного завода. Завод был заложен в 1736 г. И. К. Кириловым, но разрушен и сожжен восставшими башкирами. Добившись его выдачи, Твердышев перенес строительство завода на 90 верст к югу от прежнего заводского места, на р. Тор. Воскресенский медеплавильный завод компании Твердышева-Мясникова был построен на землях, купленных у башкир Тамьянской и Бушман-Кыпсакской волостей Ногайской дороги. В 1750 г. компаньоны построили на р. Урман-Зилаир, на земле башкир Бушман-Кыпсакской и Усерганской волостей, Преображенский медеплавильный завод.

Особенно бурный темп горно-заводского строительства в Башкортостане наблюдается в 50-х – начале 70-х гг. XVIII в. За этот период было построено 54 горных завода, в том числе 28 медеплавильных, 21 железоделательный и 5 комбинированных. Инициатива горно-заводского строительства полностью перешла к частным предпринимателям. Казна не построила ни одного завода, чему способствовал и сенатский указ 1753 г., запрещающий строительство горных заводов на башкирских землях.

В 50-х – начале 70-х гг. горно-заводская компания Твердышева-Мясникова построила 10 горных заводов. В 1752 г. был построен Богоявленский, в 1755 г. – Архангельский, в 1759 г. – Верхоторский медеплавильные заводы. Видимо, в эти годы были построены Верхне-Воскресенский и Верхне-Верхоторский вспомогательные медеплавильные заводы, не зарегистрированные в официальных документах и разрушенные во время Крестьянской войны 1773–1775 гг. Остатки

¹ Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. Уфа, 1999. С. 224; Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб., 1884. С. 208–209.

заводов были обнаружены берг-инспектором П. Е. Томиловым в 1808–1809 гг.¹ В конце 50-х гг. Твердышев и Мясников направили свои усилия на строительство железоделательных заводов. За эти годы были построены Катав-Ивановский (1757 г.) и Симский (1761 г.) комбинированные, Юрюзань-Ивановский (1760 г.) и Белорецкий (1767 г.) доменно-молотовые и Усть-Катавский молотовый (1758 г.) заводы. К собственно построенным заводам компаньоны в 1768 г. у оренбургского купца Ф. И. Журавлева купили Покровский медеплавильный завод. Таким образом, за 17 лет своей деятельности горно-заводская компания симбирских купцов И. Б. Твердышева и И. С. Мясникова стала обладателем 14 горных заводов. Все заводы компании были крупными, хорошо оснащенными, отличались стабильной работой и высокой производительностью. Они были построены в центре Башкортостана. В формировании горно-заводской промышленности Южного Урала эта компания сыграла такую же выдающуюся роль, какую сыграла на Среднем Урале династия Демидовых.

И. Б. Твердышев являлся главой компании. Он в сферу горно-заводского предпринимательства вовлек своего младшего брата Якова, который постоянно находился при Воскресенском заводе, в штаб-квартире компании, часто выезжал на заводы и осуществлял общее руководство их производственной деятельностью. Он породнился с местным купечеством: женился на дочери оренбургского именитого гражданина Крашенинникова – Наталье Кузьминичне. После смерти Ивана Борисовича в 1773 г. он до 1783 г. возглавлял компанию. В отличие от Твердышевых, братья Мясниковы не смогли или не захотели объединить свои предпринимательские усилия. Младший из братьев Матвей Мясников вел самостоятельную горно-заводскую деятельность. В 1757 г. он на р. Укашлы (Потеха), правом притоке Белой, в 40 верстах к северу от Уфы построил Благовещенский (Потехинский) медеплавильный завод. По сведениям П. Е. Томилова, ниже основного завода был построен Нижне-Благовещенский вспомогательный медеплавильный завод, который не был зарегистрирован в официальных документах².

В 50-х гг. XVIII в. продолжалось горно-заводское предпринимательство Демидовых. В это время они проникли в Центральный и Южный Башкортостан. Этой династией было построено семь железоделательных заводов. Наибольших успехов добился статский советник Н. Н. Демидов. В 1751 г. он купил недостроенный Каслинский железоделательный завод, который был заложен в 1747 г. князем П. И. Репниным и его компаньоном, тульским купцом Я. Р. Коробковым на истоке из оз. Касли в оз. Кызылташ, на земле башкир Бекатинской волости Исетской провинции. На заводское место и рудники претендовал Н. Н. Демидов, который возбудил судебное дело и выиграл его, принудив компаньонов продать ему строящийся завод. Демидов достроил

¹ РГАДА. Ф. 271. Кн. 12195. Л. 147–174; ГА СО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 1822. Л. 2–3; Ф. 68. Д. 1. Л. 138 об. – 140 об.; 150 об. – 152; Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII–XIX вв. Свердловск, 1956. С. 262–263, 265, 267–268.

² Там же. С. 267.

Каслинский завод, подвергнув его существенной реконструкции. Завод запустили в 1752 г. В 1757 г. он построил Верхний и Нижний Кыштымские железоделательные заводы. Земли под заводы были куплены у башкир Бекатинской и Чирлинской волостей. Каслинский и Кыштымские заводы, связанные единым производственным процессом, входили в число крупнейших металлургических предприятий Урала, были хорошо оснащены и функционировали стабильно. Сын Н. Н. Демидова, тоже Никита Никитич, известный в источниках как «дворянин Н. Н. Демидов», предпринимал попытки расширить горно-заводское хозяйство, доставшееся ему в наследство от отца. В 1759 и 1760 гг. он начал постройку Азяш-Уфимского, Кеолимского и Шемахинского железоделательных заводов. Однако строительные работы велись вяло, сам заводовладелец вел праздный образ жизни в столичных городах или подолгу пребывал за границей. В результате ни один из этих заводов не был достроен и все они были разрушены повстанцами во время Крестьянской войны 1773–1775 гг. и более не восстанавливались. Другой сын статского советника Демидова, Евдоким Никитич, в 1760 г. у купца Козьмы Матвеева купил Верхний и Нижний Авзяно-Петровские железоделательные заводы. В 1769 г. на р. Кага, левом притоке Белой, на земле башкир Тангаурской волости, он построил Кагинский молотовый завод, который вошел в единый производственный комплекс Авзяно-Петровских заводов. К осени 1773 г. было завершено строительство Кухтурского железоделательного завода, который был разрушен и сожжен повстанцами в годы Крестьянской войны 1773–1775 гг. и более не был восстановлен.

Наследники А. Н. Демидова продолжали строить железоделательные заводы на севере Башкортостана. Г. А. Демидов в 1761 г. построил Бисертский молотовый завод, который должен был перерабатывать ревдинский чугуны. Завод был построен на р. Бисерть, в 30 верстах от ее впадения в р. Уфу, на земле башкир Катайской волости. А. Г. Демидов построил Тисовский и Камбарский (1763 и 1767 гг.) молотовые заводы.

Осокины продолжали строить преимущественно медеплавильные заводы. За этот период их хозяйство расширилось на пять горных заводов: четыре медеплавильных и один железоделательный. В 1761 г. П. И. Осокин на р. Сарана, на землях башкир Айлинской и Кара-Таныпской волостей, построил Саранинский железоделательный завод. Осокины одними из первых приступили к горно-заводскому освоению западных волостей края. Старший сын Г. П. Осокина, Иван Гаврилович, в 1754 г. на р. Кидаш, правом притоке р. Ик, во владениях башкир Кыр-Иланской волости Казанской дороги, построил Верхне-Троицкий медеплавильный завод. Внук родоначальника этой линии Осокиных Петр Иванович в этом же районе построил Нижне-Троицкий (1760 г.) и Усень-Ивановский (1761 г.) медеплавильные заводы. На северо-западе Башкортостана в 1756 г. представитель этой династии Ф. Ф. Осокин построил Бемышевский медеплавильный завод.

В 50-х гг. XVIII в. в пределах Башкортостана появились энергичные и опытные тульские заводоладельцы Масаловы. В 1751 г. они купили у П. И. Осокина Назе-Петровский завод. В 1753 г. на р. Кана,

левом притоке Белой, они построили Кананикольский медеплавильный завод. Земли под завод были куплены у башкир Бурзянской, Усерганской, Суун- и Кара-Кыпсакских волостей Ногайской дороги. Скандал, разразившийся в дружной семье Масаловых в 1755 г. и закончившийся в 1760 г. разделом их имущества, на значительное время задержал их предпринимательскую деятельность. Было приостановлено строительство железоделательного завода на р. Ай. После раздела имущества М. П. Масалов направил туда приказчика Г. Степанова и своего восемнадцатилетнего сына Василия «со знатной суммой денег» для возобновления строительных работ. Златоустовский железоделательный завод, «жемчужина» южноуральской металлургии XVIII в., плод инженерной мысли и фантазии молодого и талантливого Василия Масалова, был запущен 14 августа 1761 г. Завод заложили на р. Ай, левом притоке Уфы, при впадении в нее р. Тасма. Заводская плотина была сооружена через р. Ай между горами Уренгой и Косотур. Первоначально завод назывался Косотурским, но после возведения каменной церкви во имя святого Иоанна Златоуста он получил официальное название Златоустовский. Позже были построены шесть медеплавильных печей и завод стал комбинированным. При строительстве завода были внедрены интересные инженерные новшества. По своей производственной мощности он уступал на Урале лишь Нижне-Тагильскому заводу Демидовых. По утверждению берг-инспектора П. Е. Томилова, у Масаловых был еще Нижне-Златоустовский вспомогательный молотовый завод, который заводовладельцы скрывали от властей и не регистрировали в официальных документах. В 1761 г. Иван-Меньшой Масалов на р. Уфалей, правом притоке Уфы, построил Уфалейский железоделательный завод, а в 1772 г. на р. Суховязка, в двух верстах от Уфалейского – Суховязский молотовый завод.

Продолжалась горно-заводская деятельность Красильниковых и Иноземцевых, появились новые фамилии горнозаводчиков из купцов. Г. С. Красильников в 1754 г. построил на р. Шаран, правом притоке р. Сюнь, впадающей в Белую, Архангельский (Шаранский) медеплавильный завод. Земли под завод были арендованы у башкир Кыр-Иланской волости Казанской дороги на 50 лет с уплатой арендных денег по 10 р. в год. В 1760 г. Г. С. Красильников заключил договор с башкирами Гарейской волости на аренду их вотчинных земель и лесных угодий в бассейне рр. Илдианка и Асав. На этой земле в 1766 г. он построил Илдианский доменный и Калтеевский молотовый заводы. Эти маломощные заводы с большими перебоями проработали до Крестьянской войны 1773–1775 гг., во время которой были разрушены и более не восстановлены. С. И. Иноземцев в 1751 г. на р. Байраш, правом притоке р. Ик, построил Иштерьяковский медеплавильный завод. Земли под завод были кортомлены у башкир Иректинской волости Осинской дороги команды старшины Шарипа Киикова близ д. Иштерьяково. Завод переделывал черную медь Таишевского завода Иноземцевых. Симбирский купец Г. И. Глазов в 1759 и 1761 гг. построил два Богословских заводов. Заводы были построены на рр. Кичуй и Карлигач, притоках р. Шешма. Землю под заводы Глазов купил у башкирского старшины Надыровой волости Надыра Уразметева.

В 60-х – начале 70-х гг. XVIII в. в сферу горно-заводской промышленности включились представители феодальной аристократии и местного дворянства. Бароны Строгановы в середине XVIII в. проникли в центр Башкортостана. Представитель этой династии А. С. Строганов в 1758 г. на р. Большая Сатка, притоке р. Ай, построил Саткинский (Троицкий) комбинированный завод. Земли под завод были куплены у башкир Айлинской и Куваканской волостей. За 150 тыс. десятин земли Строганов заплатил 200 р. Таким образом, десятина земли обошлась заводовладельцу в 0,13 к. Саткинский завод был крупным, хорошо оснащенным и функционировал стабильно. На территории Башкортостана горно-заводским предпринимательством занимались влиятельные фавориты двора Елизаветы Петровны графы братья Шуваловы. Один из них, Петр Иванович, в 1755 и 1756 гг. в компании с купцом К. Матвеевым построил Верхний и Нижний Авзяно-Петровские железоделательные заводы. Оба завода были построены на р. Авзяне, левом притоке Белой, на землях башкир Тамьянской и Тангаурской волостей. В 1758 г. долги вынудили графа уступить завод своему компаньону Матвееву, который продал их в 1760 г. Е. Н. Демидову. Другой из братьев, Александр Иванович, в 1757 г. в компании с симбирским купцом Г. И. Глазовым построил Покровский медеплавильный завод. Земли под завод были изъяты у башкир Усерганской и Суун-Кыпсакской волостей. Крупный, хорошо оснащенный завод работал нестабильно, так как плохо был обеспечен рабочей силой. В 1768 г. Покровский завод был продан оренбургскому купцу Ф. И. Журавлеву, который через 6 дней продал его И. Б. Твердышеву. Последнему удалось наладить работу завода и довести его производительность до 3 тыс. пудов чистой меди в год. В 1773 г. завод был разрушен и сожжен повстанцами, после восстания не восстанавливался.

Другой представитель дворянской аристократии, генерал-крикс-комиссар, обер-прокурор Сената А. И. Глебов в 1761 г. на р. Шермяйке построил Шермяитский медеплавильный завод. Земли под завод с большим трудом и после многомесячной тяжбы были отобраны у башкир Гайнинской волости¹. Действительный камергер, граф С. П. Ягужинский в 1763 г. в компании с купцом из бывших крепостных крестьян И. Павловым на р. Курган, притоке р. Чермасан, построил Курганский медеплавильный завод. Земли под завод были кортомлены у башкир Кубовской и Калнинской волостей Казанской дороги. Завод был маломощный, функционировал с большими перебоями. За пять лет существования его простои составили в совокупности два года. Разорившийся граф остатки разрушенного завода вместе с заводским местом продал московскому именитому гражданину А. А. Кнауфу. Неудачным оказалось горно-заводское предпринимательство и для гофмаршала царского двора, генерал-аншефа графа К. Е. Сиверса, который в 1756 г. на юге Башкортостана построил Вознесенский медеплавильный завод. Земли под завод были кортомлены у башкир Бурзянской волости. Завод был крупным, неплохо оснащенным, в первое

¹ Материалы... Т. IV. Ч. 2. С. 171–175.

время функционировал стабильно. Сиверсу удалось добиться приписки к заводу государственных крестьян Казанского уезда Казанской губернии. Но очень скоро расточительный граф оказался в долгах. Ему удалось избежать банкротства, продав свой завод казне за 63 129 р. в счет погашения долгов, которые достигли к этому времени 50 тыс. р.¹ Во время Крестьянской войны Вознесенский казенный завод был сильно разрушен, восстановлен к 1777 г., но в том же году на него напали разбойники и разграбили его. После этого казна не стала его восстанавливать. В годы «строительной лихорадки» на Урале граф И. Г. Чернышев, получивший в свою собственность Мотовилихинский и Юговские казенные медеплавильные заводы, в 1760 г. на р. Бабке, левом притоке Сылвы, построил Аннинский медеплавильный завод. Земли под завод Чернышев отобрал у гайнинских башкир. Граф жестоко эксплуатировал рудники и скоро привел их к истощению, после чего Аннинский завод вместе с Мотовилихинским и Юговскими он продал казне.

Крайне неудачными оказались попытки горно-заводского предпринимательства П. И. Рычкова и А. И. Тевкелева. Известный ученый-краевед Рычков взялся за горно-заводскую деятельность с большим опозданием. Когда он приступил к строительству своих маломощных медеплавильных заводов, богатые месторождения руд успели захватить крупные заводоуправляющие, приписка государственных крестьян к горным заводам была прекращена, ресурсы вольнонаемного труда ограничены. Поэтому занятие горно-заводской практикой ученого, не располагавшего крупным капиталом и большим числом крепостных крестьян, было обречено на провал. В 1762 г. на р. Ирлян, правом притоке Степного Зая, Рычков построил Ирлянский медеплавильный завод. Для изготовления оборудования и инструментов в вотчинном имении в с. Спасском, на р. Аксын, был построен Спасский медеплавильный завод. Оба завода работали нестабильно. За 6 лет функционирования на Спасском заводе выплавляли 557 пудов, на Ирлянском – за семь лет 442 пуда чистой меди. Третий завод – Насаковский медеплавильный, не был достроен. Все заводы Рычкова разрушены во время Крестьянской войны и более не восстановлены. Такая же плачевная судьба постигла Варзино-Алексеевский медеплавильный завод А. И. Тевкелева. Печально известный в истории края, жестокий каратель башкирских восстаний 30–40-х гг. XVIII в., генерал-майор А. И. Тевкелев, будучи уже в отставке, в своих вотчинных землях, обманом и насилием отобранных у башкир Каршинской, Калнинской и Киргизской волостей Казанской дороги, в 1760 г. построил медеплавильный завод. Завод, построенный на маловодной р. Большая Варзя, работал с большими перебоями из-за недостатка воды и руды. Его производительность не превышала 568 пудов меди в год. В годы Крестьянской войны Варзино-Алексеевский завод был разграблен повстанцами, а его владелец, сын и наследник генерала, О. А. Тевкелев был казнен Пугачевым в Бердском лагере. В 1798 г. завод сгорел и более не восстанавливался.

¹ РГАДА. Ф. 271. Кн. 1236. Л. 160–161.

Крестьянская война 1773–1775 гг. горно-заводской промышленности Башкортостана нанесла огромный урон. 26 заводов, расположенных на его территории, были полностью разрушены, сожжены и разграблены повстанцами, 21 завод частично разрушен и разграблен, многие заводы остановлены и в течение многих месяцев простаивали. Лишь три завода А. Ф. Турчанинова – Полевский, Сысертский и Северский – избежали разрушения и продолжали функционировать во время восстания. 11 разрушенных заводов не были восстановлены. Горным заводам Башкортостана был нанесен материальный урон на сумму 2 495 951 р., что составляло более 95 % ущерба, нанесенного восстанием всей уральской металлургии. Только компания Твердышева – Мясникова понесла материальные убытки на 1 150 240 р. В годы войны погибли и пропали без вести 3 928 заводских крестьян, мастеровых и работных людей. В результате вынужденного простоя заводы не додали 5 445 428 пудов чугуна, 1 920 670 пудов железа, 204 163 пуда чистой меди. В переводе на рубль этот потенциальный убыток равнялся 2 460 750 р. Таким образом, общая сумма материального ущерба составляла 4 956 701 р. Не пережив потрясений, в конце 1773 г. скончался самый опытный и талантливый горнозаводчик Южного Урала И. Б. Твердышев, были казнены повстанцами заводладельцы О. А. Тевкелев и один из Красильниковых. На восстановление разрушенных и сожженных заводов потребовалось значительно больше времени, чем на их строительство. Многие мелкие заводладельцы были разорены и обанкротились, а казна оказала им для восстановления заводов лишь мизерную финансовую помощь. С Крестьянской войны начался новый этап в истории горно-заводской промышленности Башкортостана, который определяется завершением бурного роста и началом ее падения.

В конце 70–90-х гг. XVIII в. было построено 10 заводов, в том числе девять железоделательных и один медеплавильный. Наследники Демидова построили 3 завода. Е. Н. Демидов на р. Верхний Узян, в даче Авзяно-Петровских заводов, в 1777 г. построил Узянский железоделательный завод. На севере Башкортостана Демидовы построили Молебский железоделательный (1787 г.) и Верхне-Рождественский молотовый (1800 г.) заводы. Я. Б. Твердышев, возглавивший после смерти старшего брата компанию, построил Минский, Миньярский и Нижне-Симский заводы. Все они были построены в даче Симского завода и выполняли по отношению к нему вспомогательную функцию. Тульский купец Л. И. Лугинин в 1768 г. у В. М. Масалова купил Златоустовский, а в 1769 г. у барона А. С. Строганова – Саткинский (Троицкий) заводы. Сам он построил Миасский медеплавильный (1777 г.), Артинский (1787 г.) и Кусинский (1788 г.) железоделательные заводы. Все они находились на территории Исетской провинции. Московский именитый гражданин М. П. Губин в 1789 г. у И. Н. Демидова купил Сергинские, в 1792 г. у Масаловых – Уфалейский и Суховязский, в 1796 г. у В. Е. Демидова – Авзяно-Петровские заводы. В 1790 г. в даче Сергинских заводов он построил Атигский молотовый завод.

Таким образом, всего в конце XVII – XVIII вв. на территории Башкортостана было построено 102 горных завода. Из них 42 железоде-

лательных, 48 медеплавильных и 12 комбинированных. К концу XVIII в. выбыл из строя 31 завод, в том числе восемь заводов были недостроены, пять – разрушены в ходе Крестьянской войны 1773–1775 гг. и более не восстановлены, тринадцать остановлены из-за ветхости зданий и оборудования, истощения рудников и леса или разорения владельцев. Аннинский завод был переделан в казенный монетный двор, Миасский медеплавильный переоборудован в золото-промывальный. Четыре вспомогательных завода, не зарегистрированных в официальных документах, к концу XVIII в. также перестали действовать. В конце XVIII в. на территории Башкортостана продолжал функционировать 71 горный завод, в том числе 34 железодельных, 26 медеплавильных и 11 комбинированных.

Формирование горно-заводской промышленности оказало огромное воздействие на развитие производительных сил Башкортостана. Многие заводы входили в число крупнейших на Урале, на них внедрялись и осуществлялись интересные, оригинальные инженерные идеи, которые обеспечивали высокую производительность заводов и качество их продукции. Железодельные заводы Башкортостана в конце XVIII в. давали 54,1 % уральского и 42,3 % российского чугуна ежегодно¹. Особенно значительны были достижения медеплавильных заводов Башкортостана. За XVIII в. на них было произведено 5 398 997 пудов чистой меди, что составляло 67,5 % продукции всех медеплавильных заводов России².

Вместе с тем, формирование и развитие горно-заводской промышленности в Башкортостане имели целый ряд негативных факторов и последствий. Прежде всего, горно-заводское строительство привело к массовому изъятию вотчинных земель башкир. К концу XVIII в. под горные заводы было отведено 5 766 752 десятины земли, что составляло около 16 % всей территории Башкортостана. Под горные заводы попадали также земли русских крестьян, казаков, пришлых нерусских народов. Горно-заводское освоение края сопровождалось злоупотреблениями заводладельцев и заводских приказчиков по отношению к местному населению, разрушением экологического равновесия, ростом феодально-крепостнической эксплуатации крестьян и долговым закабалением трудовых масс, в том числе и коренного населения края.

Строительство горных заводов способствовало интенсивному приходу в Башкортостан русских крестьян. Практиковалась приписка к заводам русских государственных крестьян и ясачных нерусских народов, покупка и перевод на заводы крепостных. На вспомогательных и внезаводских работах применялся вольнонаемный труд. На рубеже XVIII–XIX вв. на железодельных и медеплавильных заводах Исторического Башкортостана числилось 87 016 душ мужского пола приписных, 29 108 душ мужского пола крепостных крестьян, более 3,5 тыс. казенных мастеровых и работных людей, переведенных с олонечских, подмосковных, тульских и каширских казенных заводов,

¹ Кулбахтин Н. М. Указ. соч. С. 179–181.

² Там же. С. 185–189.

около 13 тыс. вольнонаемных работников¹. Таким образом, в процессе горно-заводского строительства в пределы края было переселено 132 624 души мужского пола заводских людей.

Постепенно в сферу горно-заводской промышленности вовлекались башкиры, которые издавна были знакомы с месторождениями железной и медной руды, золота, бурого угля, селитры, марганца, нефти и других подземных богатств края. Царское правительство, местные чиновники и частные предприниматели широко использовали опыт и знание башкирских рудознатцев и рудоискателей. В оживлении их работы большую роль сыграли Берг-привилегия 1719 г. и Берг-регламент 1739 г., указы Сената и Берг-коллегии, документы местных административных органов². Первые организаторы уральской горно-заводской промышленности В. Н. Татищев и В. И. Геннин, историк-краевед П. И. Рычков и члены академических экспедиций 60–70-х гг. XVIII в. признавали огромный вклад башкирских рудознатцев и рудоискателей в осуществление геологической разведки Урала и развитие уральской металлургии. По признанию уральского краеведа Н. К. Чупина, в первые годы строительства горных заводов коренные жители относились к этому процессу с тревогой и подозрением, уклонялись от поиска рудных месторождений на своих вотчинных землях, оказывали сопротивление колонизации края. Но наиболее богатая и предприимчивая часть башкир поняла выгоду самой добывать и доставлять руду на казенные заводы³. Феодално-старшинская верхушка башкир, располагавшая достаточными средствами и правом распоряжаться трудом рядовых масс, постепенно втягивалась в сферу рудодобычи и рудопромышленности. Одним из первых активных рудопромышленников из башкир был житель д. Куяново Гайнинской волости Тасим Маметев⁴. Наиболее крупными рудопромышленниками во второй половине XVIII в. были сыновья Тасима Маметева Исмагил и Мухаметрахим Тасимовы, старшина Гайнинской волости, депутат Уложенной комиссии 1767–1768 гг. Туктамыш Ишбулатов, сотники Катайской волости Сибирской дороги Салей Бускунов и Умук Белимбаев и др⁵.

Башкиры и их припущенники использовались также в качестве наемной рабочей силы. Они выполняли внезаводские и вспомогательные работы: добывали и возили на завод руду, песок, алебастр, известь, заготавливали дрова и выжигали уголь, доставляли готовую продукцию заводов на пристань и Екатеринбургский монетный двор. Постепенно на них распространялась власть заводоладельцев. Последние посредством долгового закабаления превращали рядовых башкир, трудовые слои чувашей, татар и других нерусских народов края в своих крепостных крестьян. Однако длительное проживание на общей территории, совместная работа на заводах и общий гнет со стороны

¹ Кулбахтин Н. М. Указ. соч. С. 194, 199, 201.

² ПСЗ. Т. V. С. 760–762; Т. X. С. 734–739; Т. XIV. С. 169 и др.

³ Чупин Н. К. О некоей исторической будто бы записке // Сб. статей, касающихся Пермской губернии. Пермь, 1882. Вып. 1. С. 211.

⁴ Геннин В. И. Указ. соч. С. 572.

⁵ РГАДА. Ф. 19. Д. 113. Л. 10; Ф. 271. Кн. 215. Л. 562–571; Кн. 1226. Л. 8–8 об., 16–18; Материалы... Т. IV. Ч. 2. С. 299–302, 335–339.

заводовладельцев способствовали развитию хозяйственных связей и добрососедских отношений между башкирами, нерусскими пришлыми народами и заводскими крестьянами, обуславливали их взаимную адаптацию и совместную борьбу за социальное и национальное освобождение, что особенно ярко проявилось во время Крестьянской войны 1773–1775 гг.

Торговля. Оживление экономики, наметившееся общественное и территориальное разделение труда способствовали развитию товарно-денежных отношений и расширению торговых связей в крае. Башкиры торговали скотом, преимущественно лошадьми, продуктами скотоводства, бортничества, промысловой охоты и рыболовства: мясом, сырой кожей, шерстью, медом, воском, салом, пушшиной, рыбой. В окрестностях заводов и крепостей производили и вывозили на рынок товарный хлеб. Покупали изделия ремесла. Крупные башкирские феодалы-скотовладельцы были постоянными участниками Макарьевской и Ирбитской ярмарок, вывозили туда для продажи целые табуны лошадей, часто выступали посредниками между купцами Поволжья и Средней Азии¹.

Башкортостан занимал удобное географическое положение на торговых путях между Средней Азией и Россией. Со строительством Оренбурга край занял важное место в транзитной торговле России со странами Центральной и Юго-Восточной Азии. Во второй половине XVIII в. крупными торговыми центрами края стали: Оренбург и Сеитовская (Каргалинская) слобода – в русско-азиатской торговле, Уфа – в центре края, Троицк и Верхнеяицк – на востоке, Мензелинск – на западе Башкортостана. Русские купцы привозили в эти города мануфактуру, выделанные кожи, изделия русской промышленности. Казахи продавали скот, среднеазиатские купцы привозили шелковые и хлопчатобумажные ткани, изюм, рис, хлопок, ювелирные изделия.

Однако рядовые массы не имели прямой связи с рынком. На местах преобладала меновая торговля. Большинство торговых операций находилось в руках оренбургских и уфимских купцов, каргалинских торговых татар, башкирской и татарской феодально-старшинской верхушки. Не зря в ходе работы Уложенной комиссии 1767–1768 гг. развернулась острая борьба между депутатами от уфимских и оренбургских купцов, каргалинских торговых татар за монополию торговли в пределах Оренбургской губернии. За право торговать на местах продуктами собственного хозяйства выступали депутаты от башкир, казаков и татар Урало-Поволжья². В 70–80-х гг. XVIII в. во всей губернии среди купцов I и II гильдий не было ни одного купца из нерусских народов. В числе 23 оренбургских купцов III гильдии также не было нерусских представителей, из 11 мензелинских купцов III гильдии был лишь один татарин, из 8 бугульминских – 2³.

¹ РГАДА. Ф. 210. Кн. 251. Л. 69 и об., 232.

² Там же. Ф. 342. Оп. 1. Ч. 11. Л. 98, 114, 115, 141–144, 147, 169, 191, 216, 223, 224, 229.

³ Там же. Ф. 210. Кн. 251. Л. 69 и об., 232; Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 290–292; Архив ЛОИИ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 495. Л. 57–59 об.

1.5. Социальные отношения

Башкирское общество. Экономические сдвиги в крае привели к развитию социальных отношений, в том числе и в башкирском обществе. Феодалную верхушку башкирского общества во второй половине XVIII в. представляли тарханы, старшины, сотники, батыры и высшие слои мусульманского духовенства. В это время под влиянием развивающихся феодальных отношений происходили серьезные изменения в составе и положении рядовых масс и феодальной верхушки, шел процесс консолидации классов феодального общества. К 70-м гг. практически исчезла прослойка крупных феодалов-князей, которая слилась с тарханами. Тарханы продолжали сохранять привилегии при распределении земельных угодий. Но замена ясака покупкой казенной соли в 1754 г. и обязательная служба всех башкир на пограничной линии лишили тарханов ряда преимуществ над остальной частью башкирского общества, привели к ограничению выдачи жалованных грамот и сокращению численности тарханов¹. Во второй половине XVIII в. в башкирском обществе исчезает также привилегированная прослойка батыров. Реализация положений сенатского указа от 11 февраля 1736 г. нанесла заметный удар по социально-политическому положению феодально-старшинской верхушки и мусульманского духовенства. Башкирские старшины осуществляли свою власть над рядовыми башкирами при распределении общинных угодий, определении очередности военной службы и других государственных повинностей, при сборе налогов.

Низовые слои башкирского общества составляли рядовые общинники и туснаки (кабальные люди). Ясыры (рабы из военнопленных) к этому времени исчезли: превращение Башкортостана во внутреннюю провинцию России, прекращение междоусобных набегов казахов и калмыков привели к исчезновению института военнопленных. Шел процесс формирования феодально-зависимого класса. В зоне полукочевого скотоводства башкирские феодалы умело использовали такие патриархально-родовые традиции, как *һауын* (сдача скота на выпас за пользование молоком), *әмә* (коллективная помощь), *аш* (угощение), превращая их в своеобразную скрытую форму феодальной эксплуатации². Рядовые общинники в земледельческой зоне края становились оседлыми земледельцами. По мере перехода к оседлости и земледелию завуалированные традиционные формы эксплуатации уже не удовлетворяли башкирских феодалов. Постепенно стали применяться формы феодальной эксплуатации, характерные для земледельческого феодализма. В этой зоне рядовые общинники на феодалов пахали землю, сеяли и убирали хлеб, косили, стоговали и возили сено³.

¹ Чулошников А. П. Феодальные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII и первой половины XVIII в. // Материалы... Ч. 1. С. 16.

² Кузеев Р. Г. Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1. Уфа, 1957. С. 168–174.

³ Кулбахтин Н. М. Участие башкирского народа в Крестьянской войне 1773–1775 гг. С. 21–22.

Самой распространенной формой закабаления рядовых башкир феодалами во второй половине XVIII в. была долговая кабала – *тусначество*. Должник обязан был выполнять различную работу в хозяйстве заимодавца в течение неопределенного времени, жить вместе с членами своей семьи у кредитора, безоговорочно подчиняться ему. В сохранившихся документах зафиксировано множество случаев, когда должник отдавал кредитору жену, сыновей, дочерей, близких родственников на отработку без определения срока или бессрочно. Кредитор мог их продавать, закладывать, выдать замуж или женить. Согласно договорным письмам, должник не имел права жаловаться на кредитора¹. По существу, это была продажа должника и членов его семьи за долг. Часто феодалы-кредиторы нарушали условия договора о сроках отработки, стремились сохранить свою власть над должниками. При разборе тяжёбных дел по жалобам должников местные власти как правило поддерживали феодалов. Туснаки отличались от русских крепостных крестьян лишь тем, что их правовое положение не фиксировалось в правительственных документах.

Много башкир после подавления восстаний 1735–1740 и 1755–1756 гг. было роздано русским дворянам, офицерам, заводовладельцам, купцам, чиновникам и солдатам, татарским и мишарским старшинам, князьям, мурзам. Как правило, этих башкир переводили в православную веру и использовали в качестве дворовой челяди. К концу 60-х гг. XVIII в. объектом купли-продажи и жестокой эксплуатации становились их сыновья и внуки².

Пришлые нерусские народы. Продолжали развиваться феодальные отношения у татар, мишарей, марийцев, чувашей, мордвы и удмуртов, заселившихся в западных и северо-западных регионах Башкортостана. Мишарские и татарские князья, мурзы, старшины и сотники становились землевладельцами и эксплуатировали людей, попавших к ним в долговую кабалу. К одному и тому же феодалу-кредитору в кабалу попадали рядовые башкирские общинники, обнищавшие мишари, татары и представители других народов. В качестве эксплуататоров выступали русские дворяне, заводовладельцы, офицеры и чиновники, башкирские, татарские и мишарские феодалы. Так, на главного старшину Казанской дороги Шарипа Мракова жаловались не только башкиры, но и татары, мишари и другие народы за то, что он насильно отбирал у мишарей мельницы, в корыстных целях использовал общинные деньги, осуществлял незаконные поборы, отбирал у башкир и татар лошадей, коров, верблюдов³. Нередко феодалы применяли самые изощренные способы взимания незаконных поборов. Так, мишарский старшина и почтовый комиссар Исетской провинции Абдулманнан Муслимов у себя во дворе соорудил деревянную лошадь, на нее сажал «провинившихся» рядовых мишарей, подвешивал к их ногам камни или бревна и «освобождал» от наказания за выкуп⁴.

¹ Материалы... Т. III. С. 71; Т. IV. Ч. 1. С. 312.

² Там же. 346–351, 368–373, 402–408, 448–449; Т. IV. Ч. 1. С. 58–61, 279, 373–376.

³ Там же. С. 251–252, 343–344, 401–402, 421–422, 503–506.

⁴ Там же. Т. IV. Ч. 2. С. 415–421.

Марийцы, чувашаи, мордва и удмурты, заселившиеся в Башкортостане, находились на более низком уровне развития социальных отношений.

Русское население края. Социальный состав русского населения. Сложным был социальный состав русского населения Башкортостана. В конце XVIII в. на территории Оренбургской губернии численность русского населения равнялась 352 523 человекам (46,3 %). Из них 256 953 человека были различных категорий крестьяне. 105 751 человек – некрестьяне. Среди крестьян большой удельный вес составляли крепостные: 95 570 владельческих крестьян, 1 693 дворовых человека и 790 приписных к господским домам. В крае проживало 49 108 заводских крестьян. Таким образом, всего было 147 686 крепостных крестьян. По данным Генерального межевания, в конце XVIII в. в губернии лично свободных числилось 134 073 человека различных категорий государственных крестьян, в том числе 53 144 чемоданных, 27 446 удельных, 16 561 ясачный, 11 584 отписных в банк, 7 537 черносошных, 7 414 ясачных казенного ведомства, 6 892 вольных и 3 495 экономических и др. Кроме того, на юго-западе Оренбургской губернии, в пределах Бугурусланского и Бузулукского уездов, проживал 10 181 однодворец. По своему социально-экономическому и правовому положению близко к государственным крестьянам стояли старо- и новокрещены и тептяр-бобыли.

Основную массу некрестьянского населения края составляли казаки – 40 590 человек, отставные и белопехотные солдаты (28 787 и 1 435 человек). Незначительный удельный вес населения края составляли жители городов: разночинцы – 12 390, купцы – 4 557 и мещане – 4 086 человек. Господствующий слой населения края представляли дворяне – 475, смоленские шляхтичи – 924 и священнослужители – 1 359 человек, что составляло 0,8 % населения губернии¹.

Государственные крестьяне. Государственные крестьяне платили оброчные деньги и подушную подать в пользу феодального государства, выполняли различные государственные повинности. Во второй половине XVIII в. наблюдается резкий рост феодальной ренты и повинностей. В 1760 г. оброчные деньги составляли 40 к., в 1767 г. оброк поднялся до 2 р., в 1783 г. – до 3 р., таким образом вырос в 7,5 раз². Подушная подать выросла с 70 к. до 1 р. Часть государственных черносошных крестьян Исетской провинции вместо оброчных денег поставляла провиантский оброк на Уйскую и Яицкую дистанции Оренбургской пограничной линии. Росли государственные повинности. Учитывая рост феодальной ренты, 12 октября 1760 г. был принят указ, который провозглашал: «...с черносошных крестьян сверх платежа подушных денег никаких без указа доходов подвод и работ не брать и не требовать»³. Однако интенсивное горно-заводское освоение природных ресурсов края во второй половине XVIII в., активизация политики царского правительства, строительство Оренбургского, Мензелинского, Екатеринбургского и Челябинского трактов привели

¹ Абсалямов Ю. М., Кулбахтин Н. М. Указ. соч. С. 109–113.

² Очерки... С. 271.

³ Цит.: Гвоздикова И. М. Указ. соч. С. 115.

к увеличению ямской, подводной и постоянной повинностей. Появились новые формы повинностей: прием и продажа казенной соли, охрана складов, содержание действующих и «запустелых» мельниц, кузниц, красilen и мыловарен. Аналогичное положение было у экономических и других категорий ясачных крестьян. Ясачные люди из татар, чувашей, мордвы, марийцев, старо- и новокрещен, которые приравнивались к государственным крестьянам, платили подушную подать по 1 р. 70 к. в пользу феодального государства и оброк по 25 к. со двора за землю башкирам-вотчинникам¹. По мере развития горно-заводской промышленности практиковалась приписка государственных крестьян и ясачных людей из нерусских народов к горным заводам. Их селения были отдалены от заводов на 400–650 верст². С образованием Казанского адмиралтейства многие ясачные крестьяне из нерусских народов западных волостей Башкортостана превратились в «лошманы» и трудились на лесозаготовках.

Во второй половине XVIII в. резко ухудшилось положение отставных служилых людей, переведенных во внутренние крепости и слободы из поволжских губерний. Это были потомки смоленских шляхтичей, служилых иноземцев всякого звания и городских казаков, отставные унтер-офицеры, капралы, рядовые драгунских и ландмилицейских полков. На месте нового поселения они становились однодворцами, белопахотными солдатами, отставными нижними чинами регулярной армии. Все они, за исключением отставных нижних чинов, облагались подушной податью, несли постоянную, подводную, ямскую и другие повинности, а также караульную службу, конвоировали ссыльных, строили и ремонтировали дороги и мосты. Особенно тяжелой для них были ландмилицейская служба и рекрутские наборы.

Дворцовые крестьяне. Дворцовые крестьяне плотной массой заселялись в северо-западных уездах Башкортостана. Они платили подушную подать и денежный оброк, вносили в казну плату за земельный надел и побочные доходы. В Каракулинской, Бирской, Дуванейской и Богородицкой волостях для дворцовых крестьян с 1769 г. была определена семигривенная подушная подать и двухрублевый денежный оброк. Дворцовые крестьяне несли рекрутскую, постоянную, дорожную и другие повинности, нанимались на перевозку казенной соли с Илецкого месторождения³. Одной из самых трудных проблем для дворцовых крестьян был острый недостаток земельных наделов. Поэтому они брали их у башкир Гайнинской, Билярской, Калнинской и других северо-западных волостей под аренду и короткому или покупали землю, мельничные места, сенные угодья.

Крепостные крестьяне. Социальное положение крепостных крестьян во второй половине XVIII в. резко ухудшилось. Рост феодально-крепостнической эксплуатации определялся политикой правительства Екатерины II, отраженной в ее указе 1767 г. о запрещении крестьянам

¹ Гвоздикова И. М. Указ. соч. С. 117.

² Кулбахтин Н. М. Горнозаводская промышленность в Башкортостане. XVIII век. С. 194–195.

³ Материалы... Т. IV. Ч. 2. С. 7–8; Гвоздикова И. М. Указ. соч. С. 127.

жаловаться на своих феодалов. Но состав и источники формирования, а следовательно и социально-правовое положение крепостных крестьян Башкортостана, несколько отличались от положения крепостных крестьян центральных губерний. В крае было много беглых крестьян, часть из них попадала в долговую кабалу к русским дворянам, офицерам, чиновникам, заводовладельцам, казацким, башкирским, татарским и мишарским старшинам. Многие дворяне, особенно в юго-западных уездах (Бузулукский, Бугурусланский) получали огромные латифундии, но не имели достаточного числа крепостных крестьян. Поэтому степень и формы феодальной эксплуатации были значительно сильнее и изощреннее, сопровождались массой злоупотреблений и проявлением самодурства феодалов.

Горно-заводские крестьяне. В XVIII в. на территории Башкортостана появилась новая многочисленная группа населения – горно-заводские крестьяне. К концу столетия на заводах Башкортостана насчитывалось 49 108 душ мужского пола собственных и купленных крепостных крестьян. Из них 18 166 крестьян принадлежали компании Твердышевых – Мясникова, 13 113 – Демидовым. Кроме того, на заводах трудились и постоянно проживали около 3,5 тыс. казенных мастеровых, более 13 тыс. вольнонаемных работников. К заводам было приписано 87 016 государственных крестьян и ясачных людей. Из них 79 238 приписных крестьян проживали в северных, северо-западных и северо-восточных волостях Башкортостана, 7 778 крестьян приходили на отработку из восточных уездов Казанской губернии¹. К концу XVIII в. многие из них были превращены в посессионных крестьян и навечно прикреплены к горным заводам. Среди заводских крестьян было много беглых, «непомнящих родства», «вечноотданных», «пленных из башкир», рекрутов и др. Отдаленность региона от административного и промышленного центра России накладывала определенный отпечаток на социально-правовое положение заводского населения. На заводах были низкие плакатные цены, большие штрафы, злоупотребления заводской администрации. Заводовладельцы широко применяли практику долгового закабаления государственных крестьян, рядовых башкир и трудовых масс нерусских пришлых народов края.

Некрестьянское русское население. Казаки. На территории Башкортостана казаки подразделялись на две большие группы: яицкие и оренбургские. Яицкие казаки входили в неподатное служилое сословие и пользовались определенными сословными правами и привилегиями. Они располагались по крепостям укрепленных линий и составляли свое Яицкое войско, которое с 1744 г. входило в состав Оренбургской губернии. Яицкие казаки несли внутреннюю службу по охране Нижнеяицкой линии от вторжения казахов и преграждали путь калмыкам. Кроме того, резервная команда яицких казаков привлекалась к внешней службе на Кавказской линии, ее командировали по специальным требованиям правительства в различные регионы России. Яицкие казаки практически участвовали во всех войнах России XVII–XVIII вв.

¹ Кулбахтин Н. М. Указ. соч. С. 194–200.

Оренбургские казаки составляли Оренбургское казачье войско, которое входило в состав иррегулярных войск и находилось в ведении Военной коллегии. Они несли военную службу. В 1755 г. числилось 4 877 служилых оренбургских казаков. Они составляли три группы, по социальному положению сильно отличающиеся друг от друга: *жалованные*, *маложалованные* и *безжалованные*. 1 000 жалованных рядовых и 94 чинных казака составляли Оренбургский нерегулярный корпус, который дислоцировался в Оренбурге и Бердской слободе. 703 маложалованных казака несли службу в Уфе и в крепостях по р. Яик. 3 080 безжалованных оренбургских казаков, самая многочисленная группа, несли службу в крепостях внутри Уфимской, Оренбургской и Ставропольской провинций. Безжалованные казаки довольствовались «от земель и своих промыслов». При командировании в места далее 100 верст им выплачивали жалованье¹. Помимо военной и пограничной службы, яицкие и оренбургские казаки часто привлекались к карательным действиям по подавлению башкирских восстаний, преследованию бежавших в Джунгарию калмыков и поддержанию порядка в калмыцких улусах, несли повинности по охране соляных пристаней и казенных винокуренных заводов, участвовали в ремонтных и строительных работах. На них лежали также почтовые, подводные и постоянные повинности. Кроме государственных повинностей казаки выполняли различные задания местных властей: доставляли в Уфу и другие города и крепости лес, гнали смолу, деготь и т. п. С казаков собирали деньги на расходы войсковой канцелярии.

С принятием казахов Младшего и Среднего жузов в состав Российской империи и продвижением государственной границы России на юго-восток значительно ограничилась основная функция казаков по охране границ. Поэтому во второй половине XVIII в. наблюдается последовательная ликвидация их прав и привилегий. Была объявлена казенная монополия на соль и казаки вынуждены были покупать ее у казны по цене 35 к. за пуд. Правительство объявило свою монополию и на лов рыбы на Яике. Казаки получили право ловить рыбу на Яике лишь два раза в год – весной и летом, заплатив при этом значительную сумму денег за аренду р. Яик. Казакам запрещалось на левом берегу Яика косить сено и пасти коней. Сильно были урезаны полномочия казацкого круга, вместо выборных правительство само стало назначать атаманов. Росло беззаконие властей, злоупотребления чиновников и офицеров. Углублялась имущественная дифференциация казачества: усилился процесс массового обнищания рядовых и обогащение «домовитых» казаков, что привело к обострению социальных противоречий и классовой борьбы внутри казацкого общества между «домовитыми» и «низовыми» казаками.

Дворяне. Политика царского правительства второй половины XVIII в., направленная на укрепление своей позиции в Башкортостане, способствовала усилению дворянской колонизации края. Сенатский указ от 11 февраля 1736 г., давший башкирам право продажи своих земель, открыл возможности для массового грабежа их вотчинных

¹ Гвоздикова И. М. Указ. соч. С. 162–170.

владений дворянами и чиновниками. В результате в крае стало быстро расти число дворянских фамилий, их земельные владения и количество крепостных крестьян. Если в 1748 г. в Уфимском уезде были 144 дворянских семей с 2 213 душами мужского пола крепостных крестьян, то в 1775 г. – 295 семей с 8 732 душами мужского пола крепостных крестьян, а в конце XVIII в. дворянам Оренбургской губернии принадлежало 27 834 души крепостных крестьян¹. Особенно крупные дворянские земельные владения и большое количество владельческих душ было на юго-западе и западе Башкортостана – в Бугурусланском, Бузулукском, Бугульминском и Мензелинском уездах. Дворянские имения в центре края отличались небольшими размерами владений и незначительным количеством крепостных крестьян. Подавление Крестьянской войны 1773 – 1775 гг., проведение Губернской реформы и принятие «Жалованной грамоты дворянам» создали благоприятные условия для укрепления диктатуры дворянства в крае, роста их земельных владений и владельческих душ.

Городское население. Купцы, мещане, цеховые люди и торговые татары. В XVIII в. городов на территории Башкортостана было немного. В конце этого столетия Уфа и Оренбург попеременно, иногда одновременно, становились губернскими городами. В ходе губернских преобразований Бирск, Бугульма, Мензелинск, Белебей, Бузулук, Бугуруслан, Верхнеуральск, Стерлитамак, Троицк, Челябинск и Сергеевск стали уездными городами. Получившие статус уездного города Красноуфимск, Кунгур и Оса оказались в составе Пермской губернии. Многие бывшие крепости (Верхнеуральская, Троицкая, Бузулукская), пригороды (Мензелинск, Сергеевск), слободы государственных крестьян (Бугуруслан) и нерусских народов (Бугульма, Белебей), Стерлитамак из соляной пристани были переименованы городами. Поэтому многие из них были небольшими, с немногочисленным населением. По составу населения города Башкортостана в конце XVIII в. представляли собой типичные феодальные города. По материалам V ревизии население городов выглядело следующим образом: купцы – 1 802 души мужского пола, мещане – 3 603 души мужского пола и разночинцы – 6 007 душ мужского пола, которые составляли 41 % населения городов. Большую долю городского населения в это время представляли служилые казаки – 4 063 души мужского пола (15,7 %), отставные и белопехотные солдаты – 3 643 души мужского пола (14 %), дворяне – 264 души мужского пола (1 %), смоленские шляхтичи – 924 души мужского пола (3,6 %), священнослужители – 516 душ мужского пола (2 %). В городах проживало 5 084 души мужского пола однодворцев, различные категории государственных, удельных и владельческих крестьян, которые составляли около 20 % городского населения края².

Городская промышленность была развита крайне слабо. Поэтому нарождающуюся буржуазию в крае преимущественно представляло

¹ Гвоздикова И. М. Указ. соч. С. 178–179; Абсаямов Ю. М., Кулбахин Н. М. Указ. соч. С. 111, 113.

² Там же.

купечество. Оно пользовалось покровительством царского правительства, правом на оптовую и розничную торговлю, строительство заводов и мастерских, получало выгодные казенные подряды и откупа. Однако оренбургское и уфимское купечество было немногочисленно и небогато. Купцы вели меновую торговлю внутри губернии, торговали на Оренбургской и Троицкой ярмарках. Во внешней торговле господствовали купцы, попавшие в губернию из других регионов и получившие гражданство в ее городах, также каргалинские торговые татары, которые держали в своих руках значительную долю внутренней торговли. Во внешней торговле в конце XVIII в. активно стали участвовать башкирские феодалы, мишари и богатые русские крестьяне. Правом на строительство заводов пользовались купцы из других регионов России: симбирские, казанские, тульские, московские, верхотурские и др.

Оренбургские и уфимские купцы претендовали на монопольную торговлю в пределах Оренбургской губернии, что особенно четко и полно выразил в своих выступлениях на Большом собрании Уложенной комиссии 1767 – 1768 гг. депутат от уфимских купцов А. Подьячев. Он требовал запретить крестьянам, торговым татарам и другим некупеческим сословиям торговать в розницу даже своими собственными продуктами и ремесленными изделиями. Против монопольных притязаний уфимских купцов дружно выступили депутаты от каргалинских торговых татар, башкир, уфимских и сибирских казаков, дворян и государственных крестьян юго-восточного региона России, которые отстаивали право на меновую торговлю продуктами своего хозяйства¹. Купцы часто прибегали к ростовщичеству и долговому закабалению русских крестьян и посадских людей, рядовых башкир, татар, мишарей, чувашей, тептярей.

Купцы и цеховые ремесленники были основными налогоплательщиками. Они платили оброчные деньги и подушную подать, при этом практиковалась круговая порука для посадских людей. Они несли рекрутскую повинность, держали на постое регулярную армию, поставляли подводы для солдат, казенной соли и других грузов, платили рублевый сбор с бани и др. В сословных требованиях купцов, выраженных в их наказах в Уложенную комиссию, в выступлениях их депутатов, отражается стремление добиться тех привилегий, которыми пользовались дворяне². Но официальной правительственной политикой купцам запрещалось иметь крепостных крестьян или покупать их.

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 11. Д. 109. Ч. IX. Л. 36–38; Сб. РИО. Т. 8. С. 98–99, 147–148, 299–300, 326–327.

² Там же.

ГЛАВА II

Политика царского правительства в Башкортостане

2.1. Налоги и повинности

В 30 – 60-х гг. XVIII в. значительные изменения претерпевали формы и размеры налогов и повинностей населения края. Эти изменения привели к серьезному увеличению размеров налогов со всех категорий как русского, так и нерусского населения. Русские крестьяне платили подушную подать на общих основаниях. Иногда оброчная подать заменялась поставкой хлеба в казну¹. Тептяро-бобыли в 1747 г. были обложены ясаком по 80 к. с души. К этому платежу в третьей четверти XVIII в. добавилась обязательная покупка соли из казны. Кроме того, на них и государственных крестьянах лежала оброчная подать в 40 к. В 1760 г. она была повышена на 1 р. и равнялась 1 р. 70 к. В своих наказах в Уложенную комиссию 1767 – 1768 гг. они просили о восстановлении старого оклада в 1 р. 10 к. Обременял их и подушный сбор по круговой поруке, так как приходилось платить за выбывших из оклада и нетрудоспособных. Но вместо ответа царское правительство в 1768 г. увеличило оброчную подать до 2 р.²

В 1754 г. башкиры и мишари были освобождены от уплаты ясака. Последний был заменен обязательной покупкой соли из казны по 35 к. за пуд. Замена ясака казенной соляной монополией для башкир и мишарей, дополнительное обязательство покупки соли из казны тептяро-бобылями увеличили прибыль казны с этих категорий населения в 16 раз³.

Усиление фискального гнета вызывало недовольство трудовых масс. Все без исключения народы края в своих наказах жаловались на увеличение налогов, протестовали против конской пошлыны, налогов с мельницы и торговли, мишари и татары – на налоги со свадьбы, башкиры требовали возвращения ясака⁴.

Налоговое обложение нерусских народов нередко осложнялось злоупотреблениями местных властей и грубыми ошибками во время переписей. Так, по II и III ревизиям многие мишари и служилые татары оказались ясачными татарами, башкиры Казанской дороги – тептярами, а Калмыкской и Сартской волостей были записаны в податное сословие⁵.

Кроме того, трудовые массы страдали от частых незаконных поборов: «подарков», взятков и др. Так, переводчики Р. Уразлин и Ш. Болтаев в 40-х гг. XVIII в. собрали в «плутовские руки» 79 123 р. денег, 3 123 лошади и 409 человек⁶. Такие злоупотребления допускались и

¹ ПСЗ. Т. IX. № 6889; Очерки... С. 216–218.

² Чулошников А. П. Восстание 1755 г. в Башкирии. М.; Л., 1940. С. 47–48.

³ Очерки... С. 247 (подсчеты наши).

⁴ ЦГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Л. 218 и об., 256 об., 258, 259 об., 265 об.

⁵ Научный архив УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 33. Л. 17–84.

⁶ Материалы... Ч. I. С. 545.

со стороны помещиков и офицеров, представителей местной администрации, башкирских, татарских и мишарских старшин.

Для башкир и мишарей росли нормы пограничной службы. Если у башкир прежде служили только тарханы и за военную службу освобождались от уплаты ясака, то теперь должны были служить все башкиры и за службу никаких привилегий не имели. В первой половине XVIII в. на линейную службу каждое лето наряжались 1 500 башкир, к 70-м гг. нормой стало 2 500 человек. Мишари и служилые татары также жаловались, что с них берут людей «в два раза больше прежнего». Службу несли за свой счет, «каждый о дву конь», со своим снаряжением, без жалованья, часто терпели обиды со стороны комендантов крепостей и русских офицеров. Во время русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг. в Башкортостане проводилось восемь рекрутских наборов. В 1770 – 1771 гг. для подавления восстания польских конфедератов было мобилизовано 3 000 башкир¹. Тептяри и бобыли несли трудовую повинность при строительстве Оренбурга, Стерлитамакской соляной пристани и крепостей, на ремонтных работах в Уфе и других старых городах. Они наряжали с «шести дворов по одному человеку о дву конь на своем коште» в летнее и зимнее время. В целом, военная служба для башкир, мишарей и служилых татар была одной из самых тяжелых повинностей. Вместе с тем она помогала возникновению и укреплению дружеских связей этих народов с казаками, русскими солдатами, обучала их военному искусству.

Тяжелым бременем ложились на плечи трудового населения постои, ямские, подводные и другие повинности. Таким образом, в 30 – 60-х гг. XVIII в. наметился быстрый рост фискального гнета и других форм повинностей для всех категорий трудового населения Башкортостана, что вызывало острое недовольство со стороны последних.

Середина XVIII в. характеризуется усилением вмешательства царского правительства в дела внутреннего управления башкир. Согласно положениям указа от 11 февраля 1736 г. наследственные старосты были заменены выборными старшинами, последние значительно ограничивались в своих правах и полномочиях и полностью подчинялись провинциальным канцеляриям, к ним были приставлены мишарские писари для контроля за их действиями. Был упразднен институт главных старшин дорог. Значительно сократилась численность мусульманского духовенства и урезались их права. Указ от 11 февраля 1736 г. разрешил только один съезд башкирских старшин, запретил башкирам носить оружие, иметь кузницы, ограничил свободу передвижения². Все эти мероприятия царского правительства серьезно затронули интересы старшин, мусульманского духовенства и широких трудовых башкирских масс, настроили их против правительства Екатерины II, особенно в тех волостях, где патриархально-родовые пережитки были еще сильны, а авторитет старшин достаточно высок³.

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Л. 197–200, 221 об., 222 об., 234, 237 об., 238, 256 об.; ПСЗ. Т. IX. № 6890; Николаенко А. П. Указ. соч. С. 113.

² ПСЗ. Т. IX. № 6890.

³ Кулбахтин Н. М. Участие башкирского народа в Крестьянской войне 1773–1775 гг. С. 29.

2.2. Земельная политика

Во второй половине XVIII в. царское правительство продолжало вести в Башкортостане курс по реализации положений указа от 11 февраля 1736 г. Русским дворянам, чиновникам, офицерам, заводовладельцам и купцам, мишарям и служилым татарам было разрешено покупать башкирские земли, что привело к массовому расхищению вотчинных земель коренного населения края.

За 30–60-е гг. XVIII в. по южной, юго-восточной и восточной границам края, вдоль рр. Яика, Уя и Тобола было построено 114 крепостей, острогов, форпостов и редутов, что привело к массовому изъятию сенных покосов, кочевых мест и пастбищ башкир и их припущенников. Земли под крепости отводились вдоль границ по норме «двух двадцати верст в жилую сторону» и 35 верст в степную сторону¹. Таким образом, была изъята у башкир полоса земли шириной в 75 верст по всей линии границ. На деле размеры отведенных земель под крепостные линии намного превосходили эту норму. Башкиры Исетской провинции в своем наказе в Уложенную комиссию 1767 г. жаловались, что под крепости «чрезвычайно великие окружности из наших земель захвачены, и мы, бедный народ, беззаконно своих древних выгодностей лишаемся и в сущую бедность и недостаток приходим»². Под крепости попадали также земли русских крестьян, припущенных на башкирские земли мишарей, татар и тептяро-бобылей. Всего под крепости в Башкортостане к концу XVIII в. было отведено 4 138 881 десятина земли, что составляло 13,2 % всей территории края.

Разрешение сенатским указом от 11 февраля 1736 г. на покупку башкирских земель привело к усилению дворянской колонизации края. Дворянское землевладение в Башкортостане распространялось в трех направлениях. В центре края оно расширялось к югу и северу от Уфы вдоль бассейнов рр. Белая, Уфа и Дема. На западе дворянские владения распространялись в направлении от Мензелинска к центру. На юго-западе края, на территории Бузулукского и Бугурусланского уездов, возникали огромные дворянские латифундии. К концу XVIII в. под дворянские владения было отведено 2 459 547 десятин земли, что составляло 7,8 % территории края.

Строительство горных заводов и разработка рудников также сопровождалась изъятием огромных земельных массивов у населения края, в первую очередь у башкир. Под заводы было отведено 5 766 752 десятины земли, или 16 % территории края. Таким образом, всего под крепости, дворянские имения и горные заводы было изъято 12 365 180 десятин земли, что составляло 37 % всей территории Исторического Башкортостана³. Основная масса земель была захвачена в течение 20 – 30 лет, что резко отразилось в хозяйстве башкир. Так, под Благовещенский, Симский, Юрюзань-Ивановский, Катав-Ивановский и

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Л. 179 об.

² Там же Л. 269.

³ Подсчеты сделаны по материалам Генерального межевания по 12 уездам Оренбургской губернии. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 235, 240, 929 и др.

Усть-Катавский заводы, построенные в 1755 – 1759 гг., было отведено 606 411 десятин земли, в том числе 47 787 десятин пашни и сенокосных угодий. В результате башкиры Чуби-Минской, Трухменской и Шайтан-Кудейской волостей за 4 – 5 лет потеряли 28,6 % своих угодий¹.

Изъятие башкирских земель дворянами и заводовладельцами часто прикрывалось покупной операцией. Как правило, границы продаваемых земель определялись нечетко, что позволяло покупателям во время оформления договорных писем прибегать к подделкам, обману, мошенничеству. В своих наказах в Уложенную комиссию башкиры жаловались, что русские дворяне и заводчики, воспользовавшись их неграмотностью, составляют фальшивые договоры, включая совсем другие межи, при спорах не показывают действительных писем, а нередко договорные письма составляются без мирского схода, только с представителями феодально-старшинской верхушки².

Множество сохранившихся документов красноречиво свидетельствуют о беззастенчивом и наглом грабеже земель у башкир и их припущенников. Так, переводчик Оренбургской губернской канцелярии Роман Уразлин угрозами и пытками заставил башкир Илкей-Минской волости за 40 р. продать ему огромные земельные массивы в бассейне р. Демы³. И. Б. Твердышев в 1745 г. просил у Оренбургской губернской канцелярии отвести под Воскресенский медеплавильный завод «окружность... от Табынска рекою Белою на 200 верст, а от оной реки Башкириею на той же дистанции на 50 верст в сторону, от Сакмарского городка рекою Сакмарскою на 100 верст, а по Яику от Оренбурга – в одну сторону до Илека, а другую до Арека, со включением рек Яика, Сакмары, Белой на предписанных дистанциях». При реализации этого проекта во владении заводовладельцев оказалась бы добрая половина Исторического Башкортостана. Благо оренбургский губернатор И. И. Неплюев не удовлетворил просьбы своего любимца. Ревдинскому заводу было отведено земли «в 30 верст кругом завода», а фактический отвод оказался в «79 верст в округ»⁴. Мясников и Твердышев к Белорецкому заводу купили 300 тыс. десятин лесных массивов за 300 р. Цена одной десятины «купленной» у башкир земли колебалась от 1/10 до 1/1000 к.

Потеря огромных массивов лучших сенокосных, кочевых и пастбищных земель, лесов, охотничьих, бортовых и рыболовных угодий приводила к большим хозяйственным затруднениям башкир. В наказах башкир в Уложенную комиссию говорилось: «...нашего башкирского народа большой промысел в лесу и звероловстве состоит», и просили в отведенных под заводы землях бортевыми деревьями, сennыми покосами и пахотными землями владеть им «беспрепятственно, ...поскольку они по договорным письмам выговорены к своему владению»⁵. Но на деле башкиры лишались этих угодий.

¹ Подсчеты сделаны по материалам Генерального межевания по 12 уездам Оренбургской губернии. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 235, 240, 929 и др.

² РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Л. 228 об., 229.

³ Материалы... Т. V. Ч. 1. С. 63–64.

⁴ РГАДА. Ф. 199. Д. 5196. Ч. 1. Л. 319–320; Ч. 2. Л. 80–84.

⁵ Там же. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Л. 228; Очерки... С. 209.

Реализация сенатского указа от 11 февраля 1736 г. имела глубокие последствия во взаимоотношениях башкир с их припущенниками. Мишари и служилые татары за участие в подавлении башкирских восстаний 30-х и 50-х гг. XVIII в. получили право безоборочного владения башкирскими землями. Получив такое право, они стали самовольно переселяться на новые места. В своих наказах башкиры писали, что многие мишари и служилые татары «с того 1736 г. на третье или четвертое место уже переезжают»¹. Мишари требовали выселить с земель, в явочном порядке отобранных у башкир, не только коренных жителей края, но и тептяро-бобылей и русских крестьян². Тептяро-бобыли, принявшие сторону правительства, освобождались от уплаты оброка башкирам³. Их примеру последовали ясачные татары. На деле от уплаты оброка башкирам отказались все припущенники, в том числе и те, которые переселялись на территорию Башкортостана после издания указа от 11 февраля 1736 г. и на которых положения указа не распространялись. Башкиры, опираясь на свои вотчинные права, продолжали претендовать на получение оброка со всех припущенников. Взаимоотношения между ними обострялись. Начались бесконечные земельные тяжбы. Особенно острая борьба развернулась между башкирами и их нерусскими припущенниками, дворцовыми и экономическими крестьянами в Западном Башкортостане. Попытка правительства «уточнить» указ, что конфискации подлежат земли только «бунтовавших башкир», еще больше запутало дело, ибо земли у башкир были общинной собственностью и выделить отдельные участки «бунтовщиков» оказалось практически невозможным⁴. В результате и башкиры, и их припущенники считали себя обманутыми правительством и остались недовольными его половинчатой земельной политикой.

Таким образом, во второй половине XVIII в. Башкортостан стал узлом социальных и национально-политических противоречий. В третьей четверти XVIII в. в крае прошел целый ряд восстаний и волнений, которые явились предвестниками Крестьянской войны. С 1754 по 1763 г. почти без перерыва происходили волнения приписных крестьян уральских горных заводов. В 1747 г. произошло восстание тептяро-бобылей, в 1755 – 1756 гг. крупное восстание башкир. Нарастал протест монастырских крестьян, который вылился в начале 60-х гг. XVIII в. в открытое восстание. Росло недовольство ставропольских калмыков, впоследствии бежавших в Джунгарию. Обострились социальные противоречия среди казачества войска Яицкого, которые вылились в вооруженное восстание осенью 1772 г. Оно обозначило кульминацию напряженной обстановки в крае, ставшем очагом последней и самой грандиозной Крестьянской войны в феодальной России. Все эти объективные факторы обусловили живую реакцию всех сословных и этнических групп населения Башкортостана на Манифест императрицы Екатерины II от 14 декабря 1766 г. о созыве Комиссии для составления Нового Уложения.

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 11. Д. 109. Л. 270 об. – 271.

² Там же. Л. 208, 250.

³ ПСЗ. Т. IX. Док. № 6889.

⁴ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109/11. Л. 208, 250.

ГЛАВА III

Уложенная комиссия 1767 – 1768 гг.

3.1. Манифест и «Наказ» Екатерины II о созыве Уложенной комиссии

14 декабря 1766 г. Екатерина II издала Манифест о созыве Комиссии для составления Нового Уложения. В нем императрица поставила общие задачи изучения состояния страны и различных сословий ее населения. Но у Екатерины II были и свои личные цели. Прежде всего она, не имея никаких династических прав, стремилась законодательно закрепиться на русском престоле, захваченном ею в результате дворцового переворота 28 июня 1762 г.

Комиссия составлялась из представителей правительственных учреждений и из депутатов от различных разрядов или классов населения. Городские и уездные выборы были прямые, в провинциях – трехступенчатые.

Манифестом от 14 декабря 1766 г. объявлялось во всеобщее сведение о созыве в Москву депутатов от всех сословий, кроме крепостных и дворцовых крестьян. Целью этого созыва Екатерина II определила желание «лучше нам узнать... нужды и чувствительные недостатки нашего народа, и за тем сих депутатов... мы созываем не только для того, чтобы от них выслушать нужды и недостатки каждого места, но и допущены они быть имеют в Комиссию... для заготовления проекта нового Уложения к поднесению нам для конфирмации»¹. Таким образом, депутаты прежде всего должны были привести с собой все «нужды и чувствительные недостатки» их пославшей группы того или другого сословия. «Выбрав каждое место депутатов, – говорится в Манифесте – даст им от себя наставление и полномочие, как в приложенных обрядах выбора написано»². Понятно, раз депутаты должны были известить о «нуждах и недостатках», то и в этих «наставлениях», то есть в наказах должны были быть изложены именно эти нужды и недостатки.

В первой части Манифеста указываются основные наставления для всей империи. Это – «великое помешательство в суде и расправе», которое произошло от «недостатков и неисходства узаконений». Так, все депутаты должны были привезти с собой наказания их избирателей, где бы излагались нужды и отягощения этих избирателей, происшедшие от «великого помешательства в суде и расправе» вследствие «недостатков и неисходства узаконений». Этим вполне определяется и содержание, которое должно было быть вложено в наказания. Требования ставились определенные: в наказах все должно сводиться к указанию только самих нужд. В Манифесте нет и намека на необходимость указать в наказах меры к устранению этих «нужд и отягощений»³.

¹ Сб. РИО. Т. 4. С. 29.

² ПСЗ. Т. XVII. С. 801.

³ Сб. РИО. Т. 4. С. 29.

Манифест о созыве депутатов был читан во всех церквях три воскресенья кряду, и возвещал, что со стороны престола милосердие полагается в основании законов, а со стороны подданных ожидается благодарность и послушание. Депутаты призывались к «великому делу». Выборы их должны были происходить «с тихостью, учтивостью и молчаливо»¹.

При составлении Манифеста от 14 декабря 1766 г. о созыве депутатов перед Екатериной II встал выбор: продолжить ли начатое далее упорядочение русских законов, соглашая их с «Наказом», или объявить все заботы бесплодными и начать дело «с другого конца», а с какого именно, этого она не дописала в уцелевшем наброске.

В начале 1765 г. Екатерина II приступила к написанию «Наказа» Комиссии уложения. В письме от 28 марта 1765 г. к своей парижской приятельнице Жюфрен Екатерина II писала, что «уже два месяца она каждое утро часа по три занимается обработкой законов своей империи»². Это – намек на составление «Наказа». Значит, работа над «Наказом» была начата в январе 1765 г., а к началу 1767 г. была завершена.

«Наказ» – компиляция, составленная по нескольким произведениям тогдашней литературы просветительского направления. Главные из них – знаменитая книга Монтескье «О духе законов» и вышедшее в 1764 г. сочинение итальянского криминалиста Беккариа «О преступлениях и наказаниях», быстро приобретшее громкую известность в Европе. Книгу Монтескье Екатерина называла молитвенником государей, имеющих здравый смысл.

«Наказ» состоял из 20 глав, к которым потом прибавлены были еще две. Главы разделены на статьи, краткие положения, какими пишутся уставы. Всего статей в печатном «Наказе» 655, из них 294 заимствованы у Монтескье. Широко воспользовалась Екатерина II и трактатом Беккариа, направленным против остатков средневекового уголовного процесса с его пытками и подобными судебными доказательствами, «проводившим новый взгляд на вменяемость преступлений и целесообразность наказаний». Самая обширная X глава «Наказа» об обряде криминального суда почти вся взята из этой книги – 104 из 108 статей. Также в «Наказе» нашли отражение заимствования из Французской энциклопедии и из сочинений немецких публицистов того времени Бильфельда и Юсти. Во всем «Наказе» можно найти только около четверти незаимствованных статей, да и те большей частью – заголовки, вопросы или пояснительные вставки. Екатерина сама не преувеличивала, даже умаляла свое авторство в «Наказе». Посылая Фридриху II немецкий перевод своего труда, она писала: «...в этом сочинении мне принадлежит лишь расположение материала, да кое-где одна строчка, одно слово»³. Работа шла в таком порядке: Екатерина II выписывала из своих источников подходящее к ее программе место дословно или в своем пересказе, иногда искажая мысль источника, выписки зачеркивались или дополнялись, распределялись на главы с подразделением

¹ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 79.

² Там же. С. 69.

³ Там же. С. 70.

на статьи; затем переводились секретарем Козицким на русский язык и вновь исправлялись императрицей. Сама Екатерина не решалась переводить, в ту пору она еще плохо освоила русский язык. При таком порядке работы в труде неизбежны были недостатки: фраза, вырванная из контекста источника, становилась неясной. В русском переводе сложных рассуждений при неустановившейся терминологии иногда трудно было доискаться смысла¹. В таких местах французский перевод «Наказа», тогда же сделанный, вразумительнее русского подлинника, хотя и заимствованного из французского же источника. На невразумительность многих мест «Наказа» указывали лица, которых Екатерина II знакомила с частями своего труда до его окончания².

«Наказ» заключал в себе противоречивое сочетание прогрессивных буржуазных идей и консервативных феодальных взглядов. С одной стороны, Екатерина II провозглашала передовые идеи просветительской философии, особенно об экономике и преобразовании суда. С другой стороны – сохранила самодержавие, традиционный сословный строй, господство земледельческого дворянства и крепостное право на крестьян.

В. О. Ключевский отмечал в «Наказе» еще одну черту – его неясность. Сама Екатерина сознавала этот недостаток и в конце «Наказа» написала: «Может случиться, что некоторые, прочитав сей «Наказ», скажут: не всяк его поймет! На сие нетрудно ответить: подлинно не всяк поймет сей Наказ, если с приложением и при встречающихся случаях выберет из одного то, что ему в рассуждениях его правилом служить может»³. Поскольку «Наказ» не был ни законодательным проектом, ни инструкцией, он не имел для работы комиссии по составлению Нового Уложения почти никакого значения. Законодательству «Наказ» не дал ничего нового. Вот почему «Наказ», как метко отметил В. О. Ключевский, «есть не исторический, а патологический момент в истории нашего законодательства; то, что было сделано законодательством Екатерины, было развитием не идей Наказа, а фактов жизни; словом, Наказ есть не факт в истории нашего законодательства, а черта из биографии Екатерины. Он выразил собою раз почувствованное верховною властью сознание негодности порядка и необходимости его исправления»⁴.

Видный деятель французского просветительства Д. Дидро подверг «Наказ» уничтожающей критике и показал его крепостнический характер. Его «Замечания» на Наказ были написаны им в 1774 г. По справедливому замечанию П. И. Люблинского, «Замечания» Дидро «могут быть названы одним из самых значительных во всей политической литературе эпохи, предшествующей французской буржуазной революции, по той силе, с которой оно, это произведение, вскрывает социальную и политическую природу просвещенного абсолютизма»⁵.

¹ Ключевский В. О. Указ соч. С. 70.

² Сб. РИО. Т. 10. С. 75.

³ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 65.

⁴ Там же. С. 84.

⁵ Цит.: Белявский М. Т. Указ. соч. С. 172.

3.2. Выборы депутатов и составление наказов

Весть о созыве новой Уложенной комиссии в 1766 г. получила широкий отклик среди народов Башкортостана. По Манифесту Екатерины II нерусские народы должны были направить в Комиссию по одному депутату от провинции.

Манифест от 14 декабря 1766 г. был воспринят народами Российской империи с большим энтузиазмом. Весть о созыве Комиссии по составлению Нового Уложения получила широкий отклик. Угнетенные сословия и нерусские народы связывали с ней надежды на улучшение своего социально-экономического и политико-правового положений. Аналогично реагировали на Манифест императрицы и народы Башкортостана.

Правительство Екатерины II и его местные органы по организации выборов депутатов и составления наказов действовали достаточно энергично. 25 января 1767 г., его печатный текст с остальными сопутствующими документами был получен в Оренбургской губернской канцелярии, которая тут же 150 экземпляров Манифеста отправила в Уфу. 29 января они поступили в Уфимскую провинциальную канцелярию. Часть печатных экземпляров была разослана башкирским, мишарским и тептярским старшинам¹. Оренбургскому губернатору А. А. Путятину потребовалось несколько дней для изучения пакета документов из Правительствующего Сената и составления собственного «Определения», которое поступило в Уфимскую провинциальную канцелярию 5 февраля 1767 г.

В «Определении» губернатора указывались группы населения, от которых избирались депутаты, а провинциальным и воеводским канцеляриям Оренбургской губернии предписывались порядки выборной процедуры. В нем излагались как общие положения Манифеста, так и конкретные моменты с учетом местных условий и этносословной структуры населения губернии. Сохранялась норма избирания депутатов от дворян, государственных крестьян и нерусских народов. Путятин подчеркнул запрет дворцовым, монастырским и армейским крестьянам участвовать на выборах². Таким образом, реализовалась политика «просвещенного абсолютизма», которая лишала крепостных и дворцовых крестьян, составлявших около половины населения тогдашней России, общедемократических прав участия на выборах. Учитывая сложный этносословный и конфессиональный состав населения, губернатор предписывал крещеным и некрещеным жителям губернии выбирать депутатов раздельно. Ставропольское и Бугульминское ведомства предполагалось объединить в один избирательный округ

¹ Процедура выбора депутатов и составления наказов получили подробное освещение у И. М. Васильева. Он подвергает детальному критическому анализу каждую дату, каждую статью документов. Авторы данного сочинения позитивно оценивают скрупулезную работу И. М. Васильева и читателям, интересующимся подробностями выборов, рекомендуют его работу «Податное и военно-службное население Башкирии по наказам в Уложенную комиссию 1767 г.» (Ч. I. Уфа, 2000).

² ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 3379. Л. 17 и об.

и выбрать общих депутатов. Путятин также предлагал выбирать депутатов от приписных к заводам крестьян¹.

Процедура выборов имела свои местные особенности. Выборы у государственных крестьян и крещеных ясачных нерусских народов должны были проходить в порядке, указанном в Манифесте: первичные выборы проходили по селам и приходам, где избирали погостных поверенных. Выборы поверенных на местах проводились под контролем «нарочного», присланного из провинциальной канцелярии. Поверенные собирались в административном центре уезда, где из их среды выбирались уездные поверенные. Они должны были иметь при себе «верующее письмо» об их избрании и рапорт нарочного. При этих условиях их регистрировали и допускали к вторичным выборам, где из их среды избирался один депутат. Как первичные, так и вторичные выборы носили элементы тайного голосования: участники выборов брали из коробки бумажные шарики с фамилией кандидата, баллотирующегося в поверенные или депутаты. Но после этого кандидата утверждали открытым голосованием².

Серьезную озабоченность у губернатора вызывали выборы депутатов от нерусских народов – «иноверцев». Первичные выборы у башкир, мишарей и тептярей должны были проходить не по деревням, а по волостям или командам под руководством старшины и сотников, но «с общего народного согласия». Помимо нарочных, от каждого народа данной провинции для организации первичных выборов назначался предводитель из представителей того же народа. Последний должен был составить сводный рапорт и представить его в канцелярию.

Получив Манифест от 14 декабря 1766 г. и «Определение» губернатора А. А. Путятина, уфимский воевода И. В. Спиридов и Уфимская провинциальная канцелярия развернули энергичную деятельность по организации выборов депутатов в Уложенную комиссию. Башкирским, мишарским и тептярским волостям были разосланы печатные экземпляры Манифеста. 12 февраля 1767 г. в башкирские волости Уфимской провинции были направлены нарочные для проведения первичных выборов. Все семь нарочных были из дворян. Каждому нарочному был вручен реестр команд башкирских, мишарских и тептярских старшин, деревень государственных крестьян. Нарочные получили «Наставление» провинциальной канцелярии, где давалась довольно подробная инструкция по проведению выборов поверенных и депутатов. От каждой команды (волости) башкир предписывалось избрать по одному поверенному. Если в волости было достаточное количество тептярей, от них требовалось отдельно избрать поверенного. Если же в команде башкир было небольшое число тептярей и бобылей, то их нужно было причислять к тем же жителям другой команды. У государственных крестьян, старо- и новокрещеных ясачных людей предполагались выборы поверенного от группы деревень «по три, и пять, и больше».

Прибыв на место, нарочный должен был зачитать Манифест от 14 декабря 1766 г. или его татарский перевод, объяснить цель выборов

¹ ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 3379. Л. 30–36 об.

² Там же. Л. 32 об.

и добиться выбора нарочных из людей хорошего состояния; сотников или «самого старшину». Непременным условием выбора поверенных в команде башкир было присутствие старшины. Анализ «верующих писем» показывает, что выборы проводились в отсутствие старшины в исключительных случаях. В документах зафиксирован такой случай лишь в Сарайли-Минской волости Ногайской дороги, когда нарочный Дмитрий Аничков провел выборы поверенного в отсутствие старшины Кусядыка Рахмангулова, а «верующее письмо» заверил своей печатью сотник Абдусалям Рахмангулов¹. В Илкей-Минской волости нарочный Иван Каловский вынужден был ждать возвращения старшины Ильчигула Таймасова в течение трех дней².

Выборы в башкирских волостях были проведены во второй половине февраля – первой половине марта 1767 г. Они прошли без каких-либо инцидентов, грубых нарушений. Сама процедура первичных выборов в башкирских волостях хорошо раскрывается в рапорте нарочного Уфимской провинциальной канцелярии отставного подпоручика Александра Русинова по Гарейской волости Казанской дороги команды старшины Аднагула Тимерова. Перед избирателями Русинов поставил две большие чаши и порознь положил в них «жеребейки» – бумажные шарики с записями «избран» и «не избран». Когда «жеребейки» в чашах кончились, то их вместе со старшиной и сотником перед всей массой избирателей вскрыли и сосчитали³. Таким образом, баллотирование проводилось тайно, но по одной только кандидатуре.

Выдвижение кандидатуры на баллотирование раскрывается по этой же волости. Первоначально старшинская партия выдвинула своего кандидата, которому было под 70 лет. С кандидатурой этого депутата не согласился Русинов. Затем была предложена кандидатура, против которой выступило больше половины избирателей. Много было несогласных и с третьей кандидатурой, но по настоянию нарочного баллотирование было проведено именно по этой кандидатуре⁴.

Выборы показали наличие определенных внутренних противоречий в башкирском обществе. В некоторых волостях вспыхивали довольно острые конфликты. Из выше приведенного примера хорошо видно, что поверенный от башкир Гарейской волости был избран со скандалом. Старшина Аднагул Тимеров после баллотирования Халила Иштерякова поверенным большинством голосов 114 против 8 отказывался заверить «верующее письмо», и Русинову пришлось силой заставить поставить печать на письме⁵. В Сарайли-Минской волости после выборов поверенным Абдрашита Ермакова в Уфимскую провинциальную канцелярию поступило «верующее письмо», подтверждающее выбор другого поверенного от этой команды – рядового башкира Сюлюка Якупова⁶. В команде старшины Кыдраса Мулакаева поверенным

¹ ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 3379. Л. 426.

² Там же. Л. 413.

³ Там же. Л. 55.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же Л. 426.

был избран рядовой башкир Кучук Халилев, но в Уфу приехал сотник Каип Зиямбетов, который и был зарегистрирован поверенным¹.

Избранные поверенные от башкирских команд стали собираться в Уфе. По утверждению И. М. Васильева, время их явки – с 18 февраля по 23 марта 1767 г.² Всего было избрано 72 поверенных от башкир, которые были допущены к выборам депутата от Уфимской провинции. Из них было 17 старшин, 2 старшинских помощника, 9 сотников, 1 писарь, 7 мулл, 4 тархана, 33 рядовых башкира³. Последними в Уфу 23 марта прибыли Абдрашит Ермаков и Каип Зиямбетов. 22 марта состоялись выборы предводителя, которым избрали старшину Кыркули-Минской волости Алибая Мурзагулова⁴. Можно предположить, что предводитель поверенных от башкирских команд выполнял те же функции, что дворянские предводители и городские головы. Они избирались за три дня до выборов депутатов по принципу баллотирования и под непосредственным руководством губернатора или воеводы. Кандидатура предводителя должна была быть известной властям и вызывающей их доверие. В этом плане Алибай Мурзагулов был идеальной кандидатурой. Он многие годы являлся старшиной Кыркули-Минской волости, на территории которой находился город Уфа. Следовательно, он имел реальные возможности постоянного общения с уфимским воеводой и чиновниками провинциальной канцелярии, войти в их доверие. Такая версия подтверждается последующими событиями. Когда началась Крестьянская война 1773 – 1775 гг., местные власти именно на Алибая Мурзагулова возложили задачу комплектования Стерлитамакского башкирско-мишарского карательного корпуса.

23 марта в Уфе состоялись выборы депутата от башкир и тарханов Уфимской провинции. Выборы состоялись под руководством Алибая Мурзагулова. В выборах участвовали все 72 поверенных. Видимо, претендентов на место депутата было достаточно. В реестре башкирских поверенных особые отметки в виде крестиков или косой черты проставлены против известных в Башкортостане лиц: Алибая Мурзагулова, старшины Каршинской волости Шарипа Киикова, старшины Халила Якупова, муллы Мурадыма Абдрахманова, писаря Мукмина Муслюмова, рядовых Акназара Утягулова и Юртея Янгильдина. Но выбор властей пал на старшину Гайнинской волости Осинской дороги Туктамыша Ишбулатова, который и был избран депутатом Уложенной комиссии от башкир и тарханов Уфимской провинции⁵.

Туктамыш Ишбулатов имел много качеств, которые могли удовлетворить требования как местных властей, так и башкирских поверенных. Он к этому времени был уже яркой и колоритной фигурой. Более десяти лет он исправлял должность волостного старшины. Он умело и ловко мог лавировать в конкретных условиях. В частности, в начале башкирского восстания 1755 – 1756 гг. он примкнул к восстав-

¹ ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп.1. Д. 3379. Л. 87 об.

² Васильев И. М. Указ. соч. С. 48.

³ Там же. С. 49.

⁴ ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп.1. Д. 3379. Л. 454–455 об.

⁵ Там же. Л. 469.

шим, а позже со своей командой внезапно напал на повстанческий отряд одного из предводителей движения, муллы д. Тюнтак Чурагула Минлибаева и разогнал повстанцев, а предводителей схватил и выдал властям. За эту «заслугу» он удостоился должности старшины¹. Туктамыш Ишбулатов занимался торговлей и был известен в крае как крупный рудопромышленник. С 1759 г. он возглавлял компанию башкирских рудопромышленников Гайнинской волости по добыче и доставке медной руды на Шермяитский завод А. И. Глебова. За 1759 – 1762 гг. ими было поставлено на завод 165 000 пудов руды. Однако в 1766 г. между башкирскими рудопромышленниками и заводской администрацией по вине последней разразился скандал. Тяжбу башкир с заводовладельцем и крупным чиновником императорского двора Глебовым возглавил и выиграл Туктамыш Ишбулатов, чем приобрел еще большую популярность среди башкир. На выборах в его пользу положительную роль сыграл еще один немаловажный фактор: Туктамыш Ишбулатов был образованным для своего времени человеком, владел русским языком, русским и татарским письмом.

29 марта предводитель Алибай Мурзагулов подал рапорт об избрании Туктамыша Ишбулатова депутатом Уложенной комиссии от башкир и тарханов Уфимской провинции². После чего он был занесен уфимским воеводой Спиридовым в список депутатов от провинции³.

По отрывочным сведениям трудно восстановить полную картину выборов депутата от башкир Исетской провинции. Известны лишь итоги выборов: депутатом от башкир и тарханов, сартов и калмыков был выбран старшина Бекатинской волости Базаргул Юнаев.

В отличие от башкир выборы у государственных крестьян проходили в три ступени. Первоначально выбирались поверенные по группам деревень, те выбирали поверенных для избирания депутата провинции. От государственных крестьян в выборах депутата участвовали четыре поверенных, из них двое от жителей северо-западных деревень Башкортостана, двое из окрестностей Уфы. Депутатом был избран А. Г. Стариков⁴. И. М. Васильев утверждает, что эти крестьяне были старокрещенами из мари и других нерусских народов⁵.

Из новокрещеных ясачных крестьян в выборах участвовали восемь поверенных. К новокрещенам Уфимской провинции по «Определению» губернатора были присоединены ясачные новокрещены Оренбургской провинции. Видимо, 29 или 30 марта их предводитель Петр Алчинов подал рапорт уфимскому воеводе об избрании депутатом от новокрещеных ясачных крестьян Ивана Андреева (Бакая)⁶.

С государственными крестьянами были объединены тептяри. Тептяри-мусульмане вместе с ясачными крестьянами из мусульман

¹ Акманов И. Г. Башкирские восстания в XVIII в. Уфа, 1987. С. 57.

² РГАДА. Ф. 271. Кн. 1294. Л. 387–38 об.; Ч. 2. М., 1956. С. 335–338. Подробнее об этом см.: Кулбахтин Н. М. Из истории гайнинских башкир. Уфа, 1996. С. 31–32.

³ ЦГИА РБ. Ф. И-1. Д. 3379. Л. 462 и об.

⁴ Там же. Л. 474 об.

⁵ Васильев И. М. Указ. соч. С. 53.

⁶ ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 3379. Л. 475–476.

выбирали общего депутата, а тептяри-язычники и ясачные крестьяне-язычники выбирали своего депутата. 40 поверенных, в том числе 29 тептярей-татар и 11 ясачных мусульман из татар, в последних числах марта 1767 г. своим предводителем выбрали старшину татар Казанской дороги Ибраша Уразбахтина, а депутатом – писаря Мухамметкарима Ибрагимова. Рапорт предводителя Ибраша Уразбахтина уфимскому воеводе о выборах был подан 2 апреля¹. В выборе Мухамметкарима Ибрагимова депутатом вместе с 40 поверенными из ясачных татар Уфимской провинции участвовал и поверенный от тептярей Бугульминского ведомства². Ясачные крестьяне и тептяри из язычников направили в Уфу 16 поверенных. Из них 14 представляли марийцев. В последних числах марта или 1 апреля они избрали своим депутатом Якима Бикбобова. Рапорт предводителя Байки Урмекеева уфимскому воеводе был подан 2 апреля³.

Ясачные некрещеные татары 10 деревень, недавно перешедших из Кунгурского уезда в Уфимский уезд, своим депутатом выбрали Мустая Сюлеева⁴.

Мишари и служилые татары Уфимской провинции выбрали поверенных от команд. Были избраны и отправлены в Уфу 5 поверенных, которые из своей среды избрали предводителя и депутата. Предводителем стал мишар Сулейман Мустафин, депутатом – Абдулзелиль Максюттов. Выборы состоялись 31 марта 1767 г. Рапорт предводителя Сулеймана Мустафина был подан в канцелярию уфимского воеводы 2 апреля⁵.

О выборах поверенных, предводителей и депутатов от государственных крестьян, нерусских служилых и ясачных народов Исетской, Оренбургской и Ставропольской провинций сведений в источниках сохранилось мало. Лишь по наказам этих групп населения можно узнать о депутатах. В некоторых наказах указывается дата выбора депутата и составления наказа. Депутатом от черносошных крестьян Исетской провинции был избран крестьянин А. Е. Монаков, от мишарей мулла Абдулла Муслюмов сын Даушев, от служилых татар Ичкинских и Усть-Багаряцких юрт – мулла Альмухамет Ибрагимов, от тептярей – Мансур Ибрагимов. В выборах мишарей участвовали три поверенных от мишарей, семь от служилых татар, четыре или шесть от тептярей⁶. Государственные и ясачные крестьяне Ставропольской провинции были разделены на три категории избирателей: «непомнящие родства» и ссыльные; новокрещенные; некрещеные. Выборы состоялись в Ставрополе: у «непомнящих родства» 30 апреля 1767 г., у новокрещенных – 12 мая, некрещеных – 10 мая. От первой группы крестьян депутатом Уложенной комиссии был избран Тит Иванов, от новокрещен – мордвин Кузьма Федоров, от некрещеных – татарин

¹ ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп.1. Д. 3379. Л. 497.

² Там же. Л. 60–61.

³ Там же. Л. 486.

⁴ Там же. Л. 512 об. – 513.

⁵ Там же.

⁶ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 199, 202, 203 об., 205, 209.

Ибрай Таиров. 26 марта в Ставрополе состоялись выборы депутата от ставропольских калмыков, депутатом был избран войсковой полковник И. Н. Дербетев. 30 апреля однодворцы, отставные белопахотные солдаты Ставропольской провинции выбрали своим общим депутатом И. Ахтемирова¹.

Выборы депутата от отставных солдат, проживающих в крепостях пограничных линий, были возложены на дистаночных командиров. 1 мая 1767 г. в Оренбурге семь поверенных от семи линий выбрали своим депутатом отставного вахмистра И. Акрынова². Выборы от этих категорий прошли в спокойной обстановке. Отставные солдаты Уфимской провинции выбрали трех поверенных, которые приехали в Уфу и там избрали депутатом писаря И. М. Кузнецова³. Не обошлось без конфликтов у приписных крестьян к Авзяно-Петровским и Вознесенскому заводам. Выборы прошли в Казани, так как основная масса приписных проживала в Казанском уезде. От переселенных к заводам крестьян был избран один поверенный. Во время выборов разыгрался скандал. Поверенный Макар Логутев из с. Чистое Поле заявил, что первоначально депутатом был избран он, но заводская администрация в лице приказчика Краснова под давлением вынудила переиграть выборы, в результате депутатом оказался ставленник приказчика, крестьянин с. Старое Мазино К. П. Якунин. Депутатом от приписных крестьян Вознесенского завода был выбран крестьянин с. Хмелевка П. Андреев⁴.

Скандалом закончились и выборы депутата от «вечноотданных» Кандыбской слободы, приписанных к Воскресенскому заводу Твердышевых и Мясникова. От слободы разрешалось избирать одного поверенного, который должен был участвовать в выборах депутата от «непомнящих родства» Бугульминского ведомства. Крестьяне требовали разрешения выбрать двух поверенных, но заводская контора настаивала на выборах одного поверенного. Тогда крестьяне самостоятельно выбрали двоих и отправили их без ведома конторы неизвестно куда⁵.

Довольно сложная ситуация была создана при выборе депутатов от казаков. Только выборы от Оренбургских казаков прошли организованно и без осложнений. От казаков г. Оренбурга депутатом был избран сотник Т. И. Падуров, от казаков Самарской линии – сотник П. С. Хопренинов, от казаков внутренних крепостей Уфимской провинции – писарь П. И. Бурцов, от казаков Исетской провинции – рядовой казак Ф. П. Белоглазов⁶.

¹ *Васильев И. М.* Указ. соч. С. 58–59. В архивных материалах в качестве депутата от обывателей Ставрополя называется старшина башкир Юрминской волости Абдулзелиль Султанов. РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 51–52 об. Это подтверждается и в исследованиях А. В. Флоровского, который отмечает из Уфимской провинции двух башкирских депутатов. См: *Флоровский А. В.* Состав законодательной комиссии 1767–1774. Одесса, 1915. С. 469, 470.

² ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 3379. Л. 36.

³ Там же. Л. 444 и об.

⁴ *Васильев И. М.* Указ. соч. С. 63–64.

⁵ ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 3379. Л. 32 об., 35; Д. 3377. Л. 94 об.

⁶ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 151, 163, 166, 170.

Острая борьба во время выборов депутатов развернулась в войске Яицком между «домовитыми» и «войсковыми» казаками. Военной коллегией России было выделено четыре места в Уложенную комиссию. Каждая сторона претендовала на все четыре депутатские вакансии. А. А. Путятин решил этот спорный вопрос разделением мест по два на каждую партию. Что и было утверждено Военной коллегией. Однако скандал разразился, когда войсковая сторона выдвинула в депутаты своих активных лидеров Василия Тамбовцева и Ивана Анкудинова. Старшинская сторона добивалась провести в депутаты своих ставленников, а на кандидатов войсковой стороны искала компрометирующие материалы. В. Тамбовцева она обвиняла в связи со старообрядцами, И. Анкудинова – в том, что он «человек подлый и порядков не сведущий»¹. Активно действовали и лидеры войсковой стороны. В. Тамбовцев обратился к полковнику Уфимского драгунского полка Я. А. Виптену с попыткой перетянуть его на свою сторону и предлагал взятку в сумме 1 000 р., за что полковник арестовал его и посадил под караул. Одновременно сторонники Тамбовцева обратились к Виптену с доношением, где излагалась просьба не допустить вмешательства старшин в выборах войсковой стороны, так как избирателей из казаков 2 724 человека, а из старшин – около 400. Виптен посадил под арест и этих ходоков. Военная коллегия вынесла приговор: всех зачинщиков войсковой стороны подвергнуть наказанию палками в казацком кругу, что было осуществлено 26 июня 1767 г. Акция телесного наказания лишила Тамбовцева права избираться в депутаты. Домовитые казаки одержали временную победу².

Тем временем старшинская сторона не выбирала своих депутатов. В июне 1767 г. Путятин потребовал у войсковой канцелярии выбора двух депутатов из домовитых казаков, не дожидаясь решения скандального вопроса с войсковой стороной. В первых числах июля состоялись выборы, депутатами были избраны старшины И. Акутин и Я. Колпаков³. В конце августа 1767 г. на Яик прибыл новый инспектор Военной коллегии гвардии капитан П. П. Чебышев, который принял ориентацию войсковой стороны. 28 августа состоялись выборы, где депутатами были избраны прежние претенденты – В. Тамбовцев и И. Анкудинов⁴.

Довольно бурно, с конфликтами прошли выборы депутатов от городов. В Уфе выборы состоялись 13 марта 1767 г., в них участвовали 52 купца и 40 отставных солдат. Депутатом был избран купец А. М. Подьячев⁵. В Оренбурге депутатом прошел купец И. Л. Коченев. Торговые татары Сеитовской слободы должны были избирать депутата «шариками», как и все нерусские народы Уфимской и Исетской провинций. Выборы вызвали раскол в купеческой общине, который намечался давно. Еще в 1758 – 1760 гг. татары жаловались на своего

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 103.

² Васильев И. М. Указ. соч. С. 61–63.

³ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 102–104.

⁴ Там же.

⁵ ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 3379. Л. 521.

старшину Сеита Хаялина. Поверенным челобитчиков выступал Мансур Пулатаев. В выборах депутата принимало участие огромное количество татарских купцов, большинство из них выдвинуло кандидатуру своего лидера Мансура Пулатаева. Сторонники старшины Абдуллы Сеитова пытались препятствовать выборам Пулатаева депутатом и выдвигали своих ставленников. 5 апреля 1767 г. состоялись выборы, где был положен конец острым конфликтам. Из 617 избирателей большинство проголосовало за Мансура Пулатаева¹. Купцы Челябинска отказались участвовать в выборах, сославшись на свою немногочисленность. Губернатор А. А. Путятин в своем указе провинциальной канцелярии разъяснял положение Манифеста о правах участия на выборах вместе с купцами горожан других сословий и потребовал проведения выборов². Депутатом, городской головой был избран секретарь провинциальной канцелярии В. Я. Гурьев, депутатом от жителей города Челябинска – губернский регистратор, чиновник провинциальной канцелярии А. И. Мисаилов³. Выборы прошли в непростой ситуации, их организаторам пришлось преодолевать определенные препятствия, которые создавала воеводская администрация⁴. Известна дата выбора депутата обывателями г. Ставрополя: 19 марта 1767 г. депутатом был выбран А. С. Куприянов.

Дворяне края должны были выбрать трех депутатов от Оренбургской, Уфимской и Исетской провинции. Однако исетские дворяне отказались выбрать своего депутата, сославшись на свою немногочисленность⁵. В выборах предводителя и депутата, состоявшихся в Уфе 10 и 12 марта, участвовали 96 выборных. Предводителем был избран коллежский асессор С. М. Артемьев, депутатом – отставной секунд-майор С. И. Аничков⁶. От 169 дворян Оренбургской провинции, Ставропольского и Бугульминского ведомств в выборах депутата участвовали 15 выборных. Выборы оказались не простыми. Часть выборных хотела избрать депутатом известного историка-краеведа П. И. Рычкова. Однако под давлением губернатора А. А. Путаева предводителем дворян был избран директор Оренбургской пограничной таможни П. С. Обухов, депутатом отставной секунд-майор И. П. Толстов⁷. Смоленских шляхтичей, расселившихся в г. Мензелинске и по крепостям Старой Закамской линии, первоначально предполагалось присоединить к уфимским дворянам. Однако они отказались ехать в Уфу для участия на выборах и прислали свои отзывы с пожеланием выбрать от них депутатом секунд-майора С. Н. Пироговского. Но последний не смог поехать в Уфу из-за болезни, а отзывы поступили в провинциальную канцелярию с опозданием, после состоявшихся выборов.

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 81 об.; *Флоровский А. В.* Указ. соч. С. 319.

² ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 3379. Л. 77.

³ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 50 и об.

⁴ *Васильев И. М.* Указ. соч. С. 58.

⁵ В провинции насчитывалось всего 12 человек дворянского сословия.

ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 3379. Л. 92 об.

⁶ Там же. Л. 96, 449.

⁷ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 6 об. – 7.

В мае 1767 г. шляхтичи обратились к уфимскому воеводе с просьбой разрешить им выбрать от них особого депутата, на что воевода ответил отказом. Узнав об этом, Оренбургский губернатор отправил уфимскому воеводе предписание с требованием немедленно поехать в Мензелинск и провести выборы. Предписание поступило в провинциальную канцелярию 7 июня, 12 июня воевода приехал в Мензелинск, 15 июня были проведены выборы. В выборах участвовали 97 поверенных, которые избирали депутатом своего командира секунд-майора Е. К. Тихановского¹.

Отставные унтер-офицеры, капралы и солдаты ландмилицейских полков г. Оренбурга и крепостей Самарской и Яицкой линий, городов Уфы и Мензелинска своих депутатов не выбирали, а указы передали депутатам от соответствующих городов и крепостей. Таким образом поступили и пахотные солдаты Бугульминского ведомства².

Процедура выборов началась в январе 1767 г. и с самого начала приняла острый социально-политический характер. В частности, башкиры, недовольные службой на Сибирской линии, обратились с жалобами к уфимскому воеводе, но тот оставил их без ответа. 4 февраля 1767 г. башкиры выбрали делегацию в составе сотника Миндикей Аблязова, писаря Юнуса Юсупова, рядовых Абулкея Ишбулатова и Рахманкула Курманаева для передачи прошения с требованием сменить ненавистного воеводу майора И. Спиридова. Они обвиняли его в незнании языка, местных обрядов и что он «крайне медленно и волокиту чинит»³.

Сколько депутатов и от каких сословий населения края было избрано в Уложенную комиссию 1767 – 1768 гг., можно проследить в нижеследующей таблице (см. табл. 2).

Таким образом, всего из Башкортостана было выбрано и направлено для участия в работе Уложенной комиссии 37 депутатов. Дворяне Оренбургской губернии в Комиссию направили трех депутатов: по одному депутату от дворян Оренбургской и Уфимской провинций и ссыльных смоленских шляхтичей. В своих исследованиях М. Т. Белявский депутата от города Челябинска, губернского регистратора А. И. Мисайлова включил в список канцелярских служителей и разночинцев, И. М. Гвоздиков – исетских дворян⁴. В источниках он именуется депутатом от «челябинских жителей»⁵. Государственные крестьяне Уфимской провинции и черносошные Зауралья направили в Комиссию по одному депутату. Отодворцы, белопахотные солдаты, отставные унтер-офицеры и солдаты драгунских и ландмилицейских полков, которые по своему правовому статусу приравнивались к ясачным крестьянам, выбрали шесть депутатов. От купечества и городских обывателей было выбрано семь депутатов. При этом от Большой

¹ ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 3379. Л. 570–585.

² Там же. Л. 183–186 об., 274–199, 306–307, 309–319.

³ Николаенко А. П. Указ. соч. С. 106.

⁴ Белявский М. Т. Указ. соч. С. 369–370; Гвоздиков И. М. Указ. соч. С. 112–113.

⁵ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. II. Л. 42–58 об.

Список депутатов от народов Башкортостана в Уложенную комиссию¹

№ п/п	Сословие	Уезд, провинция, город, слобода	Ф.И.О. депутата, звание	Когда и кем заменен	Кол-во выступ.
1	Башкиры и тарханы	Уфимская провинция	Туктамыш Ишбулатов, старшина		5
2	Башкиры и тарханы	Исетская провинция	Базаргул Юнаев, старшина		
3	Государственные крестьяне	Уфимская провинция	А. Г. Стариков, гос. крестьянин	23.08.1767, подполковником А. А. Беклешовым; в 1770 г. вернулся	2
4	Черносошные крестьяне	Исетская провинция	А. Е. Монаков, гос. крестьянин	Декабрь 1767 г., вахмистром Воен. коллегии А. Т. Крахатиным	
5	Однородворцы, отставные драгуны и солдаты	Оренбургский уезд	И. Акрынов, отст. вахмистр	28.09.1767, сержантом Х. М. Самсоновым	

¹ Таблица составлена по материалам: РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч.11; Беляевский М. Т. Указ. соч. С. 355–371.

6	Отставные унтер-офицеры и солдаты	Мензелинский уезд	И. М. Кузнецов, писарь	22.04.1768, Д. Ф. Докшиным; 21.12.1768, л.-гв. капитаном Н. В. Леонтьевым	2
7	Дворяне	Оренбургский уезд	И. П. Толстов, секунд-майор	23.07.1768, л-гв. капитанармусом М. Н. Толстым	3
8	Дворяне	Уфимский уезд	С. И. Аничков, секунд-майор		3
9	Шляхтичи смоленские	Уфимский уезд	Е. К. Тихановский, секунд-майор		9
10	Купцы и служители Оренбургской таможи	г. Оренбург	И. Л. Кочнев, купец	19.02.1768, П. А. Ярославцевым	3
11	Купцы	г. Уфа	А. М. Подьячев, купец	29.09.1767, дв. крестьянином Е. С. Ярославцевым; 09.1767, О. С. Лобазновым	
12	Обыватели	Бугульминская Большая слобода	М. Петров, обыватель		

13	Обыватели	Бутульминская Малая слобода	Тит Иванов, обыватель	04.08.1768, гос. крестьянином Бутульминской слободы Г. Давыдовым	
14	Канцеляристы, разночинцы, обыватели	г. Челябинск	А. И. Мисайлов, губернский регистратор		
15	Торговые татары	Сенцовская (Каргалинская) слобода	Мансур Пулатаев, купец		
16	Казачи	Уфимская провинция	П. И. Бурцов, писарь		15
17	Старшины	г. Оренбург	Т. И. Падуров, сотник		
18	Старшины, казаки	Яицкий городок	И. К. Акутин, старшина; Я. А. Колпаков, старшина		
19	Казачи	Илецкий городок	И. Анкудинов, казак; В. Тамбовцев, казак		
20	Казачи	Самарская линия	П. С. Хопренинов, сотник		
21	Казачи	Исетская провинция	Ф. П. Белоглазов, казак Чебаркульской крепости		
22	Новокреплены	Уфимская провинция	И. Андреев (Бакай)		

23	Ясачные маришцы и удмурты	Уфимская провинция	Я. Бикбовов	29.09.1768, дворянином, поручиком Ф. Л. Задубовским	
24	Вновь поселившиеся ясачные и служилые татары и мишари	Уфимская провинция	Мухаметкарим Ибрагимов, писарь		
25	Обыватели	г. Ставрополь	А. С. Куприянов, купец		
26	Служилые татары и мишари	Уфимская провинция	Абдулзелиль Максютлов, старшина		
27	Ясачные некрещенные татары, чуваш и мордва Бугульминского ведомства Ново-Московской дороги	Бугульминское ведомство	Ибрай Таиров		
28	Новокрещенные ясачные крестьяне	Бугульминский уезд	К. Федоров, новокрещен		
29	Ичкинские и устьбагаряцкие служилые татары	Исетская провинция	Альмухамет Ибрагимов, мулла		
30	Служилые мишари	Исетская провинция	Абдулла Даушев, ахун	1	
31	Ясачные татары 10-ти деревень	Перешедшие из Кунгурского в Уфимский уезд	Мустай Сюлеев		

32	Тепляро-бобыли	Исетская провинция	Мансур Ибрагимов, писарь		
33	Купцы и обыватели	г. Ставрополь	А. С. Куприянов, купец		
34	Отставные драгуны, пахотные солдаты и однодворцы	Ставропольская провинция	И. Актемиров, отставной драгун		
35	Новокрещенные калмыки	Ставропольская провинция	И. Дербетев, полковник	23.10.1767, П. И. Крашенинниковым	
36	Приписные крестьяне	Авзяно-Петровских заводов	К. П. Якунин		
37	Приписные крестьяне	Вознесенский медеплавильный завод	П. Андреев		

и Малой Бугульминских слобод было выбрано два депутата, своего депутата с наказом отправили в Уложенную комиссию торговые татары Сеитовской (Каргалинской) слободы. Депутат от г. Челябинска Мисаилов должен был донести и отстаивать интересы как челябинских дворян, так и обывателей этого города. Большой отряд депутатов (9 человек) отправился в Москву для работы в Уложенной комиссии от казаков. Уфимские, яицкие, оренбургские и исетские казаки выбрали по одному депутату. Кроме того, добились выбора своих депутатов старшины г. Оренбурга и казаки Самарской линии, а илецкие казаки и старшины выбрали трех депутатов.

Нерусское население края в Уложенную комиссию направило 14 депутатов. В том числе от нерусских служилых сословий Уфимской, Исетской и Ставропольской провинций было выбрано семь депутатов¹. Башкиры Уфимской и Исетской провинций выбрали по одному депутату. В некоторых документах говорится, что депутатом от обывателей города Ставрополя был выбран башкирский старшина Юрминской волости Абдулзелиль Султанов². В некоторых источниках депутатом Уложенной комиссии от башкир упоминается помощник ахуна Уфимской провинции Амирхан Абызаев³. Однако в материалах Уложенной комиссии нам пока не удалось обнаружить сведений об участии Абдулзелиля Султанова и Амирхана Абызаева в ее работе. Мишари Исетской провинции, ичкинские и устьбагаряцкие служилые татары, служилые тептяри Оренбургской и Исетской провинций, ставропольские калмыки выбрали по одному депутату. Служилые татары и мишари Уфимской провинции вместе выбрали одного депутата. Вновь перешедшие в Уфимский уезд мишари, служилые и ясачные татары совместно выбрали одного депутата. Ясачные нерусские пришлые народы, старо- и новокрещены из чувашей, мордвы, марийцев и удмуртов Бугульминского уезда Уфимской провинции выбрали по одному депутату.

Кроме того, в ходе работы Уложенной комиссии несколько депутатов были заменены. 23 августа 1767 г. депутат от государственных крестьян Уфимской провинции А. Г. Стариков был заменен подполковником А. А. Беклешовым. Депутата от оренбургских однодворцев, отставного вахмистра И. Акрынова 28 сентября 1767 г. заменил сержант Х. М. Самсонов; депутата мензелинских однодворцев писаря И. М. Кузнецова 22 апреля 1768 г. заменил Д. Докшин, а последнего 21 декабря того же года – лейб-гвардии капитан Н. Леонтьев. Депутат от оренбургских дворян И. П. Толстов 23 июля 1768 г. был заменен лейб-гвардии каптенармусом М. Н. Толстым. Были заменены и депутаты

¹ И. М. Гвоздиков в своей монографии утверждает, что депутатом от исетских мишарей был избран Абдулла Муслумов Даушев, от исетских мишарей Абдулзелиль Максютов, а служилые татары совместно с частью мишарей выбрали Сулеймана Мустафина. См.: *Гвоздиков И. М. Указ. соч.* С. 111. Источники указывают, что депутатом от исетских мишарей был выбран Абдулла Муслумов Даушев, от уфимских мишарей и служилых татар – Абдулзелиль Максютов. А Сулейман Мустафин был поверенным Абдулзелиля Максютова. РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. II. Л. 197, 234.

² РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. II. Л. 51–52 об.

³ Материалы... Т. V. С. 548, 567, 568, 690.

от купцов: оренбургский купец И. Л. Коченев – 19 февраля 1768 г. П. А. Ярославцевым, уфимский купец А. М. Подьячев – 29 сентября 1767 г. Е. С. Ярославцевым. Депутат от ясачных марийцев и удмуртов Уфимской провинции Я. Бикбовов – 29 сентября 1768 г. дворянином, поручиком Ф. Л. Задубовским¹. После смерти Т. Иванова его заменил государственный крестьянин Бугульминской слободы Гаврила Давыдов, а полковника Дербетева – его толмач, крещенный калмык П. И. Крашенинников². При этом три депутата от трудовых масс (государственных крестьян, однодворцев и ясачных марийцев и удмуртов) были заменены дворянами. Таким образом, в работе Уложенной комиссии от народов Башкортостана принимали участие всего 52 депутата. Следует также отметить, что на Большом собрании Уложенной комиссии опекуном «инородческих народов» Урало-Поволжья был выбран фаворит императрицы Г. А. Потемкин³.

Составление наказов башкир и других народов Башкортостана является предметом самостоятельного изучения, так как в архивных фондах сохранилось немало интересных материалов с достаточно противоречивыми информациями. До недавнего времени данный вопрос не являлся объектом внимания исследователей. Лишь И. М. Васильев в своей монографической работе посвятил ему самостоятельный параграф, где автор подверг скрупулезному критическому анализу источники, сохранившиеся в фондах центральных и региональных архивов. В результате чего ему удалось в определенной степени уточнить авторство, время и место составления, структуру и содержание наказов отдельных этнических и сословных групп населения края. Пользуясь этим обстоятельством, мы освобождаем себя от дублирования данного автора и рекомендуем читателю обратиться к его чрезвычайно интересной работе⁴. Сами же ограничимся лишь обобщающими выводами и освещением отдельных интересных для читателя моментов из процесса составления наказов.

Прежде всего следует подчеркнуть, что процедура составления наказов депутатам Уложенной комиссии от народов Башкортостана проходила в рамках требований Манифеста Екатерины II от 14 декабря 1766 г. Общая принципиальная схема выглядела следующим образом. Башкиры, мишари, служилые и ясачные татары, государственные крестьяне, старо- и новокрещены, тептяро-бобыли, другие нерусские ясачные народы на волостных сходах выборщиков выдвигали конкретные требования, просьбы, пожелания. Аналогично решались задачи на городских сходах купцов и обывателей, в казацких кругах отдельных крепостей. На уездных и провинциальных собраниях поверенных лиц эти требования обсуждались, обобщались и на их основе составлялись указы, для чего из списка поверенных создавались комиссии из пяти человек, затем тексты наказов передавались депутатам. Последние должны были доставить их в Комиссию.

¹ Белявский М. Т. Указ. соч. С. 355–370.

² Васильев И. М. Указ. соч. С. 254, 257.

³ Сб. РИО. Т. 8. С. 336–337.

⁴ Васильев И. М. Указ. соч. С. 65–82.

Однако на процесс составления наказов воздействовали некоторые особенности этносословной структуры населения Башкортостана. Оренбургская губерния состояла из четырех провинций, провинции же не были разделены на уезды. Поэтому мирские сходы села или группы деревень государственных крестьян и ясачных нерусских народов выступали первой ступенью выбора поверенных и составления первых вариантов наказов. Они могли быть в форме наставлений, прошений, жалоб, инструкций и др. Поверенные привозили эти наставления на провинциальные выборы, где сначала обсуждали, а потом на их основе составляли указы. Для башкир, мишарей и служилых татар исходным звеном выбора поверенных являлась волость. Яицкие казаки выдвигали просьбы и требования на казачьем кругу своей крепости, а указы – на собраниях линии или дистанции. Но казаки городов Оренбурга, Уфы, Бакалинской, Нагайбацкой, Елдякской, Табынской и Красноуфимской крепостей выработали и вручили депутатам собственные указы.

По своей структуре указы всех народов и сословий Башкортостана почти идентичны. Они начинаются с представления той или иной группы населения, далее сообщаются имя, сословная или этническая принадлежность выбранного депутата, все это обязательно сопровождается ссылкой на Манифест от 14 декабря 1766 г. В основных текстах наказов поверенные от сословий и этнических групп излагали свои просьбы и пожелания. В них говорилось о недостатках в землях, тяжести государственных податей, различных поборов и трудовых повинностей, злоупотреблениях местной администрации. Тептяри и бобыли добивались отмены ясака башкирам за пользование их вотчинными землями. Мусульманские народы первым пунктом своих наказов ставили задачу сохранения мечетей, освобождения их от податей и повинностей. Казаки, башкиры, калмыки, мишари и служилые татары жаловались на изнурительность и тяжесть пограничной и военной службы. Практически во всех наказах поверенные поручают депутату доставить их просьбы в Сенат или в Уложенную комиссию и дают право дополнить указы самостоятельно.

Согласно требованиям Манифеста от 14 декабря 1766 г. для составления указа выборные должны были создать комиссию из пяти человек¹. По справедливому утверждению И. М. Васильева, в состав комиссии входили грамотные избиратели из числа мулл, старшин и сотников. Комплексный анализ прошений, наставлений и других документов с мест и наказов от сословий дает возможность сделать вывод, что комиссия из пятерки поверенных тщательно изучала исходные материалы, обобщала их, дополняла, редактировала и на их базе составляла указы. При составлении указа большую роль могли и должны были играть предводители и головы. В этом плане трудно согласиться с выводом И. М. Васильева в том, что предводитель поверенных от башкир и тарханов Уфимской провинции Алибай Мурзагулов был безграмотным и поэтому, якобы, его участие в составлении указа могло быть ограниченным². В данном случае автор забывает,

¹ ПСЗ-1. Т. XVII. С. 1108.

² Васильев И. М. утверждает, что авторами некоторых наказов были отдельные конкретные лица. См.: *Васильев И. М. Указ. соч.* С. 66, 67.

что почти вся процедура выбора депутата и составления наказа проходила под непосредственным руководством предводителя. К тому же, Алибай Мурзагулов известен как весьма популярная и влиятельная личность в башкирском обществе 60 – 70-х гг. XVIII в.

В источниках говорится о вручении наказов непосредственно депутатам, но нет прямых указаний на то, что наказы сдавались в провинциальные канцелярии на проверку или утверждение. Однако все наказы нерусских народов Уфимской и Исетской провинций были переведены на русский язык чиновниками соответствующих провинциальных канцелярий. Это говорит о том, что оригинальные тексты наказов все-таки сдавались в канцелярии или воеводе. Депутаты же получали русские переводы наказов, с которыми и должны были поехать в Сенат или в Уложенную комиссию. Некоторые депутаты от нерусских народов сдавали в комиссию оригиналы наказов с арабографическим текстом. Видимо, наказы составлялись в нескольких экземплярах.

Наказы народов Башкортостана в Уложенную комиссию были составлены в феврале – мае 1767 г., а переданы в Комиссию в июне – июле того же года. Во многих наказах указаны даты составления, их поступления в Комиссию и обсуждения на собраниях. Например, наказы мишарей, тептяро-бобылей и служилых татар Ичкинских и Усть-Багаряцких юрт Исетской провинции датированы 24 апреля 1767 г. Это наводит на мысль, что выборщики этих народов Зауралья имели возможность согласовать свои наказы. Наказы государственных крестьян и ясачных татар Уфимской провинции были составлены 31 марта того же года в г. Оренбурге. В течение апреля – мая были составлены и отправлены в Москву наказы других сословий и народов Башкортостана¹. Лишь редкие группы населения края оставили обсуждение и принятие наказов до лета 1767 г.

От башкир и тарханов Уфимской и Исетской провинций было составлено два наказа. Наказ башкир Уфимской провинции в Комиссию составлен Туктамышем Ишбулатовым, крупным башкирским рудо-промышленником, старшиной Гайнинской волости Осинской дороги, а наказ Исетской провинции – Базаргулом Юнаевым, старшиной Бекатинской волости, впоследствии ставшим активным участником, одним из крупнейших предводителей, фельдмаршалом повстанческой армии Крестьянской войны 1773–1775 гг.

Наказ башкир и тарханов Уфимской провинции представляет собой объемистый свод жалоб и требований, изложенных на 45 листах, состоит из 35 пунктов². По своему объему наказы башкир Исетской провинции выглядят скромнее, они изложены на 19 листах, состоят из 22 пунктов³. Туктамыш Ишбулатов был образованным человеком, наказ подписал старотюркским письмом, владел русским языком: он на русском языке пять раз выступил на Большом собрании Комиссии⁴.

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 197, 205, 208, 234, 259 и др.

² Там же. Л. 211–223.

³ Там же. Ч. 11. Л. 263–272.

⁴ Сб. РИО. Т. 4. С. 92, 106; Т. 8. С. 114; *Белявский М. Т.* Указ. соч. С. 363.

Эрудиция и обширное образование Туктамыша Ишбулатова отражаются в содержании наказа башкир Уфимской провинции. Наказ написан пространно, с хорошим знанием законов, с историческими экскурсами, требования аргументированы множеством царских указов и других документов.

В наказе башкир Исетской провинции Базаргул Юнаев выступает тонким знатоком социально-экономического и политико-правового положения зауральских башкир, смелым и последовательным борцом, лидером своего народа. Хотя Базаргул Юнаев не владел грамотой и в конце наказа вместо подписи ставил тамгу, но в кратких и четко изложенных статьях отражаются его природный ум и житейская мудрость.

Внимательное изучение башкирских наказов, их сопоставительный анализ позволяют предположить, что они обсуждались на йыйынах (съездах), что на время составления наказов депутаты и их поверенные поддерживали тесную связь между собой¹. В наказе башкир Исетской провинции заметно влияние наказа башкир Уфимской провинции.

Принципиальная схема составления наказов была аналогичной и для других категорий населения Башкортостана. Дворянские указы составлялись на дворянских собраниях Уфимской и Оренбургской провинций. Были составлены указы уфимских и оренбургских дворян, смоленских шляхтичей Уфимского уезда².

Наказы от городов обсуждались и составлялись на сходах жителей каждого города. В условиях слабо развивающейся городской промышленности на городских сходах верховодили купцы. Поэтому в наказах городов преимущественно выдвигались требования купечества. Были составлены указы от жителей городов Уфы, Оренбурга, Ставрополя, Челябинска, торговых татар Каргалинской (Сеитовской) слободы, обывателей Большой и Малой Бугульминских слобод³.

Хорошо прослеживается составление наказов от казачества. В каждой крепости проводились казацкие круги, где выдвигались требования, на их основе составлялись указы казаков по отдельным укрепленным линиям. Так, указы уфимских казаков были составлены от казаков г. Уфы, Нагайбакской, Бакалинской, Елдянской, Табынской и Красноуфимской крепостей. При составлении наказа казаков Самарской линии Яицкого казачества были учтены наставления в 65 пунктах, выдвинутые на сходах 21 крепости. Кроме того, депутатам Я. Колпакову, И. Акутину, В. Тамбовцеву, И. Анкудинову и П. Хопренинову было дано наставление от войсковой канцелярии Яицкого войска⁴. Были составлены указы отдельно от старшин и казаков Оренбурга, Илецкой защиты, Сакмарского городка, оренбургских и исетских казаков⁵.

¹ Процедура составления башкирских наказов Исетской и Уфимской провинций в литературной форме, но с большой достоверностью написаны в исторической повести Г. Б. Хусаинова «Пугачевский фельдмаршал». См.: Хусаинов Г. Б. Сказание о батырах. Уфа, 1986. С. 117–141.

² Сб. РИО. Т. 93. С. 3–12.

³ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 170–177.

⁴ Там же. Л. 151–162.

⁵ Там же. Л. 84–177.

Русские государственные крестьяне и однодворцы составили наказы по Уфимской и Исетской провинциям. Такое право получили отставные унтер-офицеры, капралы и солдаты ландмилицейских полков, белопахотные солдаты Бугульминского ведомства Ново-Московской дороги¹.

От многих групп нерусского населения края отдельно составлялись наказы по Уфимской, Исетской, Оренбургской, Ставропольской провинциям и Бугульминскому ведомству. Своих депутатов с наказами послали ясачные и служилые татары, мишари, тептяро-бобыли, новокрещены и старокрещены, перешедшие из Кунгурского уезда в Уфимскую провинцию татары 10 деревень. Чувашаи, мари, удмурты составляли наказы от отдельных деревень, а также общие для нерусских пришлых народов Уфимской провинции.

ГЛАВА IV

Отражение требований народов Башкортостана в их наказах

4.1. Социально-экономические требования

Созыв Уложенной комиссии совпал с моментом интенсивного роста феодально-крепостнической эксплуатации всех этнических и сословных групп трудового населения Башкортостана. Поэтому в наказах народов края в комиссию по составлению Нового Уложения были отражены все насущные проблемы их общественно-политической жизни.

Самым болезненным, самым злободневным и острым в 60-х гг. XVIII в. в крае был вопрос о земле. К середине 60-х гг. под заводы, крепости и дворянские владения было изъято более трети всех земель Башкортостана². Продолжался массовый захват башкирских земель, оформлялись фальшивые договорные письма на покупку земель за баснословно низкие цены. Замена ясака покупкой казенной соли в глазах русских дворян символизировала отмену вотчинных земельных прав башкир, усилила захват их земель и вызвала сильные волнения среди коренного населения края. Поэтому в своих наказах башкиры просили восстановления ясака при сохранении соляной монополии. Об этом убедительно говорит 21-я статья наказа башкир Исетской провинции: «Наперед сего наш башкирский Исетской провинции народ равно с уфимскими башкирцами довольствовался солью, не покупая ис казны, а для своих расходов добывая оную в степных местах привозили сами собою. А потом в 759-м году по доношениям нашего башкирского народа старшины по указу Правительствующего Сената велено нашему народу соль покупать ис казны, а вместо того

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 183–186 об., 274–199, 306–307, 309–319.

² Кулбахтин Н. М. Участие башкирского народа в Крестьянской войне 1773–1775 гг. С. 24–25.

имеющиеся на нашем народе ясак, который мы издревле в казну Его Императорского Величества со вступления в Российскую державу платили, снять и платить нам не велено... Того ради прошу, дабы нашему башкирскому народу оной ясак, который издревле народ наш в казну Его Императорского Величества платил, повелеть по усердному оного желанию приносить по прежним ясачным книгам, что с которой волости прежде плачивано было, то есть медового, лисьего и куньего деньгами, который имеют народа нашего старшины, повсягодно в правинцы платить по прежним примерам, то есть за какие владени порознь, а что принадлежит до покупки ис казны Его Императорского Величества соли, то в том наш башкирский народ и ныне обязан, дабы в казне Ея Императорского Величества умножалось от верноподданных рабов интересное приращение и польза»¹. Как видно из данной статьи наказа, башкиры Зауралья под видом заботы о казне государства тонко ставили вопрос об укреплении своих вотчинных прав на землю.

Защищая вотчинные права на свою землю, башкиры в наказах требовали прекратить расхищение земель дворянами, чиновниками, заводовладельцами и пришлыми нерусскими народами Среднего Поволжья. Отмечалось, что они под разным предлогом захватывают башкирские земли, ссылаясь на разрешение Оренбургского губернатора на их заселение на башкирских пустующих землях. Башкиры в своих наказах писали, что эти земли никогда пустующими не были. Они просили «...чтоб ныне о исполнении по тому указу Уфимской провинции подтверждение было учинено и от насилия разными людьми земель наш башкирский народ был защищен, ибо от такого насилия наш башкирский народ приходит в самое последнее истощение»².

В своих наказах башкиры Уфимской и Исетской провинций просили оградить их от самовольных захватов вотчинных земель заводчиками: «И хотя под оные заводы и земли от нас, башкирцов, видя их заводчиков, приступающих к насильному оных владению, за договорами некоторая часть уступлена, но они не почитаясь довольными и видя наш башкирский народ безгласной, большие окружности захвата к тем заводам присвоили насильно и оными владеют, не допуская нас, настоящих владельцев... Того ради просим, дабы наш бедный башкирский народ от такого напрасного притеснения или разорения защитить и заводчиков от такого усилия воздержать и излишнего сверх договоров при уступке от нашего народа землю нам возвратить, да и в той настоящей окружности дельные борти со пчелами безо пчел и другие угодки, которые от нас при договорах выговорены к своему владению, рубить им, заводчикам, и владеть запретить, так же и в прочем, что от нашего народа в договоре не было, насильствовать не велеть...»³

Большие злоупотребления происходили при составлении договорных записей. В 28-й статье наказа башкиры Уфимской провинции жаловались: «...да и записи пишут многие обманством, ибо договоры

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 271–272 об.

² Там же. Л. 221 об.

³ Там же. Л. 269 об., 270.

чинят по назначенным межам и урочищам, а при написании записей те заводчики через происки свои включают совсем другие межи, захватывая против договоров по всей угодности больше, ис чего наш народ, будучи безгласной, остается обиженным...»¹.

Сохранение вотчинных прав башкир на землю должно было защищать их владения от захвата припущенниками. В своих наказах они просили подтверждения их вотчинных прав новыми грамотами. В условиях реализации положений указа от 11 февраля 1736 г., когда мишари и служилые татары в явочном порядке занимали башкирские земли и отказывались платить им оброк, решение этого вопроса для башкир было особенно важно. «Просим, чтоб Ея Императорское Величество повелеть соизволила те наши земли с угоди издревле во владение прапрадедов наших стоящих подтвердить за нами во владении по грамотам. А другие хотя оные и не имеют по незнанию нашего народа, но владели оными по ясачным книгам изстари, которые и почитаны были за нами яко владельцами и насилия б и утеснения во оных ни от кого нам чинено не было. И в том просим Ея Императорского Величества подтвердительного всемилостивейшего указа», — гласит 18-я статья наказа башкир Уфимской провинции².

Об этом говорится и в 20-й статье наказа башкир Исетской провинции: «На наших башкирских землях имеются с давних лет по припуску нашего народа поселенные мещеряки и ясачные татары, которые нашему народу по добровольным договорам за то население и оброки платили, а ныне оных уже не платят. Просим, чтоб им, мещерякам и ясачным татарам, жительствоющим на наших землях, которые в ведомстве Исетской провинции состоят, повелеть нам, против прежних договоров оброки платить, как таковых мещеряков и ясачных татар и в Уфимской провинции на башкирских землях в поселении имеется довольно, но они, мещеряки и ясачные татары самими лучшими местами наших вотчин, чтоб платить нам оброки, завладев, а наш безгласной народ ныне от них яко от пришельцев претерпевает в платеже тех денег огорчение и досаду»³. Как говорится в наказе, мишари и служилые татары стали самовольно переселяться на новые места и «с того 1736 г. на третье или четвертое место уже переезжают»⁴.

В свою очередь мишари и служилые татары проявляли свое недовольство половинчатой политикой царского правительства и не только добивались «довольствоваться всякими своими отведенными землями без платежа оброку», но и размежевания земель между ними и башкирами. При этом просили башкирам и русским крестьянам запретить на отмежеванных землях пользоваться угодьями, ловить рыбу; выселить с их земель башкир, русских крестьян и нерусских припущенников⁵. Служилые татары Усть-Багаряцких юрт жаловались, что башкиры продают русским дворянам их земли⁶.

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 229.

² Там же. Л. 220–221.

³ Там же. Л. 270 об. – 271.

⁴ Там же. Л. 205 об., 228 об.

⁵ Там же. 198, 205 об., 259.

⁶ Там же. Л. 206 об. – 207.

В первой статье своего наказа уфимские дворяне жаловались, что в окружениях их имений имеются бортные угодья и рыбные ловли башкир. Сославшись на отмену ясака с башкир, дворяне требовали, «чтоб повелено было, бортныя угожья, также и рыбныя ловли и прочие угодия от башкирцов отреша, а состоящая в казне, розданные из оброка, просим отдать по дачам дворянам»¹. Смоленские шляхтичи также концентрировали внимание на бортных угодьях и рыбных ловлях башкир Байлярской волости, которые часть своих вотчинных угодий отдают под оброк белопахотным казакам, отставным солдатам и драгунам. «И об оном просить, — наказывали шляхтичи своему депутату секунд-майору Е. К. Тихановскому, — дабы имеющиеся в отводах и в дачах наших рыбныя ловли и бортовые угодия отданы были нам из положенного оброка впредь без перекупки»². Служилые татары Ичкинских юрт Исетской провинции писали: «...которая нам пожалована Ея Величества земля, но из оной смежные поселенныя слободские крестьяне и башкирцы в наших дачах угодьями, то есть, из озер и речек ловлением рыб довольствуются и тем приченяют нам крайние обиды. Просить же о том, чтоб повелено было таковым в нашем отводе довольствующимся людям, яко то крестьянам и башкирцам, запретить, а довольствоваться нам, выше писанным, одним»³.

Служилые татары Усть-Багаряцких юрт писали: «...ныне крайний недостаток и в земле претеснение имеем». Они жаловались, что башкиры Сальютской волости «поселившуюся нами землю с пашенными местами и сенными покосы продали Измайловского полку отставному прапорщику Семену Текутьеву, на которые угодья во время отбытия нашего предписанной Текутьев людей наших ко исправлению государственных служб привел в несостояние». Поэтому они наказывали своему депутату просить, «чтоб повелено было реченого Текутьева с нашей земли согнать». Багаряцкие служилые татары выдвигали также требования оградить их от «отягощений... башкирского народа», для чего просили «от всемилостивейшей государыни, чтоб между башкирцами нас развести и в том размежевание учинить»⁴. На недостаток земель жаловались и мишари Уфимской провинции. Они указывали на статью сенатского указа от 11 февраля 1736 г. о передаче мишарям башкирских земель в провинции «старшине двести, есаулам и писарям, сотникам по сту, рядовым по пятидесятей четвертей». «По этому указу, — писали они, — и для отводу нам оная земля и измерена, только и поныне не отведена». Претендовали они и на безобочное владение теми пахотными землями и сенными покосами, которые они купили у башкир или получили у вотчинных башкир «по обязательству между собою татарским письмом». Они просили: «не повелено ль будет в силу выше писанного указу оную землю за разные наши службы утвердить за нами»⁵.

¹ Сб. РИО. Т. 93. С. 8.

² Там же. С. 14.

³ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 206.

⁴ Там же. Л. 207.

⁵ Там же. Л. 235.

Жалобы тептяро-бобылей Исетской провинции на острую нехватку земли носят несколько иной характер. В их наказе говорится, что они поселились и живут на землях башкир Кара-Табынской волости. Но когда поселились, их было 660 душ, а ныне их стало 838. Таким образом, недостаток земли у тептяро-бобылей Зауралья объясняется ростом их численности. Недостатком пашенных мест и сенных покосов «платежем ясака государственных денег исправлять состояние не именем», — жаловались они в своем наказе. К тому же, отведенное им поселенное место оказалось «гористым, каменистым и болотистым». Поэтому они просили реализовать положение указа 1747 г. о дополнительном отводе им земли «верст по пяти окружности»¹.

На башкирских землях рыбными ловлями и другими угодьями стремились завладеть дворцовые крестьяне и помещики, ссылавшиеся на положения указа 1736 г. о безоброчном владении вотчинными землями башкир, участвовавших в восстаниях 30–40-х гг. XVIII в. В ответ на это башкиры требовали, «...чтоб о том мы высочайшим Ея Императорского Величества милосердием от тех обид были защищены и учинено было рассмотрение и оные б земли возвращены были и мы б в том были удовольствованы...»².

На башкирские земли претендовали и уфимские купцы. В ответ на такие требования, изложенные на заседаниях Большого собрания Уложенной комиссии Подьячевым, с резким и решительным отпором выступил Туктамыш Ишбулатов, заявив, что у башкир нет лишних земель. «Наши земли и без того разграблены, — заявил он, — что земли не хватает самим башкирам»³. Таким образом, земельный вопрос был центральным в наказах башкир, русских дворян, заводовладельцев, чиновников и крестьян, пришедших нерусских народов Башкортостана.

Другой острой проблемой в наказах народов Башкортостана был быстрый рост фискального гнета. Указ 1754 г. о замене ясака казенной монополий на соль не только вызвал тревогу башкир за сохранение вотчинных прав на землю, но и привел к резкому росту сборов налогов с башкир, мишарей, служилых татар. Башкирам запретили брать соль с озер, а заставляли покупать их по утроенной цене у казны. Это давало казне больше дохода, чем ясак. Мишари и татары, как и башкиры, в своих наказах указывали на резкий рост налогов и требовали возврата пятигривенного ясака. Жаловались на рост налогового гнета представители других нерусских народов края и русские крестьяне⁴.

В наказах указывается на появление в последние годы других видов налогов. В частности, башкиры и мишари жаловались на конскую пошлину. В 21-й статье наказа башкир Уфимской провинции говорилось: «При прежних Ея Императорского Величества великих государях и царях и доньше свободным наш башкирский народ оставался от платежа в домах с продажи и мены конских пошлин и со всякого скота и товаров, которые у нашего народа от своих промыслов добывался.

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 208 об.

² Там же. Л. 230.

³ Там же. Л. 205 об., 206.

⁴ Там же. Л. 205 об, 206 об., 219 об.

Просим, чтоб наш башкирский народ и ныне с тою выгодою был оставлен...»¹. Требовали отмены конской пошлыны ясачные марийцы и удмурты, мишари Исетской провинции, служилые татары Ичкинских и Усть-Багаряцких юрт, ясачные татары Уфимской провинции². Мишари, служилые и ясачные татары жаловались на пошлыну со свадьбы, рыбной ловли и на оброк с мельницы³.

С развитием земледелия башкиры сами начали строить мельницы-мутовки, а в земледельческой зоне – колесчатые мельницы. Однако за мельницу был назначен оброк. «Просим, – говорится в 14-й статье наказа башкир Уфимской провинции, – дабы с высочайшей Ея Императорского Величества милости не повелено ль будет оной мелничной оброк с нас, башкирцов, снять и впред в построении нам мельниц-мутовок и колесчатых не воспрещать и содержать безоброчно». Такую же просьбу находим в 7-й статье наказа башкир Исетской провинции⁴.

Старо- и новокрещены Уфимской провинции и тептяро-бобыли Исетской провинции жаловались на то, что приняв христианскую веру, они обложены постоянным оброком по данным IV ревизии за 838 душ и продолжают платить за воров, умерших и престарелых до следующей ревизии⁵.

Башкирам запрещалось свободно добывать деготь. Они страдали от купцов-ростовщиков, которые давали им деньги в долг и брали большие проценты. Иногда они по тем же векселям, не выдавая их башкирам на руки, через суд требовали уплатить по второму разу. Поэтому башкиры справедливо требовали: «...Всемиловитейшего Ея Императорского Величества указ, чтоб башкирский народ в случае займа денег и других сделок от купечества и ни от кого векселями был не обязан»⁶.

Тяжелым бременем для башкир, мишарей и служилых татар была линейная служба. Если в первой половине XVIII в. на линейную службу каждое лето наряжали 1 500 башкир, то в 60-х гг. нормой стало 2 500, из расчета по 1 человеку с каждых 8 дворов. В наказах обеих провинций башкиры жаловались на тяжесть этой повинности. Так, башкиры Исетской провинции писали в Уложенную комиссию, что они ежегодно направляют «на Уйскую линию для разъездов и посылок человек по 500, а иногда и более, и оную [службу] отправляли без всякого казенного содержания, а единственно своим коштом». Поэтому они требовали уплаты жалования, хлебного провианта и выдачи фуража⁷. Мишари и служилые татары также писали, что с них людей берут «в два раза больше прежнего»⁸. Все они несли службу за свой счет, «каждый о дву конь», со своим снаряжением, без жалованья, часто переносили обиды со стороны русских офицеров.

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 222 об.

² Там же. Л. 200, 206, 238 об.

³ Там же. Л. 200, 205 об., 208 об.

⁴ Там же. Л. 218 об., 265 об.

⁵ Там же. Л. 208 и об.

⁶ Там же. Л. 216 об.

⁷ Там же. Л. 197–200, 221 об. – 222, 264 об.

⁸ Там же. Л. 234, 237 об., 238, 256–256 об.

Ясачные татары, тептяро-бобыли несли трудовую повинность при строительстве крепостей, г. Оренбурга, Стерлитамакской пристани и т. д. Они снаряжали «с шести дворов по человеку о дву конь с конскою упряжею на своем коште» в летнее и зимнее время. Работали без жалованья, провианта и фуража. На тяжесть этой повинности жаловались новокрещенные чуваша Бугульминского уезда, ясачные татары Уфимской провинции¹.

Обременительными для народов Башкортостана были ямская и подводная повинности. Башкиры за свой счет содержали почтовые станции и обеспечивали подводами различными воинские команды и проезжающих чиновников, которые в большинстве случаев не платили башкирам прогонные. В 12-й статье наказа башкир Исетской провинции говорится: «...Просим всемилостивейшего Ея Императорского Величества милосердия, дабы оные почтовые станцы от содержания нашего башкирского народа освободить, а содержать оные с казны Ея Императорского Величества..., платить повелеть прогонные деньги как внутри российских жительство обывателям платится и от той тягости наш башкирской и безгласной народ избавить»². Аналогичная просьба содержится в наказах башкир, татар, мишарей, государственных крестьян, казаков, торговых татар³.

В середине XVIII в. в Башкортостане наблюдается заметный рост производительных сил, что нашло отражение в наказах народов края. Они просили строить на реках мутовки и мельницы, ловить рыбу, заниматься кожевенным промыслом и кузнечным ремеслом и торговлей⁴. Особенно бурное обсуждение на Большом собрании Уложенной комиссии получил вопрос о торговле. Депутаты от оренбургских и уфимских купцов И. Коченев и А. Подьячев требовали права на монопольную торговлю в провинциях⁵. Торговые татары Сеитовской (Каргалинской) слободы добивались равных с русскими купцами прав⁶. Депутаты от нерусских народов края просили разрешения торговать «уездными товарами», без кредитов. Эту позицию особенно четко изложили в своем наказе служилые мишари Уфимской провинции. Они просили разрешить мишарям и служилым татарам покупать товары у населения и продавать городским купцам. Они убеждали, что русским купцам «помешательства и обиды» не будет, и коммерции «больше может быть приращения»⁷. Против требования купцов на монопольную торговлю резко выступил депутат от башкир Уфимской провинции Туктамыш Ишбулатов. Он справедливо указал на малочисленность уфимских купцов, отсутствие у них достаточного капитала, обширность провинции и несостоятельность купцов обеспечивать бесперебойную торговлю в крае. Поэтому он требовал разрешения другим сословиям торговать на местах продуктами своего хозяйства.

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 237, 256–256 об., 283 об.

² Там же. Л. 267–267 об.

³ Там же. Л. 223, 244 об., 262, 283 об. и др.

⁴ Там же. Л. 200, 205 об., 207 об., 235, 257 об., 258 об., 500.

⁵ Сб. РИО. Т. 8. С. 98–99.

⁶ Там же. С. 114–116.

⁷ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. II. Л. 235.

В наказах народов Башкортостана отражается и обострение социальных противоречий, особенно внутри башкирского, татарского и мишарского общества. Так, в башкирских наказах требовалось передать все судебные полномочия третейскому суду, где господствовала феодальная и мусульманская верхушка¹. Ясачные мари́йцы требовали передать аналогичную функцию старшинам и сотникам². В наказе мишарей Уфимской провинции, напротив, отражено выступление рядовых масс против старшин и сотников, которые избегают «от всяких народных служб» и «выхаживают старшинский и сотнический чин для праздной жизни». Рядовые мишари требовали за это лишить старшин и сотников их чина³.

В наказах башкир Уфимской провинции имеется просьба разрешить держать у себя «пришлых с других уездов разного звания и разных законов людей по пашпортам. Нанятых же в работу иноверцев требуется иметь без записей, по партикулярным письмам с свидетелями»⁴. Такую же систему они требовали ввести и в долговых делах. Нетрудно заметить, что этот пункт был введен по требованию феодалов, стремившихся иметь крепостных или кабально зависимых из нерусских припущенников или русских крестьян. Трудовые массы боялись долговой кабалы со стороны русских дворян, башкирских и мишарских старшин, но особенно заводовладельцев. Эту тревогу четко выразили в своем наказе мирские люди нерусских припущенников четырех дорог Уфимской провинции. Они писали, что заводчики Твердышев и Мясников стараются притеснять их излишней работой в противность заключенного договора, что они опасаются стать их крепостными крестьянами и просили переселить их на другие свободные угодья башкирских земель⁵. Наказ был прочитан депутатом Иваном Андреевым (Бакаем). На заседании Большого собрания этот наказ выразил общую тревогу всех народов Башкортостана.

4.2. Политические требования

В середине XVIII в. царское правительство заметно активизировало свою политику в Башкортостане. Реализация указа от 11 февраля 1736 г. особенно сильно ограничивала политические права коренного населения края. Стремление к свободе и независимости башкир изложено в 1-й статье наказа башкир и тарханов Уфимской провинции: «В прошлых давних годах народ наш башкирской и тарханской состоял под властью нагайских ханов и, не хотя под оною быть, пришли с самопроизвольного усердия в подданство под высокославную Российскую державу. Но как мы житье свое имеем по древнему изданию в магометанском законе и доныне под охранительную милостию

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп.1. Д. 109. Ч. 11. Л. 212 об. – 213, 267.

² Там же. Л. 237 об. – 238.

³ Там же. Л. 236.

⁴ Там же. Л. 231 об.

⁵ Там же. Л. 16.

всероссийских государей в том имеемся свободными, почему и ныне в непрепятственном как прадеды, деды и отцы наши находились, и мы потомки их в прежнем магометанском законе не отвратно быть желаем и чтоб в том высокоmaterним Ея Императорского Величества милосердием оставлены свободными быть могли»¹.

Таким образом, свое стремление к свободе башкиры выразили через сохранение прав свободного вероисповедания. Это отражало общее стремление всех мусульманских народов края. Поэтому их требование в наказах о сохранении прав на свободное вероисповедание звучит закономерным: «Для приношения всевышнему богу молитвы по нашему закону, называются мечати, то есть дом молитвы, которые мы доньше имеем без всякого запрещения, повелено б было и ныне оные нам иметь свободно и вперед пожеланиям нашим строить и при оных дозволить быть духовным по-нашему магометанскому закону чинам для исправления службы при каждой по одному мулле, азанчею да музаверу всего по три человека, которых повелено б было и от служб, в которые народ наш употребляется, освободить как духовного чина людей», – гласит 3-я статья наказа башкир Исетской провинции².

В своих наказах башкиры требовали прекратить политику насильственной христианизации мусульманских народов края: «Ежели с нашего башкирского народа хотя и добровольно кто воспримет христианской закон, тех повелено б было, отлучая от нас, селить обще с русскими, а ежели кто от воровства избывая наказания крестится, таковых повелено б было отсылать в дальние места, а семейство их, ежели не пожелает, неволею не крестить, чтоб они, будучи близ наших или своих жительство, не отваживались к содержанию прежняго закона, а вновь принятого к нарушению и либо по каким злобам притеснения и приметок нашему народу не причиняли...»³

Кроме того, содержание данного требования красноречиво и убедительно говорит о прочных традициях и огромной роли мусульманского вероисповедания как формы общественного сознания среди башкир, об их стремлении к сохранению незыблемости его основ. «По тому нашему магометанскому закону повелено нам приносить молитву всевышнему творцу, создавшему небо и землю и всю вселенную, в каждые сутки по пять раз, – говорится в 3-й статье наказа башкир Уфимской провинции, – ...просим, чтоб мы, потомки башкирского рода, яко верные рабы под Ея Императорского Величества высокодержавною властью оставлены были при тех выгодах, чтоб мечати наши, где мы по закону своему приносим молитву всевышнему богу о всех благодеяниях роду человеческому, якоже и о здравии Ея Императорского Величества всепресветлейшей и милостивейшей государыни остались как преж построенны на своих правах да и вновь дозволено б было в жительствах наших башкирских, где пожелаем, своим коштом и иждивением без возбранно строить и с чего никаких неполезностей и никакого христианскому закону помешательства и соблазна

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 211.

² Там же. Л. 263 об.

³ Там же. Л. 266 об.

быть не может»¹. Аналогичные требования выдвигали в своих наказах мишари, служилые и ясачные татары обеих провинций². В целом, религиозные вопросы были той точкой, где сходились требования всех нехристианских народов края.

Исламские традиции были использованы башкирами и для возвращения и сохранения традиционной судебной системы. При этом депутаты тонко использовали факт слабого распространения русского языка и письма среди башкир. Согласно царскому указу судебные дела должны были производиться по законам Российской империи и записываться на русском языке. Поэтому башкиры, ссылаясь на незнание законов империи, требовали передачи таких дел третейским судам. Это означало, что суд должен производиться по обычаям ислама. Такое стремление исходило, видимо, от феодальной верхушки, которая, используя родовые институты, держала в повиновении рядовых общинников. Об этом говорит 6-я статья наказа башкир Уфимской провинции: «Того ради просим, чтоб между нашего башкирского народа, ежели мы друг на друга будем просить в судебных местах или на нас кто российские напротив же того и мы на российских, то б повелеть производить оные наши дела по назначению нашему российских обрядов не форму судом, но следствием, а в случае чтоб при том следствии от нашего башкирского народа дабы истинное удовольствие достигнуть пожеланием истца или ответчика по нашему обыкновению и на шерэгаты, то есть на третейские суды отпущать...»³ Восстановления третейского суда требовали и другие мусульманские народы.

Данное требование имело большое значение для населения края. Спорные дела решались в провинциальных канцеляриях, их решения тянулись на многие месяцы и годы, сопровождалось злоупотреблениями, вымогательством, оскорблениями этнического происхождения и религиозной принадлежности. На участников тяжб накладывались большие штрафы. Все это наносило огромный ущерб их хозяйству. Поэтому в своих наказах они требовали решения спорных дел на местах во избежание этих трудностей.

Административная реформа, которая была проведена царским правительством в конце 30-х – начале 40-х гг., предусматривала замену прежних наследственных родовых старост выборными старшинами. Это мероприятие должно было ослабить значение башкирской феодальной знати и выдвинуть на первое место тот средний слой башкирских феодалов, который зарекомендовал себя верностью царизму во время восстаний 30-х гг. Выборные старшины и сотники могли приступить к выполнению своих обязанностей только после утверждения их в должности Оренбургской губернской канцелярией. Однако при избрании старшин допускалось много злоупотреблений, имела место и покупка старшинских должностей у местной администрации. Об этом убедительно гласит 9-я статья наказа башкир Уфимской провинции в Уложенную комиссию: «Старшина ж между

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. 211 об. – 212.

² Там же. Л. 235, 240 об., 260.

³ Там же. Л. 213 об.

башкирцами, как то и ныне чинитца, быть с выбору мирских людей кого за способного удостоят, который имеет по тому достоинству явится наперед в Уфимской провинциальной, а потом Оренбургской губернской канцелярии, где приняв на тот пожалованной чин присягу и указ, должен возвратитца в жительство свое и в правление команды вступить. Просить, чтоб и ныне то произвождение старшин в прежнем порядке было оставлено. А понеже некоторые нашей братьи башкирцы, отделя особою партиєю малым числом, а не всею волостью, приносят жалобу на старшин, якоб в некоторых из неудовольствия и выборов от своей отделенной партии, устаивают в старшины и представляют к командам, от которых они и производятся старшинами по их желаниям при самом малом числе...»¹

Таким образом, следует вывод о том, что институт старшин в политической жизни башкир играл весьма важную роль. Этим целям должны были служить и требования башкир восстановить институты главных старшин дорог, ахунов, возможности их передвижения в пределах всего Башкортостана, права проведения йыйынов.

Анализ наказов народов края показывает, что наиболее остро и многогранно ставились правовые требования в наказах башкир Уфимской и Исетской провинций. Все правовые требования башкир были направлены на сохранение прав внутреннего самоуправления, традиционных обычаев, борьба против ущемления их основных политических прав и свобод.

Для пришлого русского и нерусского населения Башкортостана характерны политико-правовые требования, отвечающие интересам каждой этнической и сословной группы. Так, казаки требовали сохранения прав внутреннего самоуправления и казацкого круга, пришедшие крестьяне выступали против практики приписки их к горным заводам, мишари и служилые татары добивались уравнивания их с казаками в линейной службе, ясачные нерусские народы и тептяро-бобыли просили разрешения поселить их на башкирских землях без уплаты ясака².

Однако, несмотря на такую разрозненность политических требований народов края, они сходились в главном: все они были направлены против феодального и национального гнета.

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 213 об.

² Там же. Л. 197, 198, 205 и об., 208 об., 208, 234.

4.3. Отражение взаимоотношений народов края

После присоединения Башкортостана к Русскому государству началось массовое переселение в край русских крестьян и нерусских народов Среднего Поволжья. Спасаясь от крепостничества, тяжести податей и повинностей, религиозных и национальных гонений, в Башкортостан бежали русские крестьяне, татары, мари, чуваша, мишари и другие народы Среднего Поволжья.

Массовая крестьянская колонизация привела к изъятию у башкир значительной части их вотчинных земель. Это нашло свое отражение в наказах народов Башкортостана. Так, в 17-й статье своего наказа башкиры Исетской провинции жаловались на крестьян соседних слобод. Они просили, «чтоб милостивым рассмотрением бедной и безгласной наш народ от такого насилья был защищен и усиленно отнятые башкирские земли екатеринбургскими крестьянами повелеть нам возвратить или за оные бедной наш народ удовлетворить»¹.

В наказах имеются жалобы на дворцовых крестьян, которые в Северо-Западном Башкортостане изъяли «башкирские земли с рыбными ловлями и со всеми угодьями»². Многие крестьяне заселялись на договорных основаниях, но постепенно к ним переселялись их родственники и в явочном порядке расширяли свои владения на башкирских землях³.

Интенсивный приток нерусского населения Поволжья в Башкортостан приходится на первую половину XVIII в. Поселение припущенников на башкирских землях обычно оформлялось специальными записями на припуск, где излагались условия их поселения на башкирской земле. Как правило, припущенник получал право совместного пользования с башкирами земельными угодьями, лесами, водами. Из такого пользования обычно исключались «дельные деревья», т. е. деревья, приготовленные для помещения пчел или уже занятые пчелами. Бортевые деревья не принадлежали башкирской общине, а составляли личную собственность отдельных общинников. Но припущеннику не возбранялось самому готовить «дельные деревья» для своего пользования⁴.

В Башкортостан переселялось не только трудовое население нерусских народностей, но также и татарские, и мишарские мурзы, сохранявшие привилегированное положение в своем обществе и на новом месте жительства. Совместно с башкирскими феодалами они эксплуатировали рядовые массы татар, мишарей и других нерусских народов. О социальном неравенстве среди припущенников и эксплуатации припущенниками-феодалами беднейших слоев свидетельствуют документы. Феодалы-припущенники захватывали земельные угодья, закабалляли рядовых общинников посредством долговых и «житейских записей»⁵.

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 269.

² Там же. Л. 230.

³ Кулбахтин Н. М. Указ. соч. С. 24.

⁴ Материалы... Т. III. С. 70–71, 75 и др.

⁵ Там же. С. 70–71, 75, 336, 337.

Институт припуска в Башкортостане существовал и среди самих башкир и знаменовал начало перехода рядовой общины в общину аульную, территориальную. И этот процесс подвергался ускорению извне силами миграционных процессов, связанных с общим ходом колонизации края¹.

Указ от 11 февраля 1736 г., имел глубокие последствия во взаимоотношениях народов Башкортостана. Он способствовал реализации политики царизма «Разделяй и властвуй!», политики натравливания одних нерусских народов на другие. В 40–60-х гг. из Башкортостана в столицу страны шел целый поток челобитий. Башкиры жаловались на мишарей, служилых и ясачных татар, другие пришлые народы за самовольное заселение на башкирских вотчинных землях. Последние жаловались на башкир, что они не позволяют им пользоваться положением указа 1736 г.² Попытка царского правительства «уточнить» указ, что конфискации подлежат земли только «бунтовавших башкир», еще более запутала дело, ибо земля у башкир была общинной собственностью и выделить отдельные земли «бунтовщиков» оказалось практически невозможным³.

Башкиры Исетской провинции в 20-й статье своего наказа писали: «На наших башкирских землях имеются из давних лет по припуску нашего народа поселенные мещерыки и ясачные татары, которые нашему народу по добровольным договорам за то поселение и оброки платили, а ныне оных уже не платят. Просим, чтоб им, мещеракам и ясачным татарам, жительствовавшим на наших башкирских землях, которые в ведомстве Исетской провинции состоят, повелеть нам против прежних договоров оброки платить как таковых мещераков и ясачных татар и в Уфимской провинции на башкирских землях в поселении имеется довольно...»⁴ Аналогичны и требования башкир Уфимской провинции.

В свою очередь припущенники в наказах требовали снятия с них оброка. В своих наказах ясачные татары Уфимской провинции признавали, что они «поселились на башкирских вотчинных землях из условий платить оброк вотчинным башкирам...», но просили «не платить оброка башкирам» согласно указу 1736 г. и по причине, что ясачные татары платят государственные подати и исполняют всякую государственную службу⁵.

Аналогичные жалобы поступали и от служилых и ясачных татар и мишарей Уфимской провинции: «Перешли из разных губерний и уездов, – писали они, – в разных годах в Уфимской уезд и поселились по припуску башкирцов на их вотчинных землях с платежом по договору оброка за то поселение». Указом Правительствующего Сената от 1762 г. и «по последней ревизии исключены из прежних мест

¹ Рахматуллин У. Х. К вопросу о припуске на башкирские земли в первой половине XVIII в. // Страницы истории Башкирии. Уфа, 1984. С.12.

² Материалы... Т. IV. Ч. 11. С. 15–17, 21–57.

³ Очерки... С. 210–211.

⁴ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 270 об.

⁵ Там же. Л. 275 об.

и закреплены в Уфимском уезде», говорится в наказе ясачных татар. Они требовали права владеть землями без платежа оброка башкирам, как мещерыки и уфимские тептяри по указу 1736 г.¹

Таким образом, взаимоотношения башкир с русскими крестьянами и нерусскими припущенниками носили сложный характер, что нашло свое отражение в их наказах в Уложенную комиссию. Башкиры и другие народы наивно надеялись на разрешение этих противоречий. Однако Уложенная комиссия была демагогической игрой «просвещенной» монархии, рассчитанной на социальный обман народных масс, на отвлечение их от классовой борьбы, от решения злободневных вопросов изживающей себя крепостнической системы. Комиссия не предпринимала, да и не могла предпринять, никаких реальных мер для удовлетворения требований трудовых масс страны. Не оправдались надежды и народов Башкортостана. Продолжался рост социального и национального гнета, обострялись межэтнические противоречия. Башкортостан превращался в пороховой погреб, ждущий социального взрыва. Последний произошел через 5 лет: осенью 1773 г. появился «набеглый мужицкий царь» Емельян Пугачев, который в своих манифестах обещал «землю и волю», и край запылал пожаром Великой крестьянской войны.

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 257 об.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, к середине XVIII в. Башкортостан стал составной частью России, в нем нашли свое отражение все те внутренние экономические, социальные и политические противоречия, какие переживала в то время дворянская империя. В основе этих противоречий лежала феодально-крепостническая система в последней стадии своего развития и зарождавшийся в ее недрах капиталистический уклад.

Население Башкортостана имело сложный этнический и сословный состав. Кроме коренных жителей края здесь проживали казаки, различные категории русских крестьян и пришлые нерусские народы: татары, мишари, чуваша, мордва, мари, удмурты. На территории края проживали также калмыки, казахи, туркмены и другие выходцы из Средней Азии. Многовековое совместное проживание на общей территории создавало между народами края сложные взаимоотношения. С одной стороны, между башкирами и их припущенниками, между русскими крестьянами и трудовыми массами нерусских народов развивались хозяйственные связи, ломались межэтнические перегородки, устанавливались и развивались узы дружбы. С другой стороны, политика натравливания одних народов на другие, проводимая царизмом в крае, способствовала обострению противоречий во взаимоотношениях народов Башкортостана.

Вместе с тем, к этому времени определилась и основная тенденция социально-экономического и политического развития края. Она определялась дальнейшим развитием и углублением феодальных отношений в обществе башкир, татар, мишарей, усилением социального и национального гнета населения Башкортостана со стороны феодально-крепостнического государства и его господствующих классов. Окружение Башкортостана линиями крепостей и превращение его во внутреннюю провинцию Российской империи, бурное горно-заводское строительство в 40 – 60-х гг. XVIII в. обуславливает более быстрое развитие производительных сил и социальных отношений в крае, углубление межэтнических и классовых противоречий. Активное вмешательство царского правительства во внутреннюю жизнь казаков, башкир и нерусских припущенников, курс на ограничение их привилегий и прав самоуправления вызывало общее возмущение, готовило предпосылки для совместной борьбы против социального и национального угнетения народов края.

Таким образом, в середине XVIII в. Башкортостан стал узлом социальных и национальных противоречий. Поэтому инициатива пра-

вительства Екатерины II по созыву комиссии для составления Нового Уложения вызвала бурную реакцию народов края по выбору депутатов и составлению наказов.

В процесс выбора депутатов и составления наказов в Уложенную комиссию были вовлечены практически все этнические и сословные группы населения Башкортостана, за исключением владельческих и дворцовых крестьян. Выборы депутатов и составление наказов от дворян, государственных крестьян, башкир, мишарей и служилых татар, ясачных нерусских народов и тептяро-бобылей состоялись в Уфимской, Исетской и Ставропольской провинциях, в Бугульминском уезде. У этих категорий населения на сельских сходах выбирались делегаты на волостные сходы, обсуждались вопросы для включения в наказы. На волостных сходах выбирались поверенные на провинциальные сходы и составлялись проекты наказов. На уездных и провинциальных съездах избирались депутаты от разных народов и сословий Башкортостана и окончательно завершалась работа над текстами наказов.

Депутаты от купечества и ремесленников выбирались в городах Уфе, Оренбурге, Челябинске, Ставрополе, в пригородах Мензелинска, Бирска, Осы, Красноуфимска, Бугульминской и Сеитовской (Каргалинской) слободах, в них же составлялись наказы.

Выборы депутатов и составление наказов осуществлялись в рамках, установленных Манифестом Екатерины II. Но встречались небольшие отклонения от общих норм. В частности, депутаты от казаков выбирались и от казачеств, и от отдельных линий. Поэтому был составлен не общий для всего казачества наказ, а каждая крепость или группа крепостей написали свой наказ. Казачьи наказы сопровождалась наставлениями войсковой избы. Выбирались депутаты и составлялись наказы от отставных унтер-офицеров и солдат ландмилицейских полков Ново-Московской дороги Бугульминского уезда, служителей Оренбургской таможни, приписных крестьян южно-уральских заводов, татар 10 деревень, перешедших из Кунгурского уезда в Уфимскую провинцию.

В наказах народов Башкортостана в Уложенную комиссию 1767 – 1768 гг. отражались все злободневные проблемы их социально-экономической и политической жизни. Основное место в наказах и выступлениях депутатов от народов края занимали антикрепостнические требования. В этих требованиях были затронуты самые важные и наиболее волнующие вопросы. Главным в наказах башкир, русских крестьян и нерусских припущенников был земельный вопрос. Башкиры стремились сохранить свои вотчинные права на землю и защитить ее от массового расхищения феодально-крепостническим государством, помещиками, заводчиками. Они требовали сохранения условий припуска на башкирские земли нерусских пришлых народов: уплаты ясака башкирам. В свою очередь русские крестьяне и нерусские припущенники добивались права занимать башкирские земли согласно положениям сенатского указа от 11 февраля 1736 г., т. е. без уплаты ясака.

Большой резонанс и недовольство у народов края вызывал интенсивный рост налогов, линейной службы, трудовых, ямских, подвод-

ных и других повинностей. Башкиры, мишари и служилые татары требовали денежного жалованья, хлебного провианта и фуража за линейную службу, отмены пошлыны и налогов со свадьбы; ясачные татары и тептяро-бобыли выступали против трудовой повинности по строительству и ремонту городов и крепостей.

В наказах народов Башкортостана прослеживаются и социальные мотивы. Представители феодально-старшинской верхушки и духовенство требовали сохранения своих традиционных привилегий в своих обществах. Одним из ключевых моментов для решения этой задачи они считали сохранение третейского суда. Усилению власти феодалов должно было способствовать развитие системы долгового закабаления трудящихся. Рядовые массы башкир, татар, мишарей и других народов Башкортостана возможности сохранения своих прав видели в борьбе за старые общинные традиции. В целом, социальное содержание наказов народов края определялось их антифеодальной направленностью. Политические требования выражались в стремлении сохранить свободу вероисповедания, традиции и обычаи. Башкиры требовали возвращения элементов внутреннего самоуправления, ограниченных указом от 11 февраля 1736 г.: восстановления институтов главных старшин, ахунов, права проведения йыйынов, свободы передвижения и т. д.

Таким образом, в наказах народов Башкортостана и выступлениях их депутатов на заседаниях Большого собрания Уложенной комиссии 1767 – 1768 гг. были затронуты важные вопросы социально-экономической и политической жизни края, отражены общие закономерности развития страны.

Однако надежды народов Башкортостана на решение этих насущных вопросов Уложенной комиссией и «просвещенной» монархией не оправдались, как не оправдались надежды всех угнетаемых слоев Российской империи. Но в первые годы правления Екатерины II эти сложные социально-экономические и политические задачи стали предметом публичного обсуждения и способствовали быстрому развитию общественной мысли, что явилось одной из политических предпосылок Крестьянской войны 1773 – 1775 гг., в которой важную роль суждено было сыграть башкирам и другим народам Башкортостана.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Авторы книги предлагают вниманию читателя копии наказов народов Башкортостана в Уложенную комиссию 1767 – 1768 гг. Практически приложены все указы от этнических и сословных групп населения края. В книгу вошли также указы от казаков отдельных крепостей, отставных унтер-офицеров и солдат, крещеных и некрещеных нерусских крестьян от отдельных волостей, деревень и погостов. Авторы нашли целесообразным опубликовать также указы приписных крестьян к Уинскому, Вознесенскому и Авзяно-Петровским заводам, так как в них очень выпукло отражаются социально-экономические проблемы взаимоотношения народов Исторического Башкортостана.

При подготовке документов к публикации авторы произвели незначительную археографическую обработку, в частности, убрали атрибуты, характерные для гражданской скорописи XVIII в. При этом авторы стремились сохранить стиль оригиналов.

Ряд разночтений, который часто встречается в отдельных документах, унифицирован. Так, Ея или Его Императорского Величества, Правительствующий Сенат, Уфимская провинциальная канцелярия и названия других государственных учреждений, Оренбургская губерния, Манифест и «Наказ» Екатерины II, Новое Уложение и Уложенная Комиссия написаны с прописной буквы.

Разночтения в названиях отдельных местностей, именах поверенных, челобитчиков и других авторы стремились сохранить, чтобы не вторгаться в тексты документов и не нарушать их оригинала.

Документы, направленные в Правительствующий Сенат для передачи в Комиссию, имеют заглавия. Авторы документы называли «наказами», лишь в отдельных случаях сохранили их названия, более полно и четко определяющие текст документа.

Во всех наказах нумерацию выдвинутых требований, чтобы облегчить чтение для читателя, авторы привели к единообразию.

В некоторых наказах их составители использовали различные лентосчисления, в основном от сотворения мира и от рождества Христова. Некоторые даты от сотворения мира показаны без первой цифры «6» или «7», обозначающие тысячелетия, и без цифры «1» от рождества Христова. Авторы оставили их в оригинале.

К сожалению не все указы вошли в данную книгу. Работа с наказами продолжается и авторы надеются еще не раз встретиться с читателями.

І. НАКАЗЫ БАШКИР

Наказ башкир Уфимской провинции

//Л. 211// Уфимского уезду от башкирского и тарханского народа депутата старшины Туктамыша Ишбулатова по данному мне от одного народа полномочию и наказом о народных общих нуждах и недостатках по дозволению в силе высочайшего Ея Императорского Величества Манифеста о ниже следующем во всерабской покорности представляется:

1

В прошлых давних годах народ наш башкирской и тарханской состоял под властью нагайских ханов и, не хотя под оною быть, пришли с самопроизвольного усердия в подданство под высокославную Российскую державу. Но как мы житье свое имеем по древнему изданию в магометанском законе и доньне под охранительною милостию всероссийских государей в том имеемся свободными, почему и ныне в непрепятственном, как прадеды, деды и отцы наши находились, и мы, потомки их, в прежнем магометанском законе не отвратно быть желаем и чтоб в том высокоmaterним Ея Императорского Величества милосердием оставлены свободными быть могли.

2

По тому нашему магометанскому закону повелено нам приносить молитву всевышнему творцу, создавшему небо и землю и всю вселенную, в каждые сутки по пять раз, для чего у нас при многих наших башкирских жительствох построенные собственным своим коштом и иждевением называемые по нашему магометанскому закону мечати, то есть дом молитвы. И имеются при них духовные люди по два человека: по мулле да по азанчею, которые для того духовнаго исправления и ото всяких служб по указам Оренбургской губернской и Уфимской правинциальной канцелярей уволены, находятся. В чем мы в построении тех молитвенных домов никакого препятствия с того самого времени, как народ наш башкирской под высокославную Российскую державу и скипiter покорился, не имели. Просим, чтоб мы,

потомки башкирского рода, яко верныя рабы под Ея Императорскаго Величества высокодержавного властию состоящие оставлены были при тех выгодах, чтоб мечати наши, где мы по закону своему приносим молитву всевышнему богу о всех благоденствиях роду человеческому, яко же и о здравии Ея Императорскаго Величества всепресветлейшей и милостивейшей государыни остались как прежде построенныя на своих правах да и вновь позволено //Л. 211 об.// было в жительство наших башкирских, где пожелаем, своим коштом и иждивением безвозбранно строить и с чего никаких неполезностей и никакого христианскому закону помешательства и соблазна быть не может.

3

По нашему магометанскому закону называются главные духовные чины ахуны, которые у нас в Уфинском уезде с позволения Оренбургской губернской канцелярии по достоинствам ахунов производятся и ныне имеются на каждой дороге по одному, а всего четыре человека. Просим, чтоб оным быть у нас в Уфинском уезде тому ж числу четверем ахунам, по обширности нашего Уфинского уезда и выбирать в случае смерти на местах их по достоинству нашего закона духовными людьми с башкирцов, мешеряков или с ясашных татар, ибо мы все магометанского закона, таковых, кто способнее к тому находиться будут. Причем, чтоб они исключены от всяких государственных служб и поборов, яко главные духовнаго чина по нашему магометанскому закону люди. И тако для всех нас, состоящих в Уфинском уезде магометанского закона народов, то есть башкирцов, мешеряков и ясашных татар тех духовных главных властей состоять будет довольно.

4

Как выше означено, что и ныне при имеющихся у нас мечатех нижние духовные чины имеются при каждой //Л. 212// по два человека: по мулле да по азанчею, которые по указам Ея Императорскаго Величества и от служб уволенными находятся. Просим всемилостивейшаго Ея Императорскаго Величества указа, чтоб при тех наших мечатех дозволено было иметь нам за своей братьи при каждой мечате, как при наличных ныне имеющихся, так и вновь строенных, при каждой по три человека, а имянно: по мулле да при нем помощники азанчею да по истопленику, которые имеют яко духовные чины при должностях своих и при исправлении по закону нашему службы неотлучны, чего ради дабы оные от служб, в которые наш башкирской народ употребляется, были свободны и ни в какия другия должности не употреблялись.

5

Духовным нашим людям, ахунам, дозволено б было суд производить, что по нашему магометанскому закону до духовных дел при-

надлежит, а именно: в несоюзном житье мужа з женою и кто с них будут представлять какого законныя пороки, по которым им быть далее не можно во взятъе в противность закона в родстве или свойстве коим супружеская линия запрещает в замужество и в прочем тому подобном до закона касающемся, то есть в непочитании онго, и в несодержании постов, и в ленивом хождении на молитву, да как ныне наш башкирский народ ползовался и тем не утруждал нигде судебныя места и не требовал по всероссийским //Л. 212 об.// Ея Императорскаго Величества выданным законам о разделении между братьями, родственниками и свойственниками и другими наследниками оставших именей, кому оные по правом принадлежат, а единственно в том разбирались духовными нашего магометанского закона людьми ахунами и муллами и со обоих спорных сторон медиатерами по нашим магометанским узаконениям. Просим, что и ныне оное разделение имения оставлено было от всемилостивейшаго Ея Императорскаго Величества соизволения нашего магометанского закона на духовных людех по нашим магометанским узаконениям.

6

Довольно ведомо главному правительству о состоянии нашего башкирского народа, сколь он еще в российских обычаях весьма мало сведущ, да и говорить по-русски очень реткие знают. Но время от времени приходят в некоторые малые обрядов знание и хотя во многих делах, происходивших между собою ссорах и драках и тому подобных разбираются словесным судом пред духовными нашего закона людьми и пред старшинами, которые нарочно для управления всех государственных и между собою случающихся партикулярных дел от Оренбургской губернской и от Уфинской провинциальной канцелярей определяются начальниками, когда в канцеляриях оные производяца, то все по незнанию нашего народа чрез толмачей. //Л. 213// Но как по указам Ея Императорскаго Величества велено судные дела производить по выданной форме, то наш народ не только чтоб судится по форме, но по незнанию своему и совсем онго порядка знать не могут. Того ради просим, чтоб между нашего башкирского народа, ежели мы друг на друга будем просить в судебных местах или на нас кто российские напротив ж того и мы на российских, то б повелеть производить оные наши дела по незнанию нашему российских обрядов не формою судом, но следствием, а в случае чтоб при том следствии от нашего башкирского народа дабы истинное удовольствие достигнуть пожеланием исца или ответчика по нашему обыкновению и на шерагаты, то есть на третейские суды отпущать тут в городе или в уезде позволять и с чего наш башкирский народ всеудовольственным может почитатца, ибо в данной с Правительствующего Сената в 728-м году в Уфинской провинции воеводе брегадиру Бутурлину инструкции предписано, что суд и расправу чинить ему, брегадиру, между русскими людьми по Уложению, а между башкирцами так, как прежде такие суды чинены по прежде данным воеводским наказам. Почему наш башкирский народ и ныне в том праве быть желает и просит остатца.

Между нашего башкирского народа с 736 году бывшим в тамошней части главным командиром господином тайным советником Татищевым для приведения наш башкирский народ в лутчее познание российских //Л. 213 об.// порядков учреждены уездными командирами старшины из нашей братьи из башкирцов, которые по присылаемым от Оренбургской губернской и Уфинской провинциальной канцелярей Ея Императорскаго Величества указом отправляют всякие государственныя наряды высылкою нашей братьи на службе и в прочем таком по командам своим во удовольствие, по прозбам друг на друга в малых делах чинят разбирательство и третейские суды и, взыскивая с них пошлыны, отсылают в провинцию. Но при них, старшинах, для вспоможения имеюща определенные сотники из нашей же братьи с башкирцов, а для письменных дел писари, которые по прежним от главных командиров указам определялись и ныне определяются из мешчерядского народа с платою им в год денег по двенадцати рублей, которые мы собираем с команд своих з башкирцов и им, мешчерякам, определенным в писарей, отдаем, отчего приходит наш народ в огорчение. А понеже оное определение из мешчеряков в писари прежде учинено было потому, что из нашего башкирского народа достаточно грамоты татарской умеющих сыскивалось редко. Просим всемилостивейшаго Ея Императорскаго Величества указа, чтоб к башкирским старшинам определение из мешчеряков в писари было оставлено, а повелено б определять из нашей братьи башкирцов с позволения Уфимской провинциальной канцелярии каждому старшине по усмотрению из своей команды способного, чрез что можем миновать убытка, производимого определяемым из мешчеряков в писари, ибо между нашего башкирского народа ученых людей ныне состоят довольно.

//Л. 214// Как выше означено, между нашего башкирского народа по прежним бывшим в тамошней части генералитетов определением учреждены и ныне имеюща старшины, которым и разбирательство каждому в своей команде иметь не запрещено, например, то есть хотя кто ис посторонних да на ево подкомандующего в какой-либо обиде попросят или друг на друга в малых делах в неплатеже денежных денег, в ссорах, драках, в завладении какой-либо вещи у кого насильно и других тому подобных, причем и третейские суды производить не запрещено. И со оных третейских судов велено с виноватого в казну пошлын з дела по пятидесять копеек брать и отослать в судебные места при своих репортах. Да и по указу ис Правительствующего Сената прошлого 1734 года к бывшему в Уфинской провинции полковнику и воеводе Кошелеву предписано, чтоб башкирцам и других иноверных уфинских народам для их великой обширности жилья по старым их обычаям, кто похочет разбиратца, третейским судом и

мерится безвозбранно и тех судов и добровольных миров не нарушивать. Просим, чтоб ныне оные старшины с тою властью над подкомандующими своими были оставлены, а не прося и не получа от них удовольствия в городах бы челобитен не подавали, ибо ис того может иное, что убыток и разорение виноватой претерпеть, а прозбою у старшин как с той и з другой стороны никакого убытка получать не могут. А ежели просить будут и в воровствах у них, у старшин, оказующихся в их командах либо по каким приличностям, таковых повелять изследовать оное, существенно виноватых отсылать поблизости в город.

9

//Л. 214 об.// Старшина ж между нами, башкирцами, как то и ныне чинитца быть с выбору мирских людей кого за способного удостоят, который имеет по тому достоинству явится наперед в Уфимской провинциальной, а потом в Оренбургской губернской канцелярии, где приняв на тот пожалованный чин присягу и указ, должен возвратитца в жительство свое и в правление команды вступить. Просим, чтоб и ныне произвождение старшин в прежнем порядке было оставлено. А понеже некоторые нашей братьи башкирцы, отделя особою партиєю малым числом, а не всею волостью, приносят жалобу на старшин, яacob в некоторых из неудовольствия и выборов от своей отдельной партии, удастаивают в старшины и представляют к командам, от которых оныя и производятся старшинами по их желанием при самом малом числе. А инные для самовольства и бестрашного жития умышленно показывают на старшин подозрение и отходят к другим старшинам, жительствоющим в далних от них местах и в таком случае, не имея над собою страху, как состоящие от команды в далном разстоянии, //Л. 215// приходят в самовольство и бестрашие. Просить, чтоб у каждого старшины было в команде не менее от двух до трехсот дворов, как то и вышеписанным господином тайным советником Татищевым в бытность его в тамошней части главным командиром определение учено и в данных нашим башкирским старшинам указов от него, господина Татищева, изображено, а по крайней уже мере что у каждого старшины не менее было ста дворов. А когда всею командою подкомандующие явятся недовольны старшиною, то б повелено было таковых старшин, непроизводя следствие, от команд отрешать и на их места определять по выбору мирскому других. А от малого числа подкомандующих прошений на старшин в неудовольствиях не принимать, разве в какой собственной обиде, то в таком случае может всякой обидимой сам собою просить формально, ибо ис того происходят многие в разделении команд неустройства, потому что видя отделенную одну партию, которая, показав неудовольствие на старшину, представить и удостоить от себя особаго старшину, и на них смотря ис той же или ис команды другого старшины возбуждаютца также особаго старшину удостоить от самого малого числа. А по прозбам иных подкомандующих к далним старшинам в команде не

исключать, а ежели по закону следует исключены быть, таковые б исключались в команды к ближайшим их жителям старшинам, дабы оные под всегдашним надзиранием будучи в близости старшины в лутчем и порядочном житии находитца могли. А ежели старшины будут продолжать службу беспорочно и добропорядочно //Л. 215 об.// и за невозможностию от той должности будут отставлены, оным повелено б было при отставке награждать такими чинами, какими зблаг будет разсуждено.

10

Понеже как наш башкирский народ прав и законов государственных весьма мало сведущие, в случае нужды обяываются с купечеством векселями, но что есть вексель, существа матери оного знать не могут. Но те заимодавцы по прошествии написанного векселями сроку оные протестуют и чрез долгое время умышленно требованию оных денег не чинят. А инные хотя и платеж весь принесут, но векселей к себе в руки не получают обявляя те заимодавцы, что они данные векселя без них издерут и уничтожат, а тогда якоб время им вексель возвратить недостает, удерживая оные вымышлено. А другие по незнанию на подобие векселя простую бумажку или с того векселя копию показав заимщику издерут, что наш безгласной народ почитая за правду уверенными остаются. А на последок чрез долгое время на тех самых заимщиках или на оставших наследниках по тем векселям начинают вновь те заплаченные уже денги с прозбою в судебных местах по силе вексельного права взыскивать с процентами и рекамбиею, почему принуждены те векследавцы другой платеж з большими процентами приносить, не имея представить законного себе по своей //Л. 216// безгласности права, от чего приходят в крайнее раззорение и убожество и лешаются последнего содержания. Просим о том всемиловейшаго Ея Императорскаго Величества указ, чтоб башкирский народ в случае займа денег и других зделок от купечества и ни от кого векселями был необязан. (А ежели поныне у кого на башкирцов сыщутся вексели и за происшествием немалого времени сроков, то есть годов двух или трех, то б таковые были уничтожены, ибо за таковым сроком заимодавцу, ежели справедливый вексель имеет, свобода была денег свой получить.) А ежели нашему башкирскому народу востребуются нужды в заим, оных и в протчих тому подобных сделках с купечеством и з другими людьми, то б повелено было обяыватца в том партикулярными письмами, как то и государственным крестьянам повелено, где случай дозволит. Но оные б писаны были хотя руским письмом, а ежели бы татарским, то б и гораздо имовернее быть могло при свидетелях хороших людях, которые бы могли не менее двух или трех человек. Равно же нам, башкирцам, и самим между собою в займе денег и в наим наемщиков в работу повелено было по таковым же партикулярным письмам утверждатца, и с чего может наш башкирский народ большую выгоду и ползу возчувствовать. //Л. 216 об.//

А которые с нашей братьи башкирцов приличась в воровствах и других тому подобных плутовствах и избывая указанного наказания страсти ради примут христианской закон, тех повелено было б с наших жителств удалять в руския и еще паче отдаленные жительствова в разсуждении сего, что они были и в магометанском законе и ежели оставатца по крещении при прежних жительствовах с магометанцами или по близости своей отчизны, то они не имеют радивыми быть в принятой ими христианской вере, но паче соблаженными оставатся и на прежнем свое состоянии отваживаются или по закону нашему поругание произносить будут и на большее плутовство или воровство, яко отчаянныя общего добраго сожигия склоненными себя представлять не оставят, как то и ныне крестясь по таковым притчинам, не имея над собою страха будучи оставлены при прежних жительствовах или в самой ко оной близости, уклоняются на великие волности и озорничества. А оставшее семейство их неволею в крещение не приводить, но ежели с оного самопроизвольно кто пожелает, в таком случае и они крестятца, но чтоб оное все происходило без страха и угроз. (А которое хотя без всякого порока из наших магометанцев, но добровольно из усердия примут христианской закон, с таковыми во отдалении их от наших жителств поступано было, как и с вышеписанными, чтоб они ни мало с нашими магометанцами к соединенному жителству способу //Л. 217// не имели, ибо оных по крещении таковые притчины нашему народу производят, что от них по злобам или другим ссорам делают приметки, будто крещение их посмешество те, какого они имел злону показывают, чинят и другие подобные тому притчины и притеснения и разорению нашего безгласного народа наводят и с чего приводят в страх и причиняют разорение.)

12

По прежним генералитетским определениям повелено, чтоб нас, башкирцов, в другие команды в посторонние ни за какими делами не забирать, а судимым единственно быть в Уфинской и Исетской провинциях. Просим, чтоб и ныне наш башкирский народ ни за какими делами в посторонние команды не отсылать, а до кого позовется какое дело не только исцовое, но и криминальное, оное б производимо было единственно в Уфинской провинции и в Оренбургской губернской канцелярии, ибо наш безгласный башкирский народ, не знающий не толко прав и законов, но и поруски говорить, могут в посторонних командах безвинно в напастях страдать и чрез то не только крайнего разорения, но и жизни своей лишитца.

13

Ежели между нами, башкирцами и ясачными татарами, появятся недоброго состояния люди, хотя они //Л. 217 об.// и приличности в

воровствах не имеют и в приводах не были, но облихованы будут по вольным обыскам многими людьми, а особливо теми жилами, где они жить будут и окрестными, таковых повелеть по таким обыскам ссылать на поселения далее от наших жил в пограничные места без всякого наказания.

14

Как со вступления прадедов наших в великославную Российскую державу пожалованы они без изъятия всем тем, что в прибытности их под властью у нагайских ханов обитание имели, почему с немалого уже времени как наш башкирский народ стал ввыкать к хлебопашеству, то потому и вознадобились для молотья хлеба мельницы, почему по необходимости многие построили маленькие мelenки, называемые мутовки. А в недавнем уже времени начали строить, как больше хлебопашеству пример получили, небольшие колясчатые мельницы. Но воспрещение в том нашему башкирскому народу как в построении и в содержании оных ни от кого, как от бывших там генералитетов, от Оренбургской губернской и Уфинской правинциальной канцелярей не было и оброков никаких не платили, но получали сами с таковых кто на наших вотчинных землях из ясачных татар мelenки строили, по добровольному договору оброк. А ныне года з два все те наши мelenки, построенные для своего содержания, яко ж и колесчатые, //Л. 218// которые весьма мало, по указу Государственной камер-коллегии, присланную в Уфинскую правинциальную канцелярию положены в оброк, да и за прежние годы со владельцев. Ея Императорскаго Величества милости не повелено б будеть оной мельничной оброк с нас, башкирцов, снять и впред в построении нам мельниц мутовок и колесчатых не воспрещать и содержать безоброчно.

15

Ежели по Указу Ея Императорскаго Величества востребуеться из наших башкирцов быть на службе Ея Императорскаго Величества, как то и на Сибирской и Оренбургской линиях находятца, то б повелено было командовать оными нашим башкирским старшинам и выбирать хороших из юртовых старшин, а не показных, то есть на время командирующихся, только для одного похода. А мещеряцким старшинам команды наших башкирцов не поручать, ибо они, мещеряцкие старшины, у которых наши башкирцы в командах случаются, против своей братьи мещеряков башкирцов отягачают и происки всегда чинят, что б командовать нашими башкирцами и чрез то преимущество иметь, и с чего наши башкирские старшины и башкирцы против их, мещеряков, принуждены оставаться //Л. 218 об.// в большой обиде и досаде: как то они, мещеряки, пришельцы из разных внутренних российских мест приняты к обитанию нашими башкирцами и поселение ныне имеют на наших вотчинных землях.

По второй генеральной ревизии в 1747-м году по Указу Правительствующего Сената Уфинского уезда живущее между нами, башкирцами и наших вотчинных землях тептери и бобыли, то есть ясашные татары, положены в восьмигривенной ясак, между которыми по незнанию, а другие по заочности от скаскоподателей по имеющимся ссорам и враждам вошли в тот осмигривенной оклад не подлежащие во оном быть, яко природные наши башкирцы, а другие, названные калмыцкого рода, которые единого с нами магометанского закона состоят, а произошли в древние еще времена от калмыцкого рода и так называются по тому званию рода калмыцкого башкирцы, которые с нами, башкирцами, до 747 года, то есть до положения их в восьмигривенной ясак, все государственные службы и наряды и справляли наряду с вообще с нами земель и вотчин владени участие состояли. По чему с них некоторые по доношениям своим, поданным в присутственные места и о башкирской природе явственно доказали, но и с того осмигривенного ясака без доклада Правительствующего Сената не исключены. Просим, что б оныя написанныя в восмигривенной ясак природные наши башкирцы, так и вышеписанныя почитающиеся калмыцкого рода и с того осмигривенного ясака по ясным канцелярским доказательствам и по повальным болшим обыскам были исключены и причислены в службу //Л. 219// по прежнему к нам, башкирцам. И то б рассмотрение поручить Оренбургской губернской и Уфинской правинциальной канцеляриям, дабы оные бедные не по закону состоящие в восьмигривенном ясаке башкирцы своего природнаго звания лишены быть не могли, и чрез то б высочайшего Ея Императорского Величества милостию пользоватца могли.

17

Уфинской правинции вся Башкирия со вступления прадедов наших под великославную Российскую державу довольствовались для своего домашнего содержания илецкою солью безденежно, добывая оную сами, где ныне построена крепость и названа Илецкою защитою. Но в 759-м году* по доношениям нашего башкирского народа старшин, в которых от них объявлена была, что признав они не токмо за затруднение, но и за невозможное отсуды и продажи илецкой соли народ свой воздержать, объявили желание, чтоб покупать оную из казны, а за то, чтоб снять с Башкирского нашего края ясак и чтоб земли наши из высочайшей Ея Императорского Величества милости указом были по прежнему нам во владение подтверждены. Почему по указу Ея Императорского Величества и с Правительствующаго Сената на представление господина действительного тайного советника кавалера и бывшего Оренбургской губернии губернатора Ивана Ивановича Неплюева нашему народу соль покупать ис казны велена, а ясак с нашего

* Указ Сената был издан в 1754 г.

башкирского народа, которой наш народ в казну Ея Императорского Величества платил из давних времен со вступления под высокославную //Л. 219 об.// Российскую державу, называемой медовой, лисьей и кунишной деньгами, то есть за жалованные земли с принадлежащими к ним угодьями, снят. А владение землями на прежних основаниях за нашим башкирским народом подтверждено. И тако наш башкирский народ покупною ис казны солью поныне довольствуется и землями со своими угодьями по прежним основаниям беспрепятственно владеем. А понеже наш башкирский народ чувствуя высочайшие матерния Ея Императорского Величества милости и еще отличные оказанныя к нашему башкирскому народу со всеусерднейшею ревностью и охотою сообщась все единогласно, дабы высочайшей Ея Императорского Величества казне приращение и пользу принести, приемлют на себя впред платеж прежняго ясака, которой наш башкирский народ издревле в казну Ея Императорского Величества платил и по Указу Правительствующаго Сената оной снят. Чего ради просим, что б оной нашему народу по желанию их для приращения казны Ея Императорского Величества позволить платить, хотя наш народ из высочайшей Ея Императорского Величества милости от оного платежа был уволен, но ныне добровольно возлагают таки на себя по имеющимся в Уфинской провинции ясашным книгам коликое число с которой волости или роду оного ясака от нашего народа было в платеже, то есть медового, лисьего и куничного денгами и тот платеж чинить нам нашего народа старшинам и в платеже оного даваны б были нам квитанции по прежним примерам, то есть с которой волости сколько и за какие земли //Л. 220// и урочища оного будет в платеже. А что ж надлежит до покупки ис казны Ея Императорского Величества соли, то наш башкирский народ и ныне в том обязанным с охотою состоит, дабы в казне Ея Императорского Величества приращение приходило.

18

Имеются у нашего башкирского народа вотчинные земли со всеми при них угодьями, состоящие под владении издревле, как еще наш башкирский народ находился во властию Нагайских ханов, а потом при государе царе, великом князе Иване Васильевиче самопроизвольно покорился под высокославную Российскую державу и скипетр и оставлен при прежних своих выгодах и владениях. Потом из нашего башкирского народа некоторые же свои вотчинные земли утвердили от Российской Ея Императорского Величества державы грамотами, а другие, не имея в том владении оные препятствия и поднесь невозбранно владеют по ясашным книгам со всеми при тех землях угодьями, как то оные по многим Ея Императорского Величества указам нам во владение генерално все подтверждены. Просим, чтоб Ея Императорское Величество повелеть соизволила те наши земли с угодий издревле во владении прапрадедов наших состоящие подтвердить за нами во владении по грамотам. А другие хотя оные и не имеют, по незнанию нашего народа по владели оными по ясашным книгам изстари, которые б почитаны были за нами яко владельцами и насилия

б и утеснения во оных //Л. 220 об.// ни от кого нам чинено не было и в том просим Ея Императорскаго Величества подтвердительного всемилостивейшего указа.

19

А понеже во оные наши вотчинные земли наши некоторые из соседственной с нами Казанской губернии русские и чуваша начинают вступатца, предъявляя, будто они выписи или тому подобные укрепления на некоторые места наших башкирских земель имеют, в которых предписано, якобы оные им по их прозбам отданы с платежом оброка. Пустовые на оные укрепления даваны им без всякого свидетельства, утверждаясь только на их прозбах, якобы они пустовые и не чинят в оном обыску. А понеже оные вотчинные земли никогда пустовыми не бывали, а в точном владении нашем башкирском издревле состояли и пустовых между нами башкирцов земельми сколько не имеется, но все по разным волостям в башкирском владении издревле, то есть до принятия подданства всероссийской Ея Императорскаго Величества всемилостивейшей державы состояли и ныне в точном владении состоят. Да и по указу Ея Императорскаго Величества ис Правительствующаго Сената, присланному 1734 году июня 5 дня к полковнику и бывшему тогда в Уфинской правинции воеводе Кошелеву, по прозбе наших башкирцов велено в насилии наших земель разными людьми и под разными прожеками рассмотрение учинить и наш башкирский народ удовлетворить. Но оной указ без исполнения и поныне оставлен. Просим, чтоб ныне //Л. 221// о исполнении по тому указу Уфинской правинции подтверждение было учинено и от насилия разными людьми земель наш башкирский народ был защищен, ибо от такого насилия наш башкирский народ приходит в самое последнее истощение.

20

В прошедшие годы из нашего башкирского народа находились в службе Ея Императорскаго Величества, а именно в Азовском и Рижском походах, где в бытность и жалованье ис казны Ея Императорскаго Величества получали и служили со всякою ревностю и усердием. Как-то ныне недавно против пруской армии находились и в сражении против неприятельи были. Да и поднесь ежегодно на Сибирские линии из нашего башкирского народа для содержания тамошней линии употребляются о два конь каждой и з собственным своим оружием с производением денежного и хлебного Ея Императорскаго Величества жалованья, чем наш народ и почитается довольным. А понеже з заведения начала города Оренбурга из наших башкирцов каждое лето для содержания линии употребляются в поход с начала самой весны и отпускаются уже от той зимним или глубоким осенним временем и продолжают там каждой о двух конь и на своем собственном содержании без жалованья, как денежного и хлебного, где за не-

получением жалованья претерпевают крайнюю нужду так, что иные, имея в содержании себя недостаток, принуждены все //Л. 221 об.// имеющееся при себе оружие и лошадей продавать и в дома пешие с великою нуждою и в глубокую уже зиму возвращаться. А другие остаются пеши потому, что в великих трудностях, бывая в подводной гонбе и разъездах, от худобы лошади падут, а паче будучи в глубокой осени, то есть в зимних месяцах, не только лошадей содержать, но самим пропитание иметь нечем, приходя в службу падут, от чего народ наш башкирской время от времени приходить может в несостояние. Просим всемилостивейшаго Ея Императорскаго Величества указу, чтоб отныне нашему башкирскому, посылававшемуся в каждое лето на Оренбургскую линию для содержания фарпосов как старшинам, сотникам и рядовым производимо было жалованье денежное и хлебное по выступлении их из домов и паки по возвращении в дома, а в случае нужды, ежели в глубокую осень продолжатся, то б на наличных лошадей и рационы, как то и крепостным казакам, которые в равной с нами службе производимо бывает и по отлучении из домов жалованьем хлебным и денежным награждаются. А притом, чтоб ежели у нас, башкирцов, будучи в том походе лошади иногда падут, то б покупать других не принуждать, да и во всю ту их бытность в партикулярные услуги тамошними командирами отнюд употребляемы б не были, ибо бывает часто, что ведая как безгласной башкирской народ и не имея о себе защиты, почитая за скот, //Л. 222// употребляют нимало к казенным надобностям и услугам неподлежащие места, из чего возчувствовать может наш безгласной народ за великовосчайшую и матернюю Ея Императорскаго Величества милость.

21

При прежних Ея Императорскаго Величества великих государях и царях и донныне свободным наш башкирский народ оставался от платежа в домах своих с продажи и мены конских пошлин и со всякого скота и товаров, которой у нашего народа от своих промыслов добывается. Просим, чтоб наш башкирской народ и ныне с тою выгодою был оставлен и от платежа конских пошлин, ежели кто в жительствах будет продавать или менять между собою и посторонним, были свободны. (А кто желает с нашего башкирского народа продавать на торжках и ярмонках, с таковыми по прежним узаконениям против внутренних брать продажную и меновую пошлину.) А при том просить, дабы с высочайшего Ея Императорскаго Величества милости нашему башкирскому народу дозволено было в своем толко Уфинском уезде и между своего иноверного народа беспрепятственно торговать такими толко товарами, как для нашего народа полезны и между нами от собственных своих промыслов добываются и в том нашему народу милостивое позволение учинить.

//Л. 222 об.// От нашего башкирского народа содержатся почтовые станцы, учрежденные от Оренбурга к Уфинской и Исетской провинциям на собственном коште, при которых, чтобы оные порядочно были содержаны, с нашего народа выбираются комиссары, как наймывая на те станцы охотников, платят сборными с нашего народа деньгами. Просить всемилостивейшаго Ея Императорскаго Величества указа, чтоб оные почтовые станцы с нашего башкирского народа повелено было снять и содержать оныя ис казны Ея Императорскаго Величества. Тако ж в Уфинской провинции нашими башкирскими жилами ездят всякого звания проезжающие люди и берут подводы, которые хотя и прогонные денги платят, но самое малое число не против взятых подвод, а иные совсем бес прогон. Того ради не соизволено ль будет в уезде наших башкирских подвод никому бес прогон как проезжающим, так и посылающимся за казенными делами и под казенные тягости не брать и от того наш башкирский и безгласный народ освободить.

Прошлого 1756 году по указу ис Правительствующего Сената присланному к бывшему Оренбургской губернии губернатором господину действительному тайному советнику кавалеру Ивану Ивановичу Неплюеву позволено для принесения Ея Императорскому Величеству за оказанные //Л. 223// к нашему башкирскому народу высочайшие Ея Императорскаго Величества милости всеподданнического рабского благодарения и уверения подданической верности нашему башкирскому и мещеряцкому народу через два года приезжать в Санкт-Петербург или в Москву из каждой дороги из самых знатных и лутчих людей по два человека и с ними одному старшине и являтца в Правительствующий Сенат, откуда и отпуск себе получать, для чего потребной канвой и надлежащее число ямских и уездных подвод и на них ис казны прогонныя денги выдавать велено. Просим, чтоб и ныне оной Ея Императорскаго Величества указ в силе своей оставлен был и с нашего башкирского вперед пожеланиям, как оное указом повелено чрез два или три года дозволено было в Санкт-Петербург или в Москву для принесения Ея Императорскому Величеству всеподданнического рабского нашего народа поклонения отпускать и отправление чинить, как оным указом повелено, на ямских и уездных подводах с выдачею ис казны прогонов, ибо таковые отпуска и от прежних Ея Императорскаго Величества государей нашему башкирскому народу свободными чинимы были.

Понеже, как выше означено, с нашего башкирского народа употребляются на службу на Оренбургскую и Сибирскую линии, где и продолжаются по немалому времени, но как при оных //Л. 223 об.//

бывает ярмонки с киргиз-кайсацким народом, того б ради повелено б было тем толко находившимся по службе нашим башкирцам для своего будучи на службе в пропитании, а не для продажи, покупать и выменивать у киргисцов самих баранов, тоже по потребности яко обращающимся в службе людям и лошадей выменивать повелено б было для своих необходимых нужд, а не для торговли, с коих и пошлины наши башкирцы сами должны уже платить, ибо в перекупке у купцов для пропитания своего баранов и потребности лошадей надмерными ценами принуждены в случае большую нужду претерпевать.

25

Наши башкирские земли граничат с одну сторону с Казанской губерниєю, а з другую с Сибирскою, где по смежности в землях и угодиях бывают многие споры, а особливо наш башкирский народ остается обиженными захватыванием теми соседственными жителями наших земель и угодий. Иныя присваивают якобы им в дачи даны, назвав оные в прошениях своих пустовыми и порозжими и потому законными правами к себе во владение утверждали. Просим, чтоб повелено было наши земли в пограничности к вышеписанным губерниям Сибирской и Казанской прилежащие отграничить, чтоб спору в том происходить, как ныне, не могло и знаемо было, где по кое место башкирские наши земли стоят; а завлажденные насилно разными людьми, назвав оные порозжими и пустовыми, повелеть оные попрежнему к нам во владение возвратить, как то и по Указу Правительствующаго Сената 734 году к бывшему в Уфинской //Л. 224// правинции полковнику и воеводе Кошелеву присланному, было определено в том рассмотрение к нашему народу удовольствие учинить, но не исполнено оное осталось за прошедшим в тогдашней части замешательством. Просить, чтоб по оному указу ныне Уфинская правинциальная канцелярия в рассмотрение приступила и оной бы был подтверждением возобновлен.

26

Понеже в Уфинском уезде между нашего башкирского народа и на наших вотчинных землях живут мещеряки, служилые да ясачные татары, да черемисы и вотяки, кои называются тептерями и бобылями. С оных мещеряки с служилыми татарами служат с нашим башкирским народом наряду, а ясашные татары в 747 году обложены осьмигивенным ясаком и поныне оной платят. Но как оных обоих родов, то есть мещеряки и татары, неприродные Уфинского уезда жители, но пришельцы с разных внутренних российских мест в давних годах и приняты были для жительства нашими башкирцами, почему поселясь на наших башкирских землях, так как оные выгодные к человеческому извороту против российских внутренних мест, платили за то поселение и владение землями и другими выгодастями нашим башкирцам по добровольным договорным оброк, называясь припущенниками, безоговорочно даже 736 году, а с 736 году от пла-

тежа оного нам по силе указа Правительствующаго Сената отрешены и поныне оного не платят. А некоторые с них, не нарушая прежних договоров, оные оброки нам платят //Л. 224 об.// беспрепятственно и поныне. Но они, мещеряки и ясашные татары, как жительствоующие на наших башкирских землях, получа таковую вольность о платеже нам оброков, стали уже ныне и нас, яко настоящих владельцев, в землях и протчих угодиях притеснять и делают так, вымышленностию своею договорятся с нами башкирцами, нехотя быть в прежних жительствах, переехав на новое поселение на избранные ими угодные места с наших башкирских земель, пообещают платить за то новое поселение по договорам нам оброки, а как со старого жительства на новое переселяются и фундаментально обзаведутся, то и оброков платить нам отговариваются и совершенно оных против полюбовного своего договора не платят, ссылаясь на вышеписанной Правительствующаго Сената указ и так инные с того 736 году на третье или на четвертое место уже переезжают. А по Указу Правительствующаго Сената, присланному прошлого 736 году, в котором прописан имяной Ея Императорскаго Величества указ в 1-м пункте упомянут: служилым мещерякам от башкирцов быть отдельным и за их верность и службу, что они к противностям башкирцов не приставали и против их служили, земли и угодья те, коими оне по найму у башкирцов владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно и безоброчно; во 2-м за старелых тептярей и бобылей по примеру мещеряков от башкирского послушания отрешить и за претерпенное их разорение от башкирцов //Л. 225// оброков их платить не велеть и оставить их при прежнем ясашном платеже в казну. А по определению действительного тайного советника, ковалера и бывшего Оренбургской губернии губернатора Ивана Ивановича Неплюева з бригадиром Аксаковым в 5-м пункте предписано, что он, тайный советник, в бывшей кабинет представлял, дабы те земли, на которых жили и владели до бунта мещеряки, пришлые татары и чуваша с найма от башкирцов, оными владеть им впред без всякого за оных платежа и те земли, равно как и взятые под крепости из ясака, выключить, а тот де ясак останется на оных владельцах, но чтоб в землях и угодьях между ими споров не было. Того ради мещерякам, татарам и чувашам поселитца особыми деревнями и по удобности времени оные между ими развесте межами, на которое де ево, тайного советника, представление конфермация воспоследовала, велено быть по оному ево, тайного советника, представлению как де то в содержании имянного Ея Императорскаго Величества указа изображено и хотя де мещерякам за их службы прежде того состоявшемся февраля 11 дня 1736 году имянном Ея Императорскаго Величества указе таковое удовольствие показать велено, токмо де на оное никакого точного исполнения не видно. Того де ради по силе оных высочайших указов таким мещерякам, татарам и чувашам, которые ныне на башкирских воровских землях живут и прежде башкирцам оброки платили, оными землями владеть //Л. 225 об.// им, оброков башкирцам не платить. Которые ж с них поселились и живут на землях верных и неприставших к воровству башкирцов, тем оброки платить по прежнему. Буде

же оные платить не похотят, то б шли и селились на пустовых бунтовщицких землях особыми деревнями, ибо де у верных башкирцов на их земли право отнимать несходно. Но оные последовавшие Ея Императорскаго Величества указы состоялись по представлениям бывших в нашей стороне генералитетов, а те представления чинимы были по проискам их, мещеряков и татар, хотя нашими башкирскими землями и вотчинами вечно и потомственно завладеть, как то и с поданных от выше писанных народов наказов, где надлежить будет усмотрено, что они усиливаются теми нашими землями проискательством своим завладеть и наш народ в бедность привести. А понеже в Уфинском уезде во всей Башкирии земли состоят во владении по волостям неразделно, а не так чтоб порознь дачами были разделены, и владеют оными всею волостью сколько в которой число людей состоят общественно, и хотя с тех волостей некоторые башкирцы участниками бунтов были, а другие их родственники, а инных отцы или дети и братья и совсем к тому бунту не приставали и находились во все то продолжение бунта в верности, а инные же и всеми волостями к тому бунту не приставали. Следственно виновные достойное наказание себе получили, а другие по силе всемилостивейшаго Ея Императорскаго Величества указу в тех винах прощены и тако в верности оставшихся //Л. 226// башкирцов земли виною тому ни мало не заслуживают. А порозжих пустых башкирских бывших в бунте земель и чтоб оных владетелей не было во всем Уфинском уезде нисколько не имеется да и быть оным невозможно, ибо, как означено, хотя бывшие в бунте башкирцы некоторые изгибли, но оставшие их наследники и еще с них инные в верности пребывающие положенной со владения земель ясак бездоимочно даже до 759 года в Уфинскую правинцию платили, доколе оной со всего башкирского народа по силе указа Правительствующего Сената снят. Почему они непустыми себя доказывают, но совершенно владеющими вотчинниками, ибо ежели бы пусты остались, то б конечно положенного ясака платить было некому, а остался бы в безнадежной доимке. Да и по вышеописанному Правительствующаго Сената указу велено мещерякам и татарам земли и угоди же, коими они по найму у башкирцов до бунта владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те отдать им. А по общему определению господина действительного тайного советника ковалера Ивана Ивановича Неплюева з бригадиром Аксаковым предписано, что те земли, на которых жили и владели до бунта мещеряки, татары и чувашши из найму от башкирцов, оными владеть вперед без всякого за оных платежа, да и то предписано, что, которые ныне на башкирских воровских землях живут и прежде башкирцам оброки платили, оными землями владеть им, а оброков башкирцам не платить, а которые из них поселились и живут на землях верных и неприставших к воровству башкирцов, тем оброки платить попрежнему, буде же //Л. 226 об.// оных платить не похотят, то б шли и селились на пустых и бунтовщицких землях особыми деревнями, ибо де у верных башкирцов на их земли право отнимать несходно. А выше писанные мещеряки и ясашные татары все жительствоуют на наших башкирских землях во всеподданнической верности Ея Императорскаго Величеству пребыва-

ющих. Того ради просим, чтоб находящиеся в Уфинском уезде мещеракам, служилым и ясашным татарам, и (черемисам и вотякам) повелеть, нам, башкирцам, оброки за владение земель платить, как они и прежде нашему народу платили и с тем обязательством к поселению нашими башкирцами и припущены, ибо во всем Уфинском уезде пустых и порозших земель, у которых бы владельцев не было, нисколько не имеется. Да и с тех жительство, где они до бунта находились и владели, большая самая часть переехали на новые поселения на наши башкирские земли и ныне оными ползуютца без всякого платежа нам оброка. А на старых, где живали до бунта, очень мало их осталось. А мы, именованные башкирской народ, от них пришельцов, коих наш народ по единоверию призрил и к обитанию допустил, претерпеваем ныне крайнее от них и еще с укоризною огорчение и нетерпеливую досаду и обиду. А понеже из них мещераки усиливаются во владение наших земель умышленно, чтоб привести наш безгласный народ под свою волю и зделатца вотчинниками и не платить оброку, а тогда б не с таким вымыслом, то б им, мещеракам, возможно у нашего народа земли и со всеми угодиями по позволительному имянному //Л. 227// Ея Императорскаго Величества 736 года о продаже нам, башкирцам, земель указу у нас, башкирцов, по добровольным договорам земли купить и на оных свободное и беспорное обитание иметь и единство собственными своими назвать.

27

Кроме вышеписанных, изстари находящихся в Уфинском уезде мещераков и ясашных татар, с которых, нам, башкирцам, по силе указа 736 году оброков требовать не велено, вновь видя выгодные места, переехали не в давном времени и поселились на наших башкирских землях ясашные же татары и мещераки и новокрещены из разных уездов по добровольным с нами договорам и по припуску, чтоб за то поселение на нашей земле платить им нам оброк, почему оныя нам беспрепятственно поныне и платили, а сами числились платежом подушного оклада при прежних своих жителях в Казанской и других губерниях. А как их уже немалое число переселилось на наши земли без указов от присутственных мест и фундаментально домами обзавелись, то их по представлению в Правительствующий Сенат от Оренбургской губернской канцелярии присланным из оного Правительствующаго Сената указом велено предоставить на тех новых поселениях на наших землях, а на прежнее жительство не высylать, которые посланным от Уфинской провинциальной канцелярии капитаном Аничковым и переписаны, о чем уповаемо и Правительствующему Сенату известно. А потом //Л. 227 об.// оные по третичной толко ревизии по данным скасам и действительно платежом подушного оклада на тех новых селениях по Уфинской провинции перечислены, а ис прежних выключены. Но хотя из оных сходцев некоторые не нарушая своих добровольных с нами договоров за поселение их и за владение нашею землею и ныне нам оброки беспрепятственно отдают, а другие представляют, что они уже оных оброков платили нам, фундаментально по Уфинской

правинции платежем подушного оклада по третичной ревизии по поданным спискам прописаны, не одолажаются, ссылаясь на прежних и старинных поселившихся в Уфинском уезде мещеряков и татар, с коих нам оброков по силе указа 736 году брать не велено. Но к тем старинным мещерякам и татарам им, вновь перешедшим, причислять себя невозможно и оной 736 году указ до них нимало не следует, ибо они тогда на наших землях и поселения не имели, а перешли уже гораздо после, а инные будет не более шести или семи лет и добровольно объявились нам платить оброки, видя свой изворот и домовое содержание пред прежним жителством гораздо удобнее и полезнее, почему нами, башкирцами, видя от них себе ползу, то есть получение на всегдашнее время оброков, самые лутчие и выгодные земли им, татарам и мещерякам и новокрещенам, вновь пришедшим для поселения, были отданы, где они и поселились и ныне жительствоуют и против прежняго жителства не только в болших выгодах остаются, но и обогатились в добром обитании //Л. 228// своего жителства. Просим, чтоб оным жителствующим на наших башкирских землях перешедшим ис Казанского и из других уездов татарам, мещерякам и новокрещенам, кои по третичной толк ревизии по данным спискам в Уфинской правинции в подушной оклад положены, платить нам, башкирцам по полюбовным их при переходе на наши земли для жителства договорам оброка беспрепятственно повелено, ибо они, как выше показано, сами из своей охоты и доброй воли, ведая против прежних своих жителств наши земли к человеческому извороту удобнее, обещанием нам оброчных денег платежа поселились да и по вышеписанному Правительствующаго Сената указу, которым велено им предоставить на нынешних новых поселениях, чтоб нам за земли оброков не платить не отрешено.

28

Понеже в Уфинском уезде на наших башкирских землях разного звания людьми построено медных, железных и винных заводов не малое число да и рудники к тем заводам отысканныя состоят на наших землях. Но как по указам Ея Императорскаго Величества повелено в заводских местах со владельцами договариватца, то те заводчики объявляют, что они на наших землях строят и без договору с нами, владельцами, вольны, и так некоторые в строении заводов вступают, а потом хотя и договоры чинят, но только от самых малых людей и записи пишут, и инные общие тех земель владельцы тех договоров и совсем остаются незнаемыми //Л. 228 об.// с немалым неудовольствием и огорчением, что будучи общие владетели, лишаются своего права незаконно. Да и записи пишут многие обманством, ибо договоры чинят по назначенным межам и урочищам, а при написании записей те заводчики чрез происки своих включают совсем другие межи, захватывая против договоров по своей угодности болшие, ис чего наш народ, будучи бесгласной, остается обиженным. А затем еще, не удовлетворяясь сверх записей лишней земли, захватывают и около тех заводов. Жители, видя от них, заводчиков, притеснении, оставляя свои жителства, принуждены на другие места переезжать, чрез

что разорение претерпевают. Просим Ея Императорскаго Величества милостивейшаго повеления, чтоб заводчикам под заведенные до ныне их заводы землям отведена была указная препорция и чтоб тот обвод чинен был при владетелях тех земель, а оставшие земли за тою отведенною препорциею возвращены б были нам. А которые заводчики получили под те заводы из нашей башкирской земли от малых людей без согласия общих владетелей, и хотя на оные от тех малых людей и записи и купчие им даны, оные б повелено было, яко писанные в противность законов от малых людей, а не от всех владельцев, уничтожить и о тех землях вновь договоры повелеть чинить, чтоб при том ни один владелец несведомым про те продажи и не согласным не остался. А инные заводчики, захватя те земли без всякого указного укрепления по партикулярным толко письмам //Л. 229 // содержать, ибо по несогласному договору крепости или записи в указном листе писать невозможно, оные б повелено было совсем уничтожить, а хотя в отвод под заводы указною препорциею из нашей земли лесов потребное число отводить, но как во оной отвод наши башкирские делные бортовые деревья, сенные покосы, пахотные земли войти, то б оными повелено было нам владеть беспрепятственно, а им, заводчикам на заводские потребности как делных бортовых рубить невелеть, так земли и сенных покосов не присвоять, а довольствоваться завод имеет для произведения одним лесом, ибо нашего башкирского народа большой промысел в лесу и в звероловстве состоит. (А которых заводчиков ныне построенные на наших башкирских лесах заводы имеются и в том согласно договора о уступке той земли не учинено или под которые заводы по указам из наших земель отводы учинятся, тем повелено б было в силе законов Ея Императорскаго Величества платить нам яко владельцам за земли оброк.) За отысканные ж ими, заводчиками, самими через своих посланных или посторонних на наших землях и ныне под заводами их состоящие рудники и впред отыскиваемые повелеть за оные нам яко владетелям платить и нас удовлетворять как по указам по Берг-привилегии и регламенту надлежит. А ежели из нас, башкирцов, кто отыщет какие рудники иди металлы, то б таковые нам //Л. 229 об.// дозволить объявлять кому и где мы сами пожелаем и брать оные у нас по добровольным договорам, а не усилно, с настоящею нам за то отыскание платою. А найденные ж нашим народом при своих вотчинах рудники прежде заведения или по заведени заводов, оные хотя по близости и в указной окружности будут состоять, но ежели те заводчики с добровольною с нашим народом договору к себе не примут, оные б повелено было нам в таком случае отдавать посторонним заводчикам.

29

Понеже из наших башкирских земель рыбными ловлями и со всеми угодьями завладели и ныне владеют насилно дворцовые крестьяне и помещиковы с тем, якоб им по указам оные в дачи даны и мы, башкирцы, на оные земли будто никакого права не имеем, почему уже многих наших башкирцов и жительством вытеснили и ныне вы-

тесняют. Просим, чтоб о том мы высочайшим Ея Императорского Величества милосердием от тех обид были защищены и учинено б было рассмотрение и оные б земли нам были возвращены и мы б о том были удовлетворены, ибо от завладения тех земель болших наших выгодностей и промыслов наш башкирский народ лишается, первое состоят во оных рыбные и зверные ловли и бортовые делные со пчелами и безо пчел деревья, чрез что мы получали в своих изворотах удовольствие и ныне лишаясь, в бедное приходим состояние и убожество, а впред такого насильного завладения наших башкирских земель повелено б было воспретить.

30

//Л. 230 об.// По легкомыслию нашего башкирского народа некоторые в прошлых годах против воли Ея Императорского Величества не помня верноподданическую должность отважились было примешатца к бунту, но и то по соблазну пограничных народов с нами единоконцев, почему по высочайшему Ея Императорского Величества соизволению те присташие к бунту нашего рода башкирцы достойную казнь получили, а инные с высокоmaterней Ея Императорского Величества милости в тех винах прощены и живут в спокойном пребывании. И тако нашего башкирского народа хотя и не все к тому злу участниками были, но от худых и добрых, то есть, всему башкирскому народу худое нареkanie произошло и до ныне оно на себе весь наш башкирский народ носит. Говорят и называют наш башкирской народ генерално: воры и изменники башкирцы да и в писменных делах упоминают. Просим всемилостивейшаго Ея Императорского Величества матерняго по всему нашему башкирскому народу милосердия, дабы наш башкирской народ от того поносительного нареkania был избавлен, ибо хотя некоторые из нашего народа в том участниками и были, оные по всемилостивейшему Ея Императорского Величества милосердию в винах прощены, а другие и совсем к тому делу не присташие безвинно то нареkanie носят. И о том не повелено б будет в заповещение такого для нашего народа поношения где надлежит объявить.

31

//Л. 230 об.// Из Оренбургского корпуса из разных полков командуютца каждогодно афицеры для покупки в те же полки казенных лошадей в наши башкирские жителства и учреждают станцы в Уфинском уезде между наших жителств, где, зная, что наш народ смирной и безгласной, болшие причиняют народу нашему притеснения и обиду: берут для казенных лошадей фураж, овес и сено, за которое хотя и плату производит, но самую малую, так что против взятого ни половины коштовать не может, а подкомандующие все без изъятие коштуютца хлебом и харчем безденежно; сверх того и подводы берут бес прогон, да еще приметки делают и вымогают чрез взятки; велят для казенных лошадей исправлять конюшни или сами с командами вознамеряются

далним проложением иметь в одном месте станцию. А когда получают подарки, то переезжают в другие жительства и там такие ж своевольства чинят. Просим, чтоб командирующиеся из полков афицеры для покупки в полки лошадей станы имели в городах, тако ж на торжках и ярмонках, а по уезду б для той покупки отнюдь не ездили, фураж, сено и овес для казенных лошадей покупали б волными ценами, а натурою б не брали.

32

Многия отправляющиеся из Москвы афицеры в полки с аммуничными вещами и с протчими //Л. 231// казенными тягостями, а инныя и сами собою ездят неподлежащим дорогам, а особливо следующие в Сибирь чрез наши башкирския жилы ездят и еще самими глухими местами, ведая наш безгласной народ и чинят многие обиды во взятые подвод, хлеба, харчи, а инде и подарков и накладывают на один воз большую тягость, сообщают из двух или трех возов и велят впрегать по две, и инде и по три лошади, а прогоны платят толко за одну, почитая за один воз. Просить, чтоб следующие команды в Сибирь с аммуничными вещами и с протчими казенными тягостями, ибо из нималого тракта чрез башкирския жилы ездить не следует, от того воздержаны были и как в Сибирь, так и для Оренбургского корпуса с таковыми ж казенными тягостями следующим командам не благоволено ль будет назначить, где заблагоразсудитца, особые тракты; по которым им и следовать бы указано было и в данных наставлениях прописывано б, что им какими трактами которой команде следовать. А в стороны для своих прихотей и неподлежащим, учрежденным для того трактам ездить запретить.

А при отправлении тех тягостей накладывать повелеть на каждой воз указную препорцию для одной или двух лошадей и за оные чтоб были прогонные денги плачены сполна, считая по подводам, а не по возам.

33

//Л. 231 об.// По указом Ея Императорскаго Величества велено воевод сменять чрез пять лет другими, на место их определяемыми от Правительствующаго Сената. А понеже определенной в кое ни есть место воевода, хотя на первый случай может себя оказать трудолюбным и к народу удаволственным, но как на последок окажется совсем иным и никакого к народу благодения и удовольствия не оказывает и в суровости обращается. Того ради просим, ежели находящимися в Уфинской провинции определяемыми воеводами наш башкирской народ, яко же с нами живущие мешчеряки и ясашники будут недовольны во всех ево к нашему народу обхождениях и обрядах, таковых не повелено ль будет и прежде пятилетия времени сменять другими от Оренбургской губернской канцелярии, не производя о них никакого следствия во избежание нашему народу от домов отлучки и волокиты, а не менее чрез то и раззорения. Тако ж и о секретарях оной нашей

Уфинской провинции просим, чтоб и они, когда народу нашему в делах чинить будут неудовольствие, то б по доношениям нашего народа без всякого следствия будут сменямы другими от Оренбургской губернской канцелярии.

34

В башкирском нашем владении в вотчинах своих в рубке нам для домовых потребностей лесу воспрещения издревле не бывало. Просим, чтоб и ныне //Л. 232// из высочайшей Ея Императорского Величества милости по нашему башкирскому народу дозволено было на прежних правах оставлено и запрещения не чинино, ибо как мы сами вотчинники, то должны всякой для себя свои дачи в порубке оного предостерегать, к тому ж наш народ лесом никакой торговли не имеет.

35

Известно главному правительству, что наш башкирский народ состоит в Оренбургской губернии и смежностью граничит с народами, по большей части Казанской губернии. Но как приезжающие разного звания люди на подводах или с казенными тягостями з болших дорог, которые тракт свой имеют Казанской губернии жилами, присылают для загону из наших башкирских жителств подвод, ведая наш башкирской народ безгласной, в сторону, а иногда и в ближние жилы оставляя и те наши подводы прогоняют по нашей безгласности в дальние места Казанской губернии лежащую дорогою. Просим, чтоб проезжающие по тракту Казанской губернии, посылая загонщиков в сторону и из наших башкирских жителств подвод не требовали, а единственно б подлежащим трактом. Ежели оной Казанским уездом следует, чтоб и подводы иманы были из жителств Казанского уезда, а когда тракт //Л. 232 об.// кому будет следовать нашими башкирскими жилами, Уфинским уездом, то мы в таком случае принуждены, хотя б сколько подвод не требовалось из своих башкирских жил собирать. А из жителств Казанской губернии, хотя б они и в самой близости к нашим башкирским состояли, подвод требовать уже не должны. А исправлятца своими башкирскими и тако друг перед другом отягощения и обид мы избавится можем.

//Л. 233// Старшина Туктамыш Ишбулатов руку приложил*.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 211-233.

Наказ башкир Исетской провинции

//Л. 263// В комиссию о сочинении проекта Нового Уложения Оренбургской губернии Исецкой правинции от тарханского и башкирского народа старшины Базаргула Юнаева по силе данных мне от

* Подпись на тюрки.

оного народа на татарском письме в разных терминах наказов, которые я, сообразуя о общественных усмотренных общих нуждах и недостатках, при сем ниже следующих пунктах представляю:

1

Народ наш тарханской и башкирской по древнему изданию находится в магометанском законе, почему как оной и в покорение под высокославную Российскую державу от нагайских ханов самопроизвольно пришел, никакого в законах нашем озлобления ни от кого не имеем и поныне во оном находимся свободными и тако ныне при высочайшей Ея Императорскаго Величества милости просим, чтоб оной наш народ тем в содержании закона нашего был свободным оставлен.

2

В Уфинской правинции имеются башкирцы и тарханы с нами не толко назвать одного закона, но и единого рода и все на едином праве состоим и до 735 года состояла вся Башкирия в Уфинской правинции единственно под ведением. А как город Оренбург построен и вновь Исецкая правинция учинена, то живущие во отдаленности //Л. 263 об.// от Уфы башкирцы, то есть зауральские, подчинены Исецкой правинции и до ныне в равных с ними, уфимскими башкирцами и тарханами, по нарядам в службу обращаемся. А понеже в Уфинской правинции по указу Оренбургской губернской канцелярии велено быть нашего магометанского закона духовным людям ахунам четырех человек, то есть на каждой дороге по одному. Просим, чтоб и в нашей Исецкой правинции для башкирского, тарханского, мещеряцкого и ясашных татар народа, ибо мы всего одного магометанского закона состоим, позволить быть одному ахуну, которого мы должны избирать и представить в Исецкую правинцию.

3

Для приношения всевышнему богу молитвы по нашему закону, называются мечати, то есть дом молитвы, которые мы до ныне имеем без всякого запрещения, повелено б было и ныне оные нам иметь свободно и впред по желаниям нашим строить и при оных дозволить быть духовным по нашему магометанскому закону чинам для исправления службы при каждой по одному мулле, азанчею и музавиру всего по три человека, которых повелено б было и от служб, в которые народ наш употребляется, освободить как духовнаго чина людей.

4

//Л. 264// Когда наш башкирский народ состоялся под владением ногайских ханов и из древних лет, а потом как и под высокославную Российскую державу самопроизвольно покорился, во владении имеем

вотчинные земли со всеми к ним принадлежащими угодиями, которые свои вотчины некоторые из нашего башкирского народа и от Российской Ея Императорского Величества державы грамотами утвердили, а другие, не имея в том владении препятствия и поднесь безвозбранно владеют по ясашным книгам. А потом многими Ее Императорского Величества указами те наши вотчинные земли по прежним нашим владениям генерально всему башкирскому народу подтверждены. Просим, чтоб все-милостивейшим Ея Императорского Величества благоволением те состоящие за башкирским нашим народом издревле вотчинные земли со всеми угодиями к неоспоримому и безпрепятственному владению были подтверждены, как оными доныне наш башкирский народ пользовался и в том, чтоб нашему народу насилия и притеснения чинино не было.

5

В прошедшие годы из нашего башкирского народа находились в службе Ея Императорского Величества в Азовском и Рижском походах, где в бытность и жалованье ис казны Его Императорского Величества получали и обращались к высочайшему интересу с пользою. Да и недавно //Л. 264 об.// ныне против неприятеля в Прусской армии находились, да и поднесь из нашего башкирского народа употребляются на Сибирской линии для содержания тамошней пограничности с производением денежного и хлебного Ея Императорского Величества жалованья, а на лошадей и рационов. А понеже с начала заведения города Оренбурга из нашего башкирского народа для предохранения пограничности по Оренбургской линии употребляются в поход каждое лето с начала самой весны, а оттоле отпускаемы бывают в самую глубокою осень, а иногда и по первому зимнему пути и обращаются там каждой о дву конь на собственном своем коште без жалованья денежного и хлебного, где за неполучением жалованья претерпевать принуждены крайнюю нужду так, что инные совсем для содержания себя испропадутся, что б при них не было, и возвращаются в дом пешие. Да бывают и то, что от надмерных разъездов и подводной гонбы, а паче оставшись в глубокой осени как не только им лошадей, но и самих себя содержать будет нечем, имеющиеся при них лошади падут и с чего приходит народ наш в немалое истощение. Просим на то всемилостивейшее Ея Императорского Величества рассмотрение, чтоб отныне нашему башкирскому народу, обращающемуся на Оренбургской линии, как старшинам, сотникам и рядовым производить денежные и хлебное жалованье по выступлении их //Л. 265// из домов и пока по возвращении их в дома, а на зимние месяцы, ежели будут представлены, наличным лошадям и рацион, как то к казакам, обращающимся в равной степени с нами линейной службе, производится. Да и в бытность их при той линии на службе в партикулярные услуги тамошним командирам употреблять их запретить, ибо нередко бывает, что ведая наш безгласной башкирской народ употребляется нимало к казенным услугам и надобностям не в подлежащие места, а принужден остается терпеть по своей беззащитности незаконно.

В нашем башкирском народе учреждены от тамошних генералитетов и поныне имеются старшины, которые по силе указов Ея Императорского Величества командируют из своих команд в походы на службу и смотрение имеют над своими подкомандующими и все, что до их старшинской должности принадлежит, исправляют. А при том словесное разбирательство им поручено и третейские суды, а по нашему обыкновению шаригаты, производить велено. Просим, чтоб и ныне находящиеся между нашего народа старшины с тою властью были оставлены и словесной и третейской суды им производить было дозволено, ибо и по указу Правительствующаго Сената 734 года //Л. 265 об.// к бывшему в Уфинской провинции полковнику и воеводе Кошелеву, чтоб башкирцам и другим иноверным уфинским народам по старым их обычаям разбираться третейским судом и мириться безвозбранно и тех судов и добровольных миров не нарушив. А ежели оказываются будут в командах у них, старшин, воровские люди, таковых по приличностям велеть им, старшинам, доискиватца накрепко и познав существо, виноватых отсылать по близости в город.

А что принадлежать будет до духовных по нашему закону дел, то в оные им, старшинам, единственно собою не вступать, а разбирать и судить оныя с духовными нашего закона людьми ахунами и муллами.

7

Башкирской наш народ к хлебопашеству мало пригоден, однако ныне в познании онаго стал приходить и привыкать, но как по малости ево севу домашнего употребления мелют оной в ручные жернова или построенные маленькие меленки, называемыя мутовки, которых в российских жилах и не бывает, с которых меленок в башкирских у нас жителствах в казну платежей оброков изстари и никогда не бывало. Просим, чтоб и ныне с мельниц колесчатых мутовок, которых ныне у нас кроме мутовок, и то самого малого числа, колесчатых нет, ежели пред будут нашим башкирским народом построены, в оброки не класть и не взыскивать и в построении их не воспрещать по прежним в Башкирии обычаям.

8

//Л. 266// Башкирский наш народ еще в такое познание и существо, как внутренние народы, не только не пришли, но весьма реткие русского языка знают и то самую малую часть. Но по той незнаемости в случае нужды с купечеством обязываются векселями и приносят себе чрез то незнание разорение. Просим, чтоб отныне купечеству наш башкирский народ в случае каких-либо сделок или займа денег обязывать закрепить и векселя с них не брать, а прежде взятые на башкирцов векселя повелеть уничтожить и действительными им не быть. А всякого чина с людьми повелеть народу нашему обязываться

партикулярными письмами, и то писанными законно при свидетелях. Равно ж и нам между собою самим наемщиков же нам в работу дозволено б было нанимать, утверждая их партикулярными писмами, приходящих с указными пашпортами до таких сроков, как им в пашпортах означено, и объявлять их старшинам, то есть командирам, чтоб оные были о таковых пришельцах ведомы.

9

Ежели из нашего башкирского народа хотя и добровольно кто воспримет христианской закон, тех повелено б было, отлучая от нас, селить обще с русскими, а ежели кто от воровства избывая наказания крестится, таковых повелено б было отсылать в далние места, а семейства их, //Л. 266 об.// ежели не пожелает, неволею не крестить, чтоб они, будучи близ наших или своих жительство, не отваживались к содержанию прежняго закона, а вновь принятого к нарушению и либо по каким злобам притеснения и приметок нашему народу не причиняли. А которые примечатся хотя и в первом воровстве, оных повелено б было от наших жил также куда разсуждено будет отлучать, дабы они яко отчаянных доброго общества, будучи оставлены в прежнем обществе и покое не могли устремяться в наибольшее повреждение обществу или других к своей партии к такому ж злодеянию приводить.

10

С продажи и мены нами разным людям не только лошадей, некогда еще и внутренние пошлыны состояли со всякого скота и зверей, нашим народом от своих промыслов добываемых, пошлын из древних времен взыскивано не было, на что о невзятые тех пошлын с нашего башкирского народа и указами от предков Ея Императорскаго Величества жаловано. Того ради просим, чтоб з башкирского нашего народа по прежним узаконениям с продажи и мены в жительствох своих лошадей и другого от своих промыслов добытого товару пошлын не взыскивать, как то в Уфинском уезде и поднесъ з башкирского народа оных конских пошлын не берется.

А брать оные конские пошлыны с тех хотя б и из нашего народа, кто будет продавать в городах, на торжках и ярманках, как то и прежде чинили.

11

//Л. 267// Между нашего тарханского и башкирского народа именуются сартами и калмыками некоторая часть, но всеединого с нами магометанского закона, которое их название произошло в древние времена. Сарты, вышедшие из-за границы самопроизвольно от владения степных народов, а калмыки так же в древние времена получены были нашими башкирцами при войнах в малолетстве, которые из давних лет имеются с нами единого звания башкирцами с отличием, что одни

произошли от сарт, другие от калмык, почему как землями и всеми угодиями общее владение имеем и почитаемся все башкирцами, равно же в государственных службах обще и наряду обращаемся без всякого отличества и отделения от башкирцов. Просим, чтоб оным сартам и калмыкам единственное уже звание иметь и именованья башкирцами, а звание сарт и калмык оставить.

12

От нашего тарханского и башкирского народа содержатся почтовые станцы от Оренбурга к Ысецкой правинции на собственном своем коште, при коих, чтоб были содержаны в порядке, и нарочные комиссары из нашего народа выбираются, которые для содержания тех станцев нанимают охотников и собирая с нашего народа, деньги платят. Просим всемилостивешаго Ея Императорскаго Величества милосердия, дабы оные почтовые станцы от содержания нашего башкирского народа свободить, //Л. 267 об.// а содержать оные из казны Ее Императорскаго Величества. Тако ж в Ысецкой правинции нашими башкирскими жителствами ездят всякого звания проезжающие люди и берут подводы по большей части бес прогон, а которые хотя и прогонные денги платят, но самое малое число напротив взятых подвод. Того ради низжайше наш народ безгласный просит, чтоб отныне наших башкирских подвод бес прогон как проезжающих, так и посылающихся за казенными делами или под казенные тягости, не брать, а платить повелеть прогонные денги как внутри российских жителств обывателям платится и от той тягости наш башкирский и безгласной народ избавить.

13

Башкирской наш народ по указам суда для следствия никуда забирать не велено в посторонние места да в судах с отличностью, а не так как с внутренними народами, поступать по незнанию нашего народа во-первых, языка и российских обрядов велено. Просим, чтоб милостивейше пожалованы были и ныне кроме Оренбургской губернии и Уфинской и Исецкой правинцы ни по каким делам в посторонние команды забираны не были, ибо в посторонних командах по безгласности нашего народа хотя и по правому делу может захваченной, пострадать или и жизнь свою окончать безвинно, тако ж вышеписанных местах повелеть: ежели из нашего народа друг на друга или на посторонних //Л. 268// или кто на нас будет просить в каких б делах ни было суд производить с отличностью от внутренних народов следствиями, а не судом формою, дабы по незнаемости наш народ не подвержден был беспричинной винности или паче и раззорению.

14

Как выше сказано, в нашем башкирском народе имеются определенные старшины по волостям, которые по присылаемым к ним ука-

зам всякие государственные исправления и народы отправляют и в своих командах разбирательство чинят в малых делах. Да им же дозволено и пашпорты от себя своим подкомандующим на небольшие сроки давать. А при них, старшинах, для всех дел имеются помощниками сотники из башкирцов да писари, определяемые по прежним генералитетским определениям из мещеряцкого народа, которым от нашего башкирского народа и плата производитца в год по двенадцати рублей. Просим, чтоб и ныне оным нашим старшинам позволить своих подкомандующих во внутренние и соседские жительства верст на сто отпустить и давать им от себя пашпорты на татарском письме с прописанием сроков и с приложением волостных казенных данных им печати.

А писарям из мещеряцкого народа чтоб при старшинах не быть, а быть повелеть из нашего башкирского народа, которые должности имеют у своих командиров, то есть у старшин быть без всякой им платы, не употребляя их в другие службы, ибо из мещеряков определение пред ними генералитетами последовало в писари по неимению из нашего башкирского народа тогда ученых людей, а ныне оных сыскатца может в команде у каждой старшины, // Л. 268 об.// способных к той писарской должности и с чего народ наш может свободитца из лишности, то есть производимой мещеряцким писарям двенадцати рублевой платы.

15

В случае нашего башкирского народа на линейной службе на Оренбургской и Сибирской линиях при ярмонках повелено б было тем обращающимся в службе при ярмонках покупать, минуя купцов, у самих у киргисцов для своего пропитания и содержания баранов и одежду, а в случае нужды лошадей и от торгующих при тех ярмонках купцов никакого препятствия в том чинано б не было. А что надлежать будет до пошлин, то те покупатели нашего башкирского народа сами должны прямо от себя в казну платить.

16

Нашими башкирскими жительствами из разных мест и разного звания люди ездят глухими дорогами и зная нашу последнюю пред другими народами смиренность вымогают бес прогон подводы, а собственным своим лошадям сено и себе харчи, чрез что народ наш приходить может в несостояние. И для того не повелено б будет учредить и назначить от Исецкой правинции большие дороги к Оренбургу, Екатеринбургу и Уфе, и кроме тех дорог глухими дорогами за казенными и партикулярными делами, то есть нашими башкирскими жилами ездить запретить, а в случае необходимости хотя и другими дорогами ехать кому случится, то б за взятые подводы прогонные денги плачены нам были полные //Л. 269// по силе указов по числу подвод, а не возов, ибо случается, что в один воз запрягают лошади по две, по три, а иногда и по четыре, а прогонные денги платят за одну подводу.

Исецкой правинцы башкирскими нашими вотчинными землями со всеми угодиями завладели насилно русские люди Екатеринбургского ведомства, тако же и Исецкой правинцы некоторые жители, так что нашему народу самим обитание иметь негде и принуждены терпеть несносное притеснение. Одну сторону выше показанными крестьянами насилство претеснены, а другую, то есть к линии построением крепостей, под которые чрезвычайно великие окружности из наших земель захвачены, и мы, бедной народ, беззаконно своих древних выгодностей лишаемся и в сущую бедность и недостаток приходим, ибо башкирского нашего народа главное к пропитанию своему содержание звероловство и удобство кочующих мест состоит. Просим, чтоб милостивым рассмотрением бедной и безгласной наш народ от такого насилства был защищен и усиленно отнятые наши башкирские земли екатеринбургскими крестьянами повелеть нам возвратить или за оные бедной наш народ удовлетворить. А что принадлежит под крепости отводных земель, то как оные болшую окружность имеют и за излишком в пусе она за их, крепостных жителей, изворотом лежит, повелеть близ крепостей нашему народу в удобных местах поселитца так, как на старинных вотчинных землях и владеть оными беспрепятственно, а под крепости отвесть по числу в них людства так же безобидно, а излишнюю нам башкирцам возвратить //Л. 269 об.// по прежнему во владение, чтоб и наш народ нужд в том не имел и без выгоды не остался и лутчем себя содержании к службе Ея Императорскаго Величества иметь мог и в бедной упадок не пришел. А крепостным жителям, ежели недостаток окажется, повелеть отвод земли и угодий в окружность приумножить от степной стороны, которая вся почитается пустою.

В Ысецкой провинции на наших башкирских землях имеются построения разными людьми заводы, к которым принадлежащие и рудники также на наших башкирских землях имеются. И хотя под оные заводы и земли от нас, башкирцов, видя их, заводчиков, приступающих к насилному оных владению, з договорами некоторая часть уступлена, но они не почитаясь довольными и видя наш башкирской народ безгласной, болшие окружности захватя к тем заводам присвоили и насилно оными владеют, не допуская нас, настоящих владельцев. Да и при договорах о уступке тех земель назначенные от нас межи, кои и татарскими писмами утверждены были, а затем при написании записей те заводчики чрез происки свои оставя, те по договорам межи включили совсем инные и з болшею излишностию, так по незнанию нашему лишается наш бедной народ своих выгодностей беззаконно¹ и остается обиженным по обманству их, заводчиков, прикащиков.

¹На полях приписка: *ибо татарских договорных писем, от нас данных, ныне при спорах нам не объявляют.*

Того ради просим, дабы наш бедной башкирской безгласной народ от такого напрасного претеснения или разорения защитить и заводчиков от такого усилия воздержать и излишнею //Л. 270// сверх договоров при утсупке от нашего народа землю нам возвратить. Да и в той настоящей окружности делные борти со пчелами и безо пчел и другие угоды, которые от нас при договорах выговорены к владению, рубить им, заводчикам, и владеть запретить, так же и в прочем, что от нашего в договоре не было, насилствовать не велеть. А ежели им, заводчикам, какие угоды востребуются, то б они, заводчики, требовали у нас яко у владетелей по договорам, а насилно не вступали.

А ежели они, заводчики, чрез посыланных своих в наших землях отыскивать будут какие рудники и минералы, за оные б равно же и ныне наличное на наших землях состоящие рудники повелеть им, заводчикам, платить нашему народу по силе указов Берг-регламента и привилегий указную часть яко владетелям.

19

На наших же башкирских землях построены были прежде состоящие в казенном Ея Императорского Величества содержании разные екатеринбургские заводы, которые ныне розданы в партикулярное разным людям содержание и усилено около тех заводов немалое число крестьян, о чем по делам где надлежит известно. Но наш народ за взятые под заводы и поселение крестьян земли остался притесненным, так что //Л. 270 об.// и самим тем владетелям, коих та земля состояла, ныне жительства иметь не толко с выгодами такими, как по обыкновению нашего народа надлежит, почти и негде и принуждены терпеть в том большее себе раззорение. Того ради не повелено б будет из высочайшего Ея Императорского Величества милосердия за те земли, взятые прежде под казенные заводы и под поселение заводских крестьян, кои ныне в партикулярном содержании имеютца, милостиво наш башкирской народ удовлетворить, чтоб народ наш бедной возчувствовал толь превеличайшее от Ея Императорского Величества к нашему народу милосердие и тем был обрадован.

20

На наших башкирских землях имеютца из давних лет по припуску нашего народа поселенные мещеряки и ясашные татары, которые нашему народу по добровольным договорам за то поселение и оброки платили, а ныне оных уже не платят. Просим, чтоб им, мещерякам и ясашным татарам, жителствующим на наших башкирских землях, которые в ведомстве Исецкой правинции состоят, повелеть нам против прежних договоров оброки платить. Как таковых мещеряков и ясашных татар и в Уфинской правинции на башкирских землях //Л. 271// в поселении имеется довольно, но они, мещеряки и ясашные татары, самыми лутчими местами наших вотчин, чтоб платить нам оброки, завладели. А наш безгласной народ ныне от них яко от пришлецов претерпевают в платеже тех денег огорчения и досаду.

Напред сего наш башкирской Исецкой правинции народ равно с уфинскими башкирцами довольствовался солью, не покупая с казны, а для своих расходов добывая оную в степных местах, привозили сами собою. А потом в 759-м году по доношениям нашего башкирского народа от старшин и по Указу Правительствующаго Сената велено нашему народу соль покупать ис казны, а вместо того имеющиеся на нашем народе ясак, который мы издревле в казну Его Императорского Величества со вступления в Российскую державу платили, снять и платить нам не велено. Но при том старинным нашим владениям земли подтверждены нашему народу по прежнему, чтоб беспрепятственно оными владеть, почему наш башкирской народ поныне покупкой ис казны солью довольствуются и землями по прежним владениям беспрепятственно ползуются, а ныне наш башкирский народ, возчувствуя высочайшие Ея Императорского Величества милости, которые издревле к нашему народу простираются во всеподданической и рабской верности, сообщась все единогласно, дабы высочайшему //Л. 271 об.// Ея Императорского Величества интересу полезное приращение возрастало, принимают с нынешнего времени платить в казну Ея Императорского Величества ясак таковой, какой прежде народ наш в казну Его Императорского Величества платил и по Указу оной Правительствующаго Сената 759 году снят. Того ради прошу, дабы нашему башкирскому народу оной ясак, которой издревле народ наш в казну Его Императорского Величества платил, повелеть по усердному онаго желанию приносить по прежним книгам, что с которой волости прежде плачино было, то есть медового, лисьего и куничьего денгами, которой имеют народа нашего старшины, повсягодно в правинцы платить по прежним примерам, то есть за какия владения порознь. А что принадлежит до покупки ис казны Ея Императорского Величества соли, то в том наш башкирской народ обязан, дабы в казне Ея Императорского Величества умножалось от верноподданных рабов интересное приращение и полза.

22

А в прочем нашего башкирского народа, состоящего в ведомстве Исецкой правинцы, нужды и недостатки согласуют уфинских башкирцов с народом, на которой в равном содержании наш народ в выгодах и ползах слагаютца, ибо мы, Исецкой правинцы башкирской //Л. 272// народ с уфинскими башкирцами одного рода и без всякого в своих владениях и выгодах состоят. И прошу, что представленныя уфинскими башкирцами нужды за единство с нашими почтены были и мы б Исецкой правинцы башкирцы равномерным удовольствием и выгодами ползоваться могли.

Старшина Базаргул Юнаев тамгу свою приложил такову.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 263–272.

II. НАКАЗЫ ДВОРЯН

Наказ уфимских дворян

//С. 8// От выбранного уфимским дворянством предводителя, коллежского асессора Артемьева, и всего общества дворян выбранному в депутаты отставному господину секунд-майору Сергею Аничкову

Н а к а з

В прошлом 1766-м году, декабря 14 дня изданным и в народ опубликованным от Ея Императорского Величества Манифестом, по высочайшему Ея Императорского Величества соизволению, повелено в сочинение проекта Нового Уложения из Правительствующих Сената и Синода и из трех первых и изо всех прочих, как коллегий, так и канцелярий, коим от Сената особо предписано будет, кроме губернских и воеводских, также и изо всех уездов и городов в первостоличный город Москву прислать депутатов в полгода после дня обнародования в каждом месте того Манифеста, и, выбрав каждое место, депутатов, дав им от себя наставление и полномочия, как в приложенных при том Манифесте обрядах выбора написано, и всем, выбранным в сие достоинство, явиться но прежде их в Сенат. А от оренбургского губернатора и кавалера, князь Аврама Артемьевича Путятина определено, от здешнего дворянства выбрав в согласие проекта Нового Уложения, отправить в Москву депутата. И по содержании того повеления здешнее уфимское дворянство, полагаясь на ваше честное состояние, происшедшим о сем баллотировавшем в сие депутатское достоинство избрали вас. Чего для, сочиня и подписав полномочие, при сем сообщается, по получении коих, извольте ехать в Москву и явиться там в Правительствующем Сенате сего года августа к 1-му числу. А при сем и сообщенныя от дворянства нужды, о которых вы при сочинении проекта Нового Уложения предлагать и старание об оных иметь будете обязаны; следующим:

1

В окружностях поместных земель имеютца почти у каждого дворянина леса с бортными угоды, а у иных и рыбныя ловли. А владеют теми бортными угодыми и рыбными ловлями и прочими угоды башкирцы, которым оное прежде владеть дозволено за платеж ими в казну ясака. А потом уже с тех башкирцов означенный ясак снят, а теми бортными уходи и рыбными ловли и прочими угоды, состоящими, как и выше значит, в дворянских окружностях, владеют они и поныне, а жительства свои от оных угодий имеют в дальнем разстоянии. И сами те башкирцы означенных угодий не заведывают, но из единой их корысти отдают все те угоды крестьянам и прочим разночин-

цам из оброку, а те разночинцы и крестьяне, взяв от оных башкирцев по записям на не//С. 9//малые сроки, почитая себя настоящими уже тем угодыям владельцами, по тому ж отдают из таковой же корысти прочим таковым же посторонним владельцам, не проча себе, зная, что оныя угодыя по протесту по означенным записям тех сроков от них из владения отойти должны. И так все означенныя угодыя совсем опустошают, и лес срубают, рыбу вылавливают и дворянство ко всему тому не допускают, из чего оное дворянство остается с большим неудовольствием. Другия ж рыбныя ловли отдаются из казны на оброки посторонним людям, а состоят оныя в дворянских окружностях, а некоторые из них отданы прежде были дворянам в дачи за четвертную пашню. И по оным всем обстоятельствам уфимское дворянство просит, чтоб повелено было те бортныя угодыя, также и рыбныя ловли и прочия угодыя, от башкирцев отреша, а состоящия в казне, розданныя из оброка, просим отдать по дачам дворянам.

2

Здешнее дворянство от бывших пред сим нередко башкирских замешательств приведено в крайнее раззорение, от чего положенный на каждого за домовыя бани рублевой оброк платят с крайнею невозможностию; иные ж, не имея у себя к тому платежу денег, у многих приходят во одолжение. Просить, не соизволено ль будет от онаго платежа за бани рублевого оклада дворянство уволить.

3

Нередко бывает, что в здешнем Уфимском уезде из татар, сделав воровство, и приведены бывают с тем воровством в канцелярию, и, зная те вору, что за оное их воровство без наказания остаться не могут, и так избывая их наказаний, принимают веру греческаго исповедания и просят на поселение в близ состоящия дворян владельцев деревни: Нагаеву, Натикееву и в прочия подобныя тому новокрещенския деревни ж. И так по их просьбам, по имеющемуся повелению, их на поселение в те деревни и определяют, в которых уже населено немалое число. А как они к тому воровству сделали уже привычку, то к хлебопашеству и склонности их мало, а единственно толко упражняются по тому ж, как и прежде, в воровствах, от чего соседственным близ оных владельческим, дворянским деревням происходит, да и самим дворянам, немалая опасность и раззорение. И так, по вышепрописанным обстоятельствам дворянство просит, не соизволено ль будет тех толко новокрещен, которые единственно, как выше значит, избывая от наказания, //С. 10// крещены, кроме тех, кои по своему самоволно желанию приняли веру греческаго исповедывания и в тех деревнях поселились, также и впредь явившихся за таковыя ж воровства, кои по их желанию крещены будут, отсылать для поселения в прочия места, куда соизволено будет.

За приключившимися здешнему дворянству от нередко бывших башкирских бунтов бедности и раззорением, оставшия от предков своих недвижимыя имения по Вотчинной коллегии справками и отка-
зами до себя доводить оное дворянство ни силы, ни состояния своего и поныне не имеет, за что б, по основанию ныне состоявшейся о ге-
неральном земель межевании инструкции, освобождены б были по
оной положеннаго взыскания.

В прежния времена как здешнему дворянству земляные, позе-
мельные оклады чинены и роздаваны в дачи земли с угоды, которые
от здешней уфимской провинциальной канцелярии за ними были
справливаны и отказываны, тож чинено было с покупными и наслед-
ными. А по генеральным о том указам справки и отказ недвижимых
имений чинить велено по указам государственной Вотчинной коллегии.
А понеже здешнее дворянство во время башкирских бунтов многие
побиты и в крайнее раззорение приведены, отчего не толко ныне, но
и впредь о недвижимых имениях до Вотчинной коллегии по дально-
сти разстояния, а паче за крайнею бедностию, просьбами доходить
весма не в состоянии. И для того испрашивать, оныя дела, что един-
ственно до уфимскаго дворянства касаться может, Уфимской бы про-
винции, как выше явствуует и прежде бывало, препоручить, чем толь
раззоренному дворянству чувствительное полегчение будет, а в дохо-
дах интереса не последует никакого ущерба.

А если при порученной вашей должности усмотрите по сему ка-
кое дворянским общественным нуждам в полезном чего недостаточно,
об оном имеете, где надлежит, представления чинить и о полезном
старатца в силе даннаго вам полномочия.

Марта 20 дня 1767 года*.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 8–10 об.; Сб. РИО. Т. 93. С. 7–12.

Наказ оренбургских дворян

//С. 3// По указу Ея Императорскаго Величества от оренбургс-
ких помещиков, дворян господину секунд-майору Толстому

Н а к а з

По силе Манифеста Ея Императорскаго Величества декабря 14-го
числа 1766 года, по учиненой нами присяге, в силу сей нашей пред

* Наказ подписали дворянский предводитель Селвистер Артемьев и пове-
ренные от дворян – всего 81 человек.

Богом клятвы выбраны вы от нас в комиссию о сочинении проекта Нового Уложения депутатом, о чем нами и полномочие вам за руками нашими дано. А по тому ж Ея Императорского Величества Манифесту всемилостивейше повелено нам снабдить вас наказом о наших общественных прошениях и в чем желаем поправления, по силе которого вам и предлагаем, будучи в комиссии о сочинении проекта Нового Уложения, представлять вам следующие наши нужды и всенижайшия прошения.

1

Между крестьянами нашими с посторонними обывателями, а иногда и у самих помещиков с другими людьми случаются споры в малых делах, в каковых по форме судом в судебных местах разбиратца не без излишняго затруднения, продолжения и убытка. Того ради не повелено ли будет в таковых малых делах, которые до губернских, провинциальных и воеводских канцелярий принадлежат, расправу чинить скоро, решительным судом, по процессу, а не по форме суда, кроме больших тяжбных дел.

2

//С. 4// Многие жительство наши, по новости здешних мест, от Оренбургской губернской и от Ставропольской провинциальной канцелярии так удалены, что иныя более трех сот верст, отчего имеющим нужду в своих просьбах из так дальняго разстояния до тех канцелярий ездить, а паче подушныя денги отсылать и отвозить не мало отяготительно. Да и по высочайшим Ея Императорского Величества указам принадлежащий в уезд публики и исполнения чинить не без излишняго затруднения и продолжения. Того ради всенижайше просим, дабы для оных наших жителств, кроме тех, кои к нынешним судебным местам близки, учреждено было судебное место ближе к нам на Самарской дистанции, в Бузулуцкой крепости, где и на продажу для прочих имеющих на той дистанции крепостей соли и вина выход и магазин учрежден, и командир на жаловании имеется. И в той бы крепости повелено было подушныя денги в казну платить и по всяким просьбам суд и расправу чинить. А понеже между уездными жителями так малыя дела случаются и быть могут, что и писменнаго производства почти не стоят. Того ради, не можно ли и того испросить, чтобы в таких малых делах, по жалобам приходящих в ближнее судебное место, чинено было словесное разбирательство и обидимому удовольствие с одною толко запискою, кроме таких дел, которые неминуемо писменному следствию подлежат.

3

Из тех же наших жителств многия деревни имеются на таких дачах, которая пределы свои имеют по одному берегу реки, а на другой стороне иных жил не имеется, как токмо на Самарской дистанции состоящие в крепостях жители, то есть отставные драгуны и солдаты и

служащие козаки, но в таком разстоянии, что от наших деревень верст по двадцати и более, а точных землям отводов по числу душ еще не имеют. И хотя по прежним здешним учреждениям предписывано было к тем крепостям из диких земель немалое разстояние, в котором земли оставлены для размножения в них жителей порозжими, но сие чинено было для того, чтобы тогда на оной дистанции было больше воинских драгунских и пехотных команд на фундаментальном поселении, нежели ныне осталось тех отставных и козаков, которые, как фундаментально поселенные, скота своего имели множество. При тех же воинских командах учреждены и содержаны были и конские заводы, вне крепостей, на особо построенных дворах, в выгодных местах. Следовательно, в тогдашнее время к тем крепостям земля, лес и сенные покосы излишние нужны были не столько для показанных козаков и отстав/*С. 5*//ных крепостных жителей, сколько для оных воинских команд. А после того, назад тому года с два, оныя команды из тех самарских крепостей выведены в протчия верхняя по Яику реке крепости. И так около тех крепостей земли и угодия столь много впусе осталось, что находящимся в них жителям, хотя бы к ним и еще служащие в здешних полках ландмилицы, по отставке от службы, на поселение прибывать стали, никогда обнять не могут. А впред, по состоянию здешних мест и народов, может статься, что и те козаки выше по Яику на линию, где больше нужда потребует, на жалованье выведены будут. Да хотя бы они, козаки, и на всегдашнее время тут остались, то однако ж в окружности их казенных земель и угодий излишних имеет быть всегда множество; а со всем тем оные крепостные жители там порозжия места по самым помещичьи дачи присвояют себе без всякой надобности и без точных участков, отъезжая толко тем, что они наперед сего, при поселений выше означенных регулярных команд, к их крепостям оставлены, и что находящиеся в них козаки служат без жалованья. И так те излишняя земли и угодья лежать впусе бесплодно, а они, козаки и отставные, в выпуске на другую сторону реки скота, также и в прочих нуждах нам, помещикам, препятствуют, в чем мы имеем крайнюю нужду. Следовательно, и при будущем генеральном размежевании к покупке их желающим помещикам из казны спорить не оставят. Но служба тех козаков ныне состоит больше в подводной гонбе, которая и во всех внутренних крестьянских жителях бывает. Да ежели впредь повелено будет, по надобности казенной, в другие нужнейшие места на линию их вывести, то и при самых тех крепостях земли после их из казны купить и крестьян вместо их селить и ту подводную гонбу, которую они отправляют обще с отставными, на себя снять охотники из помещиков найдутся. Также и в Бугульминском ведомстве при жительствовах, не помнящих родства, и при иноверческих на новой дороге, и прочих новокрещенских деревнях излишних земель есть не мало, а точных по числу их душ отводов еще не учинено. Того ради всенижайше просим, дабы повелено было для тех живущих в самарских крепостях козаков и отставных от службы, для непомнящих родства, татарских и новокрещенских деревень землям и угодьям учинить точные отводы по числу душ, или как заблагоразсуждено будет; а оставшие затем излишняя для размножения земледельства позволить из казны покупать помещикам, кому где способно будет, как то межевая

инструкция повелевает, чрез что получаемыми за них ден//С. 6//гами казне Ея Императорского Величества имеет быть прибыль, а от умножения хлебопашества городу Оренбургу и прочим имеющимся на линии безхлебным крепостям в дороговизне хлеба дешевость и полза.

4

Хотя от здешних главных командиров и от оренбургской губернской канцелярии о непускании степных пожаров в леса во все здешнее ведомство многия запрещения имеются и частыя подтверждения чинятся, однако ж оные со всем тем каждое лето бывают и в наши дачи распространяются и в леса входят, а по большей части от башкирцов и прочих инородцев и от самарских крепостей, которые скотопажитныя места для корма своему скоту выпалывают неосторожно. Также и от проезжих, которые, останавливаясь в степи, раскладывают огонь для своей пищи, и некоторые из них оплошностию отъезжают в путь, не погася оный, от чего не только лесам вред причиняется, но иногда и заготовленные сена сгорают, иногда же и самая жила опасности подвержены бывают. И когда нужда требует случившиеся между деревнями пожар сгоном крестьян тушить, в таком случае должно как от той, так и от другой деревни, между коими он появится, для онаго высылать всех, дабы тем скорее утушить и далшаго вреда избежать возможно было. Но напротив того и в том бывают затруднения такие, что одна деревня на тот пожар выдет, а другая упрямуствует, от чего в утушении пожара, как бы кто ни простирался, за недостатком людей, происходит невозможность.

К тому ж между нашими жительствоми и такие случаи бывают, что иногда нужно от одного при другом жительстве, не упуская время, осмотреть посторонними чью-нибудь непозволенную порубку леса, потраву хлеба, потолоку лугов, но смежные жители и в том ни по каким позовам послушания не чинят; а сие все происходит от того, что в уезде из тутошних жителей начальников нет. Хотя ж в деревнях старосты, выборные и сотские есть, толко они весьма худо в том радуют да и мирские люди мало их слушают, понеже им в наказание виновных власти почти нет. Того ради не соизволено ль будет, к лучшему таких непорядков пресечению, сверх воеводскаго правления выбирать особливых начальников в уезде погодно. А именно, между помещичьими деревнями, где сами помещики живут, тут из них, помещиков, по выбору самих их, а в государственных жилищах из их жителей, по выбору самих тех жителей, и давать в послушание их по несколку деревень не//С. 7//большою окружностью, над которыми бы они имели смотрение в недопущении означенных пожаров и в пресечении их, в бережении лесов, в смотреии и искоренении пришлых безпашпортных, а паче воров и разбойников, и во всем прочем, что к ползе уезднаго общества нужно, и в чем без тяжбы в судебном месте обойтись можно, чего для и в наказании виновных уездных крестьян дать им власть, чтоб они при собрании мелких людей могли наказывать их сажанием в колодки, палками и плетьюми, по состоянии каждого вины. Кто ж когда выбран будет, о том для лучшаго их подкрепления, по выборе их, в ближнее судебное место тогда ж рапортовать.

В прочем, хотя чего в сем наказе и ненаписано, а вы по тамошнему усмотрению за нужное для нас и общества нашего признаете, в том мы на вас, как на уполномоченных от нас надеемся, что вы и сверх вышеписанного не оставите о всем том представлять и стараться, что в пользу общества нашего за нужно усмотрите, о чем вам и рекомендуем.

Писан в Оренбурге мая 18 дня 1767-го года*.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 2-7; Сб. РИО. Т. 93. С. 3-7.

Наказ смоленских шляхтичей, живущих в Уфимской провинции

//С. 12// 1767 года, июня 15-го дня, по силе Манифеста, состоявшегося декабря 14-го числа 1766 года за собственноручным Ея Императорского Величества подписанием, живущие в Уфимском уезде смоленские шляхтичи и нижеподписавшиеся чины дали сей от себя наказ выбранному Уфимской провинции Уфимскаго уезда от смоленскаго шляхетства депутату господину секунд-майору Егору Кузмину сыну Тихановскому для донесения во учрежденную к сочинению проектов Новаго Уложения комиссию о нижеследующем.

1

Предки наши, будучи под владением короля польскаго, состояли в Смоленске, как по привилегии, пожалованной от польскаго короля, явствует, под черным знаменем панцырными боярами; которая привилегия на польском языке подлинная и с перевода с нее на русский диалект копию при сем вам прилагается, которую иметь вам во всяком сохранении. И как во оной гласит, те наши предки награждены были землями и угодиями. А в 163 году те предки наши при черном знамени целою ротою переведены в пригород Мензелинск и в 182 году вместо жалования, кое они с переведения получали, пожалованы землями: первой статьи по пятидесят, второй по сорока, третьей по тридцати, четвертой по двадцати четвертой в поле, а в дву по тому ж, коими и ныне мы владеем, также и рыбными ловлями и всякими угодьями довольствоваться нам велено. И сначала, по тогдашней здесь новости и пограничности, употреблялись против набегов и воюющих разных степных народов, и многие при сражениях со оными побиты и в плен побраны, а сверх онаго вообще с казанскими и симбирскими дворянами в два Крымские и в Азовские походы и в Белгород ходили. А //С. 13// в 709 году Петром Матвеевичем Апраксиным наравне ж с казанскими и симбирскими дворянами набраны в сочиненные тогда вновь полки и ходили на Кубань,

* Наказ подписали дворянский предводитель Петр Обухов и поверенные от дворян – всего 14 человек.

а по возврате оттоль в Харьков, и по разбору наравне с дворянами определены в Преображенские и Семеновские полки, а оставшиеся здесь, как и выше значит, при содержании здешней границы и поныне в разных полках служили и ныне служат, что вам к сведению приписуется, и о наличных фамилиях наших список прилагаетца, дабы вы, в случае потребности, обо всем этом знать и обстоятельно изъяснять могли.

2

По нынешней межевой инструкции главы девятой по 15-му пункту велено при будущем межевании со всех тех крепостей, которые тогда не явлены и дачи не учинено, или кто, не справя за собою, после отца, деда и других родственников владел, и по нем досталось его потомкам, то за всякаго такого владельца, за коим то имение во владении было, и который, не справя владел, за неотказ с челобитья и вместо печатных пошлин брать по написанному в той инструкции числу денег. Да и за имеющееся бани положено в казну собирать в год по одному рублю. А как выше в первом пункте гласит, предки наши всякую службу отправляли и в дальних и трудных походах были, и многие от неприятелей побиты и в плен побраны, а и мы все в полках служили, и ныне дети служат, и так, кроме старого да малаго на лицо нет, и многия вдовы с малолетними детьми в сущем сиротстве находятся. Того ради просить, не повелено ль будет с матерняго Ея Императорскаго Величества милосердия за службы предков и отцов наших, как за владение землями, так и за бани от взыскания вышеписанных денег нас избавить, потому паче, что те земли в вечное владение за предками и за нами не укреплены, и о укреплении их просить.

3

В дачах и отводах наших бортныя ухоя и рыбныя ловли содержать из оброка Баилярской волости башкирцы по прежним узаконениям, как то и земля, отведенная нам, прежде была башкирская; к тому ж и самая Мензела река с угоды, на которой город Мензелинск и мы жителство имеем, да и земли наши к той Мензеле реке прилегли, рыбными ловлями владеют из оброка здешние прежде именуемые белопашенные козаки, а нынешние солдаты и дра//С. 14//гуны, а мы, яко в одном месте жительствующее, никакого участия в том не имеем. И как означенные башкирцы, так и солдаты те рыбныя ловли и бортевыя угодия отдают из оброка разным людям. И об оном просить, дабы имеющиеся в отводах и в дачах наших рыбныя ловли и бортевыя угодия отданы были нам из положеннаго оброка впред без перекупки, тож бы и со здешними солдатами, яко одного жительство, довольствоваться вообще.

4

Сверх вышеписаннаго, если самими вами какия к ползе общественныя и с обрядом сходственныя нужды за необходимо при-

знаны будут, и об оных докладывать и просить вам мы верим и дозволяем*.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 11–13 об.; Сб. РИО. Т. 93. С. 12–16.

III. НАКАЗЫ КАЗАКОВ

Наставление войсковой канцелярии войска Яицкого депутатам Якову Колпакову и Ивану Акутину**

//Л. 84// По указу Ея Императорского Величества Яицкого войска канцелярии войсковых дел онаго войска старшинам Якову Колпакову и Ивану Акутину

НАСТАВЛЕНИЕ

По указу Ея Императорского Величества, присланным из Государственной Военной коллегии, велено по силе обнародованных именных Ея Императорского Величества Манифесту и приложенной к сочинению проекта Нового Уложения выбрав от всех нерегулярных войск депутатов в собранных кругах по прописанному в грамоте из Государственной Военной коллегии от 8 января минувшего году, присланной в каждом войске числу, в том числе и от войска Яицкого четырех человек достойных и беспорочных и честного поведения и летами не менее двадцати пяти лет и дав им войсковым канцеляриям достаточныя по точности того Манифеста //Л. 84 об.// наставлениям полномочии, дабы каждой депутат о всех распорядах достаточное и полное сведение о своих местах, для которых он выбран будет, имел и справок и наставление впред яко уполномоченный единожды при надлежащем месте объяснить мог, отправить в Москву и велеть явитца в Правительствующем Сенате и когда от которого войска кто именно отправлены будут, о том как в Правительствующий Сенат, так и в Военную коллегию рапортовать, при чем из данных тем депутатам наставления копий представить.

И во исполнение оных Ея Императорского Величества высочайших указов от войска Яицкого в депутаты в повеленное число выбраны и посылаются вы того ради ехать в Москву с крайним поспешанием на почтовых подводах, чего ради вам дана подорожная, и прибыв туда //Л. 85// явитца, как выше писанными указами повелено, в Правительствующем Сенате и в Военной коллегии, и посланные с вами представления и рапорты представить куда следует неудержно.

* Наказ подписали предводитель Спиридон Пироговский и поверенные — всего 96 человек.

** После названия документа справа пометка: *Числа 1767 года.*

Высочайшим Ея Императорскаго Величества Манифестом и при том приложениями из высочайшего Ея Императорскаго Величества милосердия велено каждому месту отмежевать свои нужды и недостатки какие, где и в чем оныя настоят и вручить выбранным депутатам для представления где надлежит. А посему разумеется, что напротив того неминуемо потребно будет и то, на каком основании войско Яицкое заселено и о прошедшем и нынешнем онаго состоянии и содержании, как депутаты и требуютца сведующие о всех того места, от которого выбранное будут, распорядках, итого ради на сем случае имеете вы в подлежащем //Л. 85 об.// месте изъяснитца: буде бы, как выше сказано, потребно было известие о прежнем и нынешнем войска Яицкого состоянии; об оном в прошлом 1748-м году, в бытность здесь в Яицком городке его высокопревосходительства, господина действительнаго тайнаго советника, кавалера и бывшего оренбургскаго губернатора Ивана Ивановича Неплюева в поданном к его высокопревосходительству рапорту означено, что яицкие старшины и казаки с начала отколь поселение свое восприяли, чрез кого и сколь давно заселились и какие же промыслы и вольности имели. Ежели бы иногда потребовалось изъяснение и о самом их начале и заведении, о том засилого прошедшим временем подленного известия иметь, однако же отыскан тогда отпуск з доношения, поданного в Коллегию иностранных дел от бывшего в прошлом 1721 году в Санкт-Петербурге станичнаго атамана Федора Рукавишника, в котором написано, что в прошлых и давних годах прадеды и деды //Л. 86// их, то есть первые яицкие казаки, пришли и заселились здесь, на Яике реке вольные люди, собравшись русские з Дону, и из городов и татара ис Крыму и Кубани, из других махOMETанских народов человек с сорок, которому их заселению и наипаче на Яик реку, приходю ныне будет гораздо более двух сот лет. Как бывшей войсковою атаман Илья Меркурьев, тогда будучи жив, в пополнение к тому сказывал, что он слышал от отца своего Григория Меркурьева, который родился здесь и жив более ста лет, в 1741-м году умер, который также по известию от отца ево и старожил, сказывал, что сей первых яицких казаков на Яик реку приход и заселение было в самыя те времена, когда Тимер аксак, а по европейскому названию Тимерлан, разные области разорял. Сперва они жили многое время своевольно, а потом, как в вышенаписанном же доношении показано, видно размножаясь уже более, учинили совет и послали от себя двух человек в Москву с челобитием и прошением //Л. 86 об.// к Его Величеству государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу о милостивом их принятии под его царскую державу, получили от Его Величества жалованную грамоту на реку Яик с сущими при ней реки и протоки и со всеми угодья от вершины той реки и до устья и чтоб им на той реке жить и владеть и великому государю служить казачью службу и набирать на житье вольными людьми. Токмо та грамота в давних годах в пожарное время здесь угорела, а из котораго приказы дана была, никто однако ж не помнит. Потом начали службы свои производить. Первая того Яицкого войска служба началась и была в Польше и под Ригию при князе Хаванском, а потом командировано в 1789-м году в Чигиринской поход при атамане сто человек, кои в

службе были с князем Булатом Михайловичем Черкасским и с полковником Козьмою Петровичем Козловым. В 190-м году в оной же Чигиринский поход двести человек, в 191-м году июля 8 дня по указом Их Величества в Уфимские уезды на изменников, воров башкирцов с атаманом пятьсот человек. В 192-м году в Крымской поход //Л. 87// сто пятьдесят человек; в 204-м году в Азовской поход триста человек; в 205-м вторично в Азовской поход двести человек*. В 701-м году в Свейской поход шестьсот человек, в 703-м во второй Свейской поход пятьсот человек, в 704-м в оной же Свейской поход пятьсот человек, в 707-м году туда же толикое же число; 708-м году против воров башкирцов тысяча двести двадцать пять человек; 1714-м году в Кубанской поход тысяча человек; в 713-м году в Харковский поход тысяча пятьсот человек; в 717-м году в Хиву с князем Александром Бековичем-Черкасским тысяча пятьсот человек. Наконец же, в 720-м году служили по нарядам Военной коллегии в казачьем корпусе в Оренбурге и в Сибири под башкирцами и в протчих командированиях и употреблялись уже в тех службах беспрестанно.

Ныне же того Яицкого войска всегдашняя и ординарная служба состоит в том, что они начав от Гурьева городка вверх по Яику реке даже //Л. 87 об.// до Разсыпной крепости, что по течению Яика около полуторы тысяч верст сочиняется от переходу через помянутую Яик реку с одну сторону киргизов, а с другую волжских калмыков имеет осторожность, для которой по определению Правительствующего Сената, в 743-м году состоявшегося, построенные крепости и форпосты ис того числа содержатся во оных при особливом походном состоянии с переменной тысяча человек. А ежели сверх того нужда случится, то из Яицкого городка прибавляется и сикурсуется, как то по нужным обстоятельствам в нескольких государях и чинилось, и сверх тысячного числа особливые и по немалому числу команды в помощь к форпостам посылались, прикомандировались и не только туда, но и в протчие места, куда бы только не востребовались, наряды и командирования всегда бывают. Оное же войско по указом 747-м году в Гурьеве городке содержит по сту человек, на которых по указом Правительствующего Сената и Военной коллегии дается ис казны на каждого человека //Л. 88// жалованья по двадцати рублей на год.

И хотя оное им и производится, но по тамошнему морскому и тяжелому воздуху и по притчине падежа лошадей и по дороговизне хлеба даются им еще от войска подмоги каждому человеку рублей по тринадцать и по сороку копеек сверх выше писанного окладного жалованья. Данные же в летнее время употребляются по определениям состоящего в Оренбурге полевого генералитета резервной команде пятьсот человек, в том числе триста человек командуются на показанные нижние яицкие фарпосты до Кулагинской крепости разстоянием от Яицкого городка в четырехстах и содержится там во все летнее время, сверх тысячного числа даже до самых заморозов. А двести человек здесь около города до того же времени для внезапных случаев,

* До сих пор даты указывались по летосчислению от сотворения мира, далее – от рождества Христова.

а для пресечения воровских киргизских набегов на степной Яика реки стороне безотлучно находятца. Оным фарпостным и резервным старшинам и казакам жалованья никакого ни дается, токмо снабждаются //Л. 88 об.// денежною подмогою от войска. А жалованье производится только тем, которые командируются в дальние походы, то есть в Оренбург и в Сибирь, в которых во всех службах старшины и казаки поступают со всякою усерднейшею ревностью, не щадя живота своего, и тщится каждой, чтобы оказать свою Ея Императорскому Величеству службу и тем заслужить себе похвалу и Ея Императорского Величества монаршее благоволение, как-то и между первыми войска Яицкого службами оказана послуга наизнатнейшая. В 791-м году будучи в Уфимских уездах под изменниками ворами башкирцами, где оных воров побито многое число, о чем бывшие в том походе здешние старшины и казаки, пришед в Мензелинск, объявили оную службу свою в Казани боярину и воеводе Меньшему Шереметеву и о той же службе писано к Его Царскому Величеству, с которого числа по указу Его Царского Величества определено на оное войско //Л. 88// давать окладного денежного жалованья на шестьсот человек двести рублей да по портищу сукна на человека. На всякой год за те сукна давалась деньгами семьсот пятьдесят три рубля двадцать четыре копейки, да за приезд и за сукны и кармовых денег за Зимовую станицу атаману и есаулу и рядовым двенадцати человекам отпускалось сто три рубля тридцать девять копеек с половиною, а всего отпускалось тысяча пятьсот шесть рублей семьдесят копеек, пороку ручного двенадцать пуд, пушечного пятнадцать пуд, свинцу двенадцать да сто ядер к пушке. И хотя онога 191-м году некоторая служба казачья похвалена и жалованье производится началось, той грамоты не отыскано. Однако ж точно в 191-м году грамота особливая имеется, в которой и про прежние грамоты упомянуто, как о том выше именованном к его высокопревосходительству, действительному тайному советнику и кавалеру, бывшему оренбургскому губернатору Ивану Ивановичу Неплюеву рапорте изображено, с которой грамоты тогда //Л. 89 об.// и копия к нему представлена. И получали оное жалованье повсегодно до переписи полковника Захарова всегда означенное положенное число.

По переписи же полковника Захарова, в 723-м году учиненной, написано служащих старшин, казаков три тысячи девяносто шесть человек. Им окладного жалованья положено и отпускается из доходов Стат-конторы тысяча пятьсот рублей да хлеба ржи или муки на каждого человека по осмине тысяча пятьсот девяносто восемь четверти, за который хлеб выдается деньгами по самарским ценам яровая от шести и семи сот и до тысяче рублей, а иногда и более и менее.

Да по указу Правительствующего Сената 731 году к предписанному окладному жалованью положена сумма на приезжие от войска Яицкого Зимовая и Илецкая станицы ис таких же доходов две тысячи шестьсот тридцать восемь рублей тридцать копеек, //Л. 90// в которых станицах посылаются станичные атаманы, старшины и казаки заслуженные, за которые их службы оное им жалованье по окладам и производится. Сверх того атаманы ковшами и саблями, також и старшины и казаки саблями жалуются, как видя сию высочайшую ми-

лость и награждение, а напротив того и другие их братья тем поощрены бывають. Да по особливим указам отпускается на то войско Яицкое вина по ста ведер на каждой год, да ис канцелярии Главной артиллерии и фортификации пороху по семидесять пуд и свинца на то число по препорции. И хотя на предписанные Зимовые и Илецкие станицы сумма две тысячи шестьсот тритцать восемь рублей тритцать копеек и положено, токмо в общество войска Яицкаго не приходит, а дастается только же, которые от войска Яицкаго награждение за службы посылаются. А на все общество доходит только выше писанное //Л. 90 об.// положенное окладное жалованье тысяча пятьсот рублей да за хлеб отпускаемое денежное жалование.

Ныне же комплекту войска Яицкаго служащих старшин и казаков состоит всех, в том числе и с находящимися на фарпостах и в Гурьеве командах, четыре тысячи двести человек, а жалованье тоже все получается, которое по переписи полковника Захарова положено, иное выше означено. В том числе и на Сакмарскую станицу на двести на пятьдесят на шесть человек отпускается, которого по разделу достается вообще окладнаго с хлебным как атаманам и старшинам, так и казакам равенственно по пятьдесят по пяти копеек и по шестидесять по пяти копеек на год. Хлеба же здесь не сеют да по здешнему климату оне родится не может. Точию оное войско имеет рыбные промыслы, от которых себе и пропитание получает, как и с того ж и службу Ея Императорскаго Величества исправляет и командируемых в походы казаков не малого от себя под того снабдевает и на том весь корпус //Л. 91// содержится. За оные же рыбные промыслы или ловли, то есть Гурьевские учуги, платится в год откупу в казну по пяти тысяч по четьреста по шести рублей в 735-м году по отдаче их в содержание войску Яицкому. Да сверх того такая же откупная сумма платится за соленый сбор за десятое число пять тысяч три рубля.

В протчем же, как вы одного здешняго города и места жители, следовательно и все здешние распорядки знаете, того ради можете в потребном случае изъяснятца и о том, чего здесь хотя и не достает.

Нужды же, войску Яицкому отягощения и недостатки ныне состоят и которых вы должны просить из высочайшаго Ея Императорскаго Величества ко всем верноподанным матерняго милосердия монаршей милости.

1

В том, что, как выше сказано, камплекту войска Яицкаго //Л. 91 об.// состоит ныне старшин и казаков четыре тысячи двести человек, а окладнаго и хлебнаго жалованья отпускается на оное точию по переписи полковника Захарова на три тысячи на ста на девянаста на шесть человек, следовательно, многим ныне недостает, чего ради на всех в разделе и употребление весьма по малому числу. А служба Ея Императорскаго Величества отправляется по состоянию нынешняго числа людей. Того ради, чтоб жалованье окладное и хлебное отпускалось на весь нынешней комплект с тем однако ж, чтоб и рыбные ловли по прежнему неотменно были. А на Сакмарскую станицу особое

жалованье определить, а ис положенного на войско Яицкое исключить, ибо здесь, как выше означено, хлеба не сеют, да по здешнему климату оной и родиться не сможет. А понеже особливо состоящие во учрежденных крепостях и фарпостах вниз по Яику реке старшины и казаки тысяча человек служат без всякаго жалованья, котораго на них никакого не производится. //Л. 92// Того ради, чтоб и на них жалованье надлежащее положено было привозить, также б и провиантом и оружием снабждаемы были, что б войско Яицкое сняло их с себя, чтобы содержать своим коштом, как то ныне оные на войсковом коште и содержатся. То учинено тогда по несведению нынешних обстоятельств, ибо от построения и заведения тех крепостей и произошли весьма великия и несносныя отягощения. 1-е. Что по тамошнему тяжелому и морскому воздуху с того времени несколько тысяч лошадей повалилось. 2-е. Как они заселились на пустом, дальном и диком и самом пограничном месте, того ради хлеба туда не возят. Чего ради оной достают с великою нуждою и покупают весьма дорогою ценою здесь и в Гурьеве городке. Но нам и самим им иногда сюда незачем отлучиться нельзя. Того ради оной хлеб или что другое потребное поставить туда нанимают посторонних и не в службе состоящих //Л. 92 об.// и за право дают так же и с малую плату. И из всего того приходят в неоплатные долги. 3-е. Напротиву же сего тягость и труды они несут не малые по состоянию около их со обеих сторон азиатских народов (как с одну сторону имеются киргизцы, по другую калмыки) в содержании и наблюдении крепкой осторожности в неперепуске тех народов друг ко другу и на российские границы и отвращения их от всякаго злаго предприятия. Не меньше же того в неперепуске же в зимнее время и киргискаго скота на внутреннюю сторону.

По таковым всем отягощениям и трудностям, а наипаче по причине тамошняго тяжелого воздуха и лошадиного падежа, наемка им, ежели войско в промыслах довольно авантаж получает, бывает весьма дорогая. И тогда дается каждому казаку рублей по тритцать и более. А когда войско в промысле такой дачи не получит и снабждать их больше не ис чего, тогда принуждены //Л. 93// бывают ходить из низкой цены, потому что уже обойтись нельзя, а более взять и давать не откуда. Ибо ныне в Яике реке, как на том весь корпус состоит, рыб против прежних годов весьма умалились и долов не таков, как прежде бывал. И в такой службе терпеть голод и наготу по случаю дороговизны хлеба и одежды, ибо здесь хлеб покупается пшеничная по тритцати по пяти копеек и более, а аржаная по тритцати по три копейки пуд, а им с провозом и с поставкою вдвое или втрое становится. А в Гурьеве тройною ценою поступают же, а именно четверть от трех и до четырех рублей.

И ежели бы о всех сих обстоятельствах тогда известно было, то б и снятие тех фарпостов на себя и содержащие в них тысячи человек без особливаго жалованья приступить весьма не можно было. Однако ж, что касается до того жалованья, оное отнюдь не сравнительно против того, как бы например, ныне состоял там казанской полк. //Л. 93 об.// Самарские и Сележеевские казаки, как были оные туда командированы, были в разсуждении, чтобы с того времени яко на

такое дальнейшее место правянта, фуража и амуниции знатная и весьма немалая сумма коштowała или употреблялась всеми. Однако же к войску Яицкому не без крайней обиды было, чтож бы иногда коснулось до того, что при снятии оных фарпостов отведено тогда войску Яицкому из Гурьевских учугов от берегов по осьми сажень. Но ныне и все Гурьевские учуги на откуп у войска Яицкаго состоят и с платежа именованной выше сего суммы пяти тысяч четырех сот шести рублей и во все отведены и в содержание войску Яицкому отданы. Ежели же на тех фарпостах старшин и казаков особливаго жалованья не определится, то хотя из высочайшего Ея Императорскаго Величества милосердия как оная сумма, так и за соль, которых обоих сум сочиняет всего десять тысяч четыреста девять рублей восемьдесят две копейки платежом оставлены были в то оных казаков удовольствие и потребление, //Л. 94// как то и бывший господин тайный советник Татищев Правительствующему Сенату представил, чтоб за Гурьевские учуги сумму за то поселение войску Яицкому в жалованье отдать, так же бы и на Гурьевскую сотенную команду положенное по указам Правительствующего Сената окладное жалованье и впред непременно производилось. А старшинам бы по расписанию оного прибавлено было, чтоб они с казаками сравнены не были, как то и в прочих службах и походах старшины по расписанию жалованье получают против рядоваго казака более и преимущественное.

2

На выше писанных крепостях и фарпостах прежде сего и когда оные заведены были, посторонних командиров, кроме походных атамана и полковника и походных старшин, не бывало. И оные походные атаманы, старшины и казаки порядок вели как должность //Л. 94 об.// велит и осторожность содержали и все то, что за тех фарпостов при охранении высочайшего Ея Императорскаго Величества интересу принадлежит, наблюдали с крайним рачением. Но с некоего времени заведены туда и находились сперва обер статом, ныне штаб- и обер-офицеры да и здесь оные находятся и ездят по фарпостам на казачьих подводах без всякаго платежа прогонных денег и возят всякую тягость и там вступают в непренадлежащие до них земские дела, а именно: чинят расставку по фарпостам старшинам и казакам по своей воле, ково куда поставить захотели и переводят с места на место. А в силе Правительствующего Сената указу велено сколь можно стараться, чтоб там фундаментальным житьем обсеяться, почему довольное число домами и обзавелись. Чего ради такого переводу делать весьма не должно, ис чего таковыя придти //Л. 95// могут в разорение и лишаться своего обзаведения. А притом выбранных при войске походных старшин штрафуют, а на места их других определяют. Тако ж казаков наказывают. Да и самих походных атаманов от команды отрешают сами собою, чего всего по грамоте Военной коллегии, в прошлом 1751-м году августа от 31 присланной, отнюдь им чинить не велено; в здешних лугах как на фарпостах, так и здесь будучи, сена косят и по силе полковничей инструкции дрова требуют, отчего также и от имею-

щегося их здесь постою происходит войску Яицкому, а впрочем и фарпостным казакам, немалая обида. Того ради, чтоб из высочайшаго Ея Императорскаго Величества Манифеста милосердия как от фарпостов, так и отсюдова оные сведены были, но те фарпосты походные атаманы и старшины сами в должном порядке содержать имеют. А впротчем, чтоб оная тысячная //Л. 95 об.// команда была в главной команде Оренбургскаго губернатора или полеваго генералитета.

3

Во оных крепостях и фарпостах в силе Правительствующаго Сената указу велено содержать только тысячу человек. А ныне сверх того командируются туда до Кулагинской крепости, коя разстоянием от Яицкаго городка в четырехстах верстах, как выше предписанной резервной команды триста человек, и хотя бы нужной случай последовал или не последовал, содержатся там до самой глубокой осени. А жалованья им никакова не производится. А чрез ту оные там бытность некоторые фарпостные казаки от тамошних офицеров сюда отпускаются и по несколько времени праздну здесь шатаютца, от чего войску Яицкому производится обида, наипаче же в снабдении той команды немалою //Л. 96// денежною помощью. Того ради, чтоб повелено было и оную туда не командировать, а содержать по прежнему около Яицкаго городка на степной стороне по силе присланной в прошлом 764-м году грамоте и быть в ведомстве Оренбургскаго губернатора и под командою здешняго войска или старшин*, а офицеров чтоб не было. Ежели ж нужной случай воспоследует, или уведано будет о злом неприятельском собрании и нападении, тогда не только такие команды отправляться будут, но в чрезвычайном случае и все войско те фарпосты защищать и подкрепить имеют, точию, ежели какие куда бы ни были командированы. Случается и далее ста верст от домов своих отлучены будут на таковые, чтоб на все команды произведено было жалование, какое обыкновенно на здешних бывающих службах старшин и казаков положено, как то и указом Правительствующаго Сената в 753-м году состоявшим //Л. 96 об.// тем командам, кои от домов своих не ближе ста верст находиться будут, жалование производить велено.

4

Хотя выше и предписано, что при поселении в здешних местах первых яицких казаков Яик река с сущей при ней реке и протоки и со всеми угодьи от вершин и до устья во владение войску Яицкому пожалована, но ныне вверх по Яику реке находятся и заселены Оренбургская губерния и ведомства ее крепости, в коих состоят оренбургские казаки, тако ж и регулярные команды. Следовательно, в тех местах как лесные по Яику реке угодьи, так рыбные и звериные ловли Яицкому в лесу, но туда не допускаются. А за теми крепостями, все

* На полях дописано: *или полеваго генералитета.*

от войска Яицкаго отняты. А понеже надобность настоит войску начиная от Разсыпной крепости, коя самая крайняя и ближняя к Яицкому городку на низ, но оному городку местоположение //Л. 97// только осталось на ста пятьдесят верст, да и на том разстоянии поселена Илецкая станица. И с того оставшего места с немалого уже времени несколько лесу, как на оную, так и войском Яицким, выведено и вырублено и почти ничего не осталось. Да которой и есть, и тот киргиз-кайсаками в прикочевание их в зимнее время губится, которые несколько ево валят для довольствия скота их. А тот лес, будучи срубленной, высыхает и в пожарном случае и во время приходящего из степи огня от того сухова леса немалая и стоящему лесу и лугам вреда бывает. И тако как в дровяном, так и наипаче в хоромном лесу крайнее настоит оскудение и нужда, ибо, которой был ниже Яицкаго городка, и тот по малости ево, так же вырублен как войском, так наипаче киргизцами и час от часу умалается. Того ради, чтоб повелено было тот лес на хоромное строение допускать рубить вверх //Л. 97 об.// по Яику реке в заселенных оренбургских крепостях, таже и вверх же по Илеку реке. А наипаче, чтоб то дозволение там учинено было для рубки того леса на учуге, котораго ныне в здешних местах рубить становится негде. А бес того обойтись нельзя, ибо тем учугом запирается Яик река и под котораго рыбаловствие и отправляется в презент ко двору Ея Императорскаго Величества. В других на то удобных лесов близко не имеется.

5

По присланному ныне из Государственной Военной коллегии указу, позволено состоящей в Гурьеве городке регулярной команде в Яике реке для своего пропитания красную рыбу ловить. Но когда сие дозволение учинено, того ради могут они ту рыбу ловить кабы не захотели и во время белешное. А понеже ежели хотя одна рыба поймается, когда оной ход бывает, тогда она вся паки на низ в море уходит. А при том легко может быть, что та рыба будет ловиться и на продажу и губится из одного клея, //Л. 98// в чем и смотра за ними надлежащего иметь нельзя, от чего войску Яицкому происходить будут крайние обиды, а напротиву того и высшия команды затруднения и дальные следствия. Того ради, чтоб повелено было в минование могущих из сего приключиться дальних затруднений красную рыбу ловить им запретить, а довольствоваться частиковою рыбою, то есть сомами, сазанами и протчею мелкою, в морских заливах которой там весьма довольно.

6

В городех Самаре и Сызране как проезжающим сюда с хлебом и с протчими съестными припасами из великороссийских жителей, так и отсюда отправляющимся с покупною рыбою и икрою всякого звания людям, мужикам и крестьянам чинится обида в том, что берется с них за перевоз через Волгу и за отвоз с каждого воза копеек по де-

сяти и по пятнатцати и более, чем несколько оные от приезде сюда отбиваются и как люди, здесь служащие. Того ради, дабы повелено было то пресечь, також и дороги самарскую и сызранскую, лежащие //Л. 98 об.// к Яицкому городку, кои состоят на откупу у тамошних купцов, во удовольствие войска Яицкаго и за службу онаго отворить безоборочно, чтоб всякой, приезжая сюда свободно и пред прежнем лутчую охоту имели из-за того, чтоб была всякаго звания людям возможность как сюда приезжать, так и обратно отъезжать.

7

Как ныне у войска Яицкаго в рыбе часто недолов случается, а напредь сего по указом Ея Императорскаго Величества казаки для своего поправления ставили в город Самару и Сызрань в казенные магазейны сывающихся здесь с Грязнаго и Индерскаго озер соль, за которую за каждой пуд давалось ис казны по десяти копеек. Того ради, чтоб ныне по нынешнему в рыбе недолову для поправления и к службе исправленности здешнему войску Яицкому в города Самару и Сызрань за такую же цену со оных озер соль ставить и там чтоб та поставка была вольная и ежели кто, когда и сколько поставит и вывезет, //Л. 99// то и принимать и за то число и деньги по настоящей цене выдавать, а к заключению контракта не принуждать.

8

По указу Ея Императорскаго Величества, состоявшемуся в Правительствующем Сенате в прошлом 1750-м году в винной здесь поставке и продаже вина войску Яицкому вольность. Того ради, чтоб она и впредь на таком же основании состоялась, а положенной за то вино оклад семьсот восемьдесят рублей сорок девять копеек, которые вычитаются из окладнаго у войска жалованья, что из высочайшего Ея Императорскаго Величества милосердия во удовольствие войска Яицкаго и за службы онаго сложены были.

9

Приезжающие сюда из великороссийских жительство русские мужики и крестьяна с хлебом и с всякими припасами по продаже онаго и при обратном их возвращении, покупая у здешних казаков и приводимых калмыками и калмыцкой вольской орды лошадей, отводят в свои жительства, на что им дается //Л. 99 об.// от войсковой канцелярии сколки или ярлык с прописанием цены, с которых лошадей в городах Самаре и Сызране и в Красносамарской и Борской крепостях берется пошлина не по той цене, которая в тех ярлыках прописана, но по своему расположению, от чего тем людям происходит крайняя обида. А по указам такой пошлины, кроме портовых таможен, нигде брать не велено. Того ради, чтоб повелено было впредь оную пошлину брать запретить.

В прочем же во всем бы войско Яицкое состояло на прежнем основании непоколебимо и все бы те выгоды, места и всякие угодьи, кои у войска Яицкаго есть, состояли во владении онаго всегда непременно и неотъемлемо и всегда бы с тем оное войско довольствовалося, как например ныне довольствуются солью непокупною, а с своих озер с Индерскаго и Грязнаго собою привозимою невозбранно. А ежели вы сверх всего онаго что-либо усмотрите и признаете к пользе здешняго общества, того ради имеете и в том просить //Л. 100// высочайшей же Ея Императорскаго Величества монаршей милости, ибо вы на месте будучи лутче о том усмотрите, что к здешней пользе казается, а здесь может быть что и проронено. Того ради все оное и полагается на ваше искусство и доброе состояние, в чем во всем вам и верим и сим уполномачиваем, и что вы учините, прекословить не будем.

А буде же иногда чего собою вам сделать или учинить будет нельзя, о том сюда давать знать и представлять, почему тогда вы надлежащим и наставлением снабдены будете. А теперь всего здесь описать невозможно и неведома, какие еще от вас там изъяснения требоватца будут.

Июля 10 дня 1767 году.

Старшина Алексей Митрясев
Присудствующие Матвей Сутягин
Старшина Макар Пономарев

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 84-100.

Полномочие войсковой канцелярии войска Яицкого депутатам Якову Колпакову и Ивану Акутину

По силе Манифеста Ея Императорскаго Величества декабря 14 дня 1766 году и по указам Ея Императорскаго Величества из Государственной Военной коллегии присланным, коим по самодержавной Ея Императорскаго Величества власти повелено от Яицкого войска избрать в комиссию о сочинении проекта Нового Уложения депутатов четырех человек и прислать оных в столицу Ея Императорскаго Величества в Сенат. Мы, войска Яицкаго старшины и казаки, по присланному при том высочайшем Манифесте обряду в знак нашего всеподданнейшего послушания, учиня присягу по предписанному образцу в силу сей нашей пред богом клятвы выбрали в силе онаго высочайшего Ея Императорскаго Величества Манифеста и указов выше писанное повеленное число нами признанных к сей должности способных в депутаты от всего Яицкого городка, нашед в них все к сему выбору предписанная качества старшин Якова Колпакова, Ивана Акутина, дав оным выбранным нашим депутатам иного они в случае отлучия их положатся полную доверенность и препоручили им все нижайшая наши общие челобитья и представления, тако ж //Л.101 об.// усмотренные нами общия недо-

статки и нужды представить где надлежит, прося при том всевышняго всех благ. Подателя да благославит намерение и конец сего великаго дела ко благоденствию любезнаго нашего отечества и да укрепит державу Ея Императорского Величества и учинит столь счастливыми, сколько мы, Ея поданные, в верности к ней непорочные.

Старшина Алексей Митрясев
Присутствующия Матвей Сутягин
Старшина Максим Пономарев
Войсковой писарь Стефан Иванов

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 101 и об.

Доношение войсковой канцелярии войска Яицкого в Правительствующий Сенат

//Л. 102// Всесветлейшей державнейшей государыне императрице Екатерине Алексеевне, самодержице всероссийского Вашего императорского Величества всеподданнейшие рабы, верные слуги атаманы и казаки, войсковой канцелярии присутствующие старшины и все войска Яицкого всенижайше.

Сего 767 году генваре от 8 дня по присланной Вашего Императорского Величества из Государственной Военной коллегии грамоте между прочего втором пункте велено в силе состоявшихся именных Ея Императорского Величества высочайших Манифесту и при том приложенных о сочинении проекта Нового Уложения от всех нерегулярных войск, выбрав депутатов по их казацкому обыкновению в собранных кругах по прописанном в каждом войске числу, в том числе и от войска Яицкого четырех человек людей достойных, безпорочных и честнаго поведения и летом не менее дватцати пяти, сдав им войсковым канцеляриям и главным их командирам достаточные по точности содержания того Манифеста наставление и полномочия, дабы каждой депутат о всех их распорядках достаточное и полное сведение о своих местах, для которых он выбран будет, имел и без справок и наставлений впредь яко уполномоченный единожды в принадлежащем месте обновить мог, *//Л. 102 об.//* отправить в Москву и велеть в Правительствующий Сенат, и кто оные депутаты имены, от которого войска, когда отправлены будут, как в Правительствующий Сенат, так и в Военную коллегию рапортовать путем изданных тем депутатам наставлений копии представить. А понеже ныне войско Яицкое по нынешнему несогласию на все партии состоит и хотя сколько для выбору депутатов во оном здешнем войске Яицком кругов не собиралось, но за тем несогласием оным депутатам согласного выбора не учинено и никакого все вообще утвердить не могли, а представляли одних тех других, чего ради наконец по здешним представлениям и по рапортам его превосходительства господина тайного советника и кавалера оренбургской губернии губернатора князь Аврама Артемьевича Путятина. Присланною Государственной Военной коллегии от 4 числа минувшего мая грамотою велено тех депутатов выбрать со обеих сторон по два человека

беспорочных и в штрафах небывалых и точно таких качеств людей, как в обряде изображено, что исполнить без всякого прекословия и в самой скорости, и снабдя их, как выше означено, достаточным наставлением и полномочием отправить в Москву и пр.: И во исполнение оной Вашего Императорского Величества грамоты, как она получена, минувшего июня 27 дня собран был войсковой круг и в том кругу в присутствии господина полковника фон Виттена она грамота, //Л. 103 об.// да при том в лутчей и исцовой стороне и по их же требованию понятие, каких качеств депутатов выбрать надлежит из обрядов о том выборе состоявшихся четвертой пункт читаны и о выборе оных депутатов войску предложено было. А против чего со оной стороны, а именно от согласной от старшины казаков в депутаты представлены и выбраны из старшин Яков Колпаков да Иван Акутин, люди достойные и честного поведения. А з другой несогласной, то есть челобитчиковой стороны одни представили Василия Танбовцова да Ивана Анкуданова, о которых прежде сего Его сиятельству господину тайному советнику, кавалеру и оренбургской губернии губернатору князь Авраму Артемьевичу Путятину донесено, а именно о Танбовцове, что он человек легковой и нетвердого состояния и депутатом быть не достоин и подозрителен в том, что по указу Оренбургской губернской канцелярии велено ево за укрывательство лжестарцов сечь плетью, да сверх того ныне еще по силе вышенаписанной Вашего Императорского Величества присланной из Государственной Военной коллегии грамоты за прописанной во оной дерзкой ево поступок бить публично в собранном 26 числа того же месяца кругу палками. И что другой, Анкудинов, человек подлой и подозрительной же. А другие с той несогласной стороны некоторая часть представили казаков же Федота Черного да Максима Вывощикова, кои однако оных Танбовцева и Анкудинова лутче и тверже. И хотя //Л. 103 об.// сколько от той стороны ожидаемо не было того, чтоб они выбор учинили согласными голосами на двоих и на честных людей, а при том и о Танбовцове, какого он состояния, а равномерно и о Анкудинове, сколько ж не толковано, но они однако ж не понимая того, а каждые остались и утвердились на прежних своих голосах, а посему с той несогласной стороны неосновательному выбору более делать было нечего, и так оное сей стороны и остался. А понеже по ордеру его превосходительства господина генерал-майора и оренбургского обер-коменданта Николая Яковлевича Ланова, присланному от 6 числа минувшего июня (которому от его сиятельства господина тайного советника, кавалера Оренбургской губернии губернатора князь Аврама Артемьевича Путятина за отсутствием ево на краткое время в Казань поручено было тогда правление зависящих от него дел), вследствие присланного ко оному господину генерал-майору от его сиятельства ж ис Казани ордера ж велено, ежели по продолжающемся здесь разврату чаять невозможно, чтоб со обеих сторон согласной выбор учинен был, то б по крайней мере до мощи из хотя со одной, с которой ни есть стороны двух человек выбрав для отправления в надлежащее место, представить к его превосходительству, не ожидая от другой стороны принадлежащих. Во исполнение которого ордера выбранных со одной стороны от старши-

ны Колпаков и Акутин для отправления в надлежащее место к его сиятельству почтенному господину тайному советнику, кавалеру и Оренбургской губернии губернатору князь Авраму Артемьевичу Путятину, чтоб он уже из Казани в Оренбург прибыл, и посланы, которым //Л. 104// от войска Яицкого и наставление и полномочие дано. А в каком содержании, с того на усмотрение Правительствующему Сенату при сем копия представляется.

Вашего Императорского Величества всеподданнейшие рабы, войска Яицкого войсковой канцелярии присутствующие старшины и все войско Яицкое.

Старшина Алексей Митрясев
Присутствующия Матвей Сутягин
Старшина Максим Пономарев
Войсковой писарь Стефан Иванов

РГАДА. Ф. 342. Он. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 102-104.

Наказ выбранному от состоящих по Яику и Самаре рекам в крепостях старшин и казаков депутату Петру Спиридонову сыну Хопренинову

//Л. 151// В силе высочайшаго и всемилостивейше обнародованнаго Ея Императорскаго Величества Манифеста о выборе и отпращивании в первостолычныи город Москву к сочинению проекта Новаго Уложения выбраны вы Оренбургских нерегулярных войск от состоящих по Яику и Самаре рекам крепостях старшин и казаков депутатом и отпращиваетесь в помянутый первостолычныи город Москву, куда вам ни мало не мешкав, ехать. А по приезде явиться в Правительствующем Сенате и будучи при сочинении проэкта Новаго Уложения по данному вам полномочию чинить всенижайшия представления о ниже следующих помянутых старшин и казаков по их представлениям нуждах и недостатках.

Красногорской крепости

1

1. При оной Красногорской крепости состоит казаков и с со старшинами пятьдесят человек. Денежного жалования производится им в год по три рубли, да повселетнее время на семь месяцев месячной провиант против солдатских дач. Служба их употребляется как в пограничном месте, живущия в разъезды и канвой. Также по крепости и не в крепости на маяках и при табунах в караулы, и в партии за ворами киргисцами.

2. Сверх того возят ординаторскую почту и штафеты от крепости до крепости, на немалом одна от другой разстоянии состоящие. А в

зимнее время как в крепости, так и в двух редутах оною почту содержат. Тако ж и проезжающие по подорожнам дают подводы за прогоны, а большею частию и бес прогон.

3. Так же к рупке и возке на собственных своих лошадях на крепостное строение лесу, от чего часто случается так, что все неточно на объявленном жалованье состоящая, на своекошные и отставные //Л. 151 об.// некоторых своекошных имеется двадцать три, а отставных двадцать пять человек во употреблении бывают.

2

Хотя по указам в хлебопашенное и сенокосное время по положенному им, казакам, жалованью от справления в службу употреблять их и не велено, но по необходимым нуждам почти совсем свободы ко оным работам не бывают. А которые дни хотя и достаются, но и в те дни градские командиры для собрания партиями к выезду и скрепов до половины дня не выпускают. А когда хлеб в созрение приспееет, то за вышеписанным невыпуском того хлеба множество птицы поедают. А тот выпуск ко хранению их же, дабы по одиночке киргиз-кайсаками увезены быть не могли. Понеже в оплошности часто увоз бывают людям и угон лошадям.

3

Хлеб во оной крепости бывает всякой дорог да и тот в привозе ни с коей стороны нет. А когда и случится какой, то и нынешнего году по пятидесят копеек пуд. А ржаной муки в продаже была и по такой дороговизне. А по малому их жалованью и купить бывает не на что, а по чему тем жалованным. А хлеб они хотя и сеют, то есть однолетнюю: ярицу, пшеницу, овес, ячмень, просо, горох, и того малое дело, потому что больше сеять за вышеписанными службами время не допускает. А к тому почти от всегда бываемых засух и родится оной весьма худо.

4

Лес по Яику в их красногорских дачах делной весь уже выведен и хотя и остался, но почти один дровяной, и того только как лет на десять не может более стать. А близко нигде нет, кроме что за рекой Сакмарою, которая ко внутренней стороне в башкирских дачах лежит, как липовой, так и сосновой есть довольно, но не близко. Да и в тот лес их башкирцы не пускают. //Л. 152// И от того строение их в ветхость пришло, так что многие живут уже по землянкам.

5

Они же всегда отягощены постоями, опричь проезжающих Сергеевского конного полку в лучших домах обер-офицерами, а протчих

драгунами по два и по три человека. И на все вышеписанные нужды просят о милостивом рассмотрении и поправлении в их недостатках.

Верхней Озерной крепости

1

В прошлом 1736 году февраля 11 числа по состоявшемуся Ея Императорского Величества блаженныя и вечнодостойныя памяти великой государыни императрицы Анны Иоанновны указу за подписанием собственныя Ея Императорского Величества руки и поданной статскому советнику Кирилову привелегии высочайшей Ея Императорского Величества милостию обнадежены они, казаки, при наборе по здешней пограничной линии лесными угоди, звериными и рыбными промысел, да сверх того жалованьем по пяти рублей в год деньгами, да хлебом по пяти четвертей ржи и овса пополам. А ныне того не производится, а получают толко по три рубли в год денгами. Да апреля с 1-го ноября по 1-е число на летнее семь месяцев провиант против солдатских дач.

2

1. А как здешния поселения от российских мест удаляли и живут по самой границе по реке Яику вверх разстоянием от Оренбурга восте одиннатцати верстах. Лесом, санными покосы и протчими угоды за неимением оных довольствия не имеют.

2. А хлебопашество хотя и есть, толко и за беспокойствием от киргис-кайсацких народов и с крепости выпуску малолетством не бывает. От чего и посеянный хлеб поедает птица и от великих жаров высыпается //Л. 152 об.// и урожай бывает мало. А годом и весь от сухи пропадает и по здешнему неурожаю хлеба по большей части довольствуются от Оренбурга покупкою, а в Оренбург привозят из российских мест.

3

В ведомости состоит жалованных наказов и старшин пятьдесят человек. Службы их имеет разъезды, канвой, подорожную за прогоны и бес прогон отдают подводы, возят ординарную почту не толко из своей крепости, но и с Подгорного редута и из Губерлинской крепости, употребляются в партии за ворами киргизцами и протчии службы отпращивают в исправности.

4

Работ по крепости казенные заготовлением лесу, поставкою в крепость на своих лошадях и починкою около крепости жалованными, отставными и своекошными казаками в тех работах общеписано находятся.

Постоями проезжающими и стоящими при крепости полковыми служителями весьма отягощены, и от того по здешнему пограничному месту на нынешнем малом окладе жалованья пришли в неимущество. И на все вышеписанное объявленные их нужды просят о милостивом рассмотрении и поправлении в их недостатках.

Ильинской

При оной Ильинской крепости состоит служащих казаков всего одиннадцать человек и исправляют службу без жалованья. По другой год отправляют почтовую, подводную гонбу за прогоны и без прогон. Так же под шлющихся в Сибирь на поселение по не имению Губерлинской крепости казаков до самой Орской крепости разстоянием от их Ильинской крепости сто верст возят. Отчего себе не малую нужду несут. А сверх того и крепостные вокруг крепости //Л. 153// заплоты по другой год переправляют и на место негодных столбов, вырубая на своих лошадях вывозят. Что и ныне по насланному к земскому командиру ордеру велено заготовить ими обще с отставными драгуны, коих состоит толко четыре человека, на крепостные заплоты на место негодных пластин до трехсот столбов, до шестидесяти. Того ради просить, дабы хотя мало противу протчих крепостей жалованных казаков дать выгоду, чтоб от того и более не могли прийти в крайнюю бедность и к службе Ея Императорскаго Величества не исправность.

Орской

При оной Орской крепости состоит служащих казаков и с старшинами пятьдесят человек на таком же жалованьи как Красногорской и Озерной крепости казаки. И службы их во всем равно такая ж, как и помянутых красногорских и озерских казаков. А хлеб купится в оной Орской крепости по дальнему против означенных крепостей разстоянию еще дороже. А имянно по пятидесят и по шестидесят копеек пуд. И просят о милостивом рассмотрении и поправлении в их недостатках.

По Сакмаре в Бердской слободе

1

В данном прошлого 737 году августа 27 дня Ея Императорскаго Величества ис канцелярии Оренбургской экспедиции указе Сакмарского городка старшине Степану Шацкому о наборе и поселении ему, Шацкому, станицею при Яике реке и о наименовании Бердским городком определено со обнадеживанием тем, что неточию де всякие

угоди, рыбные и звериные ловли со удовольствием дадутся. Наинапервое де обселение денежная ссуда против волжских казаков учинится. А имянно, по двенатцети рублев на семью. А впрежде за службы годовое жалованье определится деньгами по пяти //Л. 153 об.// рублев, хлеба по пяти четвертей ржи и овса пополам. А в подводы и за провожание в канвое поверстные деньги.

2

1. И в силе вышеписанного указу показанным атаманом Щацким в казаки до двух сот пятнадцати человек набраны были. А выше означенных награжденных двенатцети рублев ни на одного человека в выдаче не было. Протчих же крепостей Верхней Озерной и Бузулуцкой, казакам оные денги по двенатцети рублев на несколько человек выданы. А с 737 году оным двумстам пятнадцати человекам определено было от Оренбургской комиссии в год денежного жалованья атаману одному осемнатцеть рублев, есаулу одному двенатцать рублев, писарю одному десять рублев, сотникам двум по сми рублев каждому, хорунжим двум же по семи рублев, пятидесятникам и пушкарям осми по шести рублев, вместо которых ныне службу правят урядники и капралы, рядовым казакам дву стам по четыре рубли каждому. А всего на них старшин и казаков денежного жалованья в год определено было девят сот осемнатцат рублев, по которому окладу с реченного 737 году по 745 год оные старшины получали сполна. А со оного 745 году число людей убавлено. А положено уже быть атаману одному, хорунжему одному, писарю одному, рядовым казакам девяноста семи человекам. Которым денежного жалованья в год атаману десять рублев, хорунжему восемь рублев, писарю пять рублев, а казакам с показанного 745 по 754 годы майя по 15 число производилось по четыре рубли. Но и то недолго настояло, ибо в 755 году майя 15 дня определено ж денежного жалованья в год атаману одному двенатцать рублев, хоружему одному восемь рублев, писарю одному шесть рублев, урядникам двум, капралам двум и казакам девяноста шести человекам по три рубли каждому. Всего в год всем оным старшинам и казакам сту трем человекам производится триста четырнадцать рублев, //Л. 154// которые получают и до ныне.

2. А велено довольствоваться хлебопашеством, и хотя они хлебопашество и имеют, но точию, по здешнему месту годом родится, а другим от засух и семян почти не возвращают. А аржаного по здешнему климату и ничего в урожае не бывает, зачем онаго никогда и не сеют. А других угодей, кроме сенных покосов и тех весма не достаточно, никаких нет. К тому ж на отведенное им оное хлебопашества сенные покосы, лесные и рыбные угоди определены из ссыльных на поселение немалое число человек, от некоторых вспоможения в службе им, казакам никакого нет, а только им же, казакам, в изворотах их причиняют болшие еще притеснение.

И хотя потом по усмотрению их суще крайне уже в содержании себя невозможности положено им выдавать к помянутому их жалованью месячной против солдатских дач и то толко на одно летнее время провиант.

А к тому хотя и повелено чтоб маложалованные и безжалованные были в смотреии того, дабы они не нужными и излишними нарядами, а паче в рабочую пору отягочены и без крайней нужды более четвертой части наряжаемой не были. Но того по необходимости в здешнем пограничном и необходимом месте з нижеписанными расходами почти никогда не исполняются. А имянно:

Службы за ними состоит при Бердску в карауле у двоих ворот казакв восемь, при знаменах четыре при казенном доме, у выбегающих в здешнюю сторону ис киргиз-кайсацких орд разных наций пленников, желающих восприять христианской закон, капрал один, казаков восемь, а другим временем по умножению оных пленников случается и по двенатцати, да для переводу в толмачах один, на реке Сакмаре у мосту четыре. Да на оной же реке во время разлития полой воды весной и осенью для перевозу имеют на двух пармах двенатцать, при конском казачьем табуне за капрала один, казаков шесть. Их в зимнее время октября с 1 июня по 1-е число у содержания ординарных почт при Оренбурге девять, при Вязовском редуте три, за которое содержание оных почт штафетные прогонные денги давно не выдаются. Итого в расходе пятьдесят семь человек, да сверх того по временам требуются в город Оренбург, которой от здешней слободы разстоянием чрез семь верст состоит, а из оного города до Сакмарского городка, да Чернореченской крепости и до Нежинского редута для провожания в канвой и по подорожным в подводы за прогоны и без прогон. А разстоянием обстоят от того города Сакмарск в дватцети девети, Чернореченск в дветцати осми, Нежинск осмнатцети верстах. Да еще до Красногорской крепости, которая от показанного Оренбурга состоит в семидесяти двух верстах, под шлюющихся в Сибирь на поселение крестьян и протчих посажиров в канвой и в подводы за прогоны требуются, в случае нужды в резерф и в протчия партии употребляются. А с начало было определено одних рядовых казаков двести человек, как и выше сего значит, а тягость исполняли против нынешнего менее. А ныне состоят тех казаков толко сто человек, а тягости несравненно более, от чего все приходят в крайнее раззорение и нищету. Да к тому ж как лошадей, так и протчую принадлежащую по должности казацкой исправность покупать все из вышеписанного годового трехрублевого жалованья.

А хотя на вышеписанной по Сакмаре реке мост ис казны из Оренбургской пограничной таможни по тритцети по два рубли и сем-

натцети копеек с половиною и выдаются, толко оных не дастают, потому что каждый год делаются вновь, а имянно: труб по десяти каждая ценою по два рубли по пятидесят копеек, и того дватцать пять рублей. Тесу по двести каждое сто по десяти рублей, итого дватцать рублей; //Л. 155// жердей по сту ценою в пять рублей. Да на оной же мост канату один лышной ценою в два рубли. Да для починки труб покупается скоб, каноплю и мочал. На рубки всего на делание оных мостовых припасов во употребление исходит в каждый год окромя поромов по пятидесят по три рубли. А что ж касается до поромов, то об оных значит ниже. И тако на показенной мост свех вышеписанных выдаваемых из казны денег, с них казаков в каждой год употребляются по двенатцати рублей по осмидесяти по две копейки с половиною. А оный мост весною ставят и осенью разбирают они сами. Да еще показанные два порома, каждой на дву трубах, и припасы, которые в делании становятся рублей по шеснатцети каждой паром. Да на починку за ветхостию оных покупаются скоб, конопля и мочал в каждой год на один рубль. Да для лехкого перевозу лоток две ценою каждая в делании становится по три рубли. А оные мостовые припасы к показанному мосту без указу Оренбургской губернской канцелярии рубить нигде не допускают. А из реченной Оренбургской губернской канцелярии указом определяется вверх по Сакмаре реке разстоянием от здешней слободы примером степью положив верст за сто. А имянно: выше Воздвиженской крепости и Канчуриной деревни и то бывает к поставке мосту не без остановки и не без крайней нужды и отягощения.

6

Свех же того отягощены постоем, потому что в зимнее время стоят полку Алексеевскаго в каждом доме человека по три. И из оных у некоторых имеются жены, дети и всякой скот, от которых не без обиды и утеснения. Да еще проезжающия разного звания люди, случается и на постой становятся. А в летнее время по приплытии казенным лесом и для выгрузки оногo гарнизонные солдаты и протчия люди становятся ж постоем. И просят на все оное о милости вам разсмотрении и поправлении в их нуждах и недостатках.

Чернореченской

1

//Л. 155 об.// Имеется оная станица в Чернореченской крепости при самой границе от киргиз-кайсацкой орды. Близко так, что летом прикачевывают против крепости чрез одну Яик реку в недалнных разстояниях. А по положенному указу Правительствующаго Сената имеется служащих казаков всего и со старшинами пятьдесят человек, а жалованье производится денежнаго атаману девять рублей, харунжему семь рублей, а рядовым каждому по три рубли в год. А хлебнаго толко на одно летнее время апреля с 1 ноября по 1 число против салдатских дач.

2

По беспокойству и лехкомыслию киргиз-кайсацкой орды употребляются они, казаки, в разъезды и на маяку, и по реке Яику на перелазы в караулы. А ежели когда случается от тех киргиз-кайсаков воровские люди перелазят на сю сторону реки Яика, то посылаются в партии по несколку человек. Так что случается и третьей части в крепости не остаются.

3

Сверх же онаго содержат при крепости для подвод на две дороги в Ставрополь и Яицкой городок почт и штафетов казаков по шести человек о дву конь. А въезд же из Ставрополя и из Яицкаго городка в Оренбург, а из Оренбурга в те и протчия места по разным дорожным разных чинов людей за прогоны, а болшую частию и без прогон. Тако ж и под имеющихся из разных мест в Сибирь поселщиков под своз их и в канвой употребляются почти в каждой месяц подвод по тритцати и более. А случается так, что и все без остатку гонят помянутые подводы, отчего в рабочую пору в жнитво и сенокос претерпевают немалую нужду.

4

Кроме вышеписанного определенного им жалованья по здешнему степному месту за не имением лесов доволных рыбных ловель к содержанию себя промыслов никаких не имеют.

5

// Л. 156 // А хотя хлебопашество и имеют и случается годом по малому числу и родится, а в два и в три года по высоко степному месту не родится, так что и семена все истребляются. А к пашне земли против российских жительство годных не имеется. И за тем неурожаем хлеба каждой год бес покупки и с привознаго из российских жительство хлеба никоем пробить не может и в прокормлении жен и детей претерпевают великую нужду.

6

Против вышеписанных нужд не имеют к поправлению себя способу и просят о прибавке денежнаго жалованья, а провианта о произвозждении на всегодичное время как в зиму, так и в лето, дабы впред от того не могли придти в наивящую скудость и крайнюю к службе неисправность.

Татищевой

1*

Служат они, жалованные старшины и казаки по крепости в караулах и в работах и в подводной гонбе крепость от крепости. Употребляются же и в подвоз разных припасов. А сверх того в разъезды и ночные по Яику реке прикрытия. К тому же отягощены воинскими постоями. Содержат мосты и провозы. А исправность к казачьей должности, то есть лошадей, ружья, копыя, седла и сабли и одежд имеют все собственное. Жалованье же имеют самое малое. А именно, в год по три рубли да провианта против салдатских дач на семь месяцев. А что до хлебопашества принадлежит, то земля не хлебородная, да и время от службы никому нисколько не допускают. Сенных же покосов хотя для оных довольные места имеют, однако по здешнему климату редкой год урожаи бывают. И потому во всем том несут немалые нужды.

2

//Л. 156 об.// Казакам отставки бывают за совершенными старостями и дряхлостями и за неизлечимыми болезнями, которые уже по невозможности своей работать в содержании своем притерпевают крайние нужды. А дети их мужеска полу, которых бы по возрасту прокормить их могли, все без остатку определяются в службу.

3

Сверх же тех недостатков и нужд они, отставные, употребляются и в самые невозможные в городские в помощь поочередно жалованным казакам работы, а в случае и в подводную гонбу, что уже весьма им бывает несносно. При том же содержат мосты и перевозки и в том по тем же их неспособностям немалая им тягость стоит. И ко оным их нуждам и недостаткам просят о милостивом рассмотрении и облегчении и о снобении их большим жалованьем.

Нижней Озерной

1

Оной Озерной крепости старшины казаки по здешнему пограничному месту поселены между Татищевой и Разсыпной крепостями на реке Яике. И службу Ея Императорского Величества как татищевские и прочие казаки, на линии состоящие, служат. Равно и денежного жалованья никакого им не производится. Кормятся с крайнею нуждою

* Первый раздел наказа казаков Татищевой крепости имеет внутреннюю нумерацию всего в четырех подпунктах.

одним хлебопашеством, ибо ко оному за всегдашнюю службу мало остается им время. А к тому по здешнему степному месту и от засухи не всегда урожаи бывают. И за таким недостатком хлеба неоднократно под образ займа с казны брать принуждены, которой и поныне на них состоит. Того ради и они просят о вышеупомянутых нуждах о представлении ж и о снабдении их жалованьем и провиантом.

Разсыпной

1

//Л. 157// Во оной Разсыпной крепости старшин и казаков состоят пятьдесят человек. Служба их во всем такая же, как у татищевских казаков, и на таком же состоит жалованье. Но как служба их всегдашняя, от которой к хлебопашеству почти время не имеют. К тому от часто бываемых засух и родится он весьма худо. И по таковой их нужде принуждены они неоднократно заимообразно из казенного провианта брать. И просят в прибавке им жалованья.

Переволоцкой

1

Состоит Переволоцкая крепость на реке Сакмаре, в которой имеют оные крепости казаки дома и жительство. Но никакого к житию своему удовольствия не имеют, ибо строельного лесу нет, а и дровяного малое число и то ж в дальнем разстоянии. Тако ж рыбных ловел и сенных покосов мало ж.

2

Состоит во оной крепости казаков всего и с старшиною пятьдесят человек. Службы их отправляют на своих лошадях ардинарные почты, следующие из Оренбурга в Ставрополь и из Ставрополя в Оренбург. Штафеты, тако ж и подводы за прогоны и без прогон, и возят следующих на поселение в Сибирь посельщиков. Употребляются в канвой и по крепости в караулы и в крепостные работы, от чего претерпевают самую нужду. А на свои работы, а наипаче пашни размножить и время им не достает. А отставных хотя и имеется, но толко мало число, которых за недостатком их, и паче за старостию лет в службы ни в какие употреблять не можно.

А денежного жалованья получают по малому числу, а имянно: атаман девять рублей, харунжей семь рублей, писарь, капралы и казаки по три рубли в год. А сверх того провиант хотя и производится против салдатских дач, но только за семь месяцев. И просят оные о прибавке им денежного жалованья и провианта.

Новосергиевской

1

Служащие казаки обретаются на таком же малом жалованье, как и переволоцкие. И ис того купят лошадей, седел и турков.

2

//Л. 157 об.// Состоит их так же, как и в Переволоцкой и с старшинами пятьдесят человек.

3

Служба их в воске почт, штафетов и куриеров за прогоны и бес прогон и в канвое за колодниками и пошлющихся в Сибирь на поселение в подводах и в канвоях, также в караулах по крепости и на маяках, и в разъездах, в которых употреблении бывают все без остатку. И с того приходят в раззорение.

4

В гонбе подвод на обе стороны, вниз и вверх по Самаре реке в дальном от крепости разстоянии, а имянно по сороку по шести верст в каждую сторону.

5

Некоторые курьеры отправляются за прогоны и бес прогон и по имеющимся у них подорожным, в которых велено давать по две подводы, а у них клади бывают по примеру пуд по тритцети, а гоняют прытко. А за тем двум лошадям везти не можно, от того лошадей много пропадает, от чего приходят в совершенное раззорение. И просят о милостивом разсмотрении и о прибавке им жалованья.

Сорочинской

1

Состоит во оной крепости старшин и казаков пятьдесят человек. Служба оной крепости казаков в крепостных караулах и в работах, и в подводной гонбе крепость от крепости под разных всякаго звания людей и под разные припасы. Содержат мосты и перевозы. А времянно употребляемы бывают и на фарпосты. А что до казачьей должности касается, то все в исправность, то есть лошадей, ружи, копы, седла, и сабли, и одежду все своим коштом исправляют. А состоят в силу указов на самом малом жалованье так, как переволоцкие и новосергиевские.

2

Казакам отставка бывает за совершенными старостями и дряхлостями, другим же те за неизлечимыми болезнями. И так одни за старостию и дряхлостию, а другая за болезнями в содержании себя претерпевают крайние нужды. А дети мужск пол, которые по возрасту всею тою нуждою содержать их могли, а оных всех без остатку определяют в службу.

3

Сверх тех недостатков и нужд отставные употребляются в городские караулы обще в помощь поочередно с жалованными казаками, а в случае в работы и в крепостное //Л. 158// поправление. А временно и в подводную гонбу и в прочие работы, что по их невозможностям бывают им несносно. И просят о милостивом рассмотрении и облежении их службою и о прибавке жалованья.

Тоцкой

1

Старшин и казаков состоит во оной крепости пятьдесят человек. С набору их в тою крепость до 1754 получали денежного жалованья в год по три рубли, также против солдат месячной провиант. А с того 1754 году денежное жалованье и месячной провиант отменен. А на той же Самарской линии в разстоянии от них в тридцати верстах в Сорочинской крепости казаков то ж число состоит и службу исправляют с ними единственную, которые денежное жалованье и месячной провиант поныне получают. И оттого они пред ними произошли в крайнюю скудость.

2

Служба их при оной Тоцкой крепости возят почты и штафеты и по подорожным разных чинов людей без всякой заплаты. А других по подорожным и с прогонами, от которой частой гонбы подвод за малолюдством иные обесконили, а у других имеются хотя и лошади, толко совсем произошли в худобу.

3

Содержат при Тоцкой крепости караулы. А сверх того в летнее время и на отъезжих по здешней пограничности от воровских неприятельских набегов в конных табунах, на маяках и в разъездах. Бывают, и вокруг крепости у воски на своих лошадях бревен на заплоты и около казенных потребностей в летнее время и за воровскими неприятельскими людьми в партии временно посылаются.

4

Мосты содержат и исправляют ежегодно на своих собственных лошадех, чрез которые всякаго звания люди проезд имеют. А в разлитии вод имеют перевозки и караулы содержат и в самое то время, когда хлебопашество бывает. От оного и более пришли все в крайнюю бедность. А за оное мостовых денег не от каго им не дается.

5

//Л.158 об.// При оной крепости хотя и имеют ежегодно хлебопашество, но в инной год во урожай оной бывает, а в другие годы и семена вовсе пропадают.

6

И просят по вышеписанным обстоятельствам о учинении им от отяготительной службы облежчения.

Бузулуцкой

1

Старшины и казаки находятся в службе Ея Императорскаго Величества. А жалованья, как денежнаго, так и хлебнаго не получают. И служат толко из одних земель и своих промыслов. А исправляют гонбу подвод по подорожнам за прогоны и без прогон, воску почт и штафетов, с поселенщиками и колодниками в канвой, по крепости караулы. А пока в летнее время сверх оного посылаются на маяки, к конному табуна в караулы, в разъезды и в случающиеся за воровскими людьми партии. И оттого казачьи лошади приходят в худобу. А их по списку состоит рядовых толко сорок девят человек. И от того, яко же и от недороду хлеба, приходят в крайней недостаток.

2

На внутренней стороне Самары реки населились разных помещиков крестьяне. Так что по примеру от реки Самары в дватцети верстах удовольствуются всякими угодыми, а особливо по реке Току рыбными и звериными ловлями. А оброчные денги в казну Ея Императорскаго Величества платят одни бузулуцкие обыватели по осми рублей по пятидесяти по осми копеек с половиною. И оттого несут себе напрасной убыток.

И просят, не повелено ль будет тем помещикам, которые населились по реке Току, от рыбных ловель и протчих юртовых угодий отказать или по разчислению на них сложить оброку. А протчим помещикам от более же тех мест отводы земли отменить, чтобы казакам

по неурожаю трав в сенных покосах, лесных и протчих угодях не причинилась нужда.

3

//Л. 159// Не повелено ль же будет служащих казаков от гонбы подвод, воски почт и штафетов освободить. А исправлять оное крепостными обывателями, яко то отставными драгунами, солдатами и казаками поочередно, так как в российских жительствох обыватели подводную гонбу и протчие повоски исправляют. А они, отставные, всякими угодьями, рыбными и звериными ловлями обще с казаками довольствуются. А служащим бы казакам содержать всякия караулы, разъезды, канвои и протчие нужнейшие посылки.

4

За выведением с Самарской дистанции и с крепостей военнотружущих драгун и солдат в Бузулуцкой крепости казенные луги имеются и оные для кошения сены отдаются всем обывателям и по большей части ближния и лучшия места находящимися в той крепости инвалидной роты ундер афицерам и солдатам. И в том казаки имеют немалую нужду.

5

Поселенные на внутренней стороне реки Самары помещичьи крестьяне имеют в лесные угодья въезд и в летнее время пускают пожары, для тушения которых посылаются крепостные обыватели и от того несут немалое затруднение.

6

По силе Ея Императорскаго Величества указу из военной походной его превосходительства господина действительного тайнаго советника, сенатора и кавалера и бывшего в Оренбургской губернии губернатором Ивана Ивановича Неплюева канцелярии, состоявавшегося 746 году апреля 8 дня, велено населенным по Самарской дистанции в крепостях казакам содержать водяные юрты, рыбные и звериные ловли и протчие угодья, тако ж за оные и оброчные деньги платить одним казакам и их наследникам. А ныне во оные юрты во общество допущены и протчие обыватели, яко то отставные драгуны и солдаты. И просят, не повелено ль будет о удовольствии старшин и казаков к их прежним покосам, казенным по близости и лутчими лугами, дабы в случае какой внезапной нужды вскорости их, казаков, в сенокосное время собрать было можно, и о запрещении помещичьим крестьянам в лесные места //Л. 159 об.// в отъезде и о бережении им лесов от пожаров и об отдаче Бузулуцкого юрта, водяных урочищ, рыбных и звериных ловель и протчих угодий по прежнему казакам.

Олшанской

1

Состоит во оной крепости по списку служащих старшин и казаков пятьдесят один человек без получения Ея Императорского Величества жалованья. Употребляются в службу при крепости в караулы, в разъезды на маяки, в конные табуны, за колодниками в канвой, под своз ординарных почт и штафетов. Тако ж под своз следующих в Сибирь поселщиков, а наипаче под своз следующих по разным подорожнам курьеров хотя и за прогоны, толко оныя курьеры весьма кладью отягощают. А переезды дальния первое до Бузулуцкой крепости осемнадцать верст; второе до Борской крепости тридцать три версты. За тем дальним переездом и за чрезвычайною гонбою приходят лошади в совершенную худобу, за чем хлебопашества иметь и домашния экономики исправить не можно. И от того приходят в крайния разорения.

2

При оной крепости хлебопашная земля хотя и имеется, но пещаная, на которой во урожае хлеба бывает весьма мало, и в том претерпевают нужду.

3

Имели они, служащия и отставные казаки рыбные ловли во владении одне и за оные по указу в Самарскую воеводскую канцелярию оброчные денги безоговорочно платили. А ныне имеют в обще с отставными драгунами и солдатами, которые никогда в подводы и не в какия наряды посылаемы не бывают. И просят от излишняго употребления, о избавлении и об отдаче по прежнему им казакам во владение.

Борской

1

Состоит при Борской крепости служащих старшин и казаков пятьдесят один человек без получения жалованья.

2

Из вышеписанного числа употребляются в службу по крепости в караулы, в разъезды на маяки, в конные табуны, за колодниками в конвой, под своз //Л. 160// ординарных почт и штафетов, тако ж под своз следующих в Сибирь поселщиков, а наипаче под своз же следующим по разным подорожнам курьеров хотя и за прогоны, тол-

ко оные курьеры весьма кладю отягощают. А переезды дальния: первое до Ольшанской крепости тритцат три версты; второе до Красносарской крепости сорок девять верст; третье до Кинельной чувашской слободы не менее как пятидесяти верст. За тем дальним проездом и за чрезвычайную гонбою лошади пришли в совершенную худобу, от чего хлебопашество иметь и домашней экономии исправлять не можно. И от того приходят в крайнее раззорение.

3

В зимнее время, как вскроется вода, они же чрез реку Самару содержат перевоз. А хотя за оной перевоз ис казны получают денги, толко весьма малое число, а имянно, шестнатцать рублев одну копейку, на которые и поромные лотки с нуждою зделаны бывают.

4

В сенокосное время да и в пашню все без остатку, тако ж и в осеннее время сентября с 1 октября по 1 число употребляются к городской починке без заплата, по указу заработных денег. А в случае за недостатком служащих, отставные казаки в подводы, тако ж и в караулы употребляемы бывают.

5

Имели они, служащие и отставные казаки, рыбные ловли во владении одне и за оное по указу в Самарскую воеводскую канцелярию оброчные денги безоговорочно платили. А ныне имеют вообще с отставными драгунами и солдатами, которые никогда в подводы и не в какия наряды посылаемы не бывают.

6

На речке называемой Тутувле, Кутулук тож, от крепости Борской разстоянием дватцети пяти верстах на одводной подполковнику Языкову земле жительство имеет дочь ево Языкова, подполковница ж Апраксина, которая в их казачьих дачах сенные покосы и хлебопашество насильством своим имеет и табуны пушает, и не удовольствуясь еще тем, в прошлом 766 году в их же крепостных дачах разстоянием от крепости в семнатцети верстах, //Л. 160 об.// на речке, называемой Тростянке, построила два двора, на которые лес рубили и возили из их же крепостных дач. А как не безизвестно, что она, Апраксина, присвоает из оных же крепостных дач немало число земли, лесов и лугов себе, яко бы по прикупке по смежности к помянутой жалованной отводной отцу ее земле от башкирцов в прошлом 760-м году. А крепости построены и отводы по оным учинены назад тому более тритцети лет по всевысочайшим именным указам не из башкирских, но из государственных порозжих земель, и с которых и

далее от крепостей в башкирскую сторону по объявленной речке Кутулуку и по другим речкам отвод земле из Оренбургской губернской канцелярии на основании указов отцу ее подполковнику Языкову и протчим штаб и обер офицерам за службу учинены, о чем она, Апраксина, будучи довольно сведома, у таких неведущих не только законов, но и русских разговоров, а к добыче от природы лакомых людей покупать и тем неправильным присвоением же их дач обиды и притеснения чинить ей не долженствовало.

7

1. И просят, чтобы служащим казакам против сорочинских, либо новосергеевских, тако ж и протчих казаков, на жалованье состоящих производить Ея Императорскаго Величества жалованье.

2. А имеющийся чрез реку Самару мост и перевоз, тако ж и городовую починку з заплатою по указам за оную денег положить на одних отставных драгун и казаков, а служащих казаков от тех работ освободить.

3. И регулярным от рыбных ловель отказать, понеже они и бес тех рыбных промыслов пропитание свое иметь могут, ибо те рыбные урочищи с начала крепостей положены на одних казаков.

4. Когда же вышепредписанные работы на тех отставных драгун не положены будут, то б соизволено было им, отставным драгунам, яко они обыватели, гонять в потребном случае подводы с служащими казаками уравнительно. А подполковнице Апраксиной в неправильной крепостных дач от башкирцов покупке отказать и построенные дворы по прежнему в деревню ее из дач крепостных приказать ей снести. //Л. 161// И как скот пущать, так и за лесом ездить и луга косить в крепостных дачах воспретить.

Красносамарской

1

1. Со определения в Красносамарскую крепость получали казаки денежное жалованье по три рубли в год. А прошлого 756 году оное жалованье отменено.

2. А при оной крепости хлебопахотная земля весьма песчана и хлеба урожаю не бывает, и в том притерпевают не малую нужду.

2

2. Состоит в Красносамарской крепости старшин и казаков пятьдесят человек. Службу их отправляют так во всем таковую, как и борских казаков. И просят в даче им жалованья.

1. Служат старшины и казаки по городу Самаре и справляют городовые и отъезжие службы и караулы в летнее время при форпостах. И к шлющимся в Сибирь на поселение людям для караулу человек по десяти, по дватцети и по сороку, а временем находятся почти все безсменно недели по две и более. Сверх того и гонбу подвод исправляют, и в конвой по немалому числу за теми поселщиками и колодниками посылаются.

2. А денежного жалованья прошлого 755 году за исправление вышеписанной службы давать не положено.

3. К тому же сенными покосами и рыбными ловлями довольствия не имеют.

4. В 730-м году отданы к городу Самаре по указу Симбирской провинции самарским служилым людям волжские и самарские рыбные ловли в вечное владение ис положенного оброка. А теми ловлями владеют самарские, пасадские и протчие обыватели.

И просят, чтоб оными ловлями были они удовольствованы ис того же положенного оброка.

5. Имеются в дачах к городу Самаре на низ по Волге реке, называемой Пушинской остров, которым издревле по грамотам и по указам самарские обыватели владели. А ныне третий год тот остров почти весь выкашивают села Осиновки отставной полковник Петр Иванов //Л. 161 об.// сын Парецков со своими крестьянами да села Винновки ясашные и монастырские крестьяне. А доостальную траву вытравливают своим скотом, а им чинят крайнюю обиду.

И просят, чтоб они были тем островом по прежним грамотам и указам удовольствованы в вечное владение.

6. В дачах же градских не на горной стороне по близости от Орбашинскаго и в Лучиновом колке самарские дворянин Яков Племянников, регистратор Иван Еремеев, да вдова Бронскова жена Агафья Дмитриева поселили своих крестьян, которые чинят порубкою лесною немалую обиду. Також и протчим, что неточию по близости их целитбы поставить сено, но и травы на телегу накосить запрещают. Во оных же градских дачах на Семейкиной поляне поселились из разных уездов новокрещенныя мордва не малое число душ, которые чинят в лесу, в покосах и в протчем не малую обиду. И просят, чтоб вышеписанные дворянин Племянников, регистратор Еремеев и вдова Бронскова предписанных своим крестьянством из вышеписанных мест, також и мордву, ис показанных их дач вывезть куда по указам надлежит.

7. От Казанской губернской канцелярии присылаемые вальтмейстеры для свидетельства дубового лесу, которые чинят им, казакам, немалые притеснения. А в их градских дачах к строению корабельному годного лесу никакого не имеется. И просят они, чтоб от тех вальтмейстеров были избавлены так, как и по Оренбургской губернии да оных. Да они ж просят, чтоб позволено было покупать и у себя

держат казачьим старшинам дворовых людей для одних услуг при домах и при хуторах беззапретно.

Пригорода Алексеевска

1

С прошлого 1745 году содержат они имеющиеся при оном пригороде Алексеевску чрез реку Кинель перевоз в вешнее время поромом и лотками. А по упали вешней воды ежелетно исправляют чрез свой кошт мост без заплаты за не положением же оклада. Отчего имеют нужду и недостатки.

И всякие службы служат без жалованья.

2

//Л. 162 об.// Следующие из Оренбургского почтового в Ставропольское почтовое ж правление почту и штафеты возят от места до места на собственных своих подводах.

3

Имеющимися Круглинскими рыбными ловлями притеснены находящимися в пригороде Алексеевску посацкими и цехами и протчих званей людми. И просят, не повелено ль будет оными ловлями им, казакам, ис положенного за оное ловли оклада, яко безжалованным владеть, а посацким и цехам протчим отказать.

Мочинской

1

Следующую из Оренбургского почтового в Ставропольское почтовое ж правление почту и штафеты от места до места всегда возят на собственных своих подводах. И всякие службы служат с 755 году мая с 15 числа без жалованья. И просят о произвождении им против протчих крепостных казаков жалованья.

Ставропольской

1

В прошлом 744 году переведены они в Ставрополь из Мочинской крепости на поселение для крещеных калмык и для содержания ординарной почты и штафетов. И снабдены пашенною землею, а сенных лугов дано толко на одну лошадь. И производилось со онаго 744 году

жалование по 752 год каждому по три рубли в год. А со онаго 752 году по нынешней 767 год жалования не производится, как и в протчих по Оренбургской дистанции крепостях. А доволствие они имеют одною пашенною землею. А хотя означенных лугов имеется, толко малое число и на каждого казака достается не более шестидесят копен. А дозволено им иметь каждому казаку по две лошади для развозу означенной почты. И тако на пропитание оных дву лошадей и протчаго скота имеют недостаток и притерпевают великую нужду, ибо они рыбных и звериных ловель не имеют. И просят о удоволствии пред протчими обывателями ближайшими сенными покосами.

Дан в Оренбурге от Войсковой канцелярии мая 16 дня 1767 году.

Подполковник Василий Магутов
Полковник Андрей Углецкий
Войсковой есаул Василий Иванов
Писарь Андрей Халевич

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 151-162.

Наказ выбранному от состоящих в Оренбурге старшин и казаков депутату Тимофею Иванову сыну Падурову

//Л.163// В силе всевысочайшего и всемилостивейше обнародованного Ея Императорскаго Величества Манифеста о выборе и отправлении в первостолычнуй город Москву к сочинению проекта Нового Уложения депутатов выбранный Оренбургских нерегулярных войск от состоящих в городе Оренбурге старшин и казаков депутатом. И отправляйтесь в помянутой первостолычнуй город Москву, куда вам, немало не помешкав, ехать. А по приезде явиться в Правительствующем Сенате. И будущий при сочинении проекта Нового Уложения по данному полномочию чинить всенижайшия представления о нижеследующих помянутых старшин и казаков по их представлениям нуждах и недостатках.

1

Оренбургские старшины и казаки, хотя и на окладном денежном жалованье состоят, но как они с начала каждой весны почти все без остатка располагаемой отбывают по линии фарпостами и продолжают оные с перемененно до нападения снега, где будуще не токмо должную свою службу исправляют, по линии разъезды, отъезжие караулы, поиски и погони за неприятелем чинят, канвоируют всякого звания людей проезжающих, но и в подводы под отвоз следующих орденарных почт. И при оных пассажиров всякого звания людей и курьеров употребляется. А особливо под шлюющихся в Нерчинск на поселение крестьян на их же казачей собственной упряже, но того ради по сдешнему пограничному безлестному месту и по отдалению //Л. 163 об.// от внутренних российских жительство покупаются над миром высокою це-

ною, а некоторые из них и в зиму для воски ординарных почт, чтафетов и курьеров оставляемая бывают. Да и те, которые на зиму в дома хотя отпускаются, без службы в зимнее время бывают, а употребляют в караулы, в канвой и другия разныя посылки. И подводы же не только под людей, но и к воске на казенные потребности лесу, дров и продчие через немалые расстояния. А к тому же город Оренбург столь быть от российских жительство в отдалении, следственно они, старшины и казаки, яко жительствоющие в городе Оренбурге и на самой линии, принуждены как для себя, так и для семейств своих покупать хлеб и прочее к содержанию нужное и необходимое и всякого же окладного денежного жалованья против живущих во внутренних местах российского государства весьма дорогою ценою. И особливо еще то, что близ оного города не только дельного лесу, годнаго на строение, нет, но и дрова возят лошадьми и по большей части в зимнее время и с прикрайнею, по степному сдешнему месту от бываемых стуж и метелей нуждою расстоянием от города не менее 40 верст. Да и тех уже встать может на малое время. А летом за отлучкою от домов своих для службы к приготовлению оных не малейшего время им нет. В их же казачьих домах летом и зимою квартируются регулярные команды, яко то полевые гарнизоны и прочие, и стоят в каждом доме человека по два и по три. И особливо штап, обер-офицеры в особлевых покоях, а дрова и продчие употребляется все хозяйское и по таковому состоянию их службы и недостатков вошли они в самую бедность и в неоплатные долги и по неимению //Л. 164.// дров принуждены употреблять и иные сами, а у других постояльцы на потопление печей строение, яко то заплаты и прочие. А естли далее оные постои у них будут, то совсем свои дома вместо дров прижечь могут. А вновь поправке за неимением близ Оренбурга лесов, а издоли к добыванию времени будет им ничего и по таковой крайней и необходимой нужде просят они, старшины и казаки, что бы: первое, от употребления в подводы и другие повозки отменить, а употреблять их в единственную воинскую по их званию службу. Второе, постоев, яко сами они во всегдашней находятся службе и не имеют времени, не только к поправлению своих домов и они же к приготовлению на топление оных дров не ставят.

2

Сдешние как старшины, так и казаки, хлебопашества не имеют и впредь иметь по всегдашнему их в службу употреблению не могут. А довольствуются, как во всей их службе принадлежащей исправности они только показанным выше всего окладным жалованием, так и хлеб покупают из того же жалования привозной из российских жительство из дальних мест. И как привоздится оной сухим путем и не всегда, то продается дорогою ценою. А временем бывает так, что не за какую цену достать не могут. А из казны онаго им кроме того, как на форпостах находятся, не поскольку не дается и по такой их нужде к крайнему недостатку не будет ли. Принято в рассмотрение, чтобы коих жалования, которых производятся в год по 15-ти рублеф, а старшинам с некоторою малую прибавкою и которую едва только

становятся на принадлежащую к службе исправность. Придавать каждо-
годно месячной продчих салдацких даць провиант. //Л. 164 об.//

3

Пониже всякому служащему рядовому казаку положено иметь для
службы Ея Императорского Величества по две лошади. А старшинам
по их чинам по-одному другого больше, по которому положению они
каждой имеют, но рационов на них производить не положено. Кроме
того, только, когда они бывают по линии на форпостах и по тому при-
нуждены они в зиму заготавливать на тех своих лошадей сено, наймов
из того же своего жалования. Ибо им самим за отлучкою, как выше
всего сказано, от домов их в службу, заготавливать много время не дос-
тает. И как по удалению от российских жительство города Оренбурга
работных людей весьма находятся во оном малое число и тогда только
из своих жительство в Оренбург для найму приходят, как сенокосное
время наступит, от чего и найм к поставке сена бывает весьма дорог.
А как оный сенокос чинится, то паки отходят на прежние свои жи-
тельства. А в Оренбурге к найму на домовую работу уже никого не ос-
тается. Дворовых людей по указам не тогма казакам, но и старшинам
иметь не велено, потому и по мало имение у казаков сенокосных мест.
Да и то большей частию в отдаленные места заготавливают его немного.
Так что многие из них, казаков, покупая у обывателей дорогою ценою
помянутых для своих служащих лошадей и протчий скот с крайнею
нуждою пробавляют и выводят. Что и нынем временем по недостатку
корму от худобы лошади и протчий скот помирает. И по сей необходи-
мой нужде не соизволено ли будет старшинам и казакам дворовых лю-
дей покупая, у себя иметь хотя с положением по чинам их числа душ
или производить на служащих их лошадей фураж.

4

В сдешния войсковые, так и в продчия старшина производитца по
старшинству и достоинству из казачьего корпуса. А некоторые в том
же корпусе из дворян и продолжают службу свою с усердием и рев-
ностью, за которую по порядку //Л. 165// и чинами награждаются,
тогма не казацкими, а нерегулярными. Когда же из тех войсковых и
продчих чинов кто за ранами, полученными от неприятеля, и за ста-
ростями и болезнями от службы отставляются, то и тогда за верно-
усердные долговременные беспорочные их службы чинов регулярных
ниже, чего по их смерти на пропитание как продчие беспоместные,
отставляемые из регулярной службы офицеры, награждения не дают-
ся. И по неимению пропитания кормятся христовым именем и через
то службе наносят предосуждения. А к тому старшины, будущей
между регулярными, а особлево в командированиях, по не имению,
кроме казацких, регулярных чинов от оных регулярных нетокма
обер-, но и унтер-офицеров, невзирая на их ревностную и всегдаш-
нюю службу и вящие защищения границ, презираемый и уничтожае-

мый бывают, так что они, старшины, подлежащим и за команду свою выступаться и говорить не смеют. А из-за того рядовые и нижние чины принуждены от тех регулярных нести всякое притеснение и терпеть несносные обиды. И просят они, старшины, чтобы за их верные и всеусердные службы пожалованы им были чины против регулярных и отставках оных за их долговременные и беспорочные службы награждены были так, как и от полков отставляемые награждаются.

5

Сдешний казачий корпус составляется переведенными по высочайшему указу из городов Самары и Уфы из бывших там казаков. А есть несколько из дворян, которых предки в оных городах находившиеся, службу свою отправляли по тогдашней тех городов пограничности. А сверх того бывали в разных и не мало временных походах, а именно: в низовом корпусе в швецком и турецком и продчих знатных походах, где продолжали //Л. 165 об.// службу свою верно и всеусердно, без малейшего порока и нареkania. За которой их службы по тем городам имели жалованья, земли, сенные покосы, рыбные ловли и продчия угоды с нималым удовольствием. Но которых при перевождении в новозаводимой город Оренбург принуждены были лишиться. А в Оренбурге как старшины, так и казаки службу свою продолжают также ревностно и беспорочно, но такового удовольствия, как предки их на прежних своих жительствовах имели, ни в чем, кроме сенных покосов, и то в ближнем к Оренбургу месте малого доля не имеют. А большей частью отведены им в отдаленных местах, а довольствуются ближними покосами разночинцы. И того ради всенижайшая просят, чтоб землями, рыбными ловлями, а паче ближними сенными покосами были они, старшины и казаки, яко конную службу по сдешнему пограничному месту отправляемые, перед продчими обывателями другими чинами довольствованы.

Дан в городе Оренбурге от войсковой канцелярии 1767 году мая 16 дня. Подполковник Василий Могутов, полковник Андрей Углецкой, войсковой писарь Василий Федотов. Писарь Андрей Халевич.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 163–165 об.

Наказ от атамана, старшин и казаков Сакмарского городка

//Л. 117// Понеже вы от войска яицкого по содержанию изображенного Ея Императорского Величества Манифеста как выше значит выбранный и отправленный в Москву к сочинению проекта Нового Уложения для представления при том о недостатках и общественных необходимых нуждах войска Яицкого. А какие оные о том снабжены вы достаточным наставлением. А как вы сами довольно знаете, что мы состоим в единственном ведомстве войска Яицкого и на таком положении, как и войска Яицкого казаки, от которых хотя, как выше значит вы надлежащим наказом и снабжены. Но селение наше от

Яицкого городка отдалено, а именно близ Оренбурга и обряды другая. Следовательно, мы нужды и недостатки наши имеем отменныя против яицких. Итак, описав ниже назначенныя наши недостатки, рекомендуем вам те наши необходимыя нужды и недостатки, представить, где надлежит. //Л. 117 об.//

1

Предки наши были жители Яицкого городка и обще с прочими требовавшиеся тогда по высочайшим предков Ея Императорского Величества указом сюда отправляли, а имянно употреблялись особливо при жизни блаженныя и вечной славы достойныя памяти государя императора Петра Великого в дальние тогда происшедшия шведския и другия войны, походы. А между тем, в 1723 году Яицкой станицы атаман Василий Арапов Государственной Военной коллегии просил позволения, чтобы ему по Яику выше Яицкого городка на устье реки Сакмары в присечение бывших тех в России каракалпакских и киргиз-кайсацких перелазов и чинимых российским людям разорений и пленения построить крепость, котрое позволение ему, Арапову, и дано.

Как то в данной от коллегии в оном 1725 году в 19-е июня тому войску Яицкому грамоте, с коей прилагается при сем копия, значит, по чему он, Арапов, приложенным его к сему старанием, набрав из войска Яицкого до ста человек охотников означенной наш Сакмарской городок, где он ныне есть, и завел собственно своим и тех охотников коштом без употребления на то казенного иждевения. А сверх того и с претерпением притом от легкомысленного и варварского башкирского, киргиз-кайсацкого и каракалпакского народов великих трудностей, по приведении того городка в настоящее состояние употреблялись в службы предкам Ея Императорского Величества, а именно содержа по состоянию //Л. 118// тогдашнего времени, ибо здесь тогда никакого обзаведения кроме того нашего городка не было, по Яику реке и в других пристойных местах собственно сами, не занимая помощи от других мест, форпост и разъезды учинили, и тем немало доставляли от означенных народов российским людям защищение несмотря на бывшую трудность от нападения от тех народов. Но всячески употребляли наше старание показывать над ними шкоды и тем вкоренить в нас страх с понесением однакож немалого смертного людям убийства и пленения, как равно и прибывших тогда от них под тот наш городок неоднократных приступах претерпевали по многолюдному их числу великия трудности. Однакож преодолевали их единственно сами, не требуя из других способных мест себе помощи, претерпевая при сех случаях и неоднократной голод, покупая муку по одному рублю пуд. Со всем тем при жизни блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны обще яицкими казаками при атамане Шекине в числе четырехсот человек были в походе в низовом корпусе, а затем, т. е. с 737 года при заведении города Оренбурга с линиями при господине статском советнике Кирилове и при других бывших тогда башкирским шатостям к успокоению их. А особливо тогдашняя подводная гоньба столько нам трудное

по неимению тогда других российских чисел казалось, что мы чувствовали от того //Л. 118 об.// несносную тягость. А особливо от того, что мы при всех выше писанных случаях употреблялись без жалованья, но на своем коште. А как то здешняя линии приведенными зделались в настоящее состояние, так по содержанию выше изображенной грамоты и ученых бывшем здешнем губернатором господином действительным тайным советником, сенатором и кавалером Иваном Ивановичем Неплюевым учреждений оставлены быть на таком же основании, как и войска Яицкого казаки без жалования. И точно того войска атамана команде, в каком состоянии и ныне оставленным нижайше просить.

2

Понеже находимся мы в службе Ея Императорского Величества без получения жалования, а единственно пропитание наше получали от своего рукоделия. Того ради и о сем нижайше просить, чтобы повелено было для лутчей нашей в получении на свое пропитание и на исправность, требующуюся к службе выгоды, желающих внутрь российских города для промыслов с пашпортами отпускать, получая оные от здешняго атамана, не прося для быть случится могущей медлительности в других вышних правительствах только с тем, чтобы без них очередная служба не стояла и от того другая тягости не чувствовали.

3

Здесь случаются такие времена, что и провоз хлеба на продажу из хлебоборных мест совсем не бывает и от того случается, что онаго и достать неоткуда, в чем и принужденно бывает терпеть нужду и голод. И для того просить, чтобы повелено было при таких случаях по требованиям желающих выдавать ис казны, которой бы и возвращать тогда, когда хлебу довольный привоз случится, натурою. А когда онаго не будет, то по подрядной цене деньгами.

4

Называемая здесь илецкая соль, состоящая за Яиком рекою в степи киргиз-кайсацкой разстоянием от городка нашего например в верстах в девяносто, которою многие здешняя губерния места довольствуются, из казны Ея Императорского Величества продаются по указанной цене, а имянно по сороку копеек пуд. А понеже мы таково положены быть состояния, как и состоящая в Яицком городке казаки, которые тою солью довольствуются имея еще тое прибыль, которую еще они получают от рыболовства безденежно, но езда на имеющиеся там соленые озера сами берут, не чиня в казну Ея Императорского Величества никакой за оную плату. Итак, мы против них весьма тем обиженными почитаем. Того ради просить, чтоб из высокой Ея Императорского Величества милости повелено было тою солью из казны Ея Императорского Величества продавать нам по поставочной цене,

которая становится не более семи копеек пуд. Хотя с некоторою наддачею, дабы и оттого нам по состоянию здешняго пограничного места доставлена была выгода.

5

По заведении Оренбурга с линиями учрежден, содержат по необходимости по причине Большой Новой Московской дороги против городка нашего через реку Сакмару мост, которой сперва мы содержали без получения ис казны денег. А вместо того делали с проезжающими сбор, а потом сей сбор по определению Оренбургской губернской канцелярии отменен, а положено нам на содержание оного моста выдавать ис казны по семидесяти шести рублев в год. И хотя та плата нам ежегодно производится, только того числа денег весьма не достаёт. Ибо тот мост на основание ево весною и на летнее поправление, которое от непрестанного проезду очень часто случается, становится не менее трех сот рублей. А как по другое лето настала воска от Илецкой защиты на Стерлитамацкую пристань, состоящую при реке Белой, соли и весьма не малолюдно, то от того особливо тогда, когда случается в проезде со оною солью на волах черкаса, которая не менее ста пуд накладывают на одну пару, великое делается оному мосту повреждение и от того почти каждодневное исправление. Итак, от воски гораздо против выше писанного трехсотнаго числа денег исходит. И для того и о сем просить, чтобы оный мост повелено было охотникам отдать на откуп. А ежели сей милости показано с нами не будет, то хотя сверх помянутого выдаваемого нам из казны числа денег была учинена прибавка.

6

Следующая в Оренбург и из оного в разные места, а имянно по Новой Московской дороге //Л. 120// в Казань, Москву и Петербург, в Уфу, в Троицкую и Челябинскую крепости почты возятся на наших собственных лошадях бес платежа нам за то прогонов. А затем проезжающия за разными потребностями ис денежною казною и з другими разными тягостями возят и хотя за прогоны только сии проезды бывают почти беспрестанные. Ибо в год с лишним 2000 подвод выходят. А притом особливо у проезжающих курьеров бывают немалые клажи. А когда случается, что вместо одного сидят по двое. Итак, от тяжести и быстрой езды делается лошадям большое повреждение. Так что многия на пути от той скорой езды падут. А притом в резервы и форпосты употребляемы бываем, от чего не только чувствуем себе тягость, не мало время имеем употребляться к хлебопашеству и другим промыслам. Того ради просить, чтобы нас, оставя тою подводную гоньбу за нами, в теперешнем состоянии от употребления в резервы и форпосты оставить. А ежели случится какое приключение, в таком случае, чтобы мы не только малыми партиями, но и все сколько нас есть по всеподданнейшей нашей к Ея Императорскому Величеству должности употребляться можем.

Вы сами ведаете, что здешнее место такое лесом скудное, что не только строенной, но и дровяной с великою достигается трудно-стию и большую частью из дач башкирских. И для того просить, чтобы повелено было оный лес из их башкирских дач по добровольным //Л. 120 об.// договорам доставать не воспрещать. И по причине сего, чтобы и вяще лесом скудости не подпасть, в дачи нашего городка, как хуторов заводить, так сено косить, рыболовство производить и никто бы кроме нас допускаем не был. А единственного до-вольствовались одни мы яко по праву нам принадлежащим.

Понеже на войско Яицкое из Москвы по указу Государственной Военной коллегии отпускается в жалованье сумма, которая как яицким казакам, так и нам разделяется по разчислению. Только того жалованья от онаго войска отпускается к нам не на ныне состоящие двухсот пятидесяти шести, но только на сто на четырнадцать чело-век. Итого просить, чтобы то жалованье от войска Яицкого каждо-годно отпускаемо было неудержно на ныне состоящее вышеписанное число казаков.

По определению Оренбургской губернской канцелярии произво-дится здешнему атаману, также есаулу, писарям жалованье Ея Им-ператорского Величества. А именно атаману по двадцати по четыре рубля, а есаулу с писарем по 12 рублей в год. Но по состоянию его места и что они во всегдашних обращаются по делам казенным трудностях и против рядовых не имеют столько время для промыслов и так они затем в содержании своем претерпевают нужды. //Л. 121// А сотникам трем человекам, которыя в таком же употреблении об-ращаются, и совсем онаго жалованья не положено. Того ради про-сить, чтобы повелено было атаману с есаулом и писарем того жало-ванья прибавить, да и сотникам производить определить вновь по примеру оренбургских, и тем показать нам высокую Ея Император-ского Величества милость.

Находящейся в городке нашем при церкви священник состоит на коште нашем, которого на него исходит в год по 30 рублей. И тем по недостатку нашему и немногочисленности причиняет нам убыток. Того ради и о сем просить, чтобы ему, священнику, жалованье произво-дить повелено было из казны Ея Императорского Величества. А нас от того избавить.

Хотя городок наш, как выше уже означено, положен и впредь должен быть на тех же правах и привилегии, как и войско Яицкое, но к чувствительному нашему против них отягощению и раззорению питейная продажа состоит не так, как в том войске, напротив внутренних мест по настоящей указной цене. И для того просить, чтобы в городке нашем //Л. 121 об.// питейная продажа учинена была так, как в войске Яицком состоит и предстоять будет, ибо мы с ними равного во всем состоянии. И получаемая бы от той продажи деньги употреблять повелеть нам так, как в том Яицком войске, на содержание станичных дел, то есть на бумагу, чернила, сургуч, свечи и прочее, чтобы не потребовалось.

С торговых лавок, бань, кузниц, мельниц, с рыбных и звериных ловель оброчных с явки и варенья пив и медов и конских пошлинных денег впредь не собирать, а оставить то из высочайшего Ея Императорского Величества за службы наше к нашему удовольствию.

Дано июля 19-го дня 1767 года. У подлинного подписал станичной писарь Федор Черномориков.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 117–121 об.

Наказ выбранному от состоящих в Уфимской провинции старшин и казаков депутату Прокофию Иванову сыну Бурцову*

//Л. 170// В силу высочайшего всемилостивейше обнародованного Ея Императорского Величества Манифеста о выборе и отправлении в первостолычный город Москву к сочинению проекта Нового Уложения выбраны вы Оренбургского нерегулярного войска от состоящих в Уфимской провинции старшин и казаков депутатом и отправляетесь в помянутый первостолычный город Москву, куда вам немало не мешкав ехать, а по приезде явиться в Правительствующем Сенате и будучи при сочинении проекта Нового Уложения по данному вам полномочию чинить всенижайшия представления о ниже следующих помянутых старшин и казаков по их представлениям нуждах и недостатках.

Города Уфы

Производилось прежде уфимским городовым казакам жалованье: атаману по двадцати по семи рублей, есаулу и сотнику по двенадцати рублей по восьмидесяти по семи копеек, рядовым казакам по девяти

* Наверху с правой стороны пометка: *Читан 1769 года февраля 10-го дня.*

рублев по тридцати по семи копеек, и даван был мучной провиант. Да сверх того жалованья и провианта ж по данным им в 706 и в 709-м годах владеным выписям владели они санными покосами и рыбными ловлями и из которых и ныне санными покосы владеют, а рыбные ловли с произведенных публик отданы из Уфимской провинциальной канцелярии //Л. 170 об.// желающим людям на перекуп из оброку ис взятых на каждой год по пяти рублей пятидесяти копеек же. И хотя по владеной выписи, данной в 7206 году, позволено для дров и протчего домового извороту въезд иметь всем градским жителям и около города живущим, вообще в имеющихся в дачах казакам и градским жителям санных покосов и скоцких выпусков и около оных дач леса. Но как во оных кроме дров для домового строения дельного лесу, то есть бревен нет, которой изстари по состоянию города Уфы доставан был по Белой и Уфе рекам из состоящих тех рек на берегах лесов, кои состоят в башкирских дачах. А по состоявшемуся в 1754 году о всех в Оренбургской губернии казацких войсках штату им, уфимским казакам, жалованье производить велено, будучи при городе атаману по двенадцати, сотнику по восьми, писарю по шести, урядникам и рядовым казакам по четыре рубли и которое с состояния того штата будучи при городе и получают. А как командируются они из Уфы на Оренбургскую линию для содержания по крепостям, редутам и форпостам во осторожность от степных народов воровских набегов караулов, и будучи на оной производится им жалованье по силе состоявшегося 1758 году ноября 6-го дня Государственной Военной коллегии указу на месяц атаману, сотнику и писарю по рублю по пятидесяти копеек, а урядникам и рядовым по рублю которой год им по казацкому званию. А паче потому, как они ту службу отправляют старшины в три, а казаки о дву конь и со всем принадлежащим оружием на содержании ис своего кошта, весьма недостаточно да и на ту линию службу посылаются не всегда, равно и не противу прежнего учреждения, //Л. 171// ибо по учреждению положено во все расходы употреблять не более третьей части. А ныне употребляется, как тож было в 1765-м тритцать четыре, в 1766-м годах восемьдесят человек. А затем при городе Уфе содержат городской в пристойных местах караул, задолжаются в разные от Уфимской провинциальной канцелярии в Уфимской уезд по старшинам с указами посылки, к препровождению денежной казны и колодников до разных городов в камвое и в партии для поиска воров и разбойников, в городовые и фортификационные работы, а платы бывает им за оные работы только в летнее время по две, а в зимнее время по одной копейке с полтиною в день. И нередко то бывает, что и на лицо остаются казаков малое число, потому что из Уфы за выведением в Оренбург состоит всех и с чинами сто пятьдесят человек. И за тем де им к хлебопашеству и протчим промыслом, отчего они к службе и лутчие содержания имеют нежели от жалованья, и время не остается. А которые хотя за тем и раскомандированиями при домах и остается, но по неимению пашенных земель и хлебопашества производить не на чем. Ибо к городу Уфе кроме скотских выпусков на городской стороне, а за Белою и за Уфою реками кроме санных покосов не дано. А между же скотских выпусков едучи от города по городской стороне по Сибирской

дороге от города версты на три пашенных земель хотя несколько и есть, но оных не только на всех пребывающих в городе Уфе быть может, но едва ли могут и одни, они, казаки на тех землях хлебопашеством удовольствоваться, потому что в самых ближайших к городу местах заселили, назвав пустошными землями и дикими полями, дворяня деревни, которые и скота градским жителям пускать воспрещают. Из вышеписанного же новоучрежденного штата видно, //Л. 171 об.// что те земли между скотчих выпусков, а паче и посему, что казаки с начала города, да и всякия отводы чинены были прежде только для казаков, ибо прежде в городе Уфе кроме казаков, конных и пеших стрельцов других никого не было. А в том новоучрежденном штате точно упомянуто, что де то жалованье, получаемое при доях только на одну их казачью справу. А в протчем содержании свое по состоянию города Уфы иметь от пашен и от рыбных промыслов, которые де около города Уфы якобы у них, казаков, довольно, что и правда. Как и вышепредписано, между скотчих выпусков хлебопашенные земли хотя и есть, но только на тех землях казаки пашни производят малое число людей затем, что пребывающие в городе Уфе разного звания жители, яко то отставные на свое пропитание драгуны, солдаты, матрозы и тому подобные, уфимское купечество, дворовые крестьяне, которые с прочими по ревизии написаны в дворцовых волостях по деревням, где ими земли отведены, и уфимские дворяне, имеющие свои поместья, оставая оные переехали в город, распахав земли. А паче в то время, когда казаки находятся по отлучке из домов на линейной службе, яко по имению оных, других земель захватили и с теми их казаков оттеснили. Вышенеписанным же предкам их уфимским казаком с старшинами производилось жалованье, как и выше значит достаточное. А при том и даван был мучной провиант. Сверх всего того довольствовались они санными покосами, рыбными ловлями и пашенными землями и другими промыслами и разными торгами, ибо еще тогда других жителей кроме казаков и стрельцов яко то купечества и тому подобных в городе Уфе не было. А службу они несли еще противу нынешнего несколько и льготное, потому что прежде казаков было тристо человек, да и партии посылали же //Л. 172 // об одноконь. А ныне только стопятьдесять человек имеется. Ныне городское караулами содержание, городская починка какое бы ни было дело, все чинится. А сверх же того и линейную службу каждой о дву конь отправляют. А за ту де их продолжаемую службу такового удовольствия, коим б могли ко отправлению той службы себя исправлять бес крайней нужды, каковую ныне притерпевают, не видать. Того ради и просят выше писанное их нужды, недостатки и чрез то отягощение, где подлежит представить, и во избежание всех их крайнейших нужд и отягощений всенижайшей просить.

1

Несоизволено ли будет им по состоянию вышеписанных им и продолжаемых служб к лутчему поправлению и службу нести состояние жалованья прибавить какое заблагоразсудится.

2

Земли к хлебопашеству одно их владение примеживать неинако-го, как и протчим в Российском государстве обитающим казакам тех земель отведено, дабы де Уфе более они, казаки, от протчих утеснения и от того крайней в пропитании себе нужды не несли. Тако же здесь, в Уфимском уезде земли пространные и хотя к городу отойдут от состоящих близости к городу дворянских дачах, то их можно тем удовольствовать башкирскими землями, оставшими от бунтующих башкирцев.

3

В свободные времена от службы, когда казакам будет время допускать, как и прежде их предки промыслы и торги имели, оные производить и их промыслов рукоделия желающим купить, в продажу на броницу употреблять по состоянию города Уфы позволить.

4

//Л. 172. об.// По владенной же выписи, данной предкам их 7206 году рыбными ловлями от устья Уфимского до Вавилова перевоза по Белой реке, как и оные предки владели, по прежнему в их владения отдать и рыболовство в оных без оброчно чинить позволить.

5

Изо всех вышеписанных обстоятельств видеть можно, что какое они, казаки, во отправлении служеб по притчине того, что их, казаков, ныне в Уфе за переведением в Оренбург предоставлено самое малое число, то есть сто пятьдесят человек. Но как в городе Уфе, Уфимской провинции и от оной по насылаемым приказам по чрезвычайной и нужной надобности всегда задолжаются в разные, как и вышепредписанной посылке. А притом же содержат и городской караул, сверх же того и линейную службу отправляют, претерпевая крайнее изнурение. Во избежание оного впредь не позволено ли будет набрать в помощь им, как и прежде в Уфе было, казаков всего триста человек, к нынешнем еще сто пятьдесят человек из состоящих в Уфимской провинции в крепостях и в Уфе за комплекты казачьих детей и из новокрещен, кои из башкирцов пожеланием свое крещение воспринимать будут. И на жалованье производить определить к хлебопашеству им земель повелено ж б было отбыть из земли, кои прилегли к городу Уфе в близости. И тако хотя из Уфы на одну линейную службу каждое лето посылаться будет и по сту человек, то оставшими за тем по городу караулом и протчими надобностями они исправиться бес крайней нужды могут.

Когда будут какие работы к потреблению города или другия, то б они, казаки, от оных отговариваться не должны, но только б де плату им за те работы повелено //Л. 173// производить не такую, как выше показано по две копейки в день, но по силе плакату.

По Уфе и Белой рекам им, казакам, и протчим градским жителям по вышеописанным обстоятельствам на домовое строение лесу доставить по причине, что тех лесов по оным рекам в башкирских дачах весьма довольно, и те леса и боры превеликие. Да и по состоянию города Уфы не только не можно, но и никакой им бащкирцам, что на Уфимской город лес будет доставан, обиды быть не может. А к тому же как город Уфа построен, то и ясак медвеной, куничной с них, башкирцов, снят, беззапретно и безоброчно не позволено ли будет. А в леса около городских дач для дров и протчего въезд иметь, как и прежде было и по грамоте 7206 году гласит всем, как градским, так и протчим, вообще, дабы несогласия и споров не было. Понеже хотя земли и помещикам данные, но леса и вотчин башкирского владения. Ежели те леса около городских дач отойдут в чьи дачи или отдадутся уфимским дворянам, о укреплении коих они за собою может и просить, так и обывателям и за дровами въезд иметь будет некуды.

Ежели же вновь в помощь им казаков стапятидесяти человек набрать за чем будет не разсуждено, то б де в сходственность Государственной Военной коллегии 1746 от 22 июля, 1756 от 9 числа сентября и 1763 годов указов их, уфимских казаков, более третьей части на линейную службу не посылать, то есть чтоб //Л. 173 об.// при городе осталось две, а третья в походе. А оставшими буде за того на линейного службу единственного содержан был караул по городу Уфе. Но только бы уже от Уфимской провинциальной канцелярии в посылке никакие задолжаемые не были, ибо при оной ныне есть и для того учреждена провинциальной командой рота. И их казаков впредь в ведение городских канцелярий и командиров ничем как нарядами так и другими обстоятельства не подчинять, дабы таких не порядков и затруднений, как прежде было, происходить не могло, а единственно состоят во всем распоряжении как оными указами повелено.

Ежели же, паче чаяния, зачем их землями к хлебопашеству и рыбными ловлями удовольствовать будет неможно, а предоставлены будут во всем на прежнем основании, как и прежде было, то б де и жалованье повелено было производить против того, как и предкам их

производимо было, вместо пахотной земли давать мучной провиант. А как на линейную службу командируются, то казаков, кроме старшины, производить по тому же, как и ныне, там будучи производится. Ныне же в Уфе ржаная мука в продаже состоит по осемнатцати и по дватцати копеек пуд, и тако де они, казаки, по неимению пашенных земель, а к промыслам время и по недаче провианта в пропитании себя претерпевают крайнейшей недостаток.

Нагайбацкой и Бакалинской крепостей и около оных в разных местечках пребывающие казаки со старшинами объявляют проект

1

Посылаются де они из Нагайбака на Оребургскую линию для содержания по крепостям, редутам и форпостам. //Л. 174// В осторожность от степных народов воровских набегов караулов каждогодно от всей команды по четвертой части, а иногда и более. И будучи тамо производится им по силе 1756 году ноября 6 дня Государственной Военной коллегии указа жалованье атаману, есаулу и сотникам по рублю по пятидесят копеек, а рядовым казакам по рублю на месяц. Из чего они по казацкой должности на оном малом окладе в содержании себя претерпевают крайние нужды и неисправности. И просят, не повелено ль будет им в бытность на линейной службе сверх тех окладов производить в прибавок по пятидесят копеек или как заблагоразсудится. А оставшие при Нагайбацкой и Бакалинской крепостях и около оных в местечках пребывающих казаки содержат в Нагайбацкой крепости в пристойных местах караул и посылаются в разные посылки в препровождении денежной казны и колодников в камвое. А денежного де жалованья при крепости не производится.

2

При Нагайбацкой крепости у соляной продажи находятся тамошние нагайбацкие отставные казаки из новокрещен с переменою погодно по три человека, которые при продаже той соли за незнанием русского разговора и как они люди по заостенелой дикости не способные и к таковому делу как русские, не обыкновенные находясь при той продаже соли годичное время при счетах впадают в немалые начеты и от того приходят в совершенные разорения. На место которых не повелено ль будет к продаже той соли определить из русских регулярных людей, находящихся в Нагайбацкой крепости, или прислать к тому отколь повелено будет.

3

//Л. 174 об.// В Нагайбацкой и Бакалинской крепостях и прочих казацких деревнях живут ясные новокрещены и прот-

чие отставные от службы разных полков люди. А именно: в Нагайбаке отставных унтер офицеров четыре, салдат и драгун три, ясашных новокрещен (тридцать три да из башкирцов новокрещен) десять, всего пятьдесят новокрещен. В Бакалинской крепости ясачных новокрещен семь. В деревнях Балыклах пять, Ахманаевой один, в Килеевой два, в Костеевой два, в Матах два, а всего всех шестьдесят девять человек, которые довольствуются во отведенных прошлого 1751-го году по указу Оренбургской губернской канцелярии, вместо жалованья пахотными землями и рыбными ловлями и всяким, что принадлежит до домашней экономии изворотом и тем де им, казакам, причиняют немалое утеснение и обиду. И просят, не повелено ль будет тем отставным ясашным ис татар и башкирцов новокрещенам от владения тою их землею, санными покосы и протчими угодыи оказать и на жительство их куда надлежит перевести в другое место, дабы де более от них утеснены они, казаки, не претерпевали.

4

В деревнях Ширазлях и Килеевой по отводу, учиненному в 175*-м году для домашнего извороту лесу ничего не назначено. А в Зияшевой, Балыклях и Язевой хотя лесу по отводу и вошло, но самое малое число, которое де годной весь уже и вырублен. А впредь каким образом довольствоваться не знают, исчего же несут крайний недостаток. И просят, не определиться ли им для домашнего извороту въезды иметь в состоящие поблизости тех деревень в леса башкирских дач.

Елдяцкой крепости

//Л. 175// Командируются они на Оренбургскую линию для содержания по крепостям, редутам и форпостам караулов не всегда равна, ибо хотя и велено по прежнему учреждению во все наряды употреблять не более четвертой части, но ныне и более того числа на одну линейную службу посылаются, как то была в 765-м тридцать четыре, а в 1766-м году пятьдесят человек. И так не токмо не четвертая, но и половинное число в один наряд на линейную службу задолжаются. А будучи на той службе производится им жалованье по силе 758-го году ноября 6 дня Государственной Военной коллегии указу атаману и есаулу по рублю по пятидесяти копеек, а казакам по рублю на месяц. А оставшие за посылкою на тое линейную службу при крепости содержат во оной в пристойных местах караул и посылаются до города Уфы с репортами и в камвое, за денежною казною, соленой суммы, и в сопровождении колодников. А жалованья при крепости им как денежного, так и хлебного, не производится. И в проекте не повелено ль будет будучи при крепости за продолжаемую ими службу жалованье производить, какое за благо разсуждено будет. А на линейную службу против прежнего учреждения более четвертой части впредь не посылать.

* Дата по летосчислению от сотворения мира.

Продолжают де они при Табынской крепости службу на своем пропитании, а денежное и хлебное жалованья при крепости не получают. А каждое лето командировуются из них на службу для содержания форпостов от степных народов воровских набегов караулов навсегда равно, хотя по прежнему учреждению и велено употреблять не более четвертой части, ныне и более того числа на одну линейную службу посылалось, //Л. 175 об.// а в 1766 году и более половины, ибо при Табынской крепости состоит всех казаков и с чинами сто человек. И будучи на оной службе жалование получают они, как и в прочих показано, атаман, есаул и хорунжей по рублю по пятидесяти копеек, а казаки по рублю на месяц, от чего де они, казаки, пришли за выше писанных на линейную службу многого числа употреблением, по не имению времени к хлебопашеству в крайнее раззорение. И как содержать себя, так и службу Ея Императорского Величества нести пришли в несостояние.

А напред же того, как крепость Табынская заводилась, при поселении во оную получали они денежного жалованья по определению господина статского советника Кирилова: атаман по двадцати по пяти рублей, сотник и хорунжей по двенадцати рублей, а казаки по пяти рублей в год. Да сверх того даван был и мучной провиант и отведены к хлебопашеству земли и продовольствие скота сенные покосы. А сверх всего того для рыболовства рыбной ловли два озера Аккуль да Каккуль, как в разстоянии от Табынска состоят одно в четырех, а другое в пяти верстах, и во оных рыболовство имели безоборочно. А по прибытии его превосходительства господина действительного тайного советника, кавалера и сенатора и бывшего в Оренбургской губернии губернатора Ивана Ивановича Неплюева жалованье повелено производить и производимо было: атаману по пятнадцати есаулы по десяти сотнику и хорунжему по шести, а рядовым казакам по три рубли, провианта не давано. А потом, в 1745-м году указом Государственной Военной коллегии от 22 июля того же году оного денежного жалованья будучи при крепости производить не велено. //Л. 176// А повелено, как и выше предписано, оных казаков, яко остающих без жалованья, во вся наряды не более четвертой части употреблять, дабы к хлебопашеству и прочим домошним промыслам время оставалось. Почему де так года на четыре и употребляемо было. А ныне, как выше же явствует, в один только на линейную службу наряд употребляется более четвертой части, а иногда и более половины. Да и оные данные для рыболовства им табынским казакам два озера, Аккуль да Каккуль, отняты и отдаются ис казны желающим на перекуп из оброку со взятьем на каждой год по двести рублей. И просят, не

повелено ль будет будучи при крепости за продолжаемую при оной службу производить против прежнего денежное жалования им как за благо разсуждено будет, а что следует до правианту, то какия они имеют пашенные земли, так о том и не просят.

А в линейную службу употребляемо б было против прежнего учреждения не более четвертой части. А если де оного жалованья производить будет не повелено, то б де повелено было по прежнему все выше писанные под Табынскую крепость отведенные угодья и означенные два озера Аккуль да Каккуль, коими, как выше предписно, и получая жалованья без оброку владели, по тому же во владение им отдать. А в линейную службу, как выше означено, изо ста человек употреблять по четвертой части, дабы им, казакам, к хлебопашеству и протчим промыслам, от которого они и лутчее себе содержание получают, время оставалось, ибо они при крепости употребляются в карауле и посылки до разных мест.

Красноуфимской крепости

//Л. 176 об.// Красноуфимская крепость в 736-м году заведена и населена для содержания оной ими, казаками. И тогда ж де по прозьбе их Оренбургской губернской канцелярии указом повелено для хлебопашества и себя содержания отвести земли круг оной крепости во все стороны от крепости по десяти верст. А буде оного отводу во все стороны учинить не можно, то в одну по расписанию всей окружности отвесть, но токмо де того отводу и поныне не учинено. И за тем неотведением и неограничением в окружности, надлежащей под отвод к Красноуфимской после зачисления в ту крепость их, казаков, построились насильством, а именно:

1

Разстоянием от Красноуфимской крепости в шести верстах построен обер-гиттен-форьвольтера Княгинкина винокуренной завод и населен его крестьянами. А ситки вина никакой нет.

2

В семи верстах города Кунгура купцом Песьяковым заселена деревня его с половщиками дворов до десяти, кое называется Альметьева.

3

В семи верстах Кунгурскими посадниками и Кунгурского уезда черносошными крестьянами заселена деревня, которая называется Чюваская.

В девяти верстах города Кунгура президентом Иваном Хлебниковым построены хуторы и населенные во оных хуторах люди имеют хлебопашество и санными покосы довольствуются насильством близ Красноуфимска.

//Л. 177// С построенного директором Осокиным Саранинского завода пребывающия во оном крестьяне и работные люди въезжающей сена косить и рыбу ловить в окружность следующую к Красноуфимской крепости. И тако де во все выше писанные как в окружности оной живущие, так и около оной пребывающие причиняемой немалые обиды так, что и от всего их домового извороту оттесняют, от чего де они, как люди безжалованные, претерпевают крайнейшие нужды и по должности казацкой службы нести пришли в не состояние. И просят, не повелено ль будет для их sprawy при крепости производить жалование, какое заблагоразсуждено будет. А чтоб де окружности, к Красноуфимской крепости назначенные, никто не въезжал и утеснения от утеснителей они, казаки, более обид не несли.

Дан в Оренбурге от войсковой канцелярии мая 16-го дня 1767 года.

Подполковник Василий Могутов
Полковник Андрей Углецкой
Войсковой писарь Василий Федотов
Писарь Андрей Халевич

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 170-177.

Наказ выбранному из состоящих в Исетской провинции старшин и казаков депутату Федоту Павлову сыну Белоглазову*

//Л. 164 об.// Выбранному от состоящих в Исетской провинции в крепостях старшин и казаков депутату Чебаркульской крепости казаку Федоту Павлову сыну Белоглазову. В силе высочайшего и всемилостивейше обнародованного Ея Императорского Величества Манифеста о выборе и отправлении в первостоличной город Москву к сочинению проекта Нового Уложения депутатов выбранной от состоящих Исецкой провинции в крепостях старшин и казаков депутатом и отправляетесь в первостоличной город Москву, куда тебе не мало ни мешкав, а по приезде явиться в Правительствующем Сенате и будучи при сочинении проекта Нового Уложения по данному тебе полномочию

* Наверху с правой стороны пометка: Читан 1769 года февраля 10 дня.

чинить всенижайшия представления о нижеследующих помянутых старшин и казаков по их представлениям нуждах и недостатках.

1

Во время первого башкирского замешательства при заведении в оной провинции ниженаписанных крепостей по указам Ея Императорского Величества написанные в оные крепости разных жительство ис крестьян в казаки поселены на отведенные из бывших башкирских мест земли с угодьями с тем, чтобы изворот свой их казачьей службе исправность имели от хлебопашества. И на тех, отданных по отводу им, казакам, землях крестьянам и башкирцам жительства не иметь //Л. 166 об.// и не для б каких потребностей башкирцам в казачьи дачи ни под каким видом не въезжать и через то жительствоующим в крепостях казакам обид и притеснений не чинить. А ныне в те их собственныя казачий отвод населены переселившие из разных слобод крестьяне, а именно: «1» в Челябинскую в разных селениях при самых распашных казаками землях не малое число семьи деревнями жительствоуют, так же штатские и отставные от военной службы солдаты. Кроме присутствующих по оной провинциальной канцелярии и продчия чины пашню пашут и хутора имеют. «2» Чебаркульской, село, Кундравинское и Верхноувельская слобода, хотя селение свое имеют и в не отводе Чебаркульской крепости, но при самой меже, в которой жительствоющие крестьяня пашню пашут, сено косят и все свои извороты имеют в предписанном отводе крепости Чебаркульской, от коих казаки челябинские и чебаркульские в распашных землях и по не дороду трав в поставке сен не малое себе несут утеснение и обиду.

2

Переехавшие же разных волостей башкирцы в оных дачах казачьих жительства имеют и во время хлебопашества и сенокосу отпускают свой скот бес присмотру как на сеянные у казаков хлебы и на лугах сенокосные места вытравливают, лес рубят и большей части подсушивают и рыбныя ловли производят. И в том чинят нам не малыя же обиды и разорения. И просят, чтоб живущих в дачах казачьих крестьян и башкирцев впредь в свои жительства сосланы были и впредь не допускаемы были бы. И чтоб они, казаки, на тех отведенных //Л. 167// им землях изворот свой к службе Ея Императорского Величества исправность имели, так как сначала во оные крепости населенные. Егдаже в потраве хлебов и сен прозбы их казачьи и на башкирцев и на крестьян в выпашке будет, чтоб между ими при своих командах, а не по форме выплатили в казну указных пошлин разбирательство и с видимым удовольствием чинино было. Отведенную ж из Эткульского отвода в дачу Нижнеувельской слободы крестьянам землю, от чего казаки претерпевают крайнюю обиду во владение попрежнему казакам возвратить. Да и провинциальному правлению не соизволено ль будет, чтоб быть при крестьянских жительствах, а не в

крепости Челябинской, ибо оному хотя по-прежнему учреждению Челябинску быть и определено, но как ныне для лутчаго распорядку между казаками определены имеются из оренбургских старшин войсковые чины и войсковые дела.

3

Состоящая же в отводах казачьих рыбные ловли яко то озера, положены в оброк, с которых и оброчные в казну Ея Императорскаго Величества деньги ежегодно взыскиваются. А сверх онаго построенныя в разных местах казаками водяные и ветренные мельницы и протчих промыслы по указу Ея Императорскаго Величества состоявшемуся в Правительствующем Сенате прошлого 763 году декабря 15 числа положенных в оброк и коих уже за 764, 765 и 766 годы и оброчные деньги в казну взысканы. Но как они, люди безжалованныя и по большей части в разныя раскомандирования обращается, того бы ради как с рыбных ловель, так с мельниц и прочих промыслов оброк снять было повелено.

4

Хотя по указам Ея Императорскаго Величества в бытность их, казак, по Уйской линии в линейной службе //Л. 167 об.// денежное жалованье и месячный провиант тем, кое от жилищ своих далее ста верст находятся, то по рублю, а коех ближе онаго разстояния, оным по пятидесяти копеек в месяц и производится. Но не равное, в чем старшины и казаки претерпевают не малую обиду. Просят, чтоб им всем бывшим на службе хотя б ближе 100 верст, положено было производить жалованные одинаковое, то есть по одному рублю в месяц, а в зимнее время и на лошадей фураж.

5

Определенные по указу Государственной Военной коллегии командования и исецкими казаками войсковые чины состоят на положенном жалованье, которое собирают с предписанных же казаков с каждого в год по десяти копеек, а ныне, чтоб оным на произвождение жалованье так и на покупку к войсковым делам бумаги и сургуча сумма положена была из казны, а с казаков збору на то чинино не было.

Голос

За сим следует голос чистоозерских казаков, состоящих под особливим ведомством Троицкой градской канцелярии, которой по ордеру его сиятельства господина тайного советника и кавалера и губернатора князя Аврама Артемьевича Путятина велено приписать в наказе, данном выбранному от исецких казаков депутату, которой вносится здесь слово в слово.

По содержанию распубликованного имянного Ея Императорскаго Величества высочайшего указа, Манифеста и приложений, коим повелено из всех местов и уездов прислать в первостоличный город Москву к сочинению проекта Нового Уложения, мы, ниже подписавшиеся, состоящие Оренбургской губернии, в ведомстве //Л. 168// Троицкой градской канцелярии, жительствующие в Чистоозерской слободе 27 человек имеющие дома, жен и детей казаки объявляем по чистой нашей совести и беспристрастно общественных наших нуждах, недостатках и отягощениях.

Голос с начала переселения нас по последовавшим Ея Императорскаго Величества из Оренбургской губернской канцелярии прошлого 1755 году июня 27 дня в Троицкую городскую канцелярию указом Нижней Уйской дистанции им с Троицкой крепости во оную Чистоозерскую слободу, состоящую разстоянием от Троицка в двадцати осьми верстах и по обзаведении нашем домостроительством и хлебопашеством производили следующие службы.

1

Топленьем казенной торговой, имеющейся в Троицке бани и возку дров и вод на собственных наших лошадях в зимние по два, а в летнее времена перемененно по три человека в неделю, кроме истекающей сего 1767 году зимы всегда беспрерывно.

2

Построение прежде бывшей под ведомством здешней на Увельке реке Троицкой церкви колесчатой мельницы и укрепление плотин через пять лет с самого вешняго, даже до сенокосного, а по окончании страдного времени до самой глубочайшей осени ежегодно и троекратно за снесением вешнею водою мельничнаго амбара перестраивали вновь. И по разным разносееной лес местами збирали и возили на своих лошадях, тоже и деготь для маски мельничных колес употребляем был нашей чинки.

3

Заготовливали на построение в Троицке казенные дома на крыши березовое колья и возили оное, также сжению воску на уголья на собственных наших лошадях производили.

4

Поставляли в прошлых 1765 и 1766 годовех в летние времена 22-мя человеками на довольствие учрежденных для ездy в киргиз-кайсацкую орду посланцам губернских лошадей сена: в 1765 бес получения

двухсот сорока копен, а в 766 году с получением платы 135 копен, за каждую копну по три копейки, и перевозку по ныне на наших же лошадях разстояние//Л. 168 об.// не менее 50-ти верст чиним.

5

Употреблялися для корму тех же губернских лошадей со сменою и по нынешнее время по два человека в неделю.

6

В 766 году в январе месяце в Троицком винном выходе строили полати в первой шести, а во второй неделях пять человек за плакатную на каждой день плату пешему по четыре, а конному по шести копеек. И вывозили в 6, 12, осми аршинных двенадцать же итого 24 бревна. Некоторые доставали из Персидского бору, а прочие за худобую лошадей в Троицку у обывателей в пятнадцать и двадцать копеек каждое бревно покупали, а получали за оное каждое плакатных денег по шести копеек.

7

Жительство же наше хоть во окружности Троицкой и в самом ближайшем разстоянии состоит, но от обывателей и от воинских команд обид ни в чем не предвидится. Но токмо в сенокошении и в обпашке для посеvu хлеба землею и в лесах от поселившегося и построившаго кожевенный завод челябинского купца Александра Степанова сына Егорова, где в разстоянии от Чистоозерской не менее как на шестой версте и грани от него поставлен большой недостаток. Также Исецкой провинции Нижнеуvelьской слободы от крестьян в сенокошных же и в пахотных местах и в обрубе в окружности здешний лесу утеснение и немалую предообидность имеем. Денежнаго же и хлебнаго Ея Императорскаго Величества жалованья за вышенаписанные несенные наши службы не производится. А Оренбургской же губернии Исецкой провинции казаки во время пребывания их в линейной расположенных по Уйской линии крепостях службе получают денежные и хлебное жалованье, что мы, нижайшие, //Л. 169// признаваем себе противу, их за излишнее отягощение. А ревностное и усердное имеем наше желание, а таковую же действительно и те линейную и протчую случающуюся, как и Исецкие казаки производят, службу исправлять и к тому во всем себя содержать во всякой готовой исправности. Почему всенижайше просим дерзновения приемлем от выше прописанных общественных наших нужд, недостатков и отягощений нас нижеподписавшихся освободить. А по ревностному и усердному нашему желанию во употребление таковую же как исецкие казаки службу записать в линейную службу производить Ея Им-

ператорского Величества денежное и хлебное жалованье. А что и ожидать имеем высочайшей Ея Императорского Величества милости.

Дан в Оренбурге от войсковой канцелярии мая 16 дня 1767 году.

Подполковник **Василий Могутов**
полковник **Андрей Углицкой**
войсковой есаул **Василий Иванов**
Писарь **Андрей Халевич**

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 166–169.

IV. НАКАЗЫ ГОРОДСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

Наказ жителей города Оренбурга

//Л. 17// По указу Ея Императорского Величества от граждан города Оренбурга господину оренбургскому купцу Илье Коченову

Н а к а з

По силе Манифеста Ея Императорского Величества декабря 14-го числа 1766-го года по учинении нам присяги, в силу сея нашея пред Богом клятвы выбран ты от нас в комиссию о сочинении проэкта Нового Уложения депутатом, о чем и полномочие тебе за руками нашими дано. А потому же Ея Императорского Величества Манифесту всемилостивейше повелено нам снабдить тебя наказом о наших общественных прошениях, и в чем желаем поправления, по силе которого тебе и предлагаем, будучи в комиссии о сочинении проэкта Нового Уложения представлять тебе следующие наши нужды и всенижайшия прошения.

1

//Л. 17 об.// Всемилоостивейше пожалованною за собственноручным подписанием блаженныя и вечно достойныя памяти Ея Величества государыни императрицы Анны Иоанновны в 1734-м году июня 7-го дня городу Оренбургу при начале заведения оного привилегиею в предбудущия вечныя времена утвержденного между прочаго в пунктах: 2-м, кто в сем городе похочет вселиться и жить, тем не точию безденежно места под дворы, кладовыя, анбары, лавки отводить. Но сколько возможно к строению как лесными, так и каменными припасами из казны помогать, за которые истинные денги выплачивать в казну без процентов по расположению в десять лет. 3-м, чтобы жители и приезжие во всяком порядке, благополучии и довольствии были, суд и расправу справедливую имели, быть магистрату в числе трех бургомистров и шести рацгеров на предписанном в том пункте основании и у назначенных в нем же должностей. 6-м, у главных дел первенствовать российским природным. 7-м, чтоб магистратское правление и членов оного принимали и респектовали так, как и правительству градскому учрежденных, то всемилоостивейше

пожалован в штатския ранги бургомистр в девятом, рацгеры //Л. 18// в десятом классы. Им же достоинство и честь шляхетская посмерть. Или кто в преступление впадает, за которое по суду лишен того чина будет, им и шпаги носить. 9-м, магистрату и гражданству определены доходы. На жалованья, содержание церквей, школ, гошпиталей и на публичные строения в первыя три, то есть 1735-м, 1736-м и 1737-м годах, в 2-м пункте той же привилегии позволенные з пошлинного торгу городской части по два процента с рубля. А в следующие потом получать из настоящей таможенной пошлыны, какая по состоянию здешних торгов положено будет. Так же и из акцизу треть, да с торговых караван-сарав, то есть з гостиных дворов, с кладовых анбаров, с торговых рынков, с лавок и пр-х, какия быть имеют по обычаю купеческому, оброчные з земли зборы, от градской печати, от записки в гражданство и в цехи, поскольку магистрат и гражданство запотребно и без тягости установят и на то конфирмацию получают, особливо на школы и гошпитали, выморочные граждан имении //Л.18 об.// и штрафныя всякия деньги. 10-м, с тем всем градским доходом и впредь, ежели без тягости людской по усмотрению магистрата и всего гражданства сыщутся сколько в действительном зборе и на какия расходы употреблены будут и что за расходом останется, о том генеральныя годовыя курант-щеты по бухгалтерскому регулу подавать командиру сего города. А ему по освидетельствовании их и оставшия казны, подписав отсылать в ревизион-коллегию для внесения в государственную о приходах и расходах табель. 12-м, свободное произведение всем всяких заводов и фабрик с позволением и рассмотрением от магистрата и безденежного в городе от магистрата мест дачею, а башкирские с писменного со владельцами договору. 13-м, никого из граждан неволею ни в какия службы и к делам, и к зборам, и в щетчики не брать, и тем от их промыслу отнюдь не отлучать, кроме тех, кои сами из жалованья служить пожелают. 14-м, постою никакова у граждан не ставить, а для определенных к делам //Л. 19// и для приезжих на время, и для воинских людей зделать особыя дома, которые во всякой исправности содержать градскому командиру. А магистрат и граждан тем ничем не обязывать, и дров и свеч от них не требовать. 16-м, пиво, вино и мед варить, водки строить про себя и на продажу, и содержать вольныя дома гражданам свободно. А из других мест приезжим, привозя продавать гражданам обтом, с платежем акциза. 17-м, кроме купечества и ремесленных, и башкирцов, и других иноверческих народов, другим отнюд торгов не иметь под потеряннем товаров, с какими пойманы будут. 19-м, во утверждение вышеписанного всего оною привилегию магистрат, купцы и ремесленные приняты в особое защищение и охранение собственныя Ея Императорскаго Величества милости. А от разных команд воинских и гражданских, какия б в сем городе от них ж не случались, отрешены, но все то положено на вольное собрание магистрата под призрением командира сего города.

2

По воспоследовавшему в 1744 году марта от 13-го числа из Правительствующаго Сената к господину действительному тайному со-

ветнику, сенатору, кавалеру и бывшему тогда в Оренбургской губернии губернатором Ивану Ивановичу Неплюеву на представление ево указу и по помянутой же пожалованной городу Оренбургу привилегии повелено при оном городе для распространения ж торгов, особливо слободой поселится из казанских татар двести семей с тем, что места, на которых они поселятся, имеют быть в вечном и потомственном их владении неотъемлимо и как к тем же местам в назначенной окружности пашнею, так санными покосами, скотскими выгонами и лесом, а впредь рыбными ловлями пользоваться, мельницы, кожевенные и тому подобныя заводы строить, хутора иметь, сверх того в обществе с протчими и звериными ловлями довольствоваться, а в свободе их от всякой градской службы и от постоев поступать по выше помянутой же городу Оренбургу пожалованной привилегии и по воспоследовавшим //Л. 20// указом. Притом и рекрут с них ж не брать, а служить им при Оренбурге же по востребованиям в службу, о чем заводителю той слободы из казанцев татарину Сеиту Аитову из Правительствующаго ж Сената в 1745 году августа в 8 день и Указ с прочетом за подписанием всех господ сенаторов дан.

3

В 1746 году марта 28 реченой же господин действительной тайной советник, сенатор и кавалер Правительствующему Сенату ж представлял, что по то время не было здесь, кроме упоминаемых поселяющихся тогда особою слободой казанских татар, ни одного записного капитал имеющего купца, а какая в том крайняя нужда, не только для лучшаго азиатской коммерции размножения, но и для других интересов, а паче по состоянию здешняго места для разных казенных подрядов и протчего. О чем в приобщенном при том определении, а особливо в 6-м оного пункте довольно об оном изъяснено. И за какими обстоятельствами здешнему торгу наподобие ярмонки необходимо быть надлежит, то есть всякому приезжему купцу обтом и в розницу товары свои продавать позволить, что в протчих городах есть право одним токмо //Л. 20 об.// гражданам принадлежащее. Следовательно, ежели здешним гражданам оного права и за то никакого другаго награждения и льготы не будет, то весьма не уповательно, что б кто-либо капиталистх купцов в здешнее гражданство не только тогда, но и впредь записаться пожелал. А понеже есть прежний пример, изображенный в указе, состоящемся прошлаго 1723-го году сентября 20-го дня по представлению астраханскаго губернатора о индейцах, бухарах и татарах и других тамошних иноверцах, коим за подобными тамошними обстоятельствами и для приохачивания их к тамошнему торгу в розницу торговать и промыслы во всем иметь позволено. Астраханским гражданам же за то збавка в пошлинах учинена и для того по 7-му пункту означенного при том представлении приобщенного определения разсуждено, дабы придать охоту из других городов добрым и пожиточным купцам в здешнее гражданство записываться и чрез то основанную здесь с азиатскими купцами новую коммерцию в лутчее состояние приводить и далее распространить. И для того не соизволено ль будет по тому астраханскому ж примеру здешних

граждан пред приезжими //Л. 21// купцами убавкою пошлин или по примеру же поселяющихся при Оренбурге татар увольнением от рекрут наградить. А к тому по сей привилегии останется им право вольной питейной торговли с платежом положенного акциза и что у них в домах постой ставить, тако же и ни в какие службы неволею выбирать их не велено. И о том чрез главный магистрат во все города публиковать, ибо без аванжау весьма ненадежно. Чтоб кто из лучших и пожиточных людей в так отдаленное и новое место записаться пожелал, а паче что здесь торгу, как выше явствует, на основании ярмонки, необходимо быть потребно, что все по определению Правительствующаго Сената 1. 1748-го мая 13-го; 2. 1751 марта 14-го, обще с ним же господином действительным тайным советником, сенатором и ковалером, Государственною Коммерц-коллегиею разсматривано. И вновь без всякой отмены оный Правительствующий Сенат в пунктах об оренбургской коммерции между прочим тоже представлено, на что и апробация Правительствующаго Сената января 10-го 1752-го году последовала, приезжим в Оренбург российским и азиатским купцам //Л. 21 об.// товары свои для объявленных в определении Оренбургской губернской канцелярии и во мнениях коммерцколлегии и ево действительного тайного советника сенатора и кавалера резонов до того времени, покамест в Оренбурге знатное купечество населено будет, оптом и врознь продажу производить, с платежом положенной по тарифу пошлины позволить и именовать и считать тот оренбургский торг подобием ярмонки, и для того в Оренбурге поселить российских городов и с купечества двести дворов. И о том главному магистрату учинить публикацию не пожелает ли кто из российских пожиточных купцов сами добровольно в Оренбург на поселение ехать и сколько всех таких охотников по публице в Москве и в городех явится о том собрав главному магистрату ведомости разсмотреть немедленно, дабы из одного города множественного числа в Оренбург на поселение в выезде быть не могло. И во оных публикациях имянно объявить, что те новопоселяющиеся в Оренбурге купцы от всяких градских служб на двадцать лет имеют быть уволены, и в домах их постой без крайней нужды ставлено не будет. А при всем том для новости места //Л. 22// позволяется им во время впредь случившихся рекрутских наборов ради сохранения их купечества для отдачи в рекруты людей у охочих людей покупать и вместо себя отдавать.

Итак, из вышеписанных городу Оренбургу натданей не токмо он всеми и в вечныя времена утвержденною привилегиею, но и поселившиеся для произведения на основании тех торгов особою слободою казанския татара землями, санными покосами и пр. в вечное и потомственное их владение. И на то Указом Правительствующаго Сената снабдены и последующими донныне указами же ни в чем, кроме в 16-м пункте дозволенно бывшей вольной питейной продажи, ни привилегия, ни данной тем казанским татарам, (кои ныне называются по именованиям их вызывателя и слободы сеитовскими), отмены не имеют, токмо напротив того по назначенным выше сего из той привилегии пунктам в неисполнении остается и гражданство, как ниже изъяснено, не пользуется, а то смотря вызывающаяся вновь во оное видя все то над записавшимися донныне не вступают.

1) По 2-му. Хотя под дворы кладовые, анбары и лавки места безденежно и отводятся, но на построение их вспоможения из казны лесными и каменными припасами за истинный без процентов деньги не чинится. А свободных работных людей не только в сем городе, но и в уезде оного к тому доньше не населилось и из других губерний по отдаленности приходящих нет. И так, кто б в здешнее гражданство записаться и пожелал, но уедав то и слыша безлесное здешнее место, не отваживаются.

2) По 3-му. Не только магистрата или ратуши, но и словесного суда доньше в городе Оренбурге не учреждено. И наличное купечество положенного тем в привилегии пунктом порядка благополучия и довольствия не видит, но в разных правительствах и суд и расправу имеет следственно.

3) По 6-му, 7-му, 9-му, 10-му, 12-му. Кроме (16-го, о вольной питейной продаже, о коей мы, граждане, как она от давняго времени противу протчих великороссийских внутренних городов учреждена и производится, то и в прозбе вступать уже не осмеливаемся). 17-му и 19-му выше сего из той привилегии выписанным //Л. 23// пунктам, а вяще всего для ныне наличных граждан по 14-му пункту, коим постоею никакова у них ставить и дров и свеч требовать не велено, равно же не исполняется и против того 14-го гражданина и в числе их канцелярские, таможенные и баталионные нижние служители да мы по безлесию с нуждою имеющие всегдашним постоем отягощены. Что видя и по последующей Правительствующаго Сената на пункты об оренбургской коммерции апробации в двусотное купцов семейство (кроме пред сим осмнадцати семей записавшихся) не токмо из воли своей, также и потому, как и в 1-м пункте изяснено, никто не переходят. А татары по данному из Правительствующаго Сената указу имея во всем, как по оному, так и привилегии дозволенность без всякого препятствия и полное двусотное число семей особою слободою населились и торги, хуторы, и при них скотоводство, маломощные ж ремесло, художество и хлебопашество на данных им землях, также и звериные и рыбные ловли производят и пользуются. Гражданин же и противу их кроме торгу, и кто с ними ж и иногородными приезжими купцами общественного, других никаких выгод не имеют. //Л. 23 об.// Ибо за роздачею здесь самых под городом ближайших мест и с ними не только пашенных, сенных, но и лесных разного чина людям угодий под хуторы, лесу, сеннокусу и землю не только под пашню, но и под выгон скота, что самонужнейшаго нам, гражданам, не остается, того ради просить, не соизволено ли будет. 1-е. Оные под хуторы учиненные дачи уничтожить, а оставить в обществе граждан. А притом и потому, что из тех людей кои их имеют все по особому из Правительствующаго Сената от 8-го числа августа 1743-го года указу в здешней же губернии ис пустых порозших земель по рангам своим для поселения крестьян в вечное и потомственное владение (по рангам) земли получили и имеют и на них обселение крестьянам учинили, чем и без хутор могут быть довольны. 2-е*. По безлесию здешняго места не остается ж и по реке Яику

* Здесь же на полях имеется цифра 3.

(на котором город Оренбург состоит) одного лесу уже и на дрова получать. А надежда есть по Сакмаре, впадающей в тот же Яик под почти самым городом, и по впадающим же во оную Сакмару Ику и другим в них текущим речкам, отколь и ныне всякой деловой лес на казенные //Л. 24// и партикулярные потребности получается, но почти уже весь из дач башкирских. А они, башкирцы, как по указом право имеют не только земли, но на них и все угоды продавать, то могут со временем помещикам и те леса разпродать. А и до оной распродажи нам, гражданам, в довольствии (распродажи) отказать. Итак останемся уже во всегдашнее время безо всего и понесем несносную нужду и на топление покоев соломы (кою в протчих местах на то употребляют) здесь по-самому малому нет урожаю хлеба и на потребное скоту ее не достает. Того ради, по сему второму третьяго пункта отделению просить, не соизволено ли будет по тем рекам и речкам, по коим сюда леса донныне получают, которой и по оным на одних токмо берегах в ширину от них местами от одной до дву и трех, а некоторых хотя и до четырех верст есть, напротив того местами ж на сто и на двести токмо сажень простирается. Оные даже до Зелаирской крепости, внутри Башкирии по притчине бывшего от них, башкирцов, в 1755-м году замешания от города Оренбурга токмо в двухстах двадцати девяти верстах построенной. Продажу им, башкирцам, //Л. 24// помещикам их землю, лесов, кроме одного, им, помещикам в те леса въезд запрещать. Так же и до владения их башкирского по оным же рекам и речкам от самого города Оренбурга ни земель, ни лесов в дачи по указу от 8-го числа августа 1743-го году из Правительствующаго Сената никому не отводить. Равно и по межевой инструкции продажи не чинить, а оставить в обществе гражданства, ибо их по упоминаемой реке Сакмаре не более от города Оренбурга как на сто верст есть. Тут же еще и две крепости Пречистенская и Воздвиженская имеются, и хотя в них воинских команд нет, но находятся отставные из полков и часть, называемых своякошными из прежде присылаемых в Оренбург из разных правительств за вины на поселение и обоего их звания самое малое число. Ежели же почему-либо с одним помещикам в леса въездом в продажах башкирцам воспреещения учинить не можно, то так ж несоизвольно ли будет здешнему главному командиру для гражданства те леса у них, башкирцев, купить из определенных 9-м пунктом пожалованной городу Оренбургу привилегии магистрату и гражданству, доходов, ибо их и за назначениями в том же пункте расходами уповаемо, //Л. 25// что со временем имеет быть достаточно. Гражданина же с разсмотрительностью и определением для порядочного в рубке оных лесов отводу вальтмейстера или надзирателя не токмо ныне, но и в будущия почти вечныя времена оным удовольствуются. 4-е. А по 1-му, 2-му и 3-му ж пунктам просить, чтоб не только для одних донныне в здешнее гражданство записавшихся, но и еще в число двухсот семей вызывающихся, велено было учинения от предков Ея Величества городу Оренбургу наддания (кроме 16-го о вольной питьями торговле пункта) вновь к действительному исполнению подтвердить и во всем государственное публиковать со включением и просимых нами выгод, кои из них по высочайшей Ея Императорскаго Величества милости апробуются,

чрез чтоб всяк с охотою в здешнее гражданство пойтить мог. Но притом, как здешней торг аprobanteванными Правительствующим Сенатом о коммерции пунктами до населения знатного купечества почтен ярмонкою. Имеют здесь из всех городов приезжающие купцы не только на меновном дворе с азиатскими купцами товарами мену, но и на внутреннем гостином дворе общественно с ныне наличными гражданами розничной и мелочной торговли беспрепятственно. А инныя //Л. 25 об.// не записався в здешнее гражданство и дома, так посему и из-за вышеписанного двусотного числа граждан сюда вызвать будет невозможно. В таком случае несоизволено ли будет их из внутренних городов достаточно капитал имеющих, как и в протчия донные вновь заводимыя города переселяемы были, неволею перевести. А к ним помянутых из казанских татар, для торгу особой слободою под городом Оренбургом поселившихся, так же и в состоящем внутри Башкирии при городе Табынске имеющих купцов, кои набраны и в том при городе населены и содержатся на основании данной же городу Оренбургу привилегии и по нынешней их третичной ревизии сорок восемь душ состоит, присовокупить и тем здешнее гражданство увеличить. 5-е. Магистрат учредить и дозволенный ему и гражданству по привилегии сборы пожаловать, чрез чтоб основанная в здешнем месте от немалого времени с азиатцами коммерция время от времени в цветущее состояние приходить могла, нежели чрез временно иногородно приезжающих купцов донные производящая, как о пользе не только гражданства, но и общества непекущихся. 6-е. Когда же все изображенное из высочайшей Ея Императорского Величества милости //Л. 26// апробуется, то здесь уже иногородному купечеству дозволенность в торгу, каковою донные пользовались, отрешить. А и между тем в поправление ныне имеющегося в городе Оренбурге гражданства, коего семьдесят пять душ состоит, им, иногородцам, и протчим разночинцам на внутреннем гостином дворе розничную и мелочную товаров продажу запретить, ибо она им и апробованными Правительствующим Сенатом о здешней коммерции пунктами не в городе, но вне оного в меновном дворе с азиатцами на ярмонке позволена. 7-е. Равно ж и до переселения в двусотное число семей будущих ныне имеющих впредь вступаемых граждан и в числе ныне наличных всех по городу Оренбургу присудственных мест канцелярских, таможенных и баталионных нижних служителей от постоев свободить, а повелеть по 14-му пункту данной городу Оренбургу привилегии главному здешнему командиру особые дома и казармы зделать и на построение и содержание их сумму определить, кои ему по построении для постоя во всегдашней исправности иметь, а граждан всех оным не отягощать и дров и свеч от них не требовать. 8-е. Равно записавшихся донные и впредь во Оренбургское гражданство из других купечеств //Л. 26 об.// и крестьян записывающихся на прежних их жилищах души и других накладок, кроме настоящих одних семейств их подушных денег не взыскивать. Ибо имеют и должны они как за выбылыя души, так и накладки, ежели б какия бы случилися в здешнем обществе, нести. 9-е. А притом, когда к здешнему купечеству Сеитовой слободы торговые татары приобщаются, а им данным из Правительствующаго Сената указом позволено из азиатцев на пересе-

ление к себе презывать, каковые и действительно в обществе их обсе-
лившиеся из хивинцев и бухарцев и пр. уже есть. Но оказываются они
в обществе нетерпимыми, ибо действительно найдены в том, что как
по таможенному 1755 году декабря 1-го уставу приезжих из Азии
сюда купцов с их товарами в Казань и в другия внутренние города
пропускать не положено, то они как изстари з записавшимися здесь
знакомство имеющие и единовверцы чинят им товаром здачу, будто бы
за деньги, а те записавшиеся, получая без всего в недозволенные горо-
да под именами своими провозят и по испродаже накупя //Л. 27//
тамо товары, привезши сюда за границу от имени же своего с теми же
азиатцами, от коих в отвоз получают, отпускают, чрез что не только
проезжая пошлина пропадает, а при том и другия от них в торгах под-
логи происходят, чем торг в упадок приводят. Того ради не соизволено
ли будет, хотя их и немного, из общества тех татар исключить. Поче-
му ж либо признается за невозможно, то вновь в ту слободу прием и
записку их отменить.

4) С начала заведения здешняго города все гражданство по высо-
чайшей Ея Императорскаго Величества милости до 1754 года пользо-
валось солью в шестидесяти двух верстах от города Оренбурга в кир-
гиз-кайсацкой степи в земли, имеющеюся безденежно и беззапретно,
сколько кому оныя про свой домашней обыход потребно было. А с
того году повелено учредить и учреждена казенная здесь оной соли
противо внутренних городов продажа и от свободного нам, гражда-
нам, ею довольствия отказано, а повелено ж покупать и покупаем до-
ныне указною так же противо внутренних городов ценою. Астрахань
и Красный Яр в такой же имея у себя, как и у здешняго //Л. 27 об.//
города близости соли и притом и другия противо здешняго места вы-
годности довольствуются ею из казны половинной токмо противо нас
ценою. А здесь место пограничное и со внутренними гораздо несрав-
ненное. Того ради просить, не соизволено ли будет из высочайшей Ея
Императорскаго Величества милости пожаловать всему здешнему
гражданству из казны отпускать или продавать здесь ту соль противо
на все государство постановленной продажной цены вполы, как то в
Астрахани и в Красном Яру в продажу производится.

5) Гарнизон здешней в четырех баталионах состоящей, кой учреж-
ден из прежде бывших на остзейском жалованье в здешнем же городе
Пензенского, Нижегородского да из третьего на линии Уфимского пе-
хотных полков баталиона и хотя по точному состоянию здешняго мес-
та почтен и именуется он пограничным, но жалованье равно со внут-
ренними получает. И против в Смоленске, Великих Луках, Опочках и
в Тобольске имеющихся несет по званию точно в разсуждении места
ему данному обиду тем, //Л. 28// что тамошния места противо здеш-
няго всем выгоднее, а баталионы на жалованье состоят остзейском.
Здесь же не только какия б малые выгоды были, но и хлеба из внут-
ренних городов крайне недостаточно в привозе бывает, да и тот над-
мерно дорог и протчаго к содержанию домашних нужнаго достать ни-
чего не можно. А по безлесию с нужною и дрова получаютя, отчего
штаб и обер афицеры по чести своей крайнюю несут нужду. Нижним
же служителям между прочими вещьми положены отпускать и отпуска-

ются на башмаки и щиблеты деньги, а на чулки не положено и не отпущаются, без коих зимою они в том по малости жалованья, имея здесь некоторые к пребыванию своему домишка, жен и детей и справит-ся и семейство свое содержать находятся не в силах. Домы ж имеющыя, как и в 3-м пункте упомянуто, с протчими гражданами постоем отяг-щены: они сами такого по малости жалованья состояния, что не только стояльца дровами, свечами, постелею снабдевать, но тем же и свои се-мьи, коей у инных в малолетстве от одного до семи лет не менее пяти, шести и семи душ есть, пробовлять и их же получаеым на одну свою персону провиантом. А особливо в откомандировании //Л. 28 об.// их в команды, где тот провиант собственно каждому для себя потребен, содержать не в состоянии и принужденными находятся не только тако-вые малолетняя, но и матери их для изпрошения на содержание тех детей своих подаяния по миру ходить. Того ради просить из высочай-шего Ея Императорского Величества милосердия: 1-е. Против протчих гарнизонов остзейского жалования, а нижним чинам отпуску натурою чулков или за них денег, а на подачу жалованья к ныне получаемому гарнизонному остзейского и оставшаяся в здешней губернии от разпо-ложения на воинские расходы собираемая с тептярей и бобылей сумма имеца, коя с начала 1766 году указом Ея Императорского Величества из Правительствующаго Сената в Оренбургскую губернскую канцеля-рию от 1-го мая того ж 1766 году присланным, к доходам статс-контро-ры причислена. 2-е. По привилегии, городу Оренбургу данной, штаб и обер афицерам светлицы, а нижним чинам казармы построены б были, и имеющие нижние чины дома постоем не отягощались и граж-данством вообще всем дозволенным безпрепятственно пользовались. 3-е. Также из высочайшей //Л. 29// Ея Императорского Величества мило-сти просить, чтоб находящимся в здешних баталионах штаб и обер афицерам на случающихся парозжия вакансии по старшинству и досто-инству, как и до уформирования батальонов происходило, по раз-смотрению командующаго генералитета производство чинено было. 4-е. Нижних чинов служителей малолетним детям, кои из них мужеск пол, до указного возраста в школы не причисляются. Чтоб по миру не ски-тались, просить же по пограничности здешняго места из высочайшей же Ея Императорского Величества милости производства из казны Ея Императорского Величества провианта. 5-е. Равно же и женскому полу, до каких лет разсудится против мужского в полы, или когда здесь магистрат учредится и дозволенные ему доходы из высочайшей Ея Императорского Величества милости будут отпущаться, то на со-держании оногo магистрата и их оставить.

б) Всех по городу Оренбургу присудственных мест канцелярские служители, в числе коих и секретари, апробованными в 1763-м году Ея Императорским Величеством на все же присудственные места шта-тами //Л. 29 об.// жалованьем против внутренних губерний сравне-ны. Но как здешняя губерния новая и пограничная, в таком климате учрежденная, где к пропитанию хлеб и всякия к содержанию челове-ческому нужная вещи получаютя из привозного из внутренних рос-сийских, прилежащих к здешней губернии жилищ, весма дорого и не менее как за тройную против внутренних мест цену. А здесь хлеб по

неудобности земли кроме малого, и то ярого, и не сеется. Да и протчих вещей в продукте не бывает. К тому же оныя канцелярския служители и отличную опрятность иметь должны, потому что всегда в приезде сюда бывают к свиданию с губернаторами азиатских народов владельцы, то есть хан, султаны и старшины их с народом. Причем они, канцелярские служители, в показание им благолепия во особливом употреблении бывают. И так тем жалованьем не могут иначе пробоваться, как с понесением не малой нужды. А понеже находящиеся во внутренних губерниях канцелярские служители весьма такого употребления, а следовательно и нужды не несут. А по обилию во всем изворот свой з большим удовольствием //Л. 30// имеют. Итак, здешния канцелярския служители против оных чувствуют гораздую несравненность. Тем наипаче, что Сибирской губернии, которая гораздо не такая как здешняя новая, хотя не в жалованье, однако же в перемене чинов не многовременным термином удовольствована. Того ради просить, дабы во обсервование справедливости и высочайшей Ея Императорскаго Величества милости определено было всех в городе Оренбурге присутственных мест, секретарям и канцелярским служителям против внутренних губерний прибавку жалованья учинить. И чиновных производством в чины таким же образом учредить, как и Сибирской губернии служителей, или чрез какое либо время с находящимися во внутренних губерниях переменять.

7) Опубликованными Ея Императорскаго Величества указами как приказным чинам до секретаря так и из граждан никому не только крестьян, но и дворовых людей покупать накрепко запрещено. А как здесь все они живут фундаментально и имеют дома, так принуждены для всякого домашнего употребления каждогодно сыскивать и нанимать вольных //Л. 30 об.// людей чрез великие по здешнему пограничному, от внутренних жительство весьма отдаленному, и, одним словом, степному месту трудности за большую плату, а иногда и ни за какую цену отыскать не могут, без которых по одиночеству их самокрайняя нужды притерпевают. А в гражданстве состоящему купечеству до того доходит и есть, что вместо промыслу и произведения торгов возможность и к приведению их имеющие, оставляя оныя принуждены сами в домовых своих работах упражняться и распрстранение коммерции упущать. Итак, из высочайшей Ея Императорскаго Величества милости просить дозволения тем нижним приказным и таможенным служителям, равно же и гражданству, в купечестве состоящему, до несколько семей хотя дворовых людей каждому, или кто к покупке достаток возимеет, покупая иметь первым с обыкновенным помещичьим платежом, а последним наряду в оклад купеческой запискою.

8) По отдаленности российских внутренних жительство уездов в здешней город привоз из них хлеба как и выше изъяснено, бывает временно //Л. 31// и понемногу. А и из того выходит за границу в киргиз-кайсацкие орды в летния и зимняя времена не мало и время от времени тот выход или отпуск умножаться может. И по малому привозу гражданя покупают ево втрое, а временем и более то б в разсуждении иногда не привозу в Оренбург или за крайнюю же дороговизною гражданство с семействами крайняго недостатку и голоду

терпеть не могли. Просить, не соизволено ли будет отпустить из заготовляемого в казенные магазины провианта по поставочным ценам. Как и упомянутые во окончании 9-го пункта дрова с процентами, а в случае недостатка хотя заимобразно до того времени как привоз случится.

9) Хотя по всеижайшему нашему прошению учиненные предками Ея Императорского Величества городу Оренбургу наддании из высочайшей Ея Императорского Величества милости вновь к действительному исполнению подтвердятся и во всем государстве публикуются, а по 2-му пункту привилегии на построении гражданам вспоможение из казны лесными и каменными припасами за истинные без процентов деньги положено, приготовление ж //Л. 31 об.// не чрез других кого-либо исправляемо или чинено быть должно. Как прежде присланными сюда из разных правительств по винам людьми, коих ныне здесь не только к сему, но и к кладке городской стены и исправлению гражданских по городу работ остается уже менее ста пятидесят человек. Того ради просить: не соизволено ли будет присылку сюда по винам в работу людей (кои ныне в одну только Сибирскую губернию отправляются) еще хотя на некоторое время и содержание их здесь, как доньше производило, и оставшим производимое продолжать, чтоб до сего поселившиеся и вновь в гражданство поступаемое заготовляемыми чрез тех присылаемых в работу людей лесными и каменными к строениям припасами пользоваться и выстраиваться домами могли. А сверх того по неимению в городе Оренбурге и уезде и по неприходу по отдаленности здешней из других губерний работных людей не соизволено ли же будет чрез тех же работных людей и дровам заготовление чинить и оное с выплачиванием за них не только истинных, но и процентов (при самом их получении) гражданам отпустить, //Л. 32// чем казна процентами прибыль получать будет, а гражданя пользу возымеют.

10) В протчем, ежели вы сверх сего что либо в общую гражданству пользу к представлению за надобно примыслите, то мы по данной вам доверенности и о том представить и стараться рекомендуем.

Дан в Оренбурге мая 24 дня 1767-го*.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 17-33 об.; Сб РИО. Т. 147. С. 179-193.

Наказ служителей Оренбургской пограничной таможи

Оренбургской пограничной таможи от правителей и служителей выбранному от города Оренбурга к сочинению Нового Уложения депутатом господину Оренбургскому купцу Илье Коченеву в наставлении предписывается.

Хотя предписанные правители и служители по штату о Оренбургской пограничной таможе и по особливым Ея Императорского Величества указам против прочих портовых таможен денежным жалованьем сравнены, но как здешняя губерния вновь заведенная да пограничная

* Наказ подписали городской голова Петр Черемисов и поверенные — всего 75 человек.

и в таком климате учрежденная, где к пропитанию хлеб и всякия к содержанию человеческому нужные вещи достаются ис привазнаго из внутренних российских прилежащих к городу Оренбургу жилищ, весьма дорого, да и то по временам и не меньше, как за тройную против внутренних мест цену, ибо здесь хлеб по неудобности земли, кроме малаго и то ераваго, и не сеятся да и протчих вещей в про-дукте не бывает.

К тому же у нас правители и отличную опрятность иметь должны: потому что летом всегда на меновой и гостинной дворы азиатских народов и купцов на мену, а с ними для любопытности здешняго тор-га салтаны и старшины в приезде нередко бывают. При чем не толко правители, но и служители при досмотрах в показании благолепия во особливом убранстве быть одоужаются. А зимою на определенныя вверх и вниз Яика реки для смотра потаенных провозов товарам, а где повеленные мены бывают, туда для досмотру и собрания по-шлин посылаемся. И почти всегда не менее //Л. 34 об.// полугоду бываем. Но как по всей Яицкой линии хлеба по севу не бывает, да и привозу в те крепости к содержанию человеческому по не попутности так же не имеюца, почему принуждены здесь в Оренбурге покупая на содержание себя. Иногда во время и в Оренбург не привозу не только за тройную, но и свыше цену заводить с собой. А казенныя провиан-тские магазины хотя в некоторых крепостях, где воинские команды определены, учрежденные и есть, но из оных под образ займа по не-сходству, что возвращать нечем, не одобряют, ис-за чего мы в таком случае, бывши тем жалованьем прибавляется инако не можем, как с понисением немалой нужды, а в случае и недостатка. А протчих пор-товых таможнях правители и служители со здешним местом в пред-писанных нуждах едва ли бывают, а по обилию внутри России и в старинных жительствох во всем изворот свой с большим удовольствием имеют. Итак здешней таможни правители и служители против оных чувствуют гораздою неравность. А паче против Архангелого-родской партовой таможни, которая как издревле заведенная, и не такая как здешняя новая несравнено во всем изобилует. Того ради просит тебя, дабы в обсервование справедливости и высочайшей Ея Императорскаго Величества милости определено было Оренбургской //Л. 35// пограничной таможни правителям и служителям против протчих партовых, а особливо пред Архангелогородского, по примеру коей и здесь жалованья правителям и служителя определено, жалова-нье прибавить. В чем и подписуемся.

Оренбург, мая 20 дня 1767-го году*.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 34–35 об.; Сб. РИО. Т. 147. С. 193–194.

* Наказ подписали поверенные – всего 23 человека.

Наказ купцов подгородной Сеитовской (Каргалинской) татарской слободы

//Л. 53 об.// Оренбургской подгородной Сеитовой татарской слободы от всех жителей торговых татар оной же слободы торговому татарину, выбранному по силе Манифеста Ея Императорского Величества декабря 14 числа прошедшаго 1766 года состоявшагося, в Москву в комиссию о сочинении проекта Нового Уложения в депутаты Мансуру Палатаеву.

Понеже выбран ты всеми нами, как выше упомянуто, по силе изображенного Ея Императорского Величества Манифеста от слободы нашей в Москву в комиссию о сочинении проекта Нового Уложения для представления о наших общественных крайнейших и необходимых нуждах, о чем тебе от нас и особое за подпискою нашею на основании означенного же Манифеста полномочие дано. Того ради сим наказом тебе мы и поручаем по приезду в Москву в реченой комиссии о сочинении проекта Нового Уложения на высокое оной комиссии рассмотрение //Л. 54// нижеписанные нами общественные крайнейшие и необходимые нужды сим нашим тебе данным наказом представить и просить об оных наших нуждах милостивейшаго рассмотрения.

1

Данной из Правительствующаго Сената в 1745 году августа 8 дня умершему нашему старшине Сеиту Хаялину указ, по которому мы, нижайшие, из разных уездов в помянутую нашу слободу к поселению для распространения оренбургской коммерции и приохачивания к оной киргис-кайсакам и прочим азиатским народам вызваны в его силе так же и нас, нижайших, в нынешнем нашем торговых татар звании на всегдашнее время. Нижайше просить тебе высочайшим Ея Императорского Величества иманным указом вновь подтверждения, с которого указа копию при сем прилагаем, а подлинной оставлен у старшины нашего. Почему и подушные деньги определить нам, нижайшим, платить обще с оренбургскими купцами в равенственной по сороку алтын з души, которой мы до 761 году и платили. А от платежа прибавленных на нас с того 761 года к тому сорока алтынному окладу против них, оренбургских купцов, еще по шестидесят копеек с души денег нас нижайших, уволить. Ибо мы, как выше значит, состоим не в числе ясных, но точно торговыми татарами и с помянутыми оренбургскими купцами, кроме того подушных денег платежа, во всем на одном праве, а не инаково с коими, также и приезжающими из российских городов купцами мы каждогодно в летнее время на Оренбургском и Троицком меновых дворях с киргис-кайсаками и прочими азиатскими народами подаваемым от старшины нашего с выборными атестатом беспрепятственно и торги производим. И не столько стараемся для своего капитала, а сколько о распространении и приведении оренбургской коммерции в лучшее состояние. С которого производимаго нами торгу и

пошлин в казну Ея Императорского Величества платим не малую сумму. А сверх того и внутренней всегдашней торг в Башкирии Уфимского и Исетского //Л. 54 об.// уездов и в великороссийских городех, так же и хлебопашества для себя и продовольствие оренбургских жителей и промена киргис-кайсакам производим же. Некоторые же из нас в прошедших годах для торгу же и в азиатские города, яко то Хиву, Бухарию и Ташкент при казенных караванах ездили. К тому же состоявшейся о шести гривенном зборе из Правительствующаго Сената от 12 числа октября 1760 года указ гласит не на купцов, но на одних государственных и черносошных и протчих крестьян, которые состояли в семи и четырехгривенном окладе.

2

В выше изображенном данном из Правительствующаго Сената умершему старшине нашему Хаялину в 1745-м году августа 8 дня указе между прочаго предписано о освобождении нас от всякой градской службы и от постоев, поступать на основании данной городу Оренбургу всемилостивейшей 1734 года июня 7 числа привилегии, с которой копию же у сего прилагаем. А той привилегии нижеписанными пунктами повелено: //Л. 55// 13-м, никого из граждан неволею ни в какая службы и делам и к зборам и в щетки не брать и тем от их гражданского промыслу отнюдь не отлучать. 14-м, постою никакова у всех граждан не ставить и ничем граждан не обязывать и дров и свеч от них не требовать. Сверх того по объявленному указу с нас и рекрут брать не велено. А вместо того нам, ежели от чего, боже сохрани, какое от воровских людей при Оренбурге нападение учинится на табуны или на подобное тому, в таком случае обще с жителями к обороне и поискам притсупить и оборонять. И тако хотя мы на таком основании до сего высочайшею Ея Императорского Величества монаршескою милостию и пользуемся. Однако ж и ныне тебе нижайше просить из высочайшей же Ея Императорского Величества монаршеской милости нас на всегдашнее время потому ж от щетчиков к денежной казне, к приему провианта и фуража и от градской и воинской всякой службы, также от рекрутских наборов и от дачи полкам фуража и сена, а дома //Л. 55 об.// наши от постоя уволить. А оставить, как мы до сего на основании вышеозначенного данного из Правительствующаго Сената в 1745 году умершему нашему старшине Хаялину указу находились единственно для распространения оренбургской коммерции и приобщения ко оной киргис-кайсак и протчих азиатских народов, как то мы нарочно для того к поселению в помянутую нашу слободу из разных уездов и выписаны и во оной яко в пустом и пограничном месте, а оставя прежние свои выгодные места, во исполнение высочайшаго Ея Императорского Величества повеления поселились, не чувствуя чрез то переселение и обзаведение домашнею нашею экономиею понесенные нами немалые убытки и трудности по известному безлесному здешнему месту. А что принадлежит и до службы нам вместо рекрут, то и в том бы оставлены мы были также как до сего находились. Понеже мы сверх повеленной нам вышеизображенным, данным из Правитель-

ствующего Сената в 1745-м году августа 8-го числа, указом //Л. 56// службы в 1755 году для искоренения бунтовавших тогда в Уфимском уезде воров башкирцов с нерегулярными войсками в поиски неоднократно употреблялись по немалому числу партиями, где довольное время и продолжались без жалованья, на своем коште. А к тому неоднакратно же посылаемы были в киргис-кайсацкую орду к хану и салтанам с письмами, куда и всегда по востребовавшей нужде из нас посылаются же все на своем же коште. И все те службы исправляемы нами со всякою верностию и усердием, в засвидетельствование чего и похвальные указы как единственно всей нашей слободе, так и некоторым особливые, а другим и сабли пожалованы. Которые службы мы по верноподданнической нашей должности, яко по званию нашему согласующия и впредь со всею нашею охотою исправлять долженствуем. Фуража ж и сена по востребовавшей впредь на полки нужде никак нам приготовить будет невозможно, потому что пашенной земли, а особливо сенных покосов состоит по числу нас так во владении у нас мало, что принуждены мы //Л. 56 об.// бываем и для своего домашнего извороту каждой год у сторонних владельцев в наем брать и чрез то уже изворот свой иметь.

3

Хотя по вышеизображенному данному из Правительствующаго Сената в 1745 году августа 8 дня умершему старшине нашему Хаялину указу под построение слободы и для извороту нашего пашенной земли и сенных покосов нам в вечное владение положенное в том указе число и отведено и мы оное во владении у себя имеем. Токмо по нынешнему нашему людству той отведенной нам пашенной земли, а особливо лесу и сенных покосов состоит весма у нас недостаточно, за которым недостатком претерпеваем мы всегдашнюю крайнейшую нужду, так то принуждены уже бываем по тому недостатку у вотчинников башкирцов Уфимскаго уезду за большия деньги каждогодно те угодыя коротить и чрез то изворот свой иметь. Такмо как оная земля нами у тех башкирцов не в вечное владение покупается, а берется насколько кто лет //Л. 57// договориться в кортоме, то имеем мы чрез оное непрочное его владение: 1-е. Не такое в хлебопашестве и домашней экономии попечение какое бы следовало на вечно состоящей; 2-е. Всегдашней из места в место со всем своим скотом переезд и новое обзаведение и чрез то чувствительные и невозвратные себе немалые убытки в переездах и трудности, ибо объявленные башкирцы на те земли допускают нас, как выше значит, на сколько лет и кто пожелает и по большей части без дачи формальных от крепостных дел записей, а по одним токмо между собой партикулярным по обычаю их на татарском письме договорам, а иногда и без оных. Почему они, башкирцы, и волны остаются те отдающиеся ими нам в кортом земли другим желающим помещикам в вечное владение продавать, как то у них, башкирцов, по их обычаю и происходит. И тако за такую их, вотчинников башкирцов, тех земель непрочною отдачею мы и принуждены бываем вместо оных продаваемых ими вновь у других с великою трудностию и за большие деньги отыскивать. Без той же //Л. 57 об.// земли никак нам обой-

титься за совершенным ее при слободе нашей недостатком не можно. Того ради тебе нижайше просить из высочайшей Ея Императорского Величества монаршеской к нам милости за вышеизъясненными от нас обстоятельствами для построения хуторов необходимое число земли с лесом и санными покосами в Уфимском уезде у реченных вотчинников башкирцов, где отыскано будет, или у кого поблизости слободы нашей других владельцев повелеть нам в вечное владение покупать и оную за нами крепить, дабы мы единственно одни при покупке, а не на каждогодней убыток, а особливо из места в место со скотом переезд и обзаведение домашнею экономией иметь не могли и не понесли бы уже более чрез то невозвратного себе убытка. Ибо другого способу к тому никакого мы не имеем, потому что поблизости слободы нашей порозжих казенных способных мест не имеетца, яко состоит та наша слобода между дач Бердской слободы и Сакмарского казачьего городка. А хотя по упомянутому данному из Правительствующаго Сената в 1745 году умершему //Л. 58// нашему старшине Хаялину указу под построение таковых хутор казенная земля, лежащая между Причистенскою крепостью и означенным Сакмарским казачьим городком на пятнадцать верст нам и назначена. Токмо тою землею потому ж довольствоваться нам велено не одним, а общее протчими, к тому ж на той земле санных покосов и лесу недостаточно ж имеется.

4

Понеже в отводе нашем лесу не токмо строелнаго, но и дровянаго ничего не состоит, котораго и при заведение той нашей слободы не имелось, и потому оный лес на заведение домов наших строелной, так же и дровяной, мы на основании помянутого данного из Правительствующаго Сената умершему старшине нашему Хаялину 1745 году указу доставем водяным путем по рекам Сакмаре и по впадающему во оную Ику сверх оных рек, где оной сыскан бывает и кому из нас за тем лесом потребно бывает ехать, те от старшины нашего с выборными отпускаются с писменными им виды. Того ради и ныне тебе нижайше просить //Л. 58 об.// на всегдашнее время оный лес нам на таком же основании доставать дозволить и из тех самых мест, из которых оный лес поныне на основании означенного данного из Правительствующаго Сената умершему старшине нашему Хаялину указу доставаем был, то есть вверх по Сакмаре и Ику рекам, где сыскан будет по обыску ж старшины нашего с выборными, а не по дозволению к отпуску Оренбургской губернской канцелярии, дабы в заготовлении и доставании того лесу упускаемо не было удобнаго время, который нам старшина с выборными и станут точно знать совершенную нужду тех людей, кто у них из нас для таго заготовления и пригону лесу просится будут. Причем без упущения и будут наблюдать повеленную указами предосторожность, чтоб того лесу каждой для себя столко в слободу в дом к себе пригнать, сколько ему по рассмотрению их старшины с выборными по самой его нужде необходимо потребно. Буде же у кого излишний в пригоне лес окажется, зато с теми поступано будет по силе указов без упущения ж и тот лес кроме дровянаго единственно потреб-

ный на построения домов //Л. 59// наших и пратчаго повелеть рубить сырой. Ибо сухаго такого строелнаго лесу нигде отыскать будет не можно. А что принадлежит до дровянаго, то за совершенным сухаго недостатком повелеть рубить сырой же такой, которой ни на какое строение употреблять не способен и стоит в лесу праздно. И для того в вырубке нам того лесу по означенным в Сакмаре и Ику рекам вверх по оным, где сыщется, и в прогоне в слободу нашу в дома по тем рекам водяным путем не от кого никакого припятствия и задержания отнюдь причиняемо не было и о том бы куда надлежит указами дано было знать, так же и нам такой же указ дан был, сколько ж в котором году того лесу каждого порознь кем из слободы нашей на что именно вырублено и пригнать будет, о том от старшины нашего с выборными ко известию в Оренбургскую губернскую канцелярию, если и потребно будет, надаваны будут по прошествии года обстоятельные ведомости. Также и от повеленной на домах наших соломенной крыши на всегдашнее время нас уволить, в который мы совершенную невозможность имеем. Первое, что ни за какие деньги таких мастеров в здешнем месте отыскать не можно, а сами без них той крыши делать не знаем, понеже оное //Л. 59 об.// повеление еще нам учинено сначала нашего заселения впервые; Второе, и соломы столько способной у нас не будет, сколько есть на ту крышу по числу жительства нашего необходимо потребно, ибо по большей части хлеб мы сеем пшеницу и яровой, а не рожь. И потому за такую нашу совершенную в той соломенной крыше невозможностию нижайше тебе просить от оной нас на всегдашнее время уволить, а позволить оную крышу нам делать, как до сего было, из досок пиленных, также драниц, лубков и полубин и для того подлежащая на ту крышу доски определить нам без припятственно отыскать с казенной пилной мельницы, заведенной поблизости нашей слободы, за указную цену, а драницы заготовлять из состоящаго около крепостей Зелаирской внутри Башкирии, также и Самарской дистанции Бузулуцкой казенного лесу, которого там за изворотом тамошних жителей без всякого употребления имеется довольно. В коих местах и на предь сего те драницы как про казенную в Оренбурге, так и партикулярную надобность заготовляемы и отвозимы были чрез что в том не токмо //Л. 60// мы, но и оренбургские, а чрез привоз и продажу сходною ценою и тамошние жители, кои охотно к тому приступали, большое себе удовольствие имели. Почему и ныне чрез то наши оных драниц в тех местах заготовления тамошним жителям не токмо никакого оскудения и притеснения множеством того лесу, а притом как он за изворотом их состоять не будет, но потому ж еще последует самих их жителей полза. Первое, что охотно они у нас наниматься за сходную цену те драницы на месте заготовлять; а второе, и в слободу нашу перевозить как то на пред сего и было, которым в том нижайшем тебе просить дозволения. А что принадлежит до лубков и палубин, оные повелеть нам заготовлять в тех же самых местах, в которых мы по сему пункту рубки нам на строение домов наших строелнаго сыраго лесу просим, то есть вверх по рекам Сакмаре и Ику, где отыщется. Съем же тем лубкам и палубинам мы чинить обязуемся со означенного нам на построение домов наших вырубкою в дозволении будущего

лесу, а не с другого стоящего, чрез что тому лесу никакой напрасной гибели и не будет. Почему за тем //Л. 60 об.// съемом оных лубков и палубин и посылаемы нами работники будут не нарочно, а в один раз обще для вырубки того просимого нами строельнаго лесу. А тому бол-
шею частию мы лубки до сего купили привозимые самими вотчинни-
ками башкирцами Уфимскаго уезду Ногайской дороги, которые все
свое ремесло и промысел в том имеют и чрез то особливо к домашней
своей экономии прилежность против прежняго стали иметь также и
большей свой изворот в содержании своем исправляют. Ибо они, баш-
кирцы, заготовя в вотчине своей в надлежащее время тех лубков до-
вольное число и потом привозя в нашу слободу, также и в Оренбург, за
большие денги продают, а имьянно не менее последней доброты десяток
одного рубля, а хорошие и гораздо больше и напротив того. На те по-
лучаемые ими денги все потребное себе покупают, чрез что и происхо-
дило как их башкирцов особое, так наше и оренбургских жителей
общественное немалое удовольствие. Ибо естли б не ими, башкирцами,
те лубки на продажу из вотчин своих привозимы были, то б, конечно,
ни за какую цену их по известному здешнему //Л. 61// безлесному
месту покупать было ни у кого и нигде. Того ради ж ныне тебе нижай-
шие просить за вышеизъясненным о нас резоним им, башкирцам, на
всегдашнее ж время помянутой же лубки из вотчин своих в слободу
нашу привозить и нам у них для крыши домов наших и протчаго ку-
пить дозволения. Дабы тем нам, верноподданным, яко живущим в по-
граничном и безлесном месте оказана была особливая высочайшая Ея
Императорскаго Величества монарческая милость, дабы мы в домаш-
нем нашем извороте в том не могли иметь совершенной всегдашней
нужды. Понеже объявленные башкирцы те лубки, как выше значит,
приготовлять будут, где как токмо в своих вотчинах, чрез кто и не
произойдет никакого сомнения, кроме одного самим им башкирцам
удовольствия и большей ко сообзаведению их домашней экономии
привычки, а к тому совершенно почувствуют и они себе в том особли-
вую ж высочайшую монаршескую Ея Императорскаго Величества ми-
лость. Что ж следует до сбережения тем лесу, то они, башкирцы,
лубки снимают с такого лесу, которой им на домашнюю пристройку
бывает //Л. 61 об.// потребен, а не нарочно, коего лесу в вотчинах их
состоит весьма довольно. И тако, естли сея наша необходимая нужда за
благо принята и разсуждена будет, то б повелено было о том куда над-
лежит послать и нам дать указ, чтоб во всем том ни от кого никакого
притеснения и препятствия чинено нам не было.

5

Всегдашнюю и необходимую имеем мы как для хлебопашества, так
особливо и домашней экономии нужду в работниках, которых уже с
великою трудностию и за большие денги по неимению их в слободе на-
шей отыскиваем. И затем у нас в хлебопашестве и домашней эконо-
мии, как выше значит, совершенная всегдашняя нужда и остановка
происходит, ибо слобода наша от внутренних мест состоит отдаленно,
а из русских и крещенных черемис, мордвы, вотягов и чуваш в те ра-

ботники нанимать нам запрещено. И потому тебе нижайше просить по такой крайней и необходимой нашей для хлебопашества, протчей домашней экономии всегдашней нужде из высочайшей //Л. 62// Ея Императорского Величества монаршеской милости позволения нам на всегдашнее время в работники нанимать и у себя на урочные годы иметь по совершенному неимению в здешнем месте других и ис помянутых крещеных черемис, вятков, мордвы и чуваш, которые в здешнее место для того найму в работники из протчих внутренних мест с пашпортом приходят. Дабы мы, имея тех работников достаточно, могли без всякой нужды стараться умножить домашнюю нашу экономию, а особливо хлебопашество, которое не только для нас полезно, но и для извороту оренбургских жителей весма потребно, ибо в случае непривозу в Оренбург из внутренних мест хлеба всегда оным довольствие происходит от нас, как то прошедших нынешняго 1767 года месяцах. Ибо естли б в то время тем хлебом не из нашей слободы довольствие учинено было, то б, конечно, оренбургские жители совершенной в том недостаток понесли и действительной претерпели. Понеже мы в слободу нашу к жительству допущены не для одного распространения оренбургской комерции, но и для довольствия чрез помянутое хлебопашество оренбургских //Л. 62 об.// жителей, почему всячески и стараемся как в разпространении комерции, так и в том хлебопашестве, а и впредь сколько можно будет стараться в том обязуемся. Сверх того и киргискайсакам ежегодно немалую сумму того хлеба промениваем и чрез то их, кайсак, приохачиваем к наивящему здешнему торгу и ко обзаведению хлебопашества. Что ж принадлежит до соблюдения тем у нас будущим из крещеных работникам по их закону веры, то обязуемся мы, что оные работники в бываемые посты и постные дни кормлены, а в воскресения, праздничные дни и для моления богу отпускаемы не отменно будут в состоящих поблизости нас в Бердскую слободу и в Сакмарской казачей городок, в коих церкви и священники имеются. И разстоянием от нашей слободы состоят, а именно Бердская слобода в одиннатцати, а Сакмарской городок в десяти верстах. Почему те работники во оных местах должны по закону своему моление приносить, а в посты и исповедоваться будут во верность, чего повелено было при найме оных работников с самих их, так же и с хозяев их в том брать письменная, где надлежит, подписки по оным к знанию об оных работниках и то у кого //Л. 63// находится будет сообщить к находящимся в помянутых Бердской слободы и Сакмарском городке священникам известии, кои о тех работниках и будут знать. И всего вышеписанного с них и с хозяев их без упущения взыскивает буде же, по сему кем исполнено не будет и точно найдется с таковыми виновными поступать по указам.

6

Хотя мы, нижайше, как выше упомянуто, на основании вышеизображенного данного из Правительствующаго Сената в 1745 году умершему нашему старшине Хаялину указа и опробованных оным же Правительствующим Сенатом об оренбургской комерции в 1752 году по нынешнему нашему званию торг на Оренбургском и Троицком менов-

ных дворах, также в Башкирии Уфимского и Исецкого уездов и в великороссийских городех беспрепятственно поданным от старшины нашего с выборными аттестатам имеем, однако ж и ныне тебе нижайше просить тот торг на всегдашнее время беспрепятственно во всех местах производить по даваемым от старшины нашего с выборными аттестатам дозволить. А сверх того для одного их торгу в Бухарию, Хиву и Ташкент //Л. 63 об.// чрез Оренбургской да в Персию чрез Астраханской порты из нас желающих, прибываемых от толь сюда караванах свободно отпускать, дабы мы во оных местах о здешнем торгу вьящше прославлять и ко оному тамошних купцов всевозможным способом приохачивать постарались, чрез чтоб здешняя ярмонка могла в случае состояния время от времени притти также на Оренбургском и Троицком меновных дворах из высочайшей Ея Императорского Величества монаршеской милости так, как до сего мы ползовались. На всегдашнее ж время отведены нам были кладовые, анбары и лавки с первых от въезду степной стороны на те меновные дворы киргисских ворот по обе стороны номеров: а за тем бы уже приезжающим из великороссийских городов купцам, с которых анбаров и лавок положенную в казну Ея Императорского Величества пошлину ежегодно платить мы бездоимачно должныствуем. Также и в прочем по купечеству во всем дано нам пред теми приезжающими из великороссийских городов купцами преимущества, с каковым основанием мы в реченную нашу слободу и вызваны и во оной, оставя свои во внутренних местах выгодные места, на пустом и пограничном //Л. 64// месте, обзаведясь з большим убытком домашнюю экономию, поселились. Дабы мы, чувствуя себе таковую высочайшую Ея Императорского Величества монаршескую пред объявленными приезжающими из великороссийских городов купцами милость всякими силами могли стараться наивящше распространять с киргис-кайсаками и прочими азиатскими народами оренбургскую коммерцию и приводить ее время от времени в лучшее состояние. А хотя у приезжающих купцов у некоторых и сочиняет капитал превосходствующим пред нашим, но понеже они тот торг производят временно, а не всегдашней, как то мы. Почему и проезд свой для того торгу имеют, видя производящую и для них сходственную ярмонку, за чем и бывают токмо в одно то ярмоночное время, за каковым обстоятельством и не должны оныя приезжающия из великороссийских городов купцы таким правом при Оренбургской и Троицкой ярмонках пользоваться. Каковым нам, яко фундаментально в здешнем пограничном месте жительствующим и нарочно для того призванным, принадлежит, чтоб мы будучи с самого обзаведения Оренбургской губернии //Л. 64 об.// и понеся всякие чрез немало прошедшее время трудности, не могли оставлены быть против тех приезжающих временно из великороссийских городов купцов обиженными. Для торгу ж в Башкирии Уфимского и Илецкого уездов и в прочия великороссийския города позволить отпуски чинить старшине нашему с выборными, для чего и давать за их подпискою и с приложением печати (которую им для того нарочно Оренбургской губернской канцелярией казенную и дать) пашпорты на русском диалекте, для письма коих у того старшины с выборными такой человек из нас будет, а не Оренбургской губернской канцелярии, как то напредь сего даваны

были. Ибо в даче тех пашпортов помянутому старшине нашему с выборными никакого сумления не настоит, потому что и до сего те пашпорты из Оренбургской губернской канцелярии даваны не мимо оных старшины нашего и выборных, но по их же представлению: которых и свидетельствовали то одно, что тот, которому пашпорт следовало дать, ими отпускается на просимой им срок и в платеже в ту ево отлучность за него в надлежащее время подушных денег поруки у них старшины с выборными взяты на каком основании, //Л. 65// и ныне оной наш старшина с выборными те пашпорты давать, если повелится, будут. А в Оренбургскую губернскую канцелярию токмо за известие о тех отпущенных ими имянные ведомости с показанием куда кто отпустится должны будут по прошествии каждого месяца подавать. При коих и положенные со объявленных пашпортов в казну Ея Императорскаго Величества пошлины для записки в подлежащую сумму в приход представлять без упущения, чрез что и последует наше народное удовольствие.

7

О нестроении в слободе нашей питейного дому на всегдашнее время, яко в подгородной, тебе нижайше просить, ибо кому вино, пиво и мед из нас жители потребен будет, оное имеет быть покупано так, как до сего чинится вблизи состоявших Бердской слободе, также Сакмарском казачьем городке и в самом городе Оренбурге, которых разстоянием от той нашей слободы состоят, а имянно Бердская слобода в одиннадцати, Сакмарской казачей городок в десяти, а Оренбург в осемнатцати верстах. Дабы от построения того питейного дому, яко //Л. 65 об.// новаго и с начала заселения нашего не бывалого случая не могли возчювствовать мы болшаго себе изнурения.

8

Выше сего уже упомянуто, что мы сюда к поселению в нашу слободу вызваны из разных уездов единственно для разпространения оренбургской комерции и приохачивания ко оной киргис-кайсаков и протчих азиатских народов, почему всячески мы и стараемся, и в том каждогодно обращаемся, чтоб оную в лутчее состояние привести, чрез которое наше старание реченых киргис-кайсаков уже мы и привели к тому, что они, киргис-кайсаки, не токмо каждогодно немалое число пудов разного хлеба на пищу себе охотной, но и подлежащей к посеву того хлеба материал с болшим желанием от нас выменивают. И нарочно нам о зделании оного материала заказывают, а притом и о посеве оного хлеба порядок прилежно у нас выпрашивают, объявляя, что и они, узнав в том хлебе против употребляемого ими мяса в здоровье своем лутчую способность, болше охоты к тому хлебу нежели мясу, уже имеют. Того ради тебе нижайше просить для лутчаго у //Л. 66// киргис-кайсаков к тому хлебу и чрез то и самому ево посеву приохачивания из высочайшей Ея Императорскаго Величества монаршеской милости единственно при Оренбургской ярмонке нам помянутой хлеб

буде навсегдашнее время неможно, то хотя насколко лет высочайшим Ея Императорскаго Величества соизволением указано будет киргис-кайсаками беспошлинно менять дозволить, как то нам. То оной для таких же резонов по представлению бывшего оренбургского губернатора господина действительнаго статского советника Волкова по высочайшему Ея Императорскаго Величества указу с 1763 года поныне и меняется, чрез которой оного хлеба промен, конечно, они, киргис-кайсаки, в такое состояние время от времени придут, что действительно сами по объявлениям и толкованиям к тому их нашем посеве того хлеба (так как и живущия в Уфимском уезде в Ногайской дороге башкирцы, которые потому ж не имели сперва такого к посеву хлеба знания) обращаться будут и через то охотнее на здешнюю ярмонку к торгу приезжать от того ж беспошлинного хлеба в промену упущения в пошлинах в казну //Л. 66 об.// Ея Императорскаго Величества не будет. Ибо хотя оной хлеб нами им, киргис-кайсакам, и беспошлинно будет променеван, но вместо того с вымениваемого нам от них разного их. товару с той пошлины немалая сумма платима нами будет. Понеже они, киргис-кайсаки, всего болше мену свою имеют на тот хлеб, а не на другое что и потому естли б оной хлеб им промениван не был, то б и тот их товар, кои они неотменно на оной хлеб променивают, оставался всегда у них, киргис-кайсаков, чрез чтоб и пошлина с того от них, киргис-кайсаков, промениваемого товару в казну не доходила.

9

Соль илецкую покупаем мы из казны Ея Императорскаго Величества из оренбургских магазинов по той же цене, почему и в протчих великороссийских городах продается, а имянно пуд по сороку копеек. А понеже та илецкая соль в оренбургские магазины в казну поставляется токмо из-за шестидесяти верст, где она сама собою из земли родится и за провоз, где из казны привозщикам платится //Л. 67// не более семи копеек с пуда, каковою ценою она в истинне в казну и становится. Которою солью как мы, так оренбургские жители и башкирцы Уфимскаго уезду до 1753 года довольствовались без запрещения безденежно. Того ради тебе нижайше просить, чтоб из высочайшей Ея Императорскаго Величества монаршеской милости дозволено было нам оную соль из казны навсегдашнее время продавать по той истинной цене, по каковой она в помянутые оренбургские магазейны с места становится. А естли за чем-либо по оной истинной цене ту соль продавать нам разсуждено не будет, то хотя против той истинной вдвое, а не свыше, и тем оказать нам особливую высочайшую Ея Императорскаго Величества монаршескую милость, ибо оной соли про изворот наш не более вытти в год в продажу может как до трех тысяч пудов, казне ж Ея Императорскаго Величества убытка чрез то никакого последовать не может, дабы мы против внутренних жителей, яко живущия во отдаленном и пограничном и ничем со извороту нашему //Л. 67 об.// не избилном месте, могли иметь в том ту особливую высочайшую монаршескую к нам, верноподанным, милость и против оной наивящие свои старания употреблять в разпространении оренбургской коммерции.

Нанимаемые нами разных уездов работники при самом найме, также и в бытность в работе, берут на случающихся свои необходимые нужды у тех, кто их нанимает, по немалому числу наперед в долг денги с таким договором, чтоб за те денги им у них быть в работе, насколко время по договорной цене причтетца. А к тому не редко случается и то, что те работники в ту в работе бытность у хозяев своих воровство чинят, также разные хозяйские вещи теряют, за что потому ж по исследованию обязываются причитающиеся денги зарабатывать тем своим хозяевам. Но как они в тое работу принимаются з даваемыми из ведомства их указными пашпортами, в коих им срок предписывается в той работе быть //Л. 68// не более одного и двух годов, то за тем нам тех работников за объявленные состоящие на них долговые наши денги и не можно по тем данным им пашпортам далее держать. Как токмо до назначенного в тех их пашпортах сроку, которыя по наступлении того срока отпуска себе в дома, отбывая умышлено от платежа тех состоящих на них от не заработка хозяйских денег зная ж, что за сроком их держать оным хозяевам будет не можно не отменно испросят. А другие и без того бегают, чрез что оные их хозяева и притерпевают напрасной и невозвратной себе не малой убыток. Без дачи ж наперед денег тех работников за совершенным их по здешнему пограничному и от внутренних жителств отдаленному месту умалением сыскать весьма трудно. Того ради тебе нижайше просить, чтоб за вышеизъясненными резонами повелено было на такого работника, который должен будет хозяину за взятые им денги еще по прошествии данного ему по пашпорту сроку в работе договоренное время быть тех хозяевам их на то время по подаваемым от оных хозяев доношениям из Оренбургской губернской канцелярии //Л. 68 об.// вновь давать пашпорты, по которым оные хозяева и не будут тех работников более того времени у себя в работе держать. Как же скоро оное срочное время наступит, так их, работников, без всякаго удержания те их хозяева от себя и отпустят со объявленными из Оренбургской губернской канцелярии в даче будущими пашпортами в дома их во верность бы, чего при дачи тех пашпортов в реченой губернской канцелярии браны были подписки с работников о безотговорочном досрочного время в работе бытии, а с хозяев о неотменном их, работников, по прошествии того срочного время в дома отпуске, а в то б место, в ведомстве котораго оный работник состоять будет. Токмо за известие о том ис помянутой губернской канцелярии сообщено было, что ж следует до платежа за того работника подушных денег, то сколко их между тем временем требовано за него будет, оное бездоимочно платимы будут оного работника хозяином его.

//Л. 64// Между нами суд в малых делах до сего произвожен, кроме касающихся до закона нашего, в протчих в слободе у старшин с выборными; а с касающихся до закона нашего у ахуна с муллами

нашими, на каком основании и на всегдашнее время тебе нижайше просить оставить, что почесть имеем за немалое себе удовольствие.

12

К провиантским и протчим подводам и откупам на всегдашнее время просить тебе нас, нижайших, подаваемым от старшины нашего с выборными атестатом допускать безпрепятственно.

13

Лес, как на доски потребное про домашней изворот наш, так и дровяной повелено нам пиловать, но понеже, что принадлежит из того до распилки дровяного лесу, то крайнюю и необходимую имеем мы в том невозможность, за которую и действительно нам исполнять того не можно. Первое, как тот лес нами заготавливается не сырой, но из валежнику, лежащего довольно время. А хотя некоторой //Л. 64 об.//и из стоячего, но из коряжника, неспособного ж ни на какое кроме тех дров употребления; также и мелкого, сухого, ветлового и сокореваго лесу, которой никоим образом в ту роспилку употребить не способно. Ибо тот валежный и коряжной лес некоторой с виду и кажется здоровым, токмо как в оную роспилку употреблен будет, то внутри его и оказывается не здоровой, а рухлявой и гнилой и потому от той распилки крошится и пиловать никак не можно, ибо тот лес с большою нуждою и топорами рубят. А к тому второе, то пилование одного дровяного лесу производить следует не одному, но двум человекам, почему и должен каждой против рубки дров неотменно употреблять для той пилки дровяного лесу излишно одного человека, чрез что и произойдет немалое и не сносное нам отягощение. И потому тебе нижайше просить, чтоб мы от оной пилки дров за выше изъясненною совершенною нашею невозможностию на всегдашнее время из высочайшей Ея Императорского Величества монаршеской к нам верноподанным милости были уволены, а позволено было, как до сего ползовались, //Л. 70// рубить топорами, ибо чрез ту нашу одного лесу топорами рубку никакого напрасного потерянния тому лесу не будет, яко оные дрова по привозе с места и по выгрузке из воды перевозимы бывают на дворы наши и во оных уже рубятся. Почему всякая от рубки щепы без употребления совершенно не остается. А что принадлежит до пилования на домашние наши потребности из бревен досок, оное исполнять долженствуем как своими пилами, так и на казенный пилой мелнице, состоящей поблизости слободы нашей.

Дан сей наказ в Сеитовой татарской нашей слободе апреля пятого дня 1767 года*.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 53–81 об.; Сб. РИО. Т. 147. С. 214–232.

* Наказ подписали все участники схода – всего 617 человек.

Наказ купцов города Уфы

//Л. 36// От учрежденного в городе Уфе городского головы Уфимского провинциального магистрата бургомистра Ивана Федорова сына Шишковского и всех уфимских купцов выбранному в депутаты уфимскому купцу Алексею Матвееву сыну Подьячеву.

По силе состоявшегося и в народ публикованного Ея Императорского Величества высочайшего Манифеста повелено прислать в комиссию для сочинения проекта Нового Уложения из всех городов в первостолычный город Москву депутатов полгода после дня обнародования в каждом месте Манифеста, дав им от себя наставления и полномочия, по содержанию которого Ея Императорского Величества высочайшего Манифеста мы, города Уфы купцы, с общего согласия из своих собратьев по чистой совести выбрали в депутаты тебя, Подьячева, причем вручив тебе о всех наших общих недостатках и нуждах для представления, где надлежит, наказ следующего содержания.

1

Уфимского купечества и с цехами по нынешней третьей ревизии состоит триста осмнатцеть душ, а домов купеческих в городе Уфе имеется толко восемьдесят три. Протчие же все жительствоуют по разным здешняго уезду деревням ис платежа з домов оброку по той нужде, что здешнее купечество для собственного своего извороту отводных к кошению сена лугов, а для скота выгонов, также и к строению домов //Л. 36 об.// мест в отводе совсем точно не имеет. По грамоте ж, данной в прошлом 7206 году генваря в 10 день блаженныя и вечной славы достойная памяти великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, в Уфе розыскных дел из съезжаго двора от стольника Дмитрея Ивановича Молостова до заведения здесь купечества и цехов одним уфимским конным казакам и пешим стрельцам, как для козбы сена луга и к выгону скота места, так и рыбные ловли около города Уфы отведены были всем по препорции. А после того отводу в давных летях казаки и другие служащие люди большая часть из города Уфы по заведении города Оренбурга во оной и по разным вновь заведенным по Оренбургской линии крепостям выведены. А затем осталось здесь одних казаков не более ста пятидесяти человек, которые по вышепрописанной отводной грамоте всеми оными, как сенными покосами, так и рыбными ловлями, кроме скотских выгонов, в которые купечество скот пускают почти натурою, владеют и довольствуются одни. Сенные покосы от казачьей станичной избы купечество и протчия граждана берут повсягодно из немалого оброку и во всем вышеозначенном купечество имеет крайнюю нужду. Чего ради всенижайше просить об отводе из состоящих в окружности около города Уфы сенных покосов и на выгоны скота мест, яко ж и на домовое употребление из башкирских лесов, то есть на рубку дров и снямание лубьев и протчее по числу купечества душ без обидного удовольствия. //Л. 37//

От въезжающих в Уфимской уезд разных городов купцов, так же казанских и здешней провинции и оренбургской подгородной Сеитовой татарской слободы торговых татар и разных уездов крестьян, натурою не имея от здешняго купечества к торгу позволения, по причине производства ими торговли разными товарами и закупки уездного товару, яко то кожи, сала, меду, воску, всякого зверя и тому подобной мехной рухляди, уфимское купечество имеет крайнюю обиду и в произведении торгов своих чинится большей подрыв и помешательство так, что уже от того иные не толко торг распространить, но и почти вовсе оного лишения принуждены. А сверх того некоторые здешняго уезду иноверцы и собственные свои кожевенные заводы имеют, каковых по многим запретительным законам и вовсе держать оных не следует. То не соизволено ль будет всем вышепрописанным, от кого купечества в произведении торгов и заведении по капиталу промыслов несет обиду и притеснение, в силу прежде изданных и в народ публикованных законов, чтоб никто ни под каким видом других городов купцы и разных чинов люди в Уфимской уезд для торговаго промыслу въезжать, тако же и самые Уфимскаго уезду иноверцы купеческим правом пользоваться не дерзали, а единственной всем довольствовалось одно купечество, накрепчайше запретить.

В городе Уфе состоящих во всей Уфимской провинции медных, железных и винных заводов и вновь учрежденной соляной пристани приезжающие прикащики и поверенные закупают //Л. 37 об.// разных родов хлеб не толко в дозволенное таможенным уставом время, но и в противность оного яко то и до обеда. Причем, чтоб более того хлеба себе закупить против даваемых городскими жителями цен, возвышая цены гораздо много и тем продавцов обольщая, дают повод к возвышению на хлеб цену, чрез что потом передаче за скупщиками высоких цен купечество и протчия разночинцы по бедности своей принуждены для домаваго своего расходу мимо своего города [принуждены] покупать поневоле в других местах. И за тем притерпевают несносную обиду. Во отвращение каторого для всех градских жителей неудобства не соизволено ль будет в городе Уфе приезжающим с вышеписанных заводов, пристани и из разных городов обывателям привозимой для продажи хлеб в городе как до обеда, так и после оного покупать совсем запретить.

По регламенту главного магистрата и по протчим узаконениям в отводе в городах по требованию воинских команд квартир повелено иметь уравнение, дабы граждане один перед другим никто отягощен и облежчен не был и к отводу купеческих квартир по уравнению з граж-

даны положено по тому ж регламенту иметь квартиермистров. По содержанию которых узаконений хотя от купечества для уравнительного отвода купеческих с градскими жителями квартир квартиермистры погодно и выбираются, толко они от городских командиров совсем в призрении остаются и по требованию воинских команд и протчих //Л. 38// случающихся в городе людей квартиры отводят, обходя городских жителей единственно из купеческих без очереди и без согласия, определенного квартиермистра. Чрез что уфимское купечество протчих граждан претерпевает несносную отяготительность. То не благовено ль будет о том и еще кому надлежит строжайше подтвердить.

5

По выданным до сего узаконениям купечеству крестьян и дворовых людей купить и за себя укреплять на свои имена совсем запрещено. Так потому купечество домовый свой изворот и всякие нужды принужденным оставить исправлять на имя разного звания людей за большую плату и сыскивать по неимением оных чрез крайние трудности. А со временем и ни за что достать оных нельзя по притчине, что в здешнем Уфимском уезде большею частию жительствоет народ иноверческой, которой кто б совсем ни за что и склонности не имеет. Крестьян же всякого звания не толко по партикулярным письмам, но и по записям и кабалам в работе держать весма запрещено. Но как купечество некоторые по торговым своим промыслам, а большая часть по отборе к казенным сборам и должностям, отлучаясь от домов своих в разныя и отдаленныя места продолжают по году, по два и больше, то за всеми отлучками, не имея наемных работников, дома оставляют почти без всякаго во оных исправления. В чем, а паче в содержании по городу полицейских, рогаточных и других тому подобных караулов, имеют крайнюю нужду. И так по предписанным купеческим necessностям //Л. 38 об.// несоизволено ль будет купечеству дворовых людей первой гильдии или статьи мужска полу по три, а второй стати по два человека покупать и на свои имена оных законно укреплять учинить дозволения.

6

Купечеству по силе регламента главного магистрата в суде и в расправе [кроме великих государственных дел], как по оному регламенту положено, быть судимым в магистратах и ратушах. В чем пожелания представляем.

Впротчем что либо усмотрено будет для здешняго купечества к пользе нужное, то оное имеешь ты представлять где надлежит*.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 36–38, 41; Сб. РИО. Т. 147. С. 195–198.

* Наказ подписали городской голова Иван Шишковский и поверенные — всего 54 человека.

Наставление отставных унтер-офицеров и солдат города Уфы

//Л. 39// 1767-го году марта 18 дня по силе Манифеста, состоявшегося декабря 14-го числа 1766 году за собственноручным Ея Императорского Величества подписанием живущие в городе Уфе отставные из разных полков из солдатских детей унтер офицеры, капралы, драгуны и солдаты дали сие от себя наставления выбранному городу Уфы от всех жителей депутату уфимскому купцу Алексею Подьячеву для донесения во учрежденную к сочинению проэкут Новаго Уложения комиссию о нижеписанном: 1. Прадеды, деды и отцы наши, а по их и мы, нижеподписавшиеся, служили в разных армейских, полевых и горнизонных полках, и по свидетельствам генералитецким, по апробации государственной военной коллегии и з данными Ея Императорского Величества указами и пашпартами за верную и безпорочную нашу службу от воинской и солдацкой службой на свое пропитание отставлены и по отставке жительство имеем в предписанном городе Уфе, где в силу указов употребляемся с уфимскими купцами и отставными казаками и с прочими обывателями в соцкие и десятичные и всяки касающиеся до жительства нашего употребления в обще. 2. Прошлаго 7206 году января в 10 день по данной блаженной и вечной славы достойныя памяти великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержавца в Уфе розыскных дел из съезжаго двора от стольника Дмитрия Ивановича Молостова выписке уфимским конным казакам и пешим стрелкам даны были сенные покосы против городу Уфы за Белою рекою по-за Деме реке, за татарским и другим еще их же перевозами за Белою ж рекою, за Вавиловым и Сергеевым перевозами ж //Л. 39 об.// и за Уфою рекой да против города рыбные ловли, которыми рыбными ловлями и санными покосами уфимские казаки и пешие стрельцы и владеют. А как пешие стрельцы, в том числе деды и отцы наши, состоявшие переименованы и определены в Уфимской пехотный полк в солдаты, то будучи и в салдатстве теми же санными покосами и рыбными ловлями владели. А потом как выведены были из Уфы отцы наши и мы только на Оренбургскую линию, то в не бытность нашу из оных санных покосов некоторые уфимские дворяне к своим дачам захвата, также находящиеся в Уфе ботальонная солдатская рота провинциальная команда артиллерийские служители и казаки по немалому числу захвата же владеют. Между чем у многих нашей братеи отставных санных покосов не имеютя и ежегодно оное из оброку берут у дворян и у казаков, из того несем убыток. Рыбные же ловли против городу Уфы отдаются от Уфимской провинциальной канцелярии разными людям на оброк, затем же люди удочками для ловления рыбы нас не допускают. Детей же мы своих малолетних до определения инныя в военную службу, а другия до определения в школы питаем и обучаем своим коштом. А по возрасте и определении детей наших хотя бы кто в школах или коштом наших каким наукам их обучала, определяют в полках мимо рекрутов в денщики, погонщики и извозчики и тем детей наших от наук их для притеснения отлучают, в чем мы несем себе немалую обиду. И по вы-

шеписанному недостатку повелено ль было: 1-е. Сенными покосами и рыбными ловлями назначенным в данной выпеси граням и урочищам переименовав, оные с пеших стрельцов //Л. 40// и бывших в уфимском пехотном полку солдат, как уже состоят по новому штату в батальонах и находятся в Оренбурге и по линии, на нас, отставных и оными сенными покосами и рыбными ловлями нам владеть повелеть попрежнему. А излишними за нашим отделением выше писанным военным людям и протчим градским жителям сенными покосами владеть же. 2-е. Детей же бы наших в денщики, и вошки, и погонщики не определять. 3-е. Леса под градом состоят башкирские, ис коих мы, все отставные и все прочие обыватели для домашнего извороту бревна и дрова рубим и лубки снимаем безобразно, потому что за взятие под город земли и леса с них, башкирцев, в прежние годы ясаки сняты, коими лесами, кроме бортевых, повелено б было нам же владеть по прежнему бозоборочно. И между тем не могли бы вышеупомянутые уфимские дворяне по своим одним земельным у них отводам леса башкирские за себя укрепить и с нас впредь за оные оброку брать, в чем во всем мы, отставные, просим милостивного до нас разсмотрения и определения*.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Ф. 109. Ч. 11. Л. 39-40 об.; Сб. РИО. Т. 147. С. 198-200.

Наказы отставных унтер-офицеров и солдат города Мензелинска

I

//С. 215// Наказ города Мензелинска вечно отставных унтер-офицеров и нижних чинов избранному от нас депутату писарю Ивану Кузнецову, о коих следует ниже:

1

По заведению здешняго города Мензелинска, по указам Великих Монархов, набираны к поселению города предки наши белопашетные //С. 216// казаки, повинувась тем повелениям, к поселению сюда вызвались и поселились по Закамской черте, внутри в тогдашнее время бунтующих башкирцев, и по беспокойству тех башкирцев, от воровских их набегов, держали с ними оружейное супротивление своим коштом не малое время, чрез что немалыя были здешнего города от тех неприятелей убийства и захват в плен, а от Великих Государей предки наши жалованы при оном городе пашенною землею и протчими угодьями, а потом, на последок, во оной же город присланы из Казани, к поселению, смоленские казаки, кои обще с предками нашими градскую и всякую службу приняли, а ныне комплектуется, как нами и детьми

* Наставление подписали 40 человек.

нашими, так и смоленскими казаками, кои отзываются шляхтичами, Оренбургский и Уфимский драгунские полки. А по отправлении полевой службы, по отставке с данными нам пашпортами еще употребляемся по здешнему городу в караулы и протчия службы, а дети наши, почитая от тринадцатилетняго возраста, в караулы ж и к начальникам здешняго города в ординарцы обще со смоленскими шляхтичей детьми, но толко те отзываемые шляхтичи пред нами берут преимущество, почитая себя истинными смоленскими шляхтичами, и будучи в службе, в производстве до офицерской линии, наряду с действительными дворянами, в чем нам пред ними видится не малая предобидность, ибо как мы, так и дети наши, с ними, хотя здесь по наличным спискам исчисляются в равенстве и комплектуются в полевую службу единственно на ряду, но толко в производстве, по выслугам, повышение линии идет показываемому их шляхетству в первенстве, а мы и дети наши остаемся при верной и безпорочной Ея Императорскаго Величества службе без повышения, так что не толко к штабской и обер-офицерской чести почти ни один достиг, а службу отправлем безпорочно; и тако ныне наша необходимость в том понуждает утруждать Ея Императорскаго Величества, спрося матерняго милосердия, дабы и нам, по верноподданнейшей и безпорочной нашей службе, со означенными смоленскими шляхтичами в равенстве почитаться милостиво дозволить, чрез которое одарование в славу пожалования почитаем мы все здесь живущие, что дети наши наибольшую к службе Ея Императорскаго Величества ревность всячески принять почитаться будут, да и мы их ко обучению грамот и всем воинским политикам обязываемся.

2

Из вышеписанных же, бывших смоленских казаков, переведенных в здешний город на поселение, кои ныне отзываются //С. 217// смоленскими шляхтичами, на всегдашнее время, по рангам их и прозбам, бывают в здешнем городе начальниками. А по заведению сего города, по данным нам отводам в рыбных ловлях и в протчем, до которых им участка нет, была от нас со всеми здешними смоленскими фамилиями в казанской губернии канцелярии приказная ссора, которая нас от начальства их и по ныне теснить принесть доклад и утверждать Высочайшаго присутствия, чтоб прежде супротивляющая по делам фамилия над ответственною или ответственной над просимую ополномочена и начала не была, понеже чрез такое полномочие подчиненные, хотя и в истинном прошении, без сатисфакции остаются, а те с природною фамилиею в своем авантаже почитаются, что ныне в здешнем городе и на практике нам видно и действуется. Однако, не должна еще нигде, почитаемся обождать ныне на сие милосердия.

А сверх сего в касающемся по здешнему городу Мензелинску предаем в всяких повелениях в рассмотрение благочинно избраннаго от нас депутата, кой, по благоразсмотрению своему, к подлежащей нам надобности не противные законам приискивать и печись должен.

Наказ подписан от имени выборных унтер-офицеров, капралов и рядовых.

II

Сверх данного наказа города Мензелинска от депутата Ивана Кузнецова, о наших градских жителей и нуждах и недостатках в прибавление при сем приобщается нижеследующее.

1

Как город Мензелинск и в оном воеводская канцелярия по штату изстари по Казанской губернии, где отцы и деды наши по одному ведомству состояли, а ныне из нас градские жители отставные многие в ведомстве по Оренбургской губернии, и нами особые командиры командуют, а по случающимся судным делам промежду собой разбираемся в Уфимской провинции, которая от Мензелинска //С. 218// в разстоянии более двухсот верст. Чрез таковыя далния волокиты случаются немалые нам убытки, чего ради повелено б было, хотя детей наших и комплектовать в Уфимской и Оренбургской на полния полки, по нам, живущим в Мензелинске, быть ведомым единственно по Мензелинской воеводской канцелярии, как в оной имеются всяким делам суд и расправа, и вечно отставленных на свое пропитание с данными пашпортами. А детей наших, до определения в полки, дабы они не лишались к обучению грамоте, ни в какие по городу службы не употреблять, которая служба может исправляться, состоящей при мензелинской воеводской канцелярии, положенной на жалованье штатной командой.

2

По приспевшем возрасте дети наши комплектуются в военную Ея Императорскаго Величества службу, сколько бы у кого сынов ни было, все без остатка, кои продолжают в службе многия лета, по продолжении которой, по отставке на прежния отечества многие не отпускаются, но оставляются по Уйской и протчим линиям, а особливо иные ныне употреблются по тамошним же местам в инвалидные роты, и тако они от законнаго своего недвижимаго имени лишаются, и прежде заведенные при отчизне дома их вовсе разоряются, отцы и матери их, по пришедшей старости, как не имея при себе из детей помощника, приходят во всекрайнюю скудность, иные принуждены бывают уже питаться мирским подаванием, а город за убылью народа опустывает. Повелено бы было нам, солдатам, из детей малолетних, при наборах в службу, оставлять по одному сыну, чрез которых бы, по при старелых летах, пропитать себя могли, а протчих по продолжении военной службы, при отставке, отпускать на прежния отечества, дабы всяк не лишался законнаго своего наследия и по городу б не было опустения.

Которыми ныне мы, около города Мензелинска, пашенными землями, санными покосами и всякими угожьями по данным нам грамотам владение имеем, повелено б было паки подтвердить, дабы оным по прежним межам и урочищам быть за нами вечно.

Наказ подписан депутатом города
Мензелинска Иваном Кузнецовым.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 98. Ч. 2. Л. 60-62 об.; Сб. РИО. Т. 115. С. 215-218.

Наказ отставных унтер-офицеров и солдат города Бирска

//С. 219// Наказ пригорода Бирска от отставных унтер-офицеров и протчих нижних чинов поверенного в городе служащего салдата, Михайлы Потапова сына Беляева, выбранному депутату города Мензелинска городской служащей роты писарю Ивану Кузнецову, для общих наших градских надобностей, о коих следует ниже.

По заведению пригорода Бирска набираны были по указам Великих Монархов стрельцы и, повинуюсь тем указам, вызвались прадеды наши и построили пригород Бирска внутри в тогдашнее время бунтующих воров башкирцев, и служили в оном всякия градския и отъезжия службы своим коштом, и от бунтующих башкирцев имели не малое супротивление, и от воровских их набегов иных несколько захвачено в плен; за которое великое претерпение предки наши при оном пригороде жалованы вместо хлебного и денежного жалованья пахотной землей, санными покосами, кои тем жалованием и довольствовались безобидно; а как мы укомплектованы были в Уфимский и Оренбургский драгунские полки, в которые ныне и дети наши комплектуются, то, не ведомо из чего, иноверцы башкирцы те прилежащие около пригорода Бирска санные покосы, назвав своими и по припуску их, в тех наших старинных дачах поселились жительством посторонние люди, а как мы, не имея у себя на то, заутрачением предками нашими жалованных грамот, в усилие и не откупаемся, но остаемся от наследия своего лишенными, а хотя мы, по отставке от воинской и штатской службы, с данными пашпортами на свое пропитание в оные пригороды уволены, но паки употребляемся по городу в караулы и всякия службы, а кроме пахотной земли никакого жалованного удовольствия себе не имеем, и так пред протчими несем не малую предобидность, что ныне понуждает наше общественное отягощение утрудять Ея Императорскаго Величества, испрося матерняго милосердия дабы мы, бедные рабы, удовольствованы были по прежнему около пригорода Бирска санными покосами и протчими угожьями противу своей братьи безобидно, в чем и подписуюсь.

Наказ подписан от имени поверенного пригорода
Бирска солдата Михаила Беляева.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 98. Ч. 2. Л. 63 и об.; Сб. РИО. Т. 115. С. 219.

Наказ отставных унтер-офицеров и солдат пригорода Красноуфимска

//С. 220// Уфимского уезда, пригорода Красноуфимска от всех оставных унтер-офицеров, солдат и драгун, одного ж пригорода отставному драгуну, Леонтию Евсееву сыну Евсееву, поверенному от нас, в силу состоявшихся Ея Императорского Величества 1766 года декабря 14 дня экземпляра и обряда к выбору депутата к сочинению проекта Нового Уложения в комиссию, понеже мы при оном пригороде жительство и пропитание имеем от хлебопашества; а для того хлебопашества особливо при том пригороде пашенных земель, так же сенных покосов и лесов для домового строения нам не доведено, в чем мы не только общую нужду, но и недостаток имеем, и для того тебе сей наказ и препоручаем для отдачи городскому поверенному, дабы он о сем представил, где надлежит. Марта 10 дня 1767 года.

Наказ подписан от имени поверенных,
отставных солдат и отставных драгун.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 98. Ч. 2. Л. 64 и об.; Сб. РИО. Т. 115. С. 220.

Наказ жителей города Челябинска

//Л. 42// По силе Манифеста Ея Императорского Величества декабря 14 числа 1766 года мы, нижеподписавшиеся сего города жители все свои нужды и недостатки объявляем нижеписанными пунктами, по которым всенижайше просим учинить высокомилостивое рассмотрение.

1

Челябинское купечество претерпевает немалую нужду от посылки в иногородня службы, то есть, Сибирской губернии в разныя места. И для того оное челябинское купечество всенижайше просит от оных иногородных служб учинить свободных. А повелено бы было же службы служить им по здешнему городу Челябинску и в уезде одного, ибо по новости и малолюдству здешнего купечества служб довольно им будет и в Челябинску с уездом.

2

Оные с челябинским купечеством службы повелено б было служить и имеющим фабрики здешним купцам, дабы оные, впредь фабриками своими от гражданских служб не могли чинить от обывателям вреда. //Л. 42 об.//

3

Претерпевает же купечество раззорение от выборов к откупщикам для приему и отдачи вина, кои принуждены вино беречь на своем страже, и от того подпадают крайне продолжительному и раззорительному следствию по причине утечки вина. А нередко и то бывает, что обручи лопаются, от чего купечество приходит в конечное раззорение. И для того повелено бы было от оных выборов учинить свободными и впредь где откупщики будут в те же места к приему и откупу вина в выборные и ларечные не выбирать.

4

Купечеству между собое дабы повелено было судимым быть во всех делах, кроме великих государственных дел, в Челябинской ратуше, а в протчия ни в какия канцелярии не позывать, разве тем, кто себя чем привяжет, то есть под рядом или откупом, чтобы купечество оттого себе раззорения понести не могло, потому же на них в познанных тому обидах повелено было бить челом во оной ея ратуше, а не в другом каком правительстве.

5

В здешнем городе повелено б было поручить ратуше обще с полицией в силе регламента главного магистрата должному разводу квартир и в постое гражданом чинить уравнение, а приезжавшим кто бы и какого чина ни был и по своей воле квартир не избирать и без отводу не становиться, да и по отводу квартир иметь. Естли надобность приезжающему будет, кто ранг имеет обер офицера, один месяц без планов, а потом //Л. 43// имянного блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоановны 738 года указу повелено было им под постой квартир себе нанимать. Також прокурору и воеводскому товарищу и секретарям обывательских квартир повелено было не давать.

6

Соляных, литейных и протчих сборщиков поручить считать магистратом и ратушам и счету отсылать в Ревизион коллегию, ибо сие тем наипаче приличествует, что купечество их выбирает, потому начат с них взыскивать долженствует же.

7

Здесь в провинциальном городе Челябинску, також и в Шадринском повелено б было челябинскому купечеству лавки, амбары, по-

гребя, а протчим как до сего происходило не записавшимся в здание купечества казакам, крестьянам, так же и приезжающим из разных губерней купцам владеть оным запретить и построенные повелеть продать здешним купцам.

8

Казакам, крестьянствам и всякого звания разночинцам повелено б было не торговать, кожевенных и мыльных промыслов, как до сего происходило, иметь запретить. А кои из крестьян и разночинцев хотят купеческим правом пользоваться, оных повелеть записывать действительно в купечество вечно, а не временно, и быть во всем с купцами наряду.

9

//Л. 43 об.// Купцам своего права никому ни за что повелено б было не продовать, кредитов крестьянам и разночинцам не давать, в отпуске с товарами не посылать кроме тех, кои наниматься будут под извоз товаров и в долговья работы, ни под каким видом. А буде кто из разночинцев и крестьян и будет торговать хотя б по кредиту от купцов, у оных, ни смотря ни на какие оправдания повелено б же было все конфисковать в казну.

10

Купеческими товарами, кое не от крестьянской экономии происходят всякого звания людей, кроме купцов, повелеть торговать запретить, но с конфискованием всех тех товаров и денег на госпиталь. Так же в здешнем городе хорчовных лавок и харчевен никому, кроме купечества, как до сего происходило, не иметь, но оставить оный промысел бедным ис купечества, дабы тем могли они себя поправить, как и регламент главного магистрата повелевает.

11

В цехи всяких ремесленных людей вечно и временно записывать дозволить с платежом купечеству и во всем им ратуше повелеть быть послушным.

12

Которыя до сего иноверцы подданныя российския имели и впредь иметь будут купеческия промыслы, таковых повелено было записывать в купечество и быть во всем им с купцами //Л. 44// наряду как в зборах, так и в службах, и пользоваться всеми купеческими права-

ми, а не записавшись купечеству торговать запретить, дабы от того купечеству последовать не могло обиды и в промыслах помешательства. Почему же из них имеет кто в городе какое ремесло, таковых повелеть записывать в цехи на таком же основании, как и разночинцев.

13

Между купечеством есть худые поступков люди и от мотовства впадающие в крайнюю нищету, коих никаким старанием исправить неможно, которые купечеству в одно только отягощение. И для того повелено б было таковых с согласного купеческого приговора отдавать в солдаты или отсылать в Сибирь на Нерчинские заводы в зачет в рекрутской набор, исключая тогда же, как отдан будет, ис подушного оклада.

14

Есть ли кто от мотовства и тому подобного или плутовски и умышленно впадет в банкротство и неоплату, таковых, буде исцы пожелает, повелено б было определять в казенную работу, зачитая по двадцати по четыре рубли на год и из оных половину отдавать исцам, а другую оставлять ему на пропитание. А дабы никакого не было умыслу и воровства, коих по течению времени несколько оказалось, того ради повелено б ж было осужденным в работу работать самим, не нанимая вместо себя других. Есть ли же кто его выкупить пожелает, оное позволить только с тем, чтобы заплатить тому, кто выкупает, //Л. 44 об.// вдруг всю ту сумму, чем оной должен, а не почастии или как согласится в том с исцом. Будет что по законным притчинам и по пущению божескому придет вне оплату, что явно известно будет многим честным людям и в том засведетельствуют, то таковых не почитать за банкротство. И такаваго истязания повелить им не чинить. Ежели ж под прикрытием законного нещастия, в которого на не большую сумму он убытку понесет, а покажет, что он оттого разорился с таковыми повелено б было поступать так же, как с умышленными банкротами.

15

Приезжающих и отъезжающих купцов в торгах повелеть ведать и пашпорты записывать магистратам и ратушам. Ибо в том самое необходимая и весма полезная купечеству состоит в их промыслах надобность.

16

Приезжающим иногородным купцам привозимые свои товары повелено б было складывать в Челябинску в гостины дворы. И платить полавочные денги, а товары продавать здешним купцам обтом и не в

розницу. Также повелеть, что б же товары покупали охочие люди у здешних купцов, а не у разночинцов под штрафом конфискования тех товаров на гошпиталь, дабы здешнего города купцам в промыслах их подрыву и обиды быть немогло.

17

Кто покупать будет у купцов из лавок или откуда бы ни было какия тавары, то для убежания споров, происходящих во время щетов, повелено б было брать того ж часу в денгах расписку прописав, именно когда повинен //Л. 45// заплатить и какою монетою, а без таких расписок товаров из лавок не отпускать, хотя б просил сроку для заплаты денег на несколько часов какова звания кто ни был на тот час в том и расписываться, для чего купцам иметь особливые книги. А без того нахалством своим из лавок купя товар уходить запретить, и по оным распискам давать суд и щитать с того дни или естли с сроком будет написано, то от срока, по оным по сим вексельного устава с них проценты взыскивать, вследствие чего повелено б было здешнего города воеводе дать сильнейшую власть над теми, кои не из купечества. Чтоб по таким роспискам, не смотря ни на кого, мог в самой скорости дать суд и взыскать денги, а в противном случае задержать под караулом, дабы от того торгующим не разорится, ибо многие тому есть оказии, что взяв из лавки товару, а денги через долгое время не платят за тем, что нигде на них суда нет и по тому оные на них пропадают.

18

Купечеству прекрайняя состоит нужда в людях для необходимых домашних нужд, без чего обоитися не можно, также и полицейской должности исправлять некем. А паче в случае отъездов за торговыми промыслами, где самая крайная есть нужда в верном человеке. Того ради дабы повелено было купечеству покупать людей мужеска полу первой статьи по пяти, второй по три души да женска полу потому ж.

19

Купечество же состоит в крайнем презрении и чтоб оное от того вывести и с тем ево окружить, то дабы милостивно повелено было //Л. 45 об.// определить ему безчестия первой статьи по сту по пятидесяти рублей, второй по семидесяти по пяти рублей, а третьей по дватцати рублей с человеку, а за бой, учиненной рукою в двое. Есть ли же кто купца будет сечь или изувечит, с таковыми повелено б было чинить то же самое и сверх того взыскать бесчестья в двое, дабы через то удержать обидчиков и озорников от страстных на купцов нападений и обид. Из взысканного же обезчестия половину отдавать обидимому, а другую на госпиталь.

Челябинскому купечеству повелено б было в силу пожалованной городу Оренбургу всемилостивейшей блаженная и вечно достойная памяти государыни императрицы Анны Иоанновны привилегии, на основании которой оное челябинское купечество содержится. Состоявшейся 1734 года июня 7-го дня и указу за Ея же Императорского Величества собственноручным подписанием данного покойному статскому советнику Кирилову февраля 11-го числа 1736-го года 7-го пунктов под дворы, кладовыя, анбары, лавки места отводить безденежно и вечно, но и сколько можно и строение как лесными, так и каменными припасами из казны Ея Императорского Величества помогать, за которое истинное деньги обратно в казну выплачивать без процентов расположению в десять лет. Того ради в сходственность оного всевысочайшаго повеления, милостивно дозволить челябинскому купечеству иметь лавочки, постоянные дворы, харчевни, дома и огороды, домовые бани без платежа с них поземельных денег и оброков.

21

//Л. 46// Челябинское же купечество против протчих городов и в том несет отягощение, что наряжаются они к строению городской стен и башен. Также и на мимо едущия воинския команды забирают с них фураж. Того ради милостивно повелено б было от оного строения и от збору фуража челябинское купечество учинить свободными.

22

Приказным служителям яко то протоколисту, регистратору, канцеляристам и протчим повелеть по рангам их покупая иметь дворовых людей при препорции сколько на каждый чин милостивым рассмотрением разсудится и на имена их указные крепости писать дозволить. Ибо они от трудов приказных всегда не отлучны бавают. Паче же и в отлучках по посылкам и в комиссиях довольно находятся. А в городе имеющие дома неминуемо полицейской должности содержание, рога-точных караулов, в чистоте улиц на них и протчие по городу всякие тягости несут.

23

Приказных служителей, хотя и не имеющих обер-офицерских рангов, в силу генерального регламента «25» и «54» глав и всемилостивейшаго Ея Императорского Величества высочайшаго указа, состоявшагося за подписанием собственныя Ея Императорского Величества руки прошлого 1766 года июля 31 дня 13 пункта, //Л. 46 об.// которых по упомянутому генеральному регламенту командирам своим в чину их, помощниками предпочтены за малые преступления, яко то

за самовольную от канцелярии в своих свободных по регламенту и табельных дней и приключаящихся болезней и в прочим дни не более суток отлучку, за опоздание приходом в указные часы и за прочее подобно тому за неопрятность, за описку в письме или в чем либо не умышленно за ошибку и упущение, не чиняющие ни вреда государственного, ни убытка казенного, телесного наказания, как то до ныне от судей по прихотям их много происходит, не чинить и на подобие злодеев по прихотям их же, судей, с ним и по нападкам за клепованием в железо и заключением в цепи и прочим не изнурять. Но если из них кто обращаться будет в шутстве или усмотритца совсем не радивым, таковые имеют быть штрафованы по судейскому разсуждению совсем не додачею жалованья и отрешением от дел. Також и за непослушание тех нижних чинов служителей оным судьям, по их приказаниям в их собственных и в посторонних, до них не принадлежащих исправлениях паче же в случае противного указом Ея Императорского Величества повеления по силе имянного блаженный и вечной славы достойная памяти государя императора Петра Великого состоявавшегося за подписанием собственныя Его Величества руки 1724 года января 20 дня никакого наказания и изнурения не чинить же, дабы они чувствуя оное в законных правах и благочестия себя содержания в службе Ея Императорского Величества быть могли. //Л. 47// Напротив же того, если бы кто из них нашелся в точном воровстве и в прочих тому подобных в противность указов Ея Императорского Величества преступлениях, с таковыми по достоверном изоблачении чинить по законам Ея Императорского Величества, чем по приговорам и правам подлежать будут, а не инаково.

24

О произвождении находящихся в статской службе не из дворян в секретари и протоколисты на основании состоявавшегося в 1765-м году октября 31 дня по докладу Правительствующаго Сената имянного Ея Императорского Величества указа о Сибирской губернии по аттестатом господина тайного советника Оренбургской губернии губернатора и кавалера князя Путятина и по нем будущих где губернаторов, кои беспорочно в службе находиться будут, через шесть лет в поощрение службы, хотя и ваканцей не будет, з жалованьем тем, какую кто должность исправлять будет, хотя и не по чину и для того производство в чины не посылая в Правительствующий Сенат кандидатов по отдаленности от Москвы здешней провинции, состоящей близко иноверческой степи и Сибирской линии, и указом же Ея Императорского Величества за подписанием Ея Императорского Величества руки на поднесенном от Правительствующаго Сената докладе апреля 20 дня 1762 года повелено во произведение чинить из приказных чинов, кои не из дворян, а в службе находящихся без подозрения, ибо //Л. 47 об.// многие такие остаются без авантажей и по достоинствам своим награждения лишаются. И для того б и о сем милостивное повеление учинить.

Находящимся в службе секретарям, протоколисту и протчим канцелярским служителям по старости лет, а в случае за приключившимися болезнями, а другим по долговременной службе милостивно повелеть отставку чинить с награждением за службу их по линии кто в какой чин следовать будет по отдаленности от Москвы и Санкт-Петербурга здешней провинции выше реченному господину тайному советнику кавалеру и Оренбургской губернии губернатору и по нем будущим господам губернаторам на подобие бываемого в воинских чинах корпусным генералитетом повышением в чины и тем в отставку уволенным по желаниям их давать вольность з дачей о поступках их атестатов и жительство иметь кто где пожелает и з дачею из отводов тех мест за удовольствием обывателей земляной участок.

По новосостоявшимся штатам в 1765-м году декабря 15 дня о статских чинах распределенным по местам секретарям, протоколисту и протчим канцелярским служителям для необходимо случающихся разных потребностей милостивно б было отпуски чинить кому-то куда взнадобится по однажды в год с переменою, дабы в течении //Л. 48// дел остановки быть не могло, против воинских служителей чины обер-офицерские имеющих на месяц, а не имеющих оных на два месяца без вычета жалованья, а кому более по отдаленности мест случится, то с вычетом.

Приказным же служителям бывши при канцеляриях, сочиняя из всяких дел выписки и разные дела для слушания оных и подписки к судьям в дома носить запретить и о том учинить на основании указа, состоявшагося декабря 13 дня 1717 года.

Находящимся в провинциях и городах судьям у своих, яко же у отставных обер-офицеров и у приказных служителей, у посадских и у протчих людей, людей и крестьян домов протчаго тому подобнаго к их надобности во угождение покупать милостивно повелеть запретить, которые метятся за малые цены брать, а другие принуждены бывають отдавать за безценок, опасаясь от того бываемых нападок.

Штатских чинов отставным, имеющим ранги обер-офицерские, для пропитания по здешнему месту не имея чем другим более как только

хлебопашеством милостивно повелено б было, покупая //Л. 48 об.// иметь по рангам до коликого числа душ дворовых людей, ис которых отставных по новости здесь места по указом для государственных исправлений службы и в отлучках бывают. Дабы в случае отлучек не могли крайней в пропитании себе нужды иметь, а в случае и по полицейской должности, инные по старости лет не могли как есть имеющие обер-офицерские ранги и у рогаток в караулах сами стоять и караулы противо великороссийских городов по пограничности и внутри азиадского жила строжайше употребляются. И другому по старости же кроме как по миру бродить и пропитание иметь нечем. Но заслужа ранги, бедности бы претерпевать не могли, да и в других к ревности службы тем окуражить и где им как никуда по неволе за старостями не определять. И для пропитания повелено б было житьельство иметь, где за сходно пропитать себя кто может. И детей бы штатской службы служащих, приказных и отставных, имеющих ранги обер-афицерские в службу, определять повелеть в военную и штатскую, кто где по усердности своей желаемость иметь будет. Отставных же обер-офицеров и статских, имеющих обер-афицерские и другие чины, для пропитания повелено б было к подрядам и поставке хлеба допускать. Понеже и по прежним законом запрещения, кроме крестьянства, не имелось, почему и ныне утвердить.

30

В Челябинском же городе с начала поселения по одной в отвод земель с угодья назначено со удовольствием не только для одних в нем живущих казаков, но и для находящихся, тогда во оном военных, статских служителей, також и для посадских и церковных с ними //Л. 49// удовольствием. А ныне военные из здешнего города выведены с угодья остаются и за изворотом живущих в нем казаков впусе довольно. А из оной отставным от военной и статской службы, также посадским и цеховым особливаго участия как для сенных покосов, так и для пашни ничего не отведено. Ныне же по Инструкции межевым канцеляриям и конторам, 8 главы, второго пункта положено в отвод земли в городях только для выпуску вокруг города на две версты. А по указу блаженные и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны, данному за подписанием собственныя Ея Императорскаго Величества руки статскому советнику Кириллову 1736 года февраля 11 числа, а от него по указам же присланным в Исетскую провинциальную канцелярию, повелено во вновь заведенных крепостях, а особливо в здешней Челябинской, где провинциальное правление учреждено и городом именовано по новости для обселения на изобильно довольныя земли и угодья из всех мест желяющих, ласкуя купцов и отставных принимать обнадеживая оных вышечисанными земель и протчих угодьев удовольствием. Коим для удовольствия к пропитанию повелено в здешних населившихся вновь местах земельные участки с угодьями на всегдашнее время отводить от дватцати до тритцати четвертей на семью. Да и по указу Правительствующаго Сената 1743 году велено провинциальной роте и вам, живущим

здесь, по выше писанному отвесть. Почему многие на таковое изобилие для заселения, оставя прежния свои жительства, из разных мест коliko для купечества, а наиболее и изобилия землями селились. Того ради милостиво повелено б было посадским, цеховым, приказным служителям, а особливо и отставным от военной и статской служб по препорции под сенные //Л. 49 об.// покосы, тако ж и для пашни земли по изобильности и новости мест отвесть из крепостных отводов из излишней за удовольствием казачьей земли. Отчего бы могли по новости обселением места пропитание иметь, чем до сего и довольствовались и имеют уже фундаментальное домами и хлебопашеством обзаведение. И где кто жительство и хлебопашество имеют, то бы тут тем и довольствовался, как и протчия поселяна чем довольствуются. И для перваго их обзаведения в силу вышеупоминаемого имянного указу из казенного кошту велено денгами награждать до исправы. Понеже отставные по бедности кроме хлебопашества пропитания себе более чем другим не имеют. С отставных же военных и статских нижних чинов состоящих на своем пропитании по новости здесь места и бедности по крйней мере хотя противо крестьянства от платежа сваримаго корчагами пива и браг непьяных платежем пошлин милостиво свободить.

31

Престарелым же отставным нижних чинов салдатам, не могущим работать и пропитания себе чем получить, дабы по миру не бродили как обыкновенно и в протчих старопоселенных городах бывает, при рынках мелочью, то есть нитками и ношеное какое случитца платье и протчее продавать дозволить с записками и поруками.

32

З живущих в городе Челябинску отставных афицеров, имеющих обер-афицерские ранги военных и статских, в службе находящихся //Л. 50// нижних чинов и салдат по бедности и новости места, как здесь торговых бань не имеется, а партикулярных от платежа оброку милостиво ж свободить.

33

У отставных же ундер афицеров и солдат по бедности, старости и дряхлости во избежание, дабы по миру не бродили для пропитания с положением в подушной оклад милостиво бы повелено было оставить по одному сыну.

Апреля 29 дня 1767 года*.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 42–50 об.; Сб. РИО. Т. 147. С. 201–212.

* Наказ подписали секретарь провинциальной канцелярии Василий Гурьев и поверенные – всего 76 человек.

Наказ жителей города Ставрополя

Нижайшее доношение

//Л. 53// По состоявшемуся имянному Ея Императорского Величества декабря 14 числа 1766 году Манифесту и по приложенным при том обрядам повелено при отправлении в учрежденную комиссию для сочинения проекта Нового Уложения депутатов препоручить тем депутатам полную доверенность, всенижайшие наши общия челобитья и представления и общия же недостатки и нужды представлять. А по пожалованной в 1737 году июня 20 дня крещеной калмыцкой княжне Анне Тишиной грамоте по второму пункту повелено во отведенных ставропольским крещеным калмыкам местах и урочищах зверей ловить и лес и дрова рубить и скотом траву травить, и сена косить, и хлеба сеять, и в реках и в озерах рыбу ловить свободно. И в силу той грамоты для пашни землей и санными лугами все крещеные калмыки и удовольствованы без недостатка. Но рыбные ловли по реке Волге против приписанной к городу Ставрополю окружности, то есть от устья реки Черемшан вниз по Волге до устья реки же Сока, как им крещеным калмыкам, так и нам, грацким ставропольским жителям во владение не усвоены, а состояли во владении Саввы Сторожевского и Московского Новодевичья монастырей властей при Усольской и Ново-веденской волостях. А как же рыбные ловли оными монастырскими властями отдаваны были на откуп разным людям, то и по отрешении //Л. 51 об.// помянутых вотчин от монастырей оные Савинские рыбные ловли состоят во владении сызранских купцов Петра Веденисова с товарищи. А хотя по имянному Ея Императорского Величества, состоявшемуся за собственноручным Ея Императорского Величества подписанием июля 31 числа 1762 году указу, по девятнадцатому пункту и велено во всех местах и, имеющихся рыбные откупы уничтожа, отдать на магистраты и ратуши и по дачам самим владельцам в дело без перекупки на основание имянного 1727 году указу из платежа оброчных денег, выбрав средние прежних сборов, и по откупам оклады. И в силе того высочайшаго Ея Императорского Величества указу об отдаче оных волских рыбных ловель во владение ставропольским крещеным калмыкам и нам, ставропольским купцам. По доношению нашему хотя бы из Ставропольской канцелярии в Государственную коллегию экономики и представлено, но на то присланным из оной коллегии от 9 февраля 1765 году указом Ставропольской канцелярий велено, как нам, ставропольским купцам, так и крещеным калмыкам, к отдаче для взятия выше объявленных Савинских рыбных ловель явиться тогда, когда оным ловлям срок владения кончится у определенного в Симбирский уезд казначея. И тако оным указом когда и по отдержании вышенаписанным купцом Веденисовым урочных лет велено о тех рыбных ловлях произвести торг, а не по дачам разделять. То и паки состоять будут на откупу, при чем и иногородные купцы, во озлобление нас и крещеных калмык могут чинить над дву и не по состоянию тех промыслов, чего

нам и держатся будет не сходно и тех рыбных ловель паки лишены будем во отмену выше объявленного по состоявшемуся высочайшему имянному Ея Императорскаго Величества 1762 году указу установленного узаконения. //Л. 52// Того ради Правительствующаго Сената всеижайше просим, не соизволено ль будет в силе вышеозначенного именного Ея Императорскаго Величества 1762 году всемиластивейшаго указу имеющихся по реке Волге от устья реки Черемшана по устью же реки Сока против калмыцких и города Ставрополя грацких и обывательских дач рыбные ловли в содержание ставропольским крещеным калмыкам и нам, ставропольским купцам, отдать из платежа в Государственную коллегию экономии оброку по препорции калмыцких и грацких дач без произведения торгу в вечное владение, дабы мы в том могли удовольствие свое иметь. Как по вышеписанному имянному Ея Императорскаго Величества указу, нам, дому владетелю, по своим дачам пользоваться велено. В протчих же мы, купцы и цеха, наших нуждах, которые по значенным обрядом по 27-му пункту велено, до разсмотрения коллегии не следующие, о том имеем просить по Оренбургской губернии, от которой и удовольствие получить надеемся. Сверх же оного, что по самодержавной Ея Императорскаго Величества власти впредь будет определено всенародно всем исполнять, то мы, как верноподданные, с нашим искренним усердием во всем раболепно исполнять должны и тщательно во оном усердствуем. А в депутаты от нас, ставропольских граждан, выбран и от гражданского начальника в Правительствующий Сенат отправлен купец Афанасий Куприянов.

Июня дня 1767 г*.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 51–52 об.; Сб. РИО. Т. 147. С. 212–214.

В. НАКАЗЫ КРЕСТЬЯН

Наказ государственных крестьян Уфимской провинции**

Мы, нижеподписавшиеся Уфимской провинциальной канцелярии государственные крестьяна, староста с поверенными для выбора с точныя в город Москву в комиссию о сочинении проэкта Новаго Уложения депутата по силе Манифеста Ея Императорскаго Величества марта 30 числа 1767 году препоручили избранному нами в депутаты Уфимского уезду Осинской дороги деревни Аманеевой, Торишофе, из государственных крестьян Агафона Герасимова сына Старикова усмотренные нами общие недостатки и нужды представить, где надлежит. А какие имянно, о том значит ниже сего.

* Нижайшее доношение подписали городской голова Дмитрий Мартынов и поверенные – всего 25 человек.

** Наверху с правой стороны пометка: *Читан 23 августа в Большом собрании 1767 году марта дня.*

1

Во всей здешней правинции в силу Ея Императорского Величества указов государственных крестьяна с написанных по нынешней последней ревизии платим в казну по рублю по семидесят по три копейки в год.

2

А жительство имеем на государственной порожной земле. Степной земли не имеетца, на черном лесу на росчисных пахотах дедами и отцами нашими росчищены малое число, а более впредь росчищать Сухова кривне подлегло, а с одну сторону болота, а з другую сторону бора песчаные и затем, что такой сосновой лес, не смеем, что годен на морской флот на корабельное строение. А назад тому 1762 году по указу Ея Императорского Величества были нами отысканы и деланы мачты на карабли до пятидесят и отвожены на Каму и уплавлены куды позволено указом было и впредь отыскать можно.

3

Прежде всего борьти делали в гнилых и зяблых деревьях, и звириные, и птичные ловли. Ис того мы больше на государственные подати и себе на пропитание промышляем.

4

Из земель ис вотчины башкирцы с нас, крестьян, ни по какому позволению оброками раззоряют занапрасно, а крепостей никаких нам ни явят. А поныне указами запрещаетца так вотчине содержать без укрепления. И просим мы у башкирцов, по какому указу оброками раззоряите. А они, башкирцы, сами у себя никакого укрепления не имеют и в том отперлись. Не позволено ль будет дать на оброк Ея Императорского Величества в казну, а жительство расстоянием от башкирцов во сте верстах.

5

Промежду двумя заводами вновь построены господина Демядова Рождественской и Камбарской а от нашего поселения верхней семи верстах, нижней в двадцети верстах. А мы, имянованные, обыкновенно желаем на своем поселении и на расчищенных пахотах, а в нашу окружность из дальних волостей ходят и обиды чинят, и пожоги пущают, леса жгут, и жилых пчел ломают, а нам, крестьянам, запретить не можно, что у нас писмянного укрепления не имеетца. Не позволено ль будет писмянное укрепление дать и тому желаем.

Сарапульской волости крестьянин Шаверяловой деревни Алексей Русинов в Сарапульскую в приказную избу к управительским делам подал письменное объявление на красной лес, на бортевую поделку 1765-м году позволения управительских дел и приехавши к нам с работниками, которые здоровые деревья сосны, годные на карабельное строение на машты до спеля бортей з дватцеть. А мы того опасны, не позволено ль будет запретить. А мы желаем, крестьяне, взять на оброк в казну Ея Императорского Величества платить желаем*.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 242. Л. 3-4 об.

Наказ государственных крестьян Исетской провинции**

//Л. 5// 1767 году апреля 5 дня мы, нижеподписавшиеся, Исетской провинции разных слобод крестьянские старосты с поверенными для выбору к посылке в Москву в комиссию о сочинении проекта Нового Уложения депутата по силе Манифеста Ея Императорского Величества декабря 14 числа 1767 году препоручили выбранному нами в депутата Шадринского уезда деревни Сосновской из государственных крестьян Анике Евлампиеву сыну Монакову усмотренные нами общие недостатки и нужды представить где надлежит. А какие имена, о том значит ниже сего.

1

Во всей здешней провинции в силе Ея Императорского Величества указов государственные крестьяны платят в казну с написанных по нынешней последней ревизии дватцати шести тысяч семисот девяносто трех душ, то есть по семи, четыре и шестигривенному окладу. А затем с оставших с четырнатцати тысяч двухсот шестидесят восьми душ четырехгривенного оклада не платится, а вместо того собирается по силе прежних указов оброчной провиант и отвозится на крестьянских подводах по Уйской и Яицкой линиям, куда сколько в каждой год на довольствие воинских команд и государевых лошадей затребовано бывает. А в прочих губерниях //Л. 5 об.// и провинциях збору с крестьян провианта и перевозки не бывает. И потому здешней провинции крестьяне пред прочими несут излишнее отягощение и нужду.

* Наказ подписали поверенные — всего 12 человек.

** Наверху с правой стороны пометка: *Читан в Большом собрании 23 августа 1767 года.*

2

К збору вышеписанного оброчного провианта, также и к приему казенной поставочной соли и к продаже оной и к збору денежной казны выбираются из крестьян ежегодно в головы и целовальники и для охранения всего оного в караул и находятся без всякого жалования и от того несут не малое отягощение, чрез что крестьянской экономии и хлебопашества лишаются. И для того не соизвольно ль будет к приему провианта и соли и к продаже оной и к збору денежной казны и в караулы употреблять из положенных по штату воинских команд, или, как в прочих городах употребляются, из купечества.

3

3 запустелых мельниц, кузниц, красильного и мыльных промыслов оброчных деньги, многие из крестьян платят спустя. А тех людей, на коих тот оброк положен, ныне уже в живых нет и наследников никого не осталось. И для того не соизволено ль будет тот //Л. 6// з запустелых мельниц, кузниц, красильного и мыльного промыслов с тех крестьян, которые действительно ныне оных промыслов не имеют, положенных оброчных денег не взыскивают.

4

В случившихся во всем здешней провинции уезде в слободах между крестьяны ссорах, драках и в долгах и в разделении между собою сенокосных мест, во всех малых делах, по отдаленности от команд, позволено б было разбирательство чинить крестьянским старостям.

5

Во всех же Исетской провинции слободах из крестьян выбираются к артиллерии с ея припасы кананиры, кои от домов всегда отлучны бывают, от чего и хлебопашества лишаются. И для того не повелено ль будет и от того их, крестьян, свободными учинить.

6

Во многих здешней провинции слободах, селах и деревнях содержат крестьяне гонбу почти за то из казны им платы низачету никакого нет. А в прочих местах, как известно, почтовые ямы содержатся казенным коштом, а в других местах ямщики от казенных поборов, от рекрутских и лошадиных наборов освобождаются. И тако, против прочих мест здешние крестьянство несут отягощение. И для того не соизволено ль будет показанные почты //Л. 6 об.// содержать казенным коштом или, как в прочих местах обыкновенно содержатся, и от того крестьян учинить свободных.

Хотя указами Ея Императорского Величества и опубликовано, чтоб священно и церковно служители с крестьян от молитв и от погребения умерших и от венчания браков сверх указного повеления ничего не требовали и не брали, но токмо они вымогательством своим от тех крестьян, яко безгласного народа, от венчания и погребения рубли по два и по три, и от молитвы копеек по тридцати и по пятидесят берут, а без того и никакой требы не исправляют, а сверх того вместо рубли собирают с каждого венца хлебом по четверику и по два. Но хотя о таких их насильствах и прозбы уже по командам употреблены, толко ничто по оным успевают, но большее крестьянству отягощение бывает.

Масленские и половина Барневской слободы государственные крестьяне в силе Правительствующаго Сената указа в добавок приписанным из ведомства Сибирской губернии крестьянам дворянина Никиты Демидова к Каслинскому и Кыштымскому железным заводам в прошлом //Л. 7// 1757 году для заводских работ числом годных к работе от пятнадцати до шестидесят лет в указное число тысячи двести пятьдесят пять душ и сверх того состоящие в их семействах престарелые, увечные, малолетные, умершие и взятые в рекруты к тем же заводам всего 3 годными к работе три тысячи семь душ приписаны. И с оного 1757-го по 1760 год при Кыштымском оного дворянина Демидова заводе из платежа подушных денег и оброчного провиантата в разных заводских работах со всех трех тысяч семи душ находились и тот платеж из заводской помянутого дворянина Демидова суммы ево, Демидова, приставами в казну кроме нас, крестьян чинен был. А потом с оного 1760 по 1767 год со всех же выше писанных трех тысяч семи душ при оном же Кыштымском заводе находились во всяких заводских работах. Да и за нынешний 1767 год от того завода учинен уже со всех написанных по нынешней ревизии душ, коих состоит во обоих слободах более четырех тысяч душ, наряд и вперед таковым же нарядом быть чаемо.

А за ту работу из заводской суммы на все полное число душ денег выдается в силе учреждения в каждой год по одному рублю по семидесят копеек, а полушные деньги и сверх того. Положенный оброчный провиант уже мы, крестьяне, в казну платим сами собою бездоимочно. Итак, в случае збору подушных денег и оброчного провианта в заводских работах //Л. 7 об.// также и от тех заводских работ в зборе от тех государственных податей чинится всегда остановка и помешательство. А между тем крестьянам не малое отягощение, ибо должно б быть в работе тому указному числу душ, сколько вдобавок Сибирской губернии к крестьянам приписано яко то с тысячи двусот пятидесяти пяти душ, а не со всех написанных по ревизии. А за тем состоявших в наших же семействах престарелых, малолетных и к работе разными случае неспособных, а хотя и годных, но надлежало

им, крестьянам, только одни подушные деньги платить. И от тех со всех написанных по ревизии душ, в заводских работах обращенныя приходят в наивящивие отягощение и нужду.

9

За положенные ж на оных приписных крестьян при заводе работы полагается выдача денег из заводской суммы, а имянно: за дрова за каждую сажень, вырубленную в указну меру по двадцати по пяти копеек за кучную кладку, в кого кладется дров по десяти сажень и оной кучи за осыпание, зжение и за ломку, у которой в работе одному человеку быть должно два месяца, по одному рублю по семидесят копеек. А нам, крестьянам, наймам, между собою коштуем дрова по шестидесят и по семидесят копеек каждая сажень, //Л. 8// а куча кладкою, осыпание, сжение и ломка по четыре рубли каждая. Итак, против выдачи из заводской суммы денег с немалым отягощением, от чего приходим в крайнее убожество*.

РГАДА. Ф. 342. Он. 1. Д. 242. Л. 5–8 об.

Наказ

Казанского уезда Арской и Зюрейской дорог от прежде бывших ясачных крестьян

//С. 250// 1767 года июня – дня, по силе состоявавшегося прошлаго 1766 года декабря 14 числа Ея Императорского Величества публикованнаго Манифеста, велено всякаго звания жителям выбрать провинциальнаго депутата и препоручить ему все мирские недостатки, и во исполнение коего мы, нижеподписавшиеся, Казанскаго уезда Арской и Зюрейской дорог //С. 251// прежде бывших ясачных крестьян выбранные, от мирских людей погостные поверенные, а именно (следует 20 имен), выбрали мы провинциальнаго депутата деревни Старой Мазины, Козму Петрова, и препоручили ему все наши мирские нужды и недостатки, а какие, о том явствуют ниже сего, кои и ему писменно подать от себя, где надлежит, о учинении с нами в следующих нуждах милостиваго разсмотрения.

1

Прошлаго 1754 года приписаны мы, именнованные, к новозаводимым заводам, Петровскому железному заводу покойнаго господина графа Петра Ивановича Шувалова и компанейщика его коллежскаго асессора Козмы Матвеевича, которые ныне состоят за дворянином Евдокимом Никитиным Демидовым, при котором заводе и по ныне находимся мы в работе безотлучно.

* Наказ подписали поверенные и старосты – всего 44 человека.

И прошлого 1763 года ноября 6 числа, по прибытию на реченный завод его сиятельства господина генерала квартирмейстера князя Александра Алексеевича Вяземского и по данному нам указу, в коем значит: 1) вырубить на угольное сжение дров кубических, по берг-коллежскому учреждению, восемь тысяч восемьсот сажень, 2) скласть, одернить и осыпать, выжечь и выломать уголь двадцати саженных шестсот две кучи, 3) наработать железной руды три тысячи триста тридцать ящиков, весом в каждом ящик по ста по двадцати пудов, с вывозкою на завод на собственных своих лошадях.

Первая партия посылается на завод для рубки дров, марта с 1 числа, пятсот человек. А вырубить дров, по расположению, за престарелых, умерших, малолетних, слепых, увечных и протчих бездомовых, и за таких умирших и протчих неимущих души, располагая те работы по себе, и зарабатываем за них одними годными. И причитается тех работ на каждого годного, с теми накладными душами, по две с половиной души и более ж. А от пятнадцатилетняго возраста посылаются на оный завод в работу, но, как по многому расположению тех заводских работ, едва оные годны с великою нуждою. И за свои одни души вырубать дров и протчих работ не могут, нежели накладных. А которые в совершенном возрасте, те вырубают дров по семнадцати и по восемнадцати с половиною сажень. А хотя нам от конторы плата за каждую сажень, сверх плакату, по десяти //С. 252// копеек и зачитается, токмо мы за выше и ниже изъясненным получать бы не желали. Ибо, за все те работы, рубка дров за каждую сажень приходит нам по тридцати по пяти копеек. А сами мы, за теми изнеможениями, нанимаем для оной рубки дров башкирцев и даем от каждой сажени по семдесят и по восемьдесят копеек. Ибо оный завод от всех тех наших жительств состоит рассмотрением в пятистах верстах и более.

Вторая партия также посылается толикое ж число к кладке, дернению, осыпке, сжению куч, и ломке угля, августа месяца, а кучи класть, дернить, и осыпать, выжечь и выломать уголь — причиняется на каждую душу годную и негодную по десяти сажень. И за наступлением же зимнего времени оную работу случается исправить много никак невозможно. Из того завода отпускаются работные люди в дома свои; за далностью же онаго завода, в доработке тех положенных сажень, посылаются вторично в другой год летним временем с мая месяца. А когда оным кучам сжение бывает, то для заливания угля воду возим на собственных своих лошадях. А у кого собственных своих лошадей нету, то носят на себе. И за таковыми далнопроходными временами, а особливо неспособными работами, не точию

что иметь себе во время пашенной земли к насяению хлеба и протчей страдной работы к прокормлению, но и совсем хлебопашества лишились, и живут завсегда при заводской работе безотлучно. А которые хотя по малому делу и сеют, токмо во время той заводской работы сеять того хлеба не допускают. В домах же наших и остаются старые и малолетные; токмо оные снять того хлеба не могут, который и пропадает без всякого снятия. И от того мы несем себе немалое отягощение, и великую скудость.

5

Третья партия посылается сентября месяца толикое же число, для добычи железной руды, и с вывозкою на завод на собственных своих лошадях, которая добыча руды наипуще приводит к отягощению в том, что добывается она руда все порохом, ибо велят добывать самую материю, что сливается в горе под один камень; а которая добывается и без пороху, то из подкопа землю носим по неделе и более. И как те три партии в заводе находятся при помянутых работах, так и у протчих завсегда безотлучно, от чего при//С. 253//шли мы в платеже подушных денег и протчих государственных податей в несостояние. В таком намерении, продавая свой последний скот и протчее дешевою ценою, дабы в том платеж доимок на нас не было.

6

А по исправлению нами вышеписанных заводских работ, платы получаем, а именно: за рубку дров, о том написано выше сего, за кучную работу, кладку сделанную двадцати саженную в готовность скласть, одернить, осыпать, выжечь и выломать уголь – шесть рублей. А сами наймываем ко оной работе посторонних людей, затем иногда за болезнью или не хотя отстать от посева хлеба и быть с голодом, и даем по пятнадцати и по восемнадцати рублей. За добычу же руды по тридцати по пяти копеек за ящик, а сами наймываем, того ж ради случая, по шестьдесят и по семдесят копеек за ящик, отчего пришли мы в великое отягощение.

7

А при котором выше упомянутом заводе, у добычи железной руды в городах и неспособных местах, работою приводим себя к отягощению в том, что хотя за вышепоказанные работы платы и получаем, токмо той, нежели на платеж подушных денег, но и на одно пропитание себе не достает. А распокладывается на нас, на каждую душу, вывести оной руды с обжогу на завод по триста пудов, при которой работе нам без лошадей быть никак не можно, ибо оный завод, как и выше сего явствует, от жителей наших состоит в далном разстоянии. Ибо к тому не точию, чтоб конского корма, и себе на пропитание хлеба завести не можно, при которой работе оный конский корм

и себе на пропитание хлеба покупаем дорогою ценою. А иные бедные из нашей братии, к оной покупке конского корма денег не имеют. То за неимением того корма, от голода многия лошади помирают, а протчие не толко для лошадей, но и для себя хлеба не имеют; чрез что тех лошадей и продают дешовою ценою. И от того, а паче от всех вышеписанных отягощенных работ, и за отдаленностью от наших жительство завода, к тому ж и за вышеизъясненные немогуции, кои тех работ сами исправлять не могут, пришли во всеконечное разорение и нищету. А если оных работ будет с нас не сбавлено, то мы и наипаче можем придти //С. 254// совсем в несостояние к платежу государственных податей и можем последних своих домов лишиться.

Наказ подписан от имени уездных поверенных.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 98. Ч. 2. Л. 222–224 об.; Сб. РИО. Т. 115. С. 254–259.

Наказ Уфимской провинции от приписных переселенных крестьян

//С. 302// 1667 года июня – дня, по силе состоявшегося прошлого 1766 года декабря 14 числа Ея Императорского Величества публикованного Манифеста, велено всякаго звания жителям выбрать провинциальнаго депутата, и ему препоручить все наши мирские нужды и недостатки. И во исполнение коего мы, Уфимской провинции приписные переселенные крестьяне Авзяно-Петровскаго, господина дворянина Евдокима Никитича Демидова, железнаго завода выборные [следуют 5 имен] и всех тех переселенных, с мирского согласия, выбранному от нас погостному поверенному, Михаилу Васильеву, препоручили наши нужды и недостатки письменно отдать провинциальному депутату деревни Старой Мазины, Кузьме Петрову сыну Якунину, и ему представить, где надлежит, в учинении с нами в следующих нуждах милостиваго разсмотрения.

1

Прежде сего имелись жительство в Казанском уезде по Зюрейской и Арской дорогам в селе Котловке, Чистом Поле Бултыре и протчих жительствах. А в прошлом 1754 году приписаны мы, именованные к реченному Авзяно-Петровскому заводу для новости места и размножению заводских работ, который тогда в содержании стоял покойнаго графа Петра Ивановича Шувалова и кампанейщика его коллежскаго асессора Козмы Матвеева. И ходили мы на оные заводы в работы и по чередам своим с протчими нашей братьей, из которых в тогдашнее время удерживаны заводскою конторою ко обучению в разные мастерства, которые обучены и до днесь на оном заводе с семействами жительство имеют. Да в прошлых же годах, а в котором именно в году, того не упомним, по сенатскому указу на оный завод перевезено нас немалое

число. В прежде писанных же жителствах наших находился тогда поверенный от показаного покойнаго графа Шувалова, отставной прапорщик Василий Кулалеев, управителем для нарядов и высылки в заводския работы. И в тогдашнее время им, Кулалеевым, из оных жителств на оный завод переведены со всеми семействами, сверх же того и деревня Яжбулдина переведена вся без остатка. И толко всего при оном завод приписных переселенных крестьян и с мастеровыми по нынешней пере//С. 303//писной ревизии состоит девятсот девяносто две души, с которых с 760 года в Уфимскую провинциальную канцелярию подушные денги и всякия государственныя подати платим сами собой с прочими государственными ясашными крестьянами в ровне. А сколько при оном заводе из показанных приписных крестьян имеется в разных мастерствах, того без росписания показать не можно. Только одним примером до трех сот быть имеет, а прочие в разных заводских работах находится. А как при тех заводах никаких угодий не состоит, кроме каменных гор, где толко что хлебопашество иметь, но для последней крестьянской надобности в огородах под бакши исправляем с великою нуждою, ибо в тех заводских работах всегда находимся безотлучно. А сверх того пребываем ежегодно во все внешнее время при спускании коломенок и грузке железа, и на поплаве посылаемся по реке Белой, кои состоят не менее пяти сот верст до пригорода Табынска.

2

А наипаче всего, без хлебопашества при показанном заводе мы состоим, по многолюдству и по многому числу в семействах негодных в работы и престарелых, малолетних, слепых и дряхлых, увечных мужескаго и женскаго пола, кои живучи пришли в самую бедность и нищету, и одолжены неоплатными долгами. А хотя в прежних наших жителствах для того хлебопашества земли и имеются, точия как оный завод от тех жительство разстоянием состоит в пятистах верстах, тако же и сенными покосами исправляемся с великою нуждою. А как за вышеписанных неимущих, а сверх того и умерших, положенныя работы завсегда исправляем и подушныя денги по одним наличным душам располагаем и всегодно платим с великою нуждою, в том мы тебе, Васильеву, препоручаем наши мирские нужды и недостатки писменно с показанных всех, а тебе отдать провинциальному депутату, а ему объявить сии наши нужды, где надлежит, письменно.

Наказ подписан поверенным Михаилом Васильевым по просьбе выборных от приписных переселенных крестьян.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 98. Ч. 2. Л. 267-268.; Сб. РИО. Т. 115. С. 302-303.

Наказ Казанского уезда Ногайской дороги от погостных крестьян семи приписных к Вознесенскому медеплавильному заводу селений

//С. 254// По силе состояшагося прошлаго 1766 года декабря 14 дня Ея Императорскаго Величества публикованного Манифеста и учиненнаго обряда, велено всякаго звания к сочинению проекта Новаго Уложения, выбрать уездным поверенным провинциальнаго депутата и препоручить ему все наши по достоверности нужды, коего во исполнение мы, погостные поверенные казеннаго ведения от семи приписных к Воскресенскому* медеплавильному заводу Казанскаго уезда Нагайской дороги [следуют 6 имен], выбрали из своей братии в провинциальные депутаты Казанскаго ж уезда Нагайской дороги села Большого и Хмелевки ясашнаго крестьянина Прокофья Андреева, коему все наши нужды, недостатки и все изнеможении препоручили, и чтоб оный мог, где надлежит, представить, а в какой силе, о том значит под сим.

1

Понеже мы, именованные, приписаны к помянутому заводу, по состоявшемуся прошлаго 1754 года сентября дня в силе Ея Величества блаженной вечной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Елизаветы Петровны и Правительствующаго Сената указу и по резолюции казанской губернской канцелярии, — годной части из наших сел рабочих людей тысяча душ, от шестидесяти лет даже до пятнадцати. Так, за выбором тех остались в наших селах старые, дряхлые, увечные, малолетные, которым уже не можно платить подушных денег, а ныне из тех годных числа душ, от того 754 года даже и до ныне, в те минувшие годы много волею Божию померло, при том же отданы в рекруты, вывезены за помещиками и монастырями, и остарели, и одряхлели, и разными случаями выбыли — так не менее пятисот душ. //С. 255// Уповательно быть иметь и вместо тех убыли выбираем из оставших за пропискою малолетков, и тех недостает.

2

К тому же мы имеем быть приписаны к тому заводу, который состоит в Оренбургской губернии в Уфимском уезде, разстоянием от наших сел сот с семь и более. А в проходе до того завода быть имеет по благополучному пути и с возвратом два месяца и болше. А нам за оные проходы платежа не бывает, сначала описи и до ныне, а при заводе работаем; и кому с чем принадлежит до тех работ, то выдают от конторы за денги: первое топоры, второе лопатки, третье для съезда с гор тормазы по двадцати по пяти копеек, четвертое для возки углей короба по тридцати копеек, а особливо колесы, которые весьма очень

* Так в документе. Нужно читать *Вознесенскому*.

бьются, то по тамошнему голому месту каменному и ломается, а от конторы в дорогую цену выдается, отчего мы, нижайшие, пришли в крайнее убожество и разорение.

3

К тому ж нам от Вознесенской заводской конторы, для пропитания себя, выдают провиант и на лошадей фураж за денги, оржаной муки пуд по двадцати по пяти копеек, круп по сорока копеек. По тому дорогому хлебу продаже при Вознесенском заводе не зарабатываем, и до ныне в начетах немалое число бывает, и то с бедностью заработали. Но токмо что касается до работ, струменты, топоры, лопатки, и тормазы, и протчия надобности выдают за денги, заработать не можно.

4

Понеже на приписных крестьян, по наряду той Вознесенской заводской конторы, определяют для копания руды, а те рудокопные рудники быть имеют по далности того завода, так как ближние в двух стах верстах, а протчие и болше. А что в проходе до тех рудников бывает и с возвратом по неделе, и по две, и болше, и за оные проходы нам платежа с начала и до ныне быть не учинено.

5

А когда мы, быв в содержании его графского сиятельства, барона Карла Ефимовича фон Риверса, тогда от конторы выданы были те //С. 256// помянутые инструменты, касаемые до работ, и тогда без начетов не один не оставался, на что ссылаемся на следователя майора Ивана Мартынова сына Толстого, который следовал в 763-м году, и на заводскую контору.

6

А нам, при писменном предложении в показання наши селы, прислано от него следователя, майора Толстого, учреждение и росписание, которое учинено покойным господином генерал фельдмаршалом и кавалером графом Шуваловым к Воткинскому заводу и протчим, которое Высочайшим Ея Императорского Величества повелением ко исполнению опробовано, и которое повелевает в работе и более подушных денег; а в летнее время, для хлебопашества своей работы, чинить нам отпуск. Из которого им, господином майором Толстым, учинено для показных сел расписание следующее: при помянутом Вознесенском медеплавильном заводе, на семь плавильных печей, как чтоб оныя во весь год в действии обращались, положенная порпорция в целый год необходимо угля выжечь двецать тысяч коробов. На сжение онаго угля потребно вырубить куренных дров три тысячи семсот пятьдесят сажень. И тако на каждого человека в год

придется вырубить дров девять сажень и три четверти сажени, и те дрова скласть в кучу, одернить, осыпать, выжечь, выломать и оставшаяся головки исправить, вывести тридцать один короб. А хотя она работа по росписанию, и следственно в неотягощении, но для следующих резонов нам, именнованным, снести не можно, потому что по далности болшого разстояния, что объявленным наших семи сел крестьянам никак в летнее время для хлебопашества отпуска учинить невозможно. Потому остались работать по полугоду, сменяясь, и определили, которое то положенное число дров вырубить со обыкновенною возкою угля, должность ту работать двоим в год. Так вознесенская заводская контора, по положенной препорции, выдает денги по плакатной плате, а подушные денги мы, именнованные, в домах своих и с накладными с нуждою великою платим. А за некоторое то положенное число иметь быть платы, что по подушным денгам за троих в целый год, и того пять рублей двадцать копеек, и оным двум человекам в годичное время себя и лошадей содержать, которым потребно на содержание, то есть на покупку провианта, а на лошадь фуража, котораго нам завести не можно. А особливо что касаемые инструменты до работы, топоры и лопатки, тормозы, короба и кол//С. 257//есы и протчия надобности выдают от конторы за денги, ибо вся работа положена урочная, а за возку угля, по проекту, впредь выдавали толко по расположению, ежели курень обстоить от завода в девяти верстах, за каждый короб по три копейки. А в каждом полугоде находится работных людей при заводе от тысячи душ триста тридцати трех человек, а в другое полгода тож число, и те же зарабатывают за больных, старых и дряхлых, и малолетних, которые работы снести не могут. И от того пришли в крайнее убожество и разорение, в том недоимка воспоследовала в подушных деньгах, в чем ссылаемся на подушную контору, и в той недоимке ездил от той подушной конторы капитан Неклюдов, и правил ту недоимку, и биль батогами немилостивно.

7

А хотя б она работа по росписанию показана, вырубить дров девять сажень и три четверти сажени: но потому же росписанию велено за болных зарабатывать, а всегда оных не малое число бывает. К тому ж мы приносили жалобы, когда следовал наше дело господин майор Толстой, в бытность в наших селах, что, во время завождения того заводу, бывшие в работах такие болные весма в ранах, и ничего работать они не могли. И так же следовательно, усмотря их неисцелимая болезни, с заводу отпускал, а та заводская контора таковым больным никогда отпусков не чинила, а те болные для своего пропитания из конторы брали себе провиант и на лошадь фуража. И так по тому забору на себя наведут и заберут много, а Божию волею помрут, то таковые заборы вычитали из работ сродников, наследия его. И до ныне за таковыми заборами из конторы присланные указы быть имеют, на что ж ссылаемся.

8

Малолетные выборные, на место умерших и престарелых, такой тяжелой работы снести не могут; но и тех, вместо умерших, вывезенных за помещиками и монастырями, и отданных в рекруты выбором, не достает; и тую положенную работу не вырабатывали, и ныне заработать не могут, в чем ссылаемся на заводскую контору и на показанного следователя, майора Толстого. И тому обстоятельству уже в год и до пятнадцати сажень вырубку в год придет, потому остались быть в работах безсменно, в дома, для порядочной работы, отпусков быть не учинено.

9

//С. 258// Ныне же остались такие, что уже ни одной лошади у себя не имеют, а по повелению указов и росписанию, уже быть в число половина конных в работе должна быть, то по тому безлошадного приуждено миром снабдевать, так как и к содержанию его пропитанием; то все мирское разорение следует, до крайняго убытка пришли, что впредь таких исправляли, а ныне уже и самим себя содержать нечем.

10

А при том Вознесенском заводе те работы опробованы, и расположен плакат, хотя против протчих заводов. А того Вознесенского завода, не смотря на то место гористое и трудное, и те работы по неспособному тому месту вырабатываем с великою нуждою. И по тому гористому месту спуски неспособные, и между тем много подавляет людей, к увечности доводит, притом же и лошадей убивает. То в таком случае известно ему следователю, господину майору Толстому, и заводской конторе, в чем ссылаемся.

11

При том же еще чрез то разстояние от наших сел до того завода, семь сот верст и далее, а в проходе быть имеет и притом и разными случаями – кони мрут и приуставают, то тех усталых по спетям покидают. А по проходе в завод, та Вознесенская контора требует, что в число коней не явится, и принуждены от той конторы другие купить или нанимать к зарабатыванию тех работ, от чего мы, нижайшие, произошли в крайнее убожество и разорение.

12

Чрез упоминаемого следователя, господина майора Толстого, уповательно известно, что мы его просили и списки от наших сел объявляли, сколько из тех годных в работу крестьян вывезено за помещика-

ми и монастырями, и умершие, и разными случаями убылья. Тако оставшие за них находятся в работе безменно, чтоб он освидетельствовал в самой нашей правде, и в таком нашем недостатке определил из других сел, тако их же ясашных крестьян в помощь нам. И он от того отговорился, объявляя нам, что он без повеления вступить в то дело не может. И ежели б де повелено //С. 259// было ему учинить вновь перепись годного числа людям, то самая б правда и оказалась.

13

При той описи нам, именованным, за оныя работы, против протчих ясачших показанных крестьян сел и деревень, никакой выгоды не было. А что положенное число на нас – подушные денги и с накладными с нуждою великою платим. К тому ж рекрутские наборы и кладки и протчия требуемая государственныя дела отправляем, а драгунские полки в наших селах на квартирах стойку имеют; так лошадям фураж, овес, сено с нас требовали; те кто у нас в домех своих находились работные люди, не токмо требовали с них, но и с таковых, которые находились в работах при заводе, а жены их тот фураж покупали, в таком случае оставили свои дома и продавали. Тех же полков на лошадей овес и сено хотя и велено покупками доволствоваться, для чего от губернской канцелярии и комиссары определены, но вместо того согласия с ротными офицерами, не в помощь нам, именнованным, приписным к оному заводу, но разорению еще приводят излишним отягощением и вывозкою немалой величины воза сена: а они принимают, как за два, и за три, и за четыре, и из милости за пять, и за шесть, и за семь, а упователно быть из них, примером, так по пятнадцати воз пуд.

14

При том же требовании к тем работам во время хлебопашества, чтоб который и желал посеять, то по тому наряду не посеет, а которой и сеить, того не соберет. И таковые хлеба сеянные пропадают, и кормиться уже быть нам, нижайшим, быть нечем. Так фуража, сена и овса отправлять быть в том не в состоянии.

Наказ подписан от имени погостных поверенных казенного владения.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 98. Ч. 2. Л. 259–263.; Сб. РИО. Т. 115. С. 254–259.

Наказ

Кунгурского уезда от приписных к Уинскому заводу государственных крестьян

//С. 273// Кунгурского уезда приписные к Уинскому заводу государственные крестьяне, Прокофий да Перфилий Белобородовы, да из церковничьих детей Василий Пономарев, Ефим Пестеров, в силу опубликованного Ея Императорскаго Величества имянного указа, со-

стояшагося декабря 14 числа прошлаго 1766 года, выбрали мы между собой для представления нашей нужды и необходимости поверенным означеннаго Ефима Пестерева, который есть человек безподозрительный, не менее тридцати лет, дом и детей имеющий, что ему, где надлежит, следующее объявить.

1

Жительством мы, Пономарев и Пестерева, находимся на государственной земле, где роспаши и сенные покосы из давнаго времени за прадедами и дедами нашими, былыми церковниками, владеем, в кои хотя никто не вступается, токмо б по генералному межеванию или размеру на число душ отъемлемыми не были.

2

Вследствие ж тех наших, Пономарева и Пестерева, дедов и отцов, хотя и следственно было находиться при церквах, но за излишностью от того отстали, и желание свое имели быть на ряду с государственными //С. 274// крестьянами в селе Ясылском-Введенском. Точно по проискам бывшего кунгурскаго купца и заводчика, Тимофея Шавкунова неведомо по какому случаю, по Пермской провинциальной канцелярии испросил, он, Шавкунов, и записаны к тому Уинскому заводу в числе крепостных его людей, к коему обители утвержденными на себя ни какого обязательства не даывали. Да и по указам церковничьих детей приписывать велено не в холопство, но в посады или на ряду с государственными крестьянами. По желанию, в чем и надобность наша обстоит, как настоящий закон прав государственных повельбует, с государственными крестьянами быть в селе Ясылском-Введенском, где я, Нестерев, и до ныне дом имею.

3

Как мы, Пономарев и Пестерева, так и вышеозначенные Белобородовы, у коих Белобородовых наследство в Выльвинском Острожке, тож Ординской во крестьянах, а к Уинскому заводу записаны происком объявленнаго ж Шавкунова, не по желанию, но самопроизвольно, и утвержденными, яко помещиковыми ж, в силу указов состоять не должны; а хотя и быть, токмо так, как при протчих заводчиков заводах, приписные крестьяне, зарабатывая в силу заводских учреждений по расположению в указные времена, какие при заводе или куринныя работы положатся, за один подушный оклад, то безпрекословно, точию без излишства.

Наказ подписан от имени приписных
к Уинскому заводу государственных крестьян.

Наказ от мирских людей Уфимской провинции*

//Л. 16// 1767 году марта 29 дня мы, ниже подписавшиеся выбранные Уфинского /Уфимского/ уезду разных дорог от мирских людей поверенные, дали сей наказ выбранному из нас от всего уезду правинциальному депутату Уфимского уезду Сибирской дороги из поселенных на земли коллежских ассесоров Твердышева и Мясникова деревни Тюбеляс из татар новокрещену Ивану Андрееву сыну, а по татарски Бакаю, о ниже писанных своих недостатках, как и нуждах, с прозьбою своею:

1

Мы, выбранные в поверенные со своею братьею вновь крещенными же из разных наций, напред жителство свое имели в разных уездах, от коле в силу указов за малоимением земель и за недородов хлеба, переехав в Уфинской уезд на покупные и взятые у башкирцов из оброку земли, построясь деревнями жителство имеем, где по Уфимской правинциальной канцелярии по нынешней третичной ревизии в подушной оклад, то есть семи, четыре и шестигривенной положены, коего по худости платить не в состоянии, а напредь сего мы платили в год с каждой души по рублю по десяти копеек.

2

Наши же новокрещенные под деревни наши в отвод пашенной земли, сенных покосов, рыбных ловель и для домашнего извороту лесов на рубку дров, бревен, для дранья лубков ничего не имеется, а хотя есть покупные и взятые на оброк у башкирцов земли, сенные покосы и леса, и то малое число, чего нам всем недостаточно.

3

Из нас же, новокрещенных, за неимением //Л. 16 об.// земель, лугов и протчего многие пришли в недостаток и на платеж государственных податей продаем своих доморожденных лошадей, с коих сборщики конских сборов, невзирая на указы Ея Императорскаго Величества, состоящиеся в 1761 году и опробованной Правительствующим Сенатом об отдаче кабацких, канцелярских и протчих сборов на откуп формуляр и в нем состоявший 7-й пункт, ездят по уезду, с нас пошлины собирают и раззоряют, а по силе прежних указов имперских статей тех пошлин с уездных людей, кроме что в городах, на торжках и ярмонках, брать невелено.

* Наверху с правой стороны пометка: *Читан 27 дня 1767 году в Большом Собрании.*

4

Чрез наши новокрещенские жительство всякого звания люди и полковые штап, обер и ундер афицеры, капралы и рядовые з женами и детми и со всяким своим скотом, псовою охотою и протчим по подорожным и без подорожен проезжают и берут у нас насильно подводы и вымогают себе так всякие харчи, а для скота овес и сено безденежно, а в недостатках наших еще нас бьют и мучат и тем в раззорение и к платежу государственных податей приводят не в состояние.

5

Уфимские ж разных дорог башкирцы, хотя нам земли и продали, а инные из оброку //Л. 17// отдали, а сверх того еще и ежегодно берут с нас оброку с каждого двора по дватцети по пяти копеек, а с инных более и менее. Но и за тем нас оные башкирцы до рубки в лесах, ими нам отданных, на строение бревен, дров, снятия лубков не допускают, и сено косить запрещают и у нас топоры и протчее отнимают, бьют и мучат и заставляют в своих вотчинах на ключах, речках, болотах, протчих тому подобных местах мосты делать и у загороженных наших сен прясли разрубают и скотом наше сено травят, за чем мы без жалованных и отводных земель, сенных покосов, рыбных ловель и для домашняго извороту лесов претерпеваем крайнюю нужду.

6

В деревни ж наши, хотя нашего желания нет, вновь крещенных к нам платежем государственных податей приписывают, от чего нам в покупной своей земли и покосах чинится немалая обида. Но их от нас скрывают, а мы за них в казну подати платим спуста и от того несем себе отягощения.

7

По нарядам присудственных мест привозим, мы, именованные, в город, где там же проезжающие чрез нас казацы и протчие команды берут у нас в фураж сена воз, хотя б кой был и в пятнадцат пуд, за два и за три пуда, а платят нам по три денешки и по копейкам //Л. 17 об.// за пуд. У проезжающих же штап и обер афицеров, так же у казацких атаманов лошадей овсом и сеном кормим из-за их принуждения иногда сутки, а в другие времена и более, безденежно и от того несем себе немалое изнурение.

8

Живущие ж близ нас разного звания люди и сеют на своих землях хлеб, толко оногo пряслами не огораживают, и на оной хлеб нечаянно наш скот входит и за оное нас раззоряют.

Из нашей же братьи, кои от воровских и подобных тому дел восприяли святое крещение, а потом паки в воровствах оказываются и в судебные места приводятся, где им по законам подлежащие и наказания чинятся, после и на то не взирая в таковых же делах обращаются и тем нас раззоряют.

10

Из нас же, вновь перешедших из разных уездов и поселевшихся на земли коллежских ассесоров Твердышева и Мясникова от мирских людей я, нижеподписавшейся поверенной, сверх выше писанных нужд и недостатков еще со своей стороны объявляю, что мы во время перехода из прежних своих жилищ в Уфимской уезд для поселения пяти деревнями отыскиали себе землю у объявленных коллежских ассесоров Твердышева и Мясникова и оного Твердышева брат родной Яков Борисов сын Твердышев нас на землю свою и оных ассесоров //Л. 18// пустил с тем, чтоб нам, поселясь и на ево земли, для себя пашни пахать, сено косить, а излишней хлеб за отдаленностию хлебопахотных людей на сторону не продавать, а привозить бы на их железной Катав-Ивановской завод и продавать на оном нам, новокрещенам, по волной цене. А сверх того с нас никаких оброков им не требовать и в работу не принуждать, в чем оной Яков Твердышев дал нам от себя договорное письмо, кое мы имеем у себя. И по тому договору жителство на их земли и имеем и на оной по нынешней третичной ревизии в подушной оклад в Оренбургской губернии написаны и платим по рублю по семидесят копеек з души на год. Толко хлеба окромя их заводу никому не прадаем. Но он, Твердышев, сверх данного своего договорного писма, написав в своей конторе неведомо какое письмо с тем, чтоб нам за оную ево землю каждой год и с каждой положенной в подушной оклад души по пяти сажень ему дров вырубать, и потому писму нас в работу из под неволи и загоняют и мучат, от чего мы приходим в раззорение. И по их нападкам имеем опасение, чтоб оные коллежские ассесоры не могли нас к себе во крестьянство укрепить и нами вечно владеть, и для того //Л. 18 об.// с их земли желаем сойти на другую землю.

11

Я же, нижеподписавшийся поверенной, природной Уфимского уезду новокрещен, сверх вышеизложенных пунктов со своей стороны объявляю: В иноверчестве с протчею своею братьею новокрещенными по прошедшей второй генеральной ревизии написаны были по Уфимской правинцы в восмигривенной ясак, а потом, восприяв святое крещение, пожеланием нашим определены были и находились в службе Ея Императорскаго Величества в Нагайбацкой крепости в казаках и скоро по пятнатцати, а другие по десяти лет. А по нынешней третичной ре-

визии паки мы ис казаков без всякой нашей погрешности исключены восемьдесят четыре души и положены платежем в Уфимской провинциальной канцелярии в вышеписанной же осмигривенной ясак, да с нами во оной крепости из бывших казаков двадцать пять душ положены по нынешней же ревизии в рублевой и семигривенной оклад. Только нам, новокрещеным, особой пашенной земли и сенных покосов и протчих угодий не отведено, а под оную Нагайбацкую крепость отведено пашенной земли на каждого казака и со вновь крестившимися по дватцети четвертей в поле, а в дву потому ж, а сенных покосов по препорции оной земли. А хотя по присланному из Оренбургской //Л. 19// губернской канцелярии указу и повелено нам оную пашенною землею, сенными покосами и протчими угодьями владеть с ними, казаками, обще. Но оные, не взирая на присланной указ, нас до владения землею, сенными покосами и протчими угодьями не допускают, от чего мы в платеже государственных податей приходим в несостояние и для пропитания своего жителствуем иные в Нагайбацкой крепости, а другие по разным деревням между оными казаками и протчие, не имея себе для доволствия земли, сенных покосов, питаются около крепости у разных людей в работах. Мы же подводную гонбу отправляем одни, а казаки в том нам не помогают, от чего всего несем себе немалую обиду и изнурение и желание имеем, чтоб нас от казаков из Нагайбацкой крепости вывести и поселить на отводную ж под оную Нагайбацкую крепость землю, состоящую от Нагайбака в пяти верстах подле озера Акаевского, где пахотной земли и сенных покосов довольно. И от всех вышеписанных притеснений мы, все новокрещенные, имеем себе не малое отягощение и на оное просим тебя, депутата Ивана Андреева сына Бакая, чтоб ты, будучи в Комиссии при слушании сочиняемого прозекта Нового Уложения все наши выше писанные нужды и недостатки, а сверх того, что к лучшему //Л. 19 об.// и пользе нашей во оной комиссии и еще где тебе господь бог да поможет, объявил и в наше удовольствие и их ходотайствовал на: 1-е. Чтоб сверх прежних на нас состоящих подушных денег рубля десяти копеек вновь наложенные по указу по шестидесят копеек сняты были; на 2-е. Покупные и взятые нами у башкирцов на оброк для хлебопашества земли и сенные покосы за нами укреплены и к тому мы их же башкирскими праздно лежащими близ деревень наших землями, сенными покосами, рыбными и звериными ловлями, хмелевым щипанием и в дом для домашнего извороту лесами удовлетвованы были, мостов бы на башкирских землях, окромя своей земли, нам от них впредь не мостить, а оные б исправляли всякия в своем владении; на 3-е. Конские б сборщики для збору с продаваемых нами доморощенных лошадей по уезду в силу выше писанных указов, имперских статей к нам не ездили и конского збору с нас, новокрещен, окроме как толко в городах, на торжках и ярмонках, пошлин не брали; на 4-е. Проезжающие б чрез наши жителства штап и обер афицеры и протчие всякого чина люди нас безвинно не били, подвод с нас по подорожным и без подорожен не брали, съестных харчей, хлеба, овса и сена безденежно не вымогали; на 5-е. Башкирцы б по взятому с нас оброку в хлебопашестве, кошени сена, у рубки в лесах бревен и дров притеснения //Л. 20// не чинили; на 6-е. В деревни

б наши вновь крестившиеся отныне впредь приписываны не были бы, а поселили б оных от присудственных мест на вновь отведенные земли особо; на 7-е. Приводящее б нами по нарядам в город возами сено и проезжающие казачьи и прочие команды у нас сено же и овес покупали по волной цене, а в неволе б с нас не спрашивали и в том наряде проезжающие раззорения нам не чинили; на 8-е. Смежники б, кои около нас, новокрещен живут, около посеянного их хлеба поля пряслами городили да с такими, а если городков не будет и зделается от скота потрава, того б на нас никому и ничего не взыскивать: на 9-е. Вновь нашу братью новокрещен, кто окажется и приведен будет в судебное место с поличным воровским хотя и впервые, то б тех молодых и здоровых писать в солдаты, а негодных з женами и детми ссылатъ в украинные места на поселение, а из подушного б окладу из деревень наших их выключить; на 10-е. И тем бы, новокрещенам, живущим на земли коллежских ассесоров Твердышева и Мясникова, за их показанными притеснениями для поселения и хлебопашества и домашнего извороту пашенную землю, сенные покосы, рыбные ловли и леса из подлежащих башкирских земель во удовольствие нас испросив, из земли оных ассесоров съехать повелено б было. И нас бы, новокрещен, впред они же, коллежские ассесоры, для рубки дров и ни к чему не принуждали. //Л. 20 об.// На 11-е. А нам бы, нагайбацким новокрещенным, упомянутую под Нагайбацкою крепостию подле озера Акаевского землю, сенные покосы, рыбные ловли с лесами, с угодиями и в них хмелевым щипанием и з бобровыми гонами во удовольствие наши испросить и на оную землю из Нагайбацкой крепости переехать всем в оное место повелено б было, а подводные б гонбы нас бы не гоняли. А двадцати пяти душ, что б сверх прежних состоящих подушных рубля десяти копеек по указу по шестидесят копеек с каждой души сняты были. Да еще мы, Уфинскаго уезда из новокрещен от мирских людей поверенные же подгородных деревень Нагаевой и Ватикеевой, сверх вышеписанных, объявленных же перешедшими новокрещенами недостатков со своих сторон объявляем. Первое, под деревню Нагаеву хотя отводная земля на малое число людей и имеется, то есть тридцат четвертей в пол, а в дву потому ж, а сенных покосы ж против оной земли в пропорцию. И под деревню Ватикееву пашенной земли и сенных покосов ничего, а лесов на рубку бревен, дров и снятия лубков, рыбных и зверинных ловел, хмелевого щипания под оные обе деревни в отвод не имеется. А во оных деревнях платежем подушных денег в рублевом семигривенном окладе по третичной ревизии состоит в Нагаевой сто шестдесят, в Ватикеевой сто петнадцат душ и за неимением пашенных земель, сенных покосов, лесов и протчего претерпеваем крайнюю нужду. И берем пашенную землю, сенные //Л. 21// покосы, рыбные ловли, леса и во оных зверинные ловли и протчие угодии, состоящие под деревнями нашими (берем) у башкирцов из оброку, от чего в платеже государственных податей пришли не в состояние. И просим о том же, о чем и перешедшие из других уездов новокрещены о своих недостатках просили, нас, деревень Нагаевой и Ватикеево новокрещен, всех удовольствовать же. Мы же, все новокрещены, за неимением земель и за малоуражаем хлеба и за частым в скоте падеже, желаем на имею-

щие у кого сколько случится деньги всякими товары во всех местах для своего пропитания торговать, между чем бы могли и государственные подати платить без доимки и себя питать бы покупкою. И просим, чтоб нам, верноподданным и бедным, оное чинить было позволено, в чем во всем мы, погостные поверенные и подписуемся. К сему наказу выбранной мирской поверенной новокрещен Петр Алексеев сын Алчинов подписуюсь. К сему наказу вместо новокрещен Михаила, Ивана, Алексея Семенова, Ивана Маркова, Леонтия Петрова, Козьмы Иванова, Ивана Степанова, Кондратя Елпатьева, Ивана Колтюжина по их просьбе руку приложил копейист Петр Панков.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 242. Л. 16–21.

VI. НАКАЗЫ ОТ ПРИШЛЫХ НЕРУССКИХ НАРОДОВ

Наказ ясачных татар Казанской дороги Уфимской провинции

//Л. 256// Уфимского уезда от поверенного команд ясачных татар выбранному депутату того же уезда Казанской дороги команды старшины Мусажита Мусекеева деревни Курядыковой писарю Магомату Кариму Ибрагимову о общественных наших нуждах, а в чем они состоят, значит под сим.

1

По закону нашего народа для приношения к Богу моления, как до ныне было, повелено б было иметь нам при мечетях при каждой по одному мулле и по одному азанчею и мусавиру и для того их к народу на службу из дворового числа исключить и от посылки совсем уволить.

2

В давних летах, как город Уфа заведена была, то оной город предки наши, яко то прадеды и деды по наряду тогда бывших при строении города того предводителей обще з башкирцами по своему усердию строили пешие и конные многолюдством, не получая платы из казны. При том городовом строении и так по построении оного положенной на наш народ ясак с каждого двора платили мы по одной куннице даже до второй ревизии. А при той второй ревизии оной куничной ясак уже снят. И с того времени поныне с каждой души платим по осьмидесять копеек, в том числе обще наличным оставшим народом за умерших, престарелых, дряхлых и увечных, также и за оставших по смерти отцов и матерей малолетних, неимущих ничего и питающихся милостыню, платим. В чем мы все оным не токмо отягощены, но и в раззорение пришли. И за вышеписанными

нашими крайними //Л. 256 об.// изнеможениями всепокорнейше просим, дабы повелено было за умерших, престарелых, увечных, дряхлых и самых бедных, кроме малолетних выше прописанной осмигивенной ясак платежем с нас милостивейше сложить.

3

При самом заведении города Оренбурга народ наш в строении оного из давних лет и поныне употребляется во всякия до оного касающиеся работы каждой тад по 800 и по 1000 человек. А сверх того с прошлого 1766-го году при новостроящейся Стерлитамацкой соляной пристани из народу нашего сверх вышеписанных строений и работ употребляецца начали с каждых шести дворов по человеку, о дву конь в зимнее и летнее время с конною упряжю. От чего крайне разорение терпеть и государственной подати с крайнею нуждою платить принуждены остаемся. И тако же выше прописанными изнурениями благоволено будет милостивым рассмотрением народу нашему учинить некоторою льготу, ибо в том употреблении народ наш находится сверх положенного на нас ясака.

4

Во всяких между нашего народу случающихся малых делах, кроме больших, яко то разбойных и татийных и смертоубивственных дел, повелено б было разбирательство чинить ахунам и муллам и определенным к нам старшинам, как то поныне народ наш тем пользоваться, чрез что наш народ может освободиться от излишних убытков и разорений.

5

//Л. 257// Многие из нашего народа люди взаимно между собою берут по партикулярным письмам по немалому числу денег. И будучи оных платить не в состоянии, проискивают уплачивать тот долг на год по пяти рублев, что им и позволяется. Взаимодавцы от того приходят в большее несостояние. И за тем несоизволено ль будет оное присечь, а позволить, естли кто по таковым партикулярным письмам взаимно деньги будет брать, платеж чинить безпрепятственно. А естли кто обязываться будет в работу, то б держать их, не брав от крепостных дел записей, по одним партикулярным письмам, как то по древнему обычаю нашему было. В случае же по оным письмам препятствий, для разбирательства поручить старшинам нашего народа, ахунам и муллам, недопуская в город.

6

Пришлых из других городов и уездов с пашпортами разного звания и веры людей не повелено ль будет нашему народу у себя в работе по

обязательствам их держать до указного им паспортного срока со объявлением их, по дальности оног от нас городов, старшинам нашим.

7

Уфимского уезду на всех четырех дорогах оказывается немалое число воров. И естли впредь такие воры пойманы и в судебные места приведены будут, то бы таковых повелено было по учинении им наказания ссылатъ по первой поимке, хотя и в малом воровстве, в украинские места на поселение, яко же и тех, кои из нашего народа, избегая наказания крестятся, чтоб от того уездные люди могли освободиться причиняемого впредь от них по злобе раззорения.

8

//Л. 275 об.// Взятими напред сего у башкирцев по записям из оброку по татарским письмам из платежа оброков вотчинными землями и на которых мы по нынешней третьей ревизии написаны, повелено б было, как мы государственные подати платим и всякие по нарядам службы исправляем, владеть оными без платежа башкирцам оброку и довольствоваться всеми в тех вотчинах угодьями в силу именного Ея Императорскаго Величества 736-го года указу, по которому нам им, башкирцам, оброков платить не велено. А понеже по тому указу дозволено покупать у башкирцев земли дворянам, афицерам и мещеракам. Просить, чтоб и нашему народу у башкирцов земли, как и мещеракам, покупать было дозволено, кто пожелает.

9

Напред сего с народа Уфимской провинции, как з башкирцов, мещераков, с ясашных татар, черемис и вотяков конских пошлин и з другого продаваемого при своих домах всякого скота и с товаров, который добывается от своих промыслов, яко то лисиц, куниц и протчаго зверя, когда, еще и внутренние пошлины были, по многим Ея Императорскаго Величества имеющимся в Уфимской провинциальной канцелярии из нашего народа указом не взыскивалось. А велено было с тех только пошлины брать, кто из скота или другого товару продавать будут в городах и на ярманках. По которым Ея Императорскаго Величества указом и ныне башкирской народ с продажи и мены в уезде в домах своих конских пошлин не платит, а с нашего народа оные взыскиваются, хотя бы кто в домах своих продавал. Просить, чтоб оные конские пошлины //Л. 258// с нашего народа, кто будет в уезде в домах своих продавать и менять, по-прежнему узаконениям не взыскивать и с того народ наш учинить свободным. А взыскивать конские пошлины с тех только, кто будет продавать и менять в городах на торжках и ярманках, ибо для взыскивания таковых пошлин определенные для того збору люди, езда по уезду могут безгласному нашему народу притеснение и раззорение разными приметками чинить.

10

По указем Ея Императорскаго Величества повелено быть в городах воеводам по пяти лет и потом, ежели одобрения дворянство о нем не подадут, то чрез пять лет и менять другим. Просить, не соизволено ль будет в милостивое принять в разсуждение, чтоб воеводам в нашей Уфимской провинции быть не более двух годов, а потом и менять или сколько время все Уфимской провинции жители быть ему позволять, хотя более или менее того время как окажутца недовольными и менять без всякого следствия.

11

Напред сего нам, верноподданным иноверцам, дозволено было самим собою с Ылеку соль брать и довольствоваться. Однако оное отменено и велено уже брать из казны покупкою по сороку копеек пуд. Только по немощам нашим и по дальному от городов жительству той соли цены по тамошнему украинству и по убожеству нашему за излишние наши против внутренних народов ежегодные сверх окладного ясаку службы, работы и труды для бедности нашей не повелено ль будет учинить збавку.

12

//Л. 258 об.// За отдаваемых в замужество детей своих девок плотим поныне в казну свадебные деньги за каждую по двадцати по пяти копеек. А напред сего с нас таковых денег взыскивано не было. То и ныне не повелено ль будет оные деньги по бедности нашего народа сложить и впредь онаго не взыскивать, как то з башкирцов и мещереков не берется, да и в российских жительствох по всемилостивейшему Ея Императорскаго Величества указу с венечных пошлинной денег брать не велено.

13

Нам же положенной осьмигривенной ясак дозволено было в одном только Уфимском уезде, а не в городах. Кто пожелает иметь маленькой торговой промысел без кредитов и запрещения от купцов российскими товарами, кои для нашего народа по домашним нуждам надобным бывает, яко же и теми, которого в наших жительствох бывает и от своих трудов получается, яко то салом, кожами, воском, медом и разными зверьями, кои мы между собой друг у друга перекупать и по малым частям збирать должны. А на последок оные могут доходить в купеческие руки и продаваны будут купцам в городах.

В протчих же, что принадлежать будет до общих нашего народа нужд, то ты, выбранный нашим народом депутат, имеешь представлять и старание иметь где надлежит. Марта 30-го дня 1767 году. В том к сему наказу поверенной старшина Ибраш Уразбахтин татарским письмом руку приложил.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 256–258 об.

Наказ служилых мишарей и татар Уфимской провинции

//Л. 234// 1767 года марта 31-го дня выбранного от уездных служилых мещеряцкого татарского народа мещеряка Сулеймана Мустафина выбранному же нами провинциальному депутату мещеряку же Абдул-Зелиму Максютову представить о общих народа нашего нуждах и недостатках где надлежит о ниже следующем.

1

В силу указов Ея Императорского Величества наряжаются и посылаются от нашего народа на Сибирския линии для содержания пограничности оных караулами о дву конь каждой с исправным оружием и получают казацье денежное жалованье и провиант, а по выезде до домов и фураж равным же образом. Наряжаются ежегодно от нас же, мещеряков и служилых татар, в Оренбург с крепостями вдвое более против выше писанных бываемых на Сибирской линии, без всякого денежного и хлебного жалованья и фуража на собственном нашем иждивении, от чего приходит народ в немалое разорение. Не повелено ль будет производить все службы находящимся от нашего народа людям по выступлении от домов их в поход производить равное жалованье.

2

//Л. 234 об.// По именному Ея Императорского Величества состоявшемуся в 1736 году февраля 11 дня указу за службы и протчия прописанныя во оном резоны повелено мещерякам дать во владение из башкирских земель первому старшине двести, ясаулам, писарям, сотникам по сту, рядовым по пятидесят четвертей. По которому высочайшему указу для отводу нам оная земля и измерена, токмо и поныне не отведена. К тому же имеется у нас купленная от башкирцев как по записям от крепостных дел, так и по обязательству между собою татарским письмом пахотная земля и сенные покосы и протчия угодыя по урочищам. Не повелено ль будет в силу выше писанного именного указу оную землю за разныя наши службы утвердить за нами.

3

Пришлых из других уездов разного звания и разных законов людей по пашпортам повелено б было нам у себя держать до прошествия термина в работе без запрещения.

4

Нанимаем мы иноверцев же свою братью и протчаго звания людей к себе в работу и даем им на пред деньги, коих бы повелено было в той работе иметь нам без записи, по партикулярным письмам за надлежащим свидетельством. Так же бы и в долговых деньгах обязываться таковыми же письмами и оные бы при разбирательствах принимаемы были за надлежащия укрепления, как было издревле по нашему обычаю.

5

//Л. 235// Нам же, мещерякам и служилым татарам, повелеть уездными всякими товарами торговать пониже грацких купцов, кои уездными торгами не торгуют, а торгуют лавками и отпуском в разные места. И от нашего торгу купцам никакого помешательства и обиды быть не может, ибо мы в уезде будем покупать, а продавать грацким купцам. Понеже кроме торговаго промысла не имеем. А чрез то в камерции больше может быть приращение.

6

По закону нашему неретко случается иметь нам разбирательство в делах, не принадлежащих до канцелярского рассмотрения. Повелено было оное, яко же и в небольших делах в неплатеже одних другому долговых денег, в бое, и в бране, и в протчем чинить разбирательство ахунам, муллам и старшинам. А в канцеляриях бы о том от одних и просьбы не принимать, а могут те спорующися люди судимы уже быть. Тогда, когда ахунам, муллам и старшинам их у себя разбирать будет не можно и они при рапортах отосланы будут в канцелярию.

7

Хотя мы в жительствох своих ныне мечети и при них мулл и азанчиев имеем, но только не большое число. А повелено б было их иметь в каждом нашем жительстве с точным положением при каждой мечети по одному мулле и азанчею и музаверу или охранителю и их бы из двороваго числа и от служеб исклчить и во оное не употреблять, дабы они беспомешательства могли по закону нашему всевышняго бога молить.

//Л. 235 об.// С нашего же народа ежегодно для содержания учреждений по дорогам от Оренбурга до Уфимской и Исецкой провинций ямов собираеца з двороваго числа немалая сумма денег, отчего получаем разорение. И соблаговолено ль будет от того нас свободить, а содержать тех ямов на казенных избах.

Народ наш службу Ея Императорскаго Величества продолжает з башкирским народом обще без всякой отмены, только против их несем излишнюю тягость в зборе конских пошлин. Но как сами ис того изъятия так бы и нас повелено было от платежа того освободить, но единственно б платить только тогда, когда продано будет от нас в городах и на ярменках.

В почитающееся за святое место, называющееся Кагбою, то есть в Турецкой области в город Мекку, просим дать дозволение, чтоб из народа нашего желающих ехать в то место, отпускать по пашпортам на сроки с поруками, так как то в бытность в Астраханской губернии губернатором покойным господином Татищевым народ тамошней был отпускаем в недавних годах, которые и обратно возвратились благополучно.

//Л. 236 об.// Из наших же народов некоторые чрез свои происки выхаживают себе, отбегая от всяких народных служб и подмога, старшинской и сотнической чин впредь до ваканций не для иного чего, но единственно для своего покою, от чего происходит между народом немалое помешательство. Дабы повелено было, как от них праздно имеющей чин отнять, так и впредь таковых жаловать запретить.

В протчем же что впред принадлежать будет до общих нашего народа нужд, то в недостатках тебе, выбранному от нашего народа депутату, дозволяется от нас о том представлять в надлежащия места от себя и обо всем иметь старание*.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 234–236.

* Подписи на тюрки.

Наказ от вновь поселившихся в Уфимской провинции служилых и ясачных татар и мишарей

//Л. 259// 1767 году марта 30 дня Уфимского уезду от поверенного выбранного поселившимися вновь в тот уезд из Казанской и других губерний и уездов по состоявшемуся 762 году указу служилых и ясачных татар и мещеряцкого народа о общественных народных нуждах выбранному же депутату Мухамедкариму для представления о них где надлежит. А в чем, значит под сим.

1

Народ наш, перешед из разных губерний и уездов в разных годах в Уфимской уезд, поселились по припуску башкирцов на их вотчинных землях с платежом по договорам оброка за то поселение. И по тем утверждены жительство указом Правительствующаго Сената 762 года во оном Уфимском уезде и по последней ревизии платежом подушных денег состоят в Уфимской провинциальной канцелярии, а ис прежних жительство выключены. Просить, дабы повелено было оными землями, на коих мы ныне жествуем, со всеми угодыями владеть без платежа им, башкирцам, оброку, как уфимским тептярям и мещерякам указами позволено. Чем бы и мы, бедные люди, владением во удовольствие без нужды и за те земли никакого платежа в казну не платить.

2

//Л. 259 об.// Мы же, верноподданные мещеряки и татары, издревле люди служеные и будучи в прежних своих жительствах при предках Ея Императорскаго Величества находились по Казанской и другим губерниям в службе и в дальних пограничных походах и везде к высочайшему интересу обращались с пользою и корабельные работы отправляли. Почему ныне и в Оренбургской губернии всеусердно желаем, яко в пограничных местах Ея Императорскому Величеству служить, как то истари уфимские мещеряки и служилые татары служат. И дабы полезно было и нам, новопоселившимся мещерякам и служилым татарам, причислить к ним, старинным мещерякам и татарам, и служить бы нам впредь всякую службу с ними во обществе, а за оне исключить нас из подушного оклада, как и они, мещеряки и служилых татар, из того выключения учинить милостивейшую резолюцию.

3

По тому же и мы, новопоселенные ясашные татары, напред будучи в Казанской и в других губерниях, платили подушные деньги. А ныне просим по здешней губернии, дабы повелено было причислить нас,

как уже мы жители стали Уфимской провинции Уфимского уезда к ясашным татарам. И прежний бы подушной оклад с нас сложить и наложить бы на нас осьмигривенной оклад с накладными копейками, каковой Уфимского уезда ясашные татары платят. А притом наряду с ними, ясашными уфимскими татарами имеем во всякие государственные наряды по Оренбургу в городовые и протчие работы употребляться.

4

//Л. 260// По обширности Уфимского уезда и за неимением в Уфимском уезде торговых мест и никаких базаров кроме Уфы, для одного только нашего домового обихода повелено б было нам иметь в одном только Уфимском уезде торговой промысел без кредита и без запрещения от купцов, а не в городах, и такими только товарами, кои для нашего народа надобны, и с чего купечеству никакого подрыва быть не может.

5

За продаванием нами доморощенных наших лошадей для платежа всяких податей и одного домашнего содержания, а не для получения барыша, наложен на нас сбор конской ежегодный, который сбор собирается с нас каждой год с дворового числа по десяти копеек, чем мы отягощены немало. Для чего повелено б было оной сбор с нас сложить, как то из башкирского народа оной сбор снят и никаких пошлин с них, уфимских башкир, не взыскивается.

6

А от мечетных нашего народа служителей, то есть муллах, азанчях и музавирах, соизволено б было, так как и другим мукаметанского закона народам положено будет.

7

//Л. 260 об.// В протчем, что принадлежать будет до общих нашего народа нуждам, то в случае недостатка тебе, депутату, от нас дозволено о том представлять в надлежащее место от себя и иметь обо всем старание. В том к сему наказу поверенной старшина Ибраш Уразбахтин руку приложил татарским письмом.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 259–260 об.

Наказ мишарей Исетской провинции

//Л. 197// Перевод с приобщенного при сем татарского письма, полученного мая 7 дня 1767 году, в котором по переводе значит под сим:

1767 года апреля 27 дня мы, ниже подписавшиеся Исетской провинции выбранные от служилых мещеряков поверенные сотники Мурат Исламов и Салим Мусакаев посылке в Москву в комиссию о сочинении проекта Нового Уложения выбранному нами по силе Манифеста Ея Императорского Величества декабря 14 числа 1766 году депутату команды нашей мулле Абдулле Мурзе Муслюмову-Давышеву препоручили мы усмотренные нами и всем народом нашим общия недостатки и нужды представить, где надлежит.

А какие именно, о том значит ниже сего.

1

Службы Ея Императорского Величества мы, мещаряки, исправляем, то есть на Уйской линии летним временем и на Сибирской линии летним и зимним временами с собственными лошадьми и оружием, о чем не безизвестно и Исетской провинциальной канцелярии. За которые службы просить, дабо повелено было определить жалованье. И чтоб кроме оных Ея Императорского Величества служеб протчих исправлять не приказывать.

2

//Л. 197. об.// Сверх того как наши деды, отцы Ея Императорского Величества службы исправляли, так и ныне мы исправляем. Только во отягощенье на нас положено против прежняго исправлять ямские и уездные подводы кроме той повеленной службы. Ибо напред сего деды и отцы наши оной службы на себе не носили, потому просить, дабы оныя с нас были сняты.

3

Мы же, Исетской провинции служилые мещеряки обывателей сначала 1736 году Ея Императорского Величества службы исправляли в бытность бунтовщиков башкирцов не мало за оными бунтовщиками погони чинили, чрез что не малое себе изнурение понесли. В то же время наших жен и детей оные бунтовщики не малая число в полон брали. За которую службу за неимением у нас земель теми бунтовщиками землями довольствоваться велено по речкам Тече и Чульмаке, по которыми грани учинены. Да и именным Ея Императорского Величества указом снабдены, напротив чего мы Императорского Величества службы мы телесно и душевно исправлять готовы. А ныне некоторых деревень наши обыватели за утеснением сами давая оброк

живут на чужих землях. И дабы повелено б было около нас живущим обывателям утеснения не чинить и на отведенную //Л. 198. об.// нам землю не допускать, а довольствоваться б всякими своими отведенными землями без платежа оброку и в том размежевание учинить.

4

Во время продажи и покупки лошадей, також из калыму в отдаче в замужество дочерей и по подаркам, со скота пошлин не брать и боле того збору конскому нарочных в жительства наши не определить.

5

За наши верные службы дозволено б было торговать без кредиту.

6

В данной нам Ея Императорского Величества земле, то есть с мельниц и рыбных ловель для нашего пребывания оброку не брать.

7

Именно б было нам от Ея Императорского Величества имевшиеся у себя между нами за неведением к подаче написания в челобитных и доношениях в силах порядка, разбирание по нашему мусульманскому закону. В чем мы от служилого мещеряцкого народа поверенные Мурат Исламов тамгу, Салим Мусакаев по-татарски руку приложил.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 198–199.

Наказ ичкинских и устьбагаряцких служилых татар Исетской провинции

//Л. 205// Перевод с приобщенного при сем татарского письма, полученного мая 13-го 1767 году, в котором по переводе значит ниже сего:

1767 года апреля 24 дня мы, ниже подписавшиеся от Оренбургской губернии Исетской провинции, выбранные от ичкинских и багарятских юрт служилые татары, поверенные сотники от ичкинцев из мурз Ибрагим Тонкачев, Мансур Супхангулов и команды нашей рядовые Абдулхалил Ашменев, мулла Альмухамет Ибрагимов, от багарятцов сотник же Абдрахман Марзагулов, рядовые Мухсин Уразов, и Валит Тимербеков к посылке в Москву в комиссию о сочинении проекта Нового Уложения, выбранному из наших команд нам по силе Манифеста Ея Императорского Величества декабря 14-го числа

1766 году депутату команды Ичкинских юрт мулле Альмухамету Ибрагимову препоручили мы усмотренные нами и всем с обеих сторон народом нашим общие недостатки и нужды представить где надлежит. А какие имянно, о том значит ниже сего.

Ичкинских юрт

1

Положенные на нас службы Ея Императорского Величества мы, Ичкинских юрт служилыя татары, издревле от прадед, дед и от их наследия. //Л. 205 об.// Мы, нижайшая, по сей 1767-й год исправляли. Во-первых, в приращениях Ея Императорского Величества казну платили до 1754 году пятигривенной ясак, которой потом с нас снят. А по снятии вместо того до сего время своим коштом без всякого жалованья на собственных лошадях каждой о двух конь употребляемся в службах Ея Императорского Величества по ведомству Оренбургской губернии на линиях. И для того просят во время употребления нас в службы от Ея Императорского Величества милосердия, чтоб за оная и жалования из казны Ея Величества благоволено бы было получать.

2

Которая нам пожаловала Ея Величества земля, но из оной смежные поселенные слободские крестьяне и башкирцы в наших дачах угодьями, то есть, из озер и речек ловлением рыбы довольствуются и тем причиняют нам крайняя обиды. Просить же о том, чтоб повелено было таковым в нашем отводе довольствующимся людям, яко то крестьянам и башкирцам запретить, а довольствоваться нам, выше писанным, одним. И притом дозволено б было для довольствия про свои надобности содержать нам на урочищах своих мельницы, такоже и продовольствие свое учредить кожевенные и кузнечные промыслы без взятя за службы //Л. 206// наши, оброку. И о вышеописанных, около нас состоящих землях, просить размежевания.

3

Напряме сего мы, как службу исправляющие люди, милосердием Ея Величества по возможности своей имели торг между Россиею о городах и деревнях повелено б было в выше писанных местах нам торговать по прежнему без кредиту.

4

Мы же всемилостивейшей государыни, как и выше писано, исправляем по линии службы в крепостях и в то время падают наши лошади, вместо которых покупаем и платим пошлыны. Невозможно

ль будет оное все отменить и во время той службы довольствоваться во всем вышеписанном безпошлинно.

Багаряцких юрт служилых же татар

1

Во-первых, находясь мы, низайшия, во оных юртах, платили ясак по состоявшемуся в 1726-м году Ея Императорскаго Величества указу в казну поголовныя деньги, в силе которого с нас снят. А потом же наложен был на нас пятигривенный ясак же, и исправляли государственныя службы до 1754-го года, а потом и оной снят.

2

Во время в прошлых годах злоумышленников башкирцов по учинении бунта причиняли нам, низайшим, //Л. 206 об.// разорение, некоторых из нас побили, а других, забирая в полон, у себя содержали. И в силе Ея Величества указа против них, бунтовщиков, справедливо стояли и между тем явныя и секретныя службы исправляли и предреченных злодеев возмутителей башкирцов всеми силами старались к поимке. Которых переимав, находящемся в городе Екатеринбурге главному присутствующему господину генералу Татищеву поручили, в чем за то нам от него же похвальной в 1737-м году марта 30 числа и указ дан.

3

И по прошествии того башкирского замешательства господин генерал Неплюев, приехав из Сибирской губернии исключил, а приписал Оренбургской губернии в ведомство Исетской провинции, где поныне по-прежнему в тех Багаряцких юртах верно исправляем Ея Величества государственныя службы своим коштом и находимся. Но ныне крайней недостаток и в земле притеснение имеем. А имянно, Салзауцкой волости от башкирцов, потому что они назад тому со ста пятидесят лет будет, поселившуюся нами землю с пашенными местами и сеными покосы продали Измайловского полку отставному прапорщику Семену Текутьеву, на которые угодья во время отбытия нашего предписанной Текутьев людей наших ко исправлению государственных служб привел в несостояние //Л. 207// захвачиванием к себе, которым перерезал руки, а другим от стужи поморозил ноги. Просить, чтоб повелено было реченого Текутьева с нашей земли согнать, потому что на него от нас и челобитна была подана, и по оной хотя насланным указом изгнан был. Но ныне, не взирая на то по-прежнему самовластно усильством своим построясь живет и нас, низайших рабов, в крайнее разорение тем приводит. Просить о защищении от ево, Текутьева, о недопущении на нашу землю запрещения.

Вышеписанные башкирцы кроме нашей земли собственную владе-
емую по писцовым книгам не малое число землю распродали боярам
и по продаже вступили на отведенную нам в прошлом 1754-м году
действительно землю. О чем мы того года насланной о владении нам
по прежнему Ея Императорского Величества и о непричинении нико-
му притеснения и указ у себя имеем. Почему от таковых башкирско-
го народа отягощения впредь уже к исправлению государственных
служб и возможности несостояния. Сверх же того в силе Ея Импера-
торского Величества Оренбургской губернской канцелярии указа
Екатеринбургского ведомства Багаряцкой и Колчеданской слобод,
Каменского завода крестьянами и грядями разведена, а помянутыми
Салзауцкой волости башкирцами //Л. 207 об.// и прочими за не-
размежеванием великия видим притеснения. О том просить от всеми-
лостивейшей государыни, чтоб между башкирцами нас развести и в
том размежевание учинить.

Просить, чтоб повелено за исправляемые государственныя службы
нам, нижайшим рабам, определить жалованье також, когда бываем
на службе. И если падут лошади, что б дозволено было покупать
кроме купцов от киргиз-кайсаков и прочих без пошлины. И во вре-
мя езды внутри Российского жительствова по слободам для довольствия
своего потребными вещами и с прибыли торговать без кредиту.

И притом в собственном нашем отводе земли в имевшихся озерах
и речках дозволено б было промышлять рыбу и по оным построить
мельницы. Сверх того иметь нам для довольствия своего кожевенной
промысел без оброку просить от Ея Императорского Величества об
милосердии нами нижайшими рабами.

В подлинных татарских письмах подписались тако: у ичкинских
сотник мурза Ибрагим Тонкачев руку, сотник же Мансур Супхангу-
лов тамгу приложили, Абдулхалик Агименев тамгу же. У Багаряцких
сотник Абдрахман Марзагулов руку, Валий Тимербеков тамгу, Мук-
зин Уразов тамгу приложили.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 205-207.

Наказ тептярей и бобылей Исетской провинции

Перевод с татарского письма, приобщенного
при сем, поданного апреля 23 дня 1767 году.

//Л. 208// 1767 году апреля 24 дня мы, нижеподписавшиеся Исетской провинции выбранные из ясашных тептярей и бобылей поверенные старшины Мухамед Сафаров, Кучербай Арсланов, рядовые Исмаил Аблаев, Ишмень Исметьев, отставной писарь Биктимир Уразметьев, к посылке в Москву в комиссию о сочинении проекта Нового Уложения выбранному нами по силе Манифеста Ея Императорского Величества декабря 14 числа 1767 году депутату команды нашей писарю Мансуру Ибрагимову припоручили мы усмотренные нами и всем народом нашим общие недостатки, нужды представить где надлежит. А какие именно, о том значит ниже сего.

1

Имеем мы жительство и подкомандующими на пожаловонный Ея Императорского Величества из Кара-Табынской волости башкирско-го старшины бунтовщика Амета Максимова вечным владением самой малой части земли, на которой с платежем вечного ясака и пребываем. Но токмо по малости размерения той земли претерпеваем великие нужды потому, что в пожалованное и нами поселенное место платим мы ясак до нынешней ревизии с шестисот шестидесяти душ, а ныне состоит в платеже ясака нас восьмисот тридцати восьми душ, на которой за малоимением пашенных мест и сенных покосов платежем ясака и государственных денег исправлять состояние не имеем. Сверх же того отведенное в пожалование нами и нами поселенное место гористое, каменное и болотистое. И хотя по просьбе нашей в прошлом 1747-м году в добавок прежнему отводу во все четыре стороны во удовольствие наше верст по пяти окружности той земли и угодий и приписано. Однако же и за тем великой народ наш //Л. 208 об.// притерпевает в земле недостаток. И для того просить в прибавке, по множеству народа нашего, земли, сennie и прочих угодий. При межевании и для безсумнительного владения и довольствия тою землею утверждать.

2

В смежности состоящая к жительству нашему Уйской и Уклы-Карагайской крепостей меже на грани со общей с нашею и во близости к нашей меже приезжая, жительствоющие в тех крепостях, то есть уйской казаки и уклыкарагайские отставные драгуны и солдаты и протчие обыватели сена скашивают и пашни пашут, с которых по жнитву хлеба и разгребению сена оставляют без всякой городьбою и в осеннее время скот наш ко оным, состоят в близости и естли мало к тем, оставляемым без городьбы хлебу и сенам пришагиваются, хотя бы поели или нет, захватывая, причитают обиды и приводят чрез что в крайнее раззорение. И для того просить, что б помянутым казакам и отставным о загораживании хлеба и сена подтверждение.

Приличившиеся в ярых воровствах и с команды нашей желанием в христианскую веру выходят и тем отбывают положенных с нами во общество на их ясака, за которых принуждены мы миром до окончания ревизии платить. И для того о снятии того отягощения с нас просить.

Чтоб положенным на нас по закону нашему с каждой свадьбы ясашные деньги по двадцати копеек проектом отменены были.

В чем мы, от тептярского и бобыльского народа поверенные руки и тамги свои приложили. А именно: старшины Мухамет Сафаров тамгу свою приложил, Кучербай Арасланов тамгу свою приложил, рядовые Исмаил Аблязов, Ишимень Ишметов, отставной писарь Бехтемир Уразметов руки приложили по татарски.

Переводил толмач Козьма Ратжил.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 209–210 об.

Наказ обывателей разных деревень Бугульминского ведомства

//Л. 274// Оренбургской губернии Бугульминского ведомства Новой Московской Большой дороги ото всех старшин и от поверенных Муртазы Аблязова, Науруза Тюгеева, Юнуса Алеева, да от поверенных же выборных Муртазы Ишкина, Мурзалима Ибраева, разных деревень ото всех обывателей дано сие поверенное письмо. В силе Манифеста Ея Императорского Величества повелено 1766 году декабря 14 числа выбрали в депутаты татарина Ибрая Таирова, в котором от нас письме на оной Московской Большой дороге жители всех деревень о нуждах своих поверили с сим поверенным письмом, где надлежит подать об оных наших нуждах объявить, ниже сего значит.

Прошлого 1743 году Ея Императорского Величества высочайшего сенатского повеления в силу указов по сей Московской дороге поселились от Кичуевского фельдшанса до Сакмарского городка пятнадцать ямов. Мы, положенные в полный подушный оклад татары обще со осьмигривенными татарами уравнительно. По нынешним поданным к ревизии сказкам с написанных в полный подушной оклад с татар с числа душ всего тысяча восемьсот восемьдесят дву да еще Надыровой волости с пяти сот с пятидесяти душ, итого две тысячи триста девяноста семь душ. А прежде сего платим по семидесяти и по сороку копеек платили же. А сверх того насажен оклад по шес-

тидесять копеек. С прошлого //Л. 274 об.// 1758-го году, а не упомним в котором месяце и числе, с того выше предписанного года по сей 1767 год платим оной положенной подушной оклад деньги каждой год бездоимочно. От чего весь народ весьма пришел в самое крайнее убожество и раззорение. А впредь пришли не в состояние к тому платежу. Того ради, повелено бы было Ея Императорского Величества матерним милосердием с нас снять оной вид наложенной шестигривенный оклад. Из Санкт-Петербурга в Оренбург, а из Оренбурга в Санкт-Петербург в каждую неделю дважды ординарную почту курьеров и эшпафеты следующие отправляем, не одерживая ни одной минуты без прогон. Только от неположения в полной подушной оклад татары, а осьмигривенные татары, состоящие платежем, нам не спомоществуют. Только мы кроме их, одни ям содержим, в чем нам весьма отяготительно. До и прочих наем принадлежащих отправляем же малолюдственно же и нанимаем не без малого труда ни откуда. В том нам нет способа, а однако определено было те помянутые подводы отправлять на тех пятнадцати ямах, откуда подлежать будет и с тех подлежащих мест для спомоществования людей прибавить к облегчению нашему. //Л. 275//*

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 274–275 об.

Наказ марийцев и удмуртов Уфимской провинции

//Л. 240// Выбранному от состоящему в Уфимском уезде черемского и вотского народов депутату черемисину Екиму Бикбовову, ясашных вотяков от поверенных старшины Ураза Дебятова и вотяков от Кулбая Тембаева и Уметбая Исянова о нуждах и недостатках всего нашего народа.

1

Жительствует наш народ на башкирских землях ис платежа им немалого оброку, где по нынешней ревизии и в сказках показаны, и положенный на них государственный ясак по осмидесят копеек и с накладными двукопеечными платит бездоимочно. А сверх того и службы государственные по очереди з двадцат три года всегда исправляют. Только, во-первых, как в платеже башкирцам за землю и сенные покосы оброку, так и в посылке на службу, а особливо на вновь заведенную в Уфимском уезде соляную пристань в летнее и зимнее время с собственным припасом и лошадьми в лопатники людей несет немалое отягощение и чрез то приходит к платежу государственного ясака в несостояние. И за тем несоизволено ль будет хотя тою землею, на котором тот наш народ жительствоет и по ревизии записан со всеми угоды, повелеть владеть без платежа башкирцам за оную оброку. //Л. 240 об.//

* Наказ подписали поверенные и мирские люди – всего 26 человек.

На тех же взятых от башкирцов из оброку землях имеет народ наш в построении мельницы мутовки, с которых и оброчные деньги в казну Ея Императорскаго Величества платят. А сверх того платежа усильством своим с них и оные башкирцы взыскивают себе оброк. И для того не соизволено ль будет нашему народу платить оброк мельниц единственно в казну, а башкирцам оной с них взыскивать запретить.

По обыкновениям нашего народа за взятые в замужество девок дают большие калымы, яко то рублей по сту, по семидесяти и по пятидесяти и чрез то неимущие принуждены остаются вечно быть неженатые. И за тем не благоволено ль будет за взятые в замужество девки калыму давать рублей по десяти, по пятнадцати и по двадцати, в чем заключиться может народу нашему польза. Чего ради мы, поверенные, и тамги свои приложили: старшина Ураз Дебятов, вотяка Кулбай Тембаев, Уметбай Исянов.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 237–239 об.

Наказ ясачных марийцев Уфимской провинции

//Л. 237// Уфимского уезда от вверенного команде ясашных черемис выбранному депутату Уфимского уезду Осинской дороги команды старшины Якея Егорова деревни Бадряш-баш черемисину Якиму Бикбову о общественных наших нуждах, а в чем они состоят, значит под сим.

1

В давних летах как город Уфа заводима была, то оной город предки наши, яко то прадеды и деды по наряду тогда бывших при строении города предводителей обще с верными башкирцами и татарами по своему усердию строили пешие и конные многолюдством. И будучи при той городской работе положенной ясак с каждого двора сначала первой ревизии платим по одной куннице. А по второй ревизии, оной куничной ясак уже снят, и с того времени и по ныне с каждой души ясаку по семидесят копеек, в том числе обще наличным оставши народом за умерших, престарелых, дряхлых и увечных, так же и за оставших по смерти отцов и матерей милостынею малолетних, не имеющих ничего и питающихся платили миром. В чем мы все оным отягощены и несем немалое разорение. И за выше писанными нашими крайними изнеможениями всепокорнейше просим, не благоволено ль будет за умерших, престарелых, увечных, дряхлых и самых бедных и малолетних до их возраста общепрописанной осмигривенной ясак платежей с нас снять.

2

//Л. 237 об.// По заведении города Оренбурга мы, верноподанные, в строении онаго из давних лет и поныне употребляемся во всякия до онаго касающиеся работы. А сверх того с прошлого 1766-го года и новопостроенной Стерлитамакской соляной пристани из народу нашего сверх общепрописанных работ употребляемся же многолюдственно, а именно с каждых шести дворов по человеку о дву конь в зимнее и летнее время с конною упряжею на своем коште, от чего крайнее раззорение терпеть и государственной ясак с крайнею нуждою платить принуждены остаемся. И тако за выше прописанными изнурениями не благоволено ль будет милостивым рассмотрением народу нашему учинить некоторою льготу.

3

Во всяких между нашего народа случающихся малых делах, кроме больших, яко то разбойных и татейных дел, повелено б было разбирательство чинить старшинам и сотникам, а не в судебных местах. Чрез что наш народ может освободиться от излишних убытков.

4

Многие из нашего народа люди заимно между собой берут по партикулярным письмам по немалому числу денег и будучи оных платить не в состоянии, проискивают уплачивать тот долг на год по пяти рублей, что им и позволяется заимодавцам: от того приходят //Л. 238 об.// в большее несостояние. И за тем не соизволено б будет оное пресечь, а повелеть, естли кто по таковом партикулярном письмам заимно деньги будут брать, платеж чинить так, как они будут обязываться. Так же, которые будут обязываться в работе, то б держать их не брать от крепостных дел. И записей по одним партикулярным письмам, в случае же по оным письмам препятствий разбирательство поручить старшинам нашего народа.

5

Пришлых из других городов и уездов с пашпортами разного звания и веры и людей не повелено ль будет у себя в работе по обязательствам их держать.

6

Уфимского уезду на всех четырех дорогах немалое число воров. И естли где такие воры пойманы и в судебные места приведены будут, то б таковых повелено было по учинении им наказания ссылатъ в украинские места на поселение. Яко же и тех, кои из нашего народа, избегая наказание, крестятся, чтоб от того уездные люди могли освободиться причиняемого себе раззорения.

Взятыми наперед сего у башкирцов по записям и без записей и с платежа оброку вотчинными землями, //Л. 238 об.// на которых мы по нынешней третьей ревизии написаны, повелено бы было како мы государственной ясак платим и всякия по нарядам службы исправляем, владеть бес платежа башкирцам. А с построенных по малым рекам для домовою нужды мутовочных мельниц в казну оброков и довольствоваться всеми в тех вотчинах угодыми безприпятственно.

В Уфимском уезде конские пошлыны откупчики из прибыли откупая, ту откупную сумму собирают со всего нашего народу с каждого двора. И от того причиняют нашему народу немало отягощение и разорение. То не соизволено ль будет с продаваемых нашим народом собственных лошадей пошлын, так как из башкирцов не взыскивают.

Наперед сего нам, верноподанным иноверцам, дозволено было самим собою с Ылику соль брать и довольствоваца. Однако оное отменено и велено уже брать из казны покупки по сороку копеек пуд. Только по немощам нашим и по дальному от городов жительству, то и соли не повелено ль будет учинить сбавку.

//Л. 239// За отдаваемых в замужество детей своих девок платим поныне в казну выводные деньги за каждую по двадцати по пяти копеек. А на пред сего с нас таковых денег взысквано не было. То и ныне не повелено ль оное будет выводные деньги по бедности нашего народа сложить и впредь оных не взыскивать.

Нам, положенный восьмигривенный ясак, дозволено бы было в дешнем Уфимском уезде, кто пожелает иметь торговой промысел без кредитов.

Впротчем что принадлежать будет до общих нашего народа нужд, то ты, выбранный нашим народом депутат, имеешь представлять и старание иметь, где надлежит в том к сему наказу поверенной черемисин Байкий Урмекеев тамгу свою приложил. Перевел толмач Курмиев Уразметов и руку приложил.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 237-239.

Наказ марийских крестьян 13 деревень, перешедших из Кунгурского уезда

Перевод с татарского письма, в коем по переводе значит ниже: 1767-го году вновь перешедшие из Кунгурского уезду черемиса живущие обще с командою старшины Осипа в своих недостатках письменно показываем во-первых, деревень Большой Куркады, Пинтелеевой, Андреевой, Кунакбаевой, Кунакшидеевой, Чашмы, Тоймясовой, Малой Куркады, Афанасовой, Бардымбашевой, Нижней Бардымовой, Иманилгиной, Маншашбашевой мирские люди 13 деревень единогласно: старшина Осип Учеев, сотник Айтулак Тютюков, Янтуган Янбулатов, Чибалай Азиргин, Янгурзя Тинбеков, Янгурзя Яндыбаев, Алексей Федоскин, Байкелды Фидкин, Афонас Тинсибеев, Каймурза Акмурзин между собою выбрав, послали в депутаты для объявления нужд Костю Миткина в Уфимскую провинциальную канцелярию.

1

Напред сего платили мы в Тобольскую губернию куничный ясак, который с нас из-за побои снял Сонцов и положил в подушной оклад, который и платили 47 лет. Также за новокрещеных вотяков платили по 50 копеек. Да за оных же вотяков по 35 копеек. И в казну лошадей давали, яко же и рекрут. И по силе указов перешли в Уфимской уезд на Сибирскую дорогу и платим подушных денег по рублю по 70 копеек на год. Да башкирцам платим оброку с каждого двора по 50 копеек. Жительствуем сто дворами. На санар не ездим и для пчел бортей не делаем.

2

Когда мы всех четырех дорог черемис намерение иметь будем себе брать девок в замужество по согласию со отцем, матерью и родственниками, то повелено б было платить им калыму по 15 рублей. А когда девка за кого сама собою идти пожелает, то за оную давать по 10 рублей. А естли без согласия родственников и девки, кто по нашему обыкновению к себе ее увезет насильно, тем бы повелено было платить калыму по 20 рублей, потому что как обыкновенно в нашем народе за девок калыма весьма большие берутся: из бедных людей и за тем многие остаются по нужде неженатые и чрез то теряется государственная прибыль*.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 246 и об.

* Наказ подписали староста Осип Учеев и мирские люди — всего 9 человек.

Наказ марийских крестьян Казанской дороги Уфимского уезда

1767-го года марта 30 дня Уфимского уезду Казанской дороги черемиса выборной Тулюбай Янтемиров, Иштыган Иштыков, Митрей Бектыганов, Ямбатыр Иमेкеев и все мирские люди со общего согласия отправленному из Уфимской провинциальной канцелярии в первостольный град Москву именного Ея Императорского Величества высочайшего указа, состоявшегося декабря 14 числа 1766 году к сочинению проекта Нового Уложения, объявляя оному депутату свои народные нужды и общества ко объявлению оные как тем Ея Императорского Величества высочайшим указом повелено и те наши нужды состоят в следующих пунктах:

1

От всевышнего бога власти под управлением находимся Российского престола, врученного оной.

2

Во власти высочайшего бога и по дарованному от его щедрот человеколюбию мы, поданные, находимся под управлением Российского престола, врученного оной всепресветлейшей, державнейшей великой государыни императрице Екатерине Алексеевне и о верности нашего пребывания и рабского послушания и присягою себя подкрепили и в благодетельстве и спокойствии обращаемся и впредь того же получать желаем. А представленных над нами начальников чиним повиновение и покорность и предписуемся, что о них содержание никакого нам не происходит.

3

Предки ж нашего бывали с 747 году мы и отцы наши с пахотной земли, сенных покосов, лесных и других угодий башкирцам платили оброчные деньги. А с 747 году с пахотной земли и сенных покосов хотя по силе указа те оброчные деньги и отменены были, токмо и со оных – с лесных угодей, звериных и рыбных, и других промыслов оброчные деньги, они, башкирцы, и поныне от нас получают и тем довольствуются. Да отданы ими ж башкирцами лес, уголья, пчелиное – из деланных бортей наших мед вылазят, пчел убивают и рои огребают и продают сторонним людям. И тем нам великую обиду.

Те ж башкирцы по припущении их же самих нас к поселению, называя жалованную землю, каждой деревни чинили отвод и показы-

вают им урочищи. А после того чинятся от них притеснение. И не удовольствуясь обширностью своей земли, на которой они пространно жительствоуют.

И означа все наши вышенаписанные общественныя нужды во уверение сего предъявления по своему обычаю за неумением писать, избранного от народа лутчие люди свои тамги приложили черемиса: Тюлюбай Янтемиров, Иштыган Иштыков, Митрей Бектыганов, Бекбатыр Бекбаев, Ямбатыр Имекеев, Муслюм Бекчюрин, Ямбагыш Чорабаев, Кансеяр Федоров.

И той состоит в деревне Изянюбаше мужескаго полу 53 души; которые в наряде для депутата в Уфимскую провинциальную канцелярию не были и не спрашиваны. Деревни Кангыловой Кельдыбай Кельметов тамгу свою приложил, Кельдыбай Кельметев тамгу свою приложил, Батырмыш Кайбулатов тамгу свою приложил, Иштыган Ишмурзин тамгу свою приложил. Деревни Круглого Поля черемисин Янбай Акмурзин тамгу свою приложил, Иван Митреев тамгу свою приложил, Умитбай Семенов тамгу свою приложил.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 247–248.

Покорнейшее доношение татар, чувашей и мордвы Ставропольского уезда Оренбургской губернии

//Л. 273// В учрежденную в Москве о сочинении проэкта Новаго Уложения комиссию. Ставропольского уезда сотни татарина Абдула Аитова разных деревень от татар, чуваш и мордвы поверенных Рахманкула Абдрахманова, Ивана Андрушкина со товарищи.

Хотя по силе обнародованного Ея Императорскаго Величества Манифеста и велено нам для отдачи выбранному депутату присылать с поверенными все свои общественные нужды и недостатки, но только мы, состоящие в Оренбургской губернии по Ставропольскому уезду под управлением Ставропольской канцелярии разбирательством оной во всем довольны и во оном своем жителстве как в земле, так и в прочем никаких нужд и недастатков не имеем и посылать нам никаких челобитей и доношений не о чем. А что по самодержавной Ея Императорскаго Величества впредь будет определено всенародно всем исполнять, *//Л. 273 об.//* то мы как верноподданне не с нашим искренним усердием во всем раболепно исполнять должны и тщательно во оном усердствуем. О чем оной комиссии сим покорно и доносим. К сему доношению*.

РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 273 и об.

* Подписи поверенных на тюрки.

Научное издание

**КУЛБАХТИН Ильдар Назирович
КУЛБАХТИН Назир Мурзабаевич**

**НАКАЗЫ НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА
В УЛОЖЕННУЮ КОМИССИЮ 1767–1768 гг.**

Редакторы А. Н. Курманаева, Л. О. Хаирова

Художник А. Л. Чудинов

Художественный редактор А. Р. Мухтаруллин

Технический редактор З. Г. Чингизова

Корректоры М. В. Нечаева, О. А. Зайцева

Компьютерная верстка Е. Н. Асабиной

Подписано в печать 26.10.05. Формат 60х90^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,0. Усл. кр.-отт. 17,5. Уч.-изд. л. 17,69. Тираж 2000 экз.
Заказ № 1.0106.05.

Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан «Башкирское
издательство „Китап“».

450001, Уфа, ул. Левченко, 4а.

Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан
«Уфимский полиграфкомбинат».

450001, Уфа, пр. Октября, 2.

И. Н. Кулбахтин, Н. М. Кулбахтин

Наказы
НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА
В УЛОЖЕННУЮ КОМИССИЮ
1767-1768 гг.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ

Императрица и Самодержица.

В С Е Р О С С І Й С К А Я .

жирочаа, жирочаа, жирочаа.

объявленъ во всеобщее извѣстіе

[illegible]

Для достижения сихъ предмѣтовъ МВУ предписали СЕБѢ со всевозможнымъ приближеніемъ, входить въ каждое доходившее до НАСѢ дѣло, и слушать. Всѣмъ до НАСѢ достигшимъ жалобъ, дабы узнати съ одной стороны недостатки, а съ другой, какими бы лучшимъ способомъ достигнути желаемого и общаго конца.

[illegible]

ноября 1766 года, декабря 14 дня, въ которомъ

Подлинный подлинный собственноручно
СТВА рукою, шаго.

ЕКАТЕРИНА.

К И Т А П